

**Институт Латинской Америки
Российской академии наук**

**Instituto de Latinoamérica
Academia de Ciencias de Rusia**

**Institute for Latin America,
Russian Academy of Sciences**

**Институт Латинской Америки
Российской академии наук**

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ:
ВЫЗОВЫ СТАБИЛЬНОСТИ
И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

**Ответственный редактор
З.В. Ивановский**

Москва

2017

УДК 323
ББК 66
П 50

Рецензенты: д-р полит. наук А.Н. Боровков, канд. экон. наук
Э.Л. Белый, д-р полит. наук, проф. В.П. Сударев

Ответственный редактор
д-р полит. наук, проф. З.В. Ивановский

Авторский коллектив:

Ю.И. Визгунова, Т.А. Воротникова,
Э.С. Дабагян, Л.В. Дьякова, З.В. Ивановский,
Б.И. Коваль, Н.Ю. Кудеярова, Э.Е. Кузнецова,
Д.В. Морозов, А.Е. Проценко, А.Н. Пятаков,
Д.М. Розенталь, А.А. Шинкаренко, Н.М. Яковлева

Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. *З.В. Ивановский*. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 452 с.

ISBN 978-5-9908156-7-4

В данном исследовании рассматриваются междисциплинарные подходы к проблеме конфликта, анализируются конфликтно-консенсусные отношения между властными структурами и оппозицией, социальные и этнические конфликты и роль государства и гражданского общества в их урегулировании, а также межгосударственные противоречия в Латинской Америке. Издание рассчитано на политологов, социологов, журналистов и политиков-практиков.

ISBN 978-5-9908156-7-4

© Коллектив авторов, 2017
© ИЛА РАН, 2017

**Instituto de Latinoamérica
Academia de Ciencias de Rusia**

**CONFLICTOS POLÍTICOS
EN AMÉRICA LATINA:
DESAFÍOS A LA ESTABILIDAD
Y NUEVAS OPORTUNIDADES**

Ed. por Zbigniew W. Iwanowski

Moscú

2017

Reseñas: Dr en ciencias políticas Anatoly N. Borovkov,
Dr en ciencias económicas Eduard L. Bely, Dr en ciencias
políticas, prof. titular Vladímir P. Súdarev

Ed. por Zbigniew W. Iwanowski

Autores:

Emil S. Dabaguián, Ludmila V. Diákova,
Zbigniew W. Iwanowski, Borís I. Koval,
Nadezhda Y. Kudeyárova, Emma Y. Kuznetsova,
Dmitry V. Morózov, Andrey N. Piatakov,
Anna Y. Protsenko, Dmitry M. Rozental,
Alexander A. Shinkarenko, Julia I. Vizgunova,
Tatiana A. Vorotnikova, Nailya M. Yákovleva

Iwanowski, Zbigniew W. (Ed.). América Latina: conflictos políticos en América Latina: desafíos a la estabilidad y nuevas oportunidades. – Moscú: ILA ACR, 2017 (en ruso). – 452 p.

ISBN 978-5-9908156-7-4

En este estudio se examinan enfoques interdisciplinarios sobre el problema del conflicto, se analizan las relaciones entre las autoridades y la oposición, conflictos sociales y étnicos y el papel del Estado y de la sociedad civil en su solución, así como contradicciones interestatales en América Latina. El trabajo se destina a los científicos políticos, sociólogos, periodistas y políticos.

ISBN 978-5-9908156-7-4

© Colectivo de autores, 2017

© Instituto de Latinoamérica de ACR, 2017

**Institute for Latin America
Russian Academy of Sciences**

**POLITICAL CONFLICTS
IN LATIN AMERICA:
CHALLENGES FOR STABILITY
AND NEW OPPORTUNITIES**

Ed. by Zbigniew W. Iwanowski

Moscow

2017

Reviewed by: D.Sc. (Pol. Sc.) Anatoly N. Borovkov,
Ph.D. (Econ.) Eduard L. Bely,
D.Sc. (Pol. Sc.), Full Prof. Vladimir P. Sudarev
Ed. by Zbigniew W. Iwanowski

Contributors:

Emil S. Dabaguan, Ludmila V. Diakova,
Zbigniew W. Iwanowski, Boris I. Koval,
Nadezhda Y. Kudayarova, Emma Y. Kuznetsova,
Dmitry V. Morozov, Andrey N. Piatakov,
Anna Y. Protsenko, Dmitry M. Rozental,
Alexander A. Shinkarenko, Julia I. Vizgunova,
Tatiana A. Vorotnikova, Nailya M. Yakovleva

Iwanowski, Zbigniew W. (Ed.). **Political Conflicts in Latin America: Challenges for Stability and New Opportunities.** – Moscow: ILA RAS, 2017 (in Russian). – 452 p.

ISBN 978-5-9908156-7-4

The research provides interdisciplinary approaches to the problem of conflict, analyzes conflict-consensual relations between power structures and the opposition, social and ethnic conflicts and the role of the State and the civil society in their solution, as well as interstate contradictions in Latin America. Highly useful for political and social scientists, journalists, and politicians.

ISBN 978-5-9908156-7-4

© Contributors' team, 2017

© Institute for Latin America of RAS, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (З.В. Ивановский)	18
РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА В ТЕОРИИ ПОЛИТИКИ	22
Глава 1. Феномен конфликтности: междисциплинарные подходы (Б.И. Коваль).....	22
1. Праксеологический взгляд.....	23
2. Этическое измерение.....	29
3. Социальная доктрина католицизма и теология освобождения.....	39
4. Психоаналитический и психологический факторы.....	45
Глава 2. Латиноамериканская политология о природе конфликтов: исследовательские интерпретации (Л.В. Дьякова).....	56
1. Приоритетная тематика латиноамериканской конфликтологии.....	58
2. Политологи региона о социальных протестах.....	69
3. Общественная мысль о военно-гражданских отношениях.....	76
РАЗДЕЛ 2. ВЛАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ И ОППОЗИЦИЯ: КОНФЛИКТНО-КОНСЕНСУСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	85
Глава 3. Противоречия между ветвями власти (З.В. Ивановский).....	85
1. Конфликтогенность политических систем латиноамериканских государств.....	85
2. Смещение глав государств: импичмент или конституционный переворот?.....	90
3. Противостояние между президентом и парламентом: «перетягивание каната», победа исполнительной власти и поиск компромисса.....	110
Глава 4. Внутренние вооруженные конфликты: опыт урегулирования и потенциальные издержки (З.В. Ивановский).....	132
1. Вооруженная борьба в исторической ретроспективе...	132

2. Внутренний вооруженный конфликт в Колумбии: истоки, субъекты и поиски путей разрешения.....	136
3. Колумбия на пути к долгожданному миру.....	159
РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ	185
Глава 5. Социальная активность населения: реакция государства и гражданского общества.....	185
1. Массовые социальные протесты как политический фактор (Э.С. Дабагян).....	185
2. Роль мексиканского гражданского общества в урегулировании конфликтов (Ю.И. Визгунова, Э.С. Дабагян).....	203
3. Основные направления социальной политики государства (Э.Е. Кузнецова).....	227
Глава 6. Этнососоциальные и экологические конфликты.....	246
1. Особенности этнического самоопределения и социально-политического участия коренных народов Боливии (Т.А. Воротникова).....	251
2. Социально-экологические конфликты в Перу (А.А. Шинкаренко).....	262
3. Неоэкстрактивистские проекты в Эквадоре и судьба Амазонии (А.А. Шинкаренко).....	279
4. Социальные проблемы коренного населения Гватемалы как источник турбулентности и насилия (Д.В. Морозов).....	295
Глава 7. Конфликтотенные свойства миграционных процессов (Н.Ю. Кудеярова).....	308
1. Мобильность, территория, субъектность: базовый подход к анализу.....	308
2. Страны исхода: «заморозка» проблем или потенциал развития?.....	314
3. Территория миграционного транзита: в заложниках чужих проблем.....	321
4. Страна-реципиент: культурная идентичность и политическая борьба.....	333

РАЗДЕЛ 4. МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПОЗИЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА	346
Глава 8. Территориальные конфликты: история и современность.....	346
1. «Мальвинский вопрос» и аргентинско-британские отношения (<i>Н.М. Яковлева</i>).....	346
2. Чилийско-болливийские противоречия и проблема выхода Боливии к морю (<i>Л.В. Дьякова</i>).....	364
3. Эссекибо и территориальные претензии Венесуэлы к Гайане (<i>Д.М. Розенталь</i>).....	382
Глава 9. Роль субъектов мировой политики в урегулировании социально-политических конфликтов.....	399
1. Глобальный фон латиноамериканских конфликтов: внешние акторы, новые стратегии (<i>А.Е. Проценко</i>).....	399
2. Позиция международных организаций региона (<i>А.Н. Пятаков</i>).....	411
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (<i>З.В. Ивановский</i>).....	436
Сведения об авторах.....	447

CONTENIDO

INTRODUCCIÓN (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>).....	18
SECCIÓN 1. PROBLEMA DEL CONFLICTO EN LA TEORÍA POLÍTICA	22
Capítulo 1. Fenómeno del conflicto: enfoques interdisciplinarios (<i>Borís I. Koval</i>).....	22
1. Enfoque praxeológico.....	23
2. Dimensión ética.....	29
3. Doctrina social católica y teología de la liberación.....	39
4. Factores psicoanalíticos y psicológicos.....	45
Capítulo 2. Ciencia política latinoamericana sobre la naturaleza del conflicto: interpretaciones en la investigación (<i>Ludmila V. Diákova</i>).....	56
1. Temas prioritarios de la conflictología en América Latina...	58
2. Analistas de la región sobre las protestas sociales.....	69
3. Pensamiento social acerca de las relaciones cívico-militares	76
SECCIÓN 2. LAS AUTORIDADES Y LA OPOSICIÓN: RELACIONES DE CONFLICTO Y DE CONSENSO	85
Capítulo 3. Las contradicciones entre las ramas del poder (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>).....	85
1. Conflictividad de los sistemas políticos en los estados latinoamericanos.....	85
2. Destitución de los jefes de Estado: ¿ <i>el impeachment</i> o el golpe constitucional?.....	90
3. El enfrentamiento entre el presidente y el parlamento: “tira y afloja”, la victoria del ejecutivo y la búsqueda de un compromiso.....	110
Capítulo 4. Conflictos armados internos: la experiencia de su solución y costos potenciales (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>).....	132
1. Lucha armada en la retrospectiva histórica.....	132
2. Conflicto armado interno en Colombia: orígenes, actores, y la búsqueda de la solución.....	136
3. Colombia en el camino hacia una paz ansiada.....	159

SECCIÓN 3. CONFLICTOS SOCIALES Y ÉTNICOS:	
NUEVOS RETOS	185
Capítulo 5. La actividad social de la población: respuestas del Estado y de la sociedad civil.....	185
1. Protestas sociales de las masas como factor político (<i>Emil S. Dabaguián</i>).....	185
2. El papel de la sociedad civil mexicana en la solución de los conflictos (<i>Emil S. Dabaguián, Julia I. Vizgunova</i>).....	203
3. Lineamientos principales de la política social del Estado (<i>Emma Y. Kuznetsova</i>).....	227
Capítulo 6. Conflictos étnico-sociales y ambientales.....	246
1. Características de la identidad étnica y la participación social y política de los pueblos indígenas de Bolivia (<i>Tatiana A. Vorotnikova</i>).....	251
2. Conflictos socio-ecológicos en el Perú (<i>Alexander A. Shinkarenko</i>).....	262
3. Proyectos neoextractivistas en el Ecuador y el destino de la Amazonía (<i>Alexander A. Shinkarenko</i>).....	279
4. Problemas sociales de la población indígena de Guatemala como fuente de turbulencia y violencia (<i>Dmitry V. Morózov</i>)..	295
Capítulo 7. Procesos migratorios como causa de conflictos (<i>Nadezhda Y. Kudeyárova</i>).....	308
1. Movilidad, territorio, sujetividad: enfoque básico sobre el análisis.....	308
2. Países de éxodo: ¿"congelación" de problemas o el potencial para el desarrollo?.....	314
3. Territorio de tránsito de migración como rehén de problemas ajenos.....	321
4. País receptor: la identidad cultural y la lucha política.....	333
SECCIÓN 4. CONTRADICCIONES ENTRE LOS ESTADOS Y LA POSICIÓN DE LA COMUNIDAD INTERNACIONAL	346
Capítulo 8. Pasado y presente de los litigios territoriales.....	346
1. «El problema de las Malvinas» y las relaciones entre el Reino Unido y la Argentina (<i>Nailya M. Yákovleva</i>).....	346

2. El conflicto chileno-boliviano y el problema de la salida de Bolivia al mar (<i>Ludmila V. Diákova</i>).....	364
3. Essequibo y las reivindicaciones de Venezuela hacia Guyana (<i>Dmitry M. Rozental</i>).....	382
Capítulo 9. El papel de los actores políticos globales en la solución de los conflictos socio-políticos.....	399
1. Contexto global de los conflictos latinoamericanos: actores externos, nuevas estrategias (<i>Anna Y. Protsenko</i>).....	399
2. Posición de las organizaciones internacionales de la región (<i>Andrey N. Piatakov</i>).....	411
CONCLUSIÓN (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>).....	436
Sobre los autores.....	447

CONTENT

INTRODUCTION (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>).....	18
SECTION 1. PROBLEM OF THE CONFLICT IN THE POLITICAL THEORY	22
Chapter 1. The phenomenon of conflictivity: interdisciplinary approaches (<i>Boris I. Koval</i>).....	22
1. Praxeological view.....	23
2. Ethical dimension	29
3. Social doctrine of catholicism and the Liberation theology.....	39
4. Psychoanalytic and psychological factors.....	45
Chapter 2. Latin American political science about the nature of conflicts: research interpretations (<i>Ludmila V. Diakova</i>).....	56
1. Priority subjects of Latin American conflictology.....	58
2. Political scientists of the region about social protests.....	69
3. Public thought about civil-military relations.....	76
SECTION 2. POWER STRUCTURES AND OPPOSITION: CONFLICT-CONSENSUS RELATIONS...	85
Chapter 3. Contradictions between the branches of power (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>).....	85
1. Latin American political systems: proneness to conflicts....	85
2. Removal of heads of State: impeachment or constitutional coup?.....	90
3. Confrontation between the president and the parliament: “tug of war”, victory of the executive branch and the search for a compromise.....	110
Chapter 4. Internal armed conflicts: settlement experience and potential costs (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>).....	132
1. Armed struggle in historical retrospect.....	132
2. The internal armed conflict in Colombia: origins, actors and the search for solutions.....	136
3. Colombia on its way to a long-awaited peace.....	159

SECTION 3. SOCIAL AND ETHNIC CONFLICTS: NEW CHALLENGES	185
Chapter 5. Social activity of the population: the reaction of the State and the civil society.....	185
1. Mass social protests as a political factor (<i>Emil S. Dabaguian</i>).....	185
2. The role of Mexican civil society in conflict resolution (<i>Emil S. Dabaguian, Julia I. Vizgunova</i>).....	203
3. The main directions of social policy of the State (<i>Emma Y. Kuznetsova</i>).....	227
Chapter 6. Ethno-social and ecological conflicts.....	246
1. Peculiarities of ethnic self-determination and socio-political participation of indigenous peoples in Bolivia (<i>Tatiana A. Vorotnikova</i>)	251
2. Social and ecological conflicts in Peru (<i>Alexander A. Shinkarenko</i>).....	262
3. Neoextractivist projects in Ecuador and the fate of the Amazon (<i>Alexander A. Shinkarenko</i>).....	279
4. Social problems of the indigenous population in Guatemala as a reason of turbulence and violence (<i>Dmitry V. Morozov</i>).....	295
Chapter 7. Conflictogenic properties of migration processes (<i>N.Y. Kudayarova</i>).....	308
1. Mobility, territory, subjectivity: a basic approach to analysis	308
2. Countries of the exodus: “frozen” problems or a potential for development?.....	314
3. Territory of transit: hostage of someone else's problems.....	321
4. Recipient country: cultural identity and political struggle... ..	333
SECTION 4. CONTRADICTIONS BETWEEN STATES AND THE POSITION OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY	346
Chapter 8. Territorial conflicts: history and our times.....	346
1. “The Falkland’s issue” and the Argentine-British relations (<i>Nailya M. Yakovleva</i>).....	346

2. Chilean-Bolivian contradictions and the problem of the outlet of Bolivia to the sea (<i>Ludmila V. Diakova</i>).....	364
3. Essequibo and territorial claims of Venezuela to Guyana (<i>Dmitry M. Rozental</i>).....	382
Chapter 9. The global actors in the settlement of socio-political conflicts.....	399
1. Global context of the Latin American conflicts: external actors' behavior and their new strategies (<i>Anna Y. Protsenko</i>)	399
2. Position of the international organizations of the region (<i>Andrey N. Piatakov</i>).....	411
CONCLUSION (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>).....	436
About the contributors.....	447

ВВЕДЕНИЕ

Политические и социальные конфликты в Латинской Америке, происходившие на всем протяжении исторического развития, нередко становились причиной крупных потрясений, и меняли политическую панораму как отдельных стран, так и всего региона в целом. После завершения эпохи военно-диктаторских режимов и демократического транзита в условиях благоприятной экономической конъюнктуры наступил период относительной стабильности, получивший образное название «золотого десятилетия». После этого регион вновь оказался на перепутье, метафорически называемом «идеальным штормом», вызванным целым рядом неблагоприятных внешних и внутренних факторов. Очевидно, что Латинская Америка, рассматриваемая как единство в многообразии, вступила в зону турбулентности и неопределенности, в большинстве стран происходит или ожидается смена парадигм экономического и политического развития, итоги которого вырисовываются недостаточно четко.

В этой связи особую значимость приобретает изучение конфликтогенных факторов, вызывающих дестабилизацию как в отдельных странах, так и в регионе в целом и имеющих, вне всякого сомнения, далеко идущие глобальные последствия. Нельзя не отметить и многообразие конфликтно-консенсусных отношений. Специфика политических систем Латинской Америки способствует феномену т.н. разделенной власти или разделенного правления (*poder dividido*), при котором ее ветви, прежде всего, законодательная и исполнительная все чаще контролируются политическими силами, придерживающимися диаметрально противоположных взглядов на экономическую и социальную политику. В федеративных государствах, предусматривающих избрание губернаторов и мэров, часто возникают конфликтогенные отношения между центральной властью и отдельными

субъектами федерации. Хотя после восстановления демократических режимов латиноамериканские армии находятся под контролем гражданских правительств, силовые структуры остаются активным субъектом политики или, по крайней мере, группой давления. Наиболее очевидна роль колумбийской армии как непосредственного участника внутреннего вооруженного конфликта, однако нельзя игнорировать и позиции силовых структур в других странах: свое слово могут сказать военные в политически поляризованной Венесуэле, в Эквадоре выходили на политическую арену полицейские формирования, в Мексике при отсутствии внешней угрозы армия активно привлекается для борьбы с организованной преступностью, а в Гондурасе была одним из инициаторов смещения конституционного главы государства.

В условиях экономической стагнации и снижения уровня жизни в дестабилизирующий фактор превратились массовые акции протеста, наиболее активными участниками которых становятся представители средних городских слоев и молодежи. Продолжаются и выступления коренного населения, которое активно борется за свои права, в том числе и в странах с леворадикальными правительствами, уделяющими большое внимание проблемам индейцев. Требуют изучения радикально изменившиеся организационные формы социального протеста, ключевым мобилизационным фактором стали сетевые технологии, позволяющие мгновенно вывести на улицы многотысячные или даже миллионные массы без участия видимых политических лидеров. Несомненным вызовом стабильности становятся проблема насилия и криминализация государства и общества, наркотрафик и организованная преступность, равным образом как и постоянные коррупционные скандалы, сопровождающиеся реальным или потенциальным импичментом глав государств. Хотя ситуация в Латинской Америке несопоставима

с Европейским союзом, проблема миграционных потоков тоже не снята с повестки дня. Внутривнутриполитической нестабильности способствуют также межгосударственные противоречия и позиция некоторых субъектов мировой политики.

Вышеупомянутые проблемы представляются чрезвычайно актуальными и требуют детальной проработки. Данная монография, подготовленная Центром политических исследований Института Латинской Америки РАН, представляется лишь первым шагом на пути изучения этого сложного и многогранного явления.

При подготовке коллективного исследования авторский коллектив использовал комплексный подход. Первый раздел носит теоретический характер и отражает как междисциплинарные подходы к феномену конфликтности, так и взгляды латиноамериканских политологов на природу конфликтов. Феномен конфликтности относится к главным закономерностям развития общества, а сам конфликт представляется динамичным явлением, меняющимся в ходе противостояния его субъектов. При анализе конфликтности современного латиноамериканского государства и общества авторы монографии в первую очередь учитывали политические и социально-экономические процессы, осознавая, что в идеале было бы полезно совместить прагматический, этический, теологический и психоаналитический подходы. В этом же разделе анализируется современная общественная мысль Латинской Америки, которая не ограничивается изучением традиционного противостояния между авторитаризмом и демократией, а выделяет ряд серьезных противоречий, связанных с функционированием демократических режимов.

Второй раздел посвящен конфликтно-консенсусным отношениям между властными структурами с одной стороны и между властью и оппозицией с другой. Особое внимание уделяется конфликтам между президентами и парламента-

ми, завершившимся импичментами целого ряда глав государств, и проблемам урегулирования внутренних вооруженных конфликтов.

В третьем разделе рассматриваются социальные и этнические конфликты, новые тенденции в противостоянии государства и гражданского общества, в первую очередь, причины и социальные последствия массовых протестов, роль гражданского общества в урегулировании общенациональных конфликтных ситуаций, особенности этносоциальных конфликтов в странах с высоким удельным весом коренного населения. Проанализированы также миграционные процессы, имеющие, наряду с напряженными отношениями между государствами, и собственный конфликтогенный потенциал.

Четвертый раздел посвящен основным территориальным спорам и межгосударственным конфликтам, некоторые из которых использовались или используются властными структурами для предполагаемой консолидации общества и отвлечения населения от острых внутривнутриполитических проблем, а также роли субъектов мировой политики в урегулировании современных социально-политических конфликтов.

Монография рассчитана на политологов, историков, юристов, социологов и журналистов-международников и может использоваться в качестве учебного пособия для студентов и аспирантов соответствующих специальностей.

Авторский коллектив выражает особую признательность официальным рецензентам и всем коллегам за ценные замечания, высказанные на различных этапах работы над рукописью.

РАЗДЕЛ 1.

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА В ТЕОРИИ ПОЛИТИКИ

Глава 1. Феномен конфликтности: междисциплинарные подходы

Феномен социальной конфликтности относится к главным закономерностям развития общества. Конфликт часто нацелен именно на то, чтобы восстановить утерянный порядок, или, что еще более важно, утвердить «новый». Политика может рассматриваться как особая форма разрешения конфликтов. Часто, однако, она не столько «притушает» конфликтность, сколько ее провоцирует.

У истоков европейской науки о политике и социальных конфликтах стояли Платон, Аристотель и другие древнегреческие философы. Глубокие умозаключения о моральных правилах государственного управления и ответственности человека за свои деяния содержатся в книгах Ветхого и Нового Завета, в трудах философов эпохи Ренессанса и Нового времени. В последующие века были написаны сотни выдающихся научных трактатов по вопросам социальной антропологии. Особым образом развивались знания о политике на Востоке.

В основу нашего анализа положен принцип, который сформулировал древнегреческий философ Протагор (ок. 490 – ок. 420 гг. до н.э.): «Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих»¹. Под категорией существующих вещей он имел в виду тела и процессы материальные, видимые и

---

¹ *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 375.*

ощущаемые нами, а под категорией несуществующих подразумевал духовные, мыслимые, психические, моральные состояния человека и животных. Принцип «человеческого измерения» является самым правильным и полезным при измерении социальных (т.е. именно человеческих) конфликтов.

Для раскрытия глубинных смыслов этих сложных процессов полезно *совместить* воедино четыре метода анализа: праксеологический (практический), этический, теологический и психоаналитический. В данном случае мы преследуем цель выяснения неких общих и универсальных критериев конфликтности в ее разных измерениях.

1. Праксеологический взгляд

Праксеологией называется наука о практике, т.е. о событиях реальной жизни, а не о наших рефлексиях на ее почве. В 40–50-х гг. XIX в. праксеология, благодаря «позитивистской философии» французского ученого-энциклопедиста Огюста Конта (1798–1857), приобрела во всем мире огромную популярность. Возникло целое поколение позитивистов, которые признали правоту Конта в том, что наука не должна ставить вопрос о причине и смысле социальных явлений, а призвана только беспристрастно и честно описывать, «как» они происходят.

Конт, по умозаключению российского философа В.С. Соловьева (1853–1900), стремился «объединить умственный мир человечества на твердой почве положительных наук, чрез совершенное исключение всяческих спорных теологических и метафизических идей»¹. (Только нель-

---

¹ Соловьев В.С. Конт // Энциклопедический словарь. Т. XVI. СПб, 1895. С. 123–124.

зя забывать, что сам Конт на склоне лет пришел к мистике и даже создал собственную «позитивистскую религию»).

Последователь теории этого французского ученого Макс Вебер (1864–1920) утверждал, что там, «куда человек науки приходит со своим ценностным суждением, уже нет места полному пониманию фактов»¹. Странное умозаключение. Кстати, сам Вебер всегда выражал и защищал именно *свое личное* мнение.

Проще, конечно, честно описывать факты и не погружаться в их толкование. Эту манеру все же следует признать полезной и необходимой стадией анализа – без праксеологии нельзя начать никакого рационального размышления, но и ограничиваться только ею невозможно. Практический подход включает такие требования к анализу конфликтов, как сведения о времени и месте события, его масштабах и этапах развития, связях с реальными и субъективными условиями, числе участников конфликта, их отношении друг к другу, существовании внутренних и внешних врагов, конкретных действиях каждого и общих результатах схватки.

При этом какие-либо оценочные суждения и выводы о тех или иных событиях каждый человек имеет право сделать, но это будет выходить за рамки позитивистской науки. Ее компетенция ограничивается «чистой» и «беспристрастной» информацией – религиозные каноны, философические и моральные рассуждения, тем более политическая идеология лишь препятствуют познанию бытия.

Другими словами, Конт, Вебер и их последователи в своем отрицании схоластики и идеологических конструкций незаметно для себя дошли до отрицания всякого научного гносиса, в том числе и своего собственного. Позити-

---

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 723.

визм с набором «голых фактов» граничит с незнанием смыслов, и потому его «отцы-основатели» сами не исполняли собственных рекомендаций.

Попробуем все же совместить праксеологию конфликта с анализом его форм и смыслов. Для начала следует составить некую непредвзятую, *«положительную классификацию»* социальных конфликтов в рамках их политической сущности. Цель такой условной систематизации – выявить некоторые *универсальные архетипы политических конфликтов*. Без этого нельзя разобраться со смыслом конкретных событий.

К *глубинным истокам* политической конфликтности следует отнести социальное неравенство; геополитические притязания держав; войны и революции; борьбу за власть и против власти; кризис межрелигиозных отношений; миграционные процессы; обострение противоречий между государством и гражданским обществом; рост девиантных форм поведения; кризис морали, духовности и образования; увлечение консумизмом и гедонизмом; гендерные и внутрисемейные противоречия; межпартийные и фракционные склоки; соперничество отдельных государственных структур и другие. Сложность анализа объясняется тем, что все эти и им сопутствующие противоречия переплетаются друг с другом, меняют свои обличья и цели, состав участников и т.д.

Конфликты бывают глубинные и поверхностные, длительные и краткие, деструктивные и конструктивные, случайные и просто глупые, производные от капризов, обиды, зависти и т.д. Часто они возникают, как говорится, буквально «на пустом месте». Можно провести градацию и по таким важным критериям, как цели и формы конфликтности: борьба против власти или за власть, за реформы, за свободу и справедливость. Бывают конфликты насильственные и мирные, групповые и системные, локальные и глобальные, активные и вялотекущие.

Нельзя игнорировать и разницу в идеологических, политических и религиозных ориентациях различных участников. Особенно вдумчиво следует отнестись к оценке их позитивных и негативных свойств, избегая механического повторения привычных догм и обвинений в стиле субъективного толкования категорий добра и зла, полезности и вреда.

Конфликты можно группировать по их партийному смыслу и профессиональному характеру. Крайне трудно трезво анализировать межгосударственные конфликты и войны, особенно в плане определения агрессора и жертвы, исторического значения конкретных судьбоносных процессов.

Одним словом, поле конфликтности чрезвычайно обширно. Конфликт – явление динамичное, не стационарное. Его цели и участники в ходе самой борьбы могут меняться. Он импульсивен, то обостряется, то успокаивается, то вновь обостряется. Бывают конфликты-одиночки и их целые гирлянды, а то и гроздь, когда смешиваются в один большой клубок разнонаправленные действия и разногласия. Нередко враги превращаются в союзников, а партнеры – во врагов.

Энергия конфликтов по характеру напоминает вулкан, который извергается неожиданно и с неизвестной силой. Лишь спустя какое-то время после «затвердения лавы» мы в состоянии начать нормальный и взвешенный анализ самого события. Определенную группировку можно представить и по результатам конфликтности. Это может быть победа, поражение, компромисс или сохранение status quo, иногда конфликт рассасывается как бы сам собой, и все участники остаются довольными, они живут в мире до следующего конфликта. Особую роль в политических баталиях играет психическое состояние действующих лиц – их нервное волнение, отчаяние, гнев, растерянность, склонность к прямому насилию и т.п.

Перечень всех этих качественных показателей можно, разумеется, продолжить или перегруппировать, но и этого достаточно, чтобы увидеть широту и разнообразие феномена конфликтности.

Изучая политические столкновения, мы не можем абстрагироваться от роли тех *внеполитических* факторов, которые прямо или косвенно влияют на ход борьбы. Политическая жизнь не висит в воздухе, а является составной частью общей социальной эволюции. Поэтому нельзя ограничиваться простым созерцанием конфликта как специфической «вещи в себе», поскольку он есть нормальная и органическая часть широкого социального процесса. *В своем пределе вся жизнь общества есть постоянный конфликт, а не пассивное и застывшее состояние человеческой энергии.*

Это означает, что каждый конфликт имеет «собственное лицо», его нельзя механически втиснуть в рамки какого-то одного архетипа. В советские времена отечественная латиноамериканистика строилась на двух принципах: *праксеологическом и идеологическом*. Это был весьма экстравагантный симбиоз, ибо одна позиция противоречила другой: описание событий претендовало на объективность, которая тут же подстраивалась под марксистскую идеологию и «классовую мораль». Закономерно, что эти исследования посвящались главным и крупным социальным конфликтам, мирные годы гражданской жизни никого не интересовали. Именно этим отличались труды пионеров отечественной латиноамериканистики С.С. Пестковского, В.М. Полонского, Г.Б. Скалова и Г.М. Якобсона¹.

---

¹ См., например: *Вольский А.* История мексиканских революций. М.–Л., 1928; *Мирошевский В.М.* Освободительные движения в американских колониях Испании от их завоевания до Войны за независимость (1492–1810). М.–Л., 1946; *Синани (Г.Б. Скалов).* Война в Южной Америке и

Второе поколение советских латиноамериканистов было привержено той же манере исследования. Тематика стала, естественно, более многообразной. К числу ведущих ученых этого периода следует отнести Л.И. Зубока, С.А. Гонионского, Н.М. Лаврова, А.И. Штрахова, В.И. Ермолаева, А.М.Зорину, Л.Ю. Слезкина, М.С. Альперовича, И.Р. Григулевича, А.Ф. Шульговского, С.И. Семенова и других¹. Определенным аккордом идеологической праксеологии следует признать публикацию в 60–70-х годах XX-го века серии коллективных обобщающих очерков по истории отдельных стран². До 1980-х годов вся политическая тематика пребывала в лоне традиционной исторической науки, но затем выделилась в самостоятельное научное направление – политологию. Постепенно произошло и освобождение от строгого идеологического курса: она сама стала определять свое сущностное содержание, комбинируя разные идейные и политические конструкции.

англо-американское соперничество. М., 1933; *Синани (Г.Б. Скалов)*. Проблемы Южной и Карибской Америки. М., 1934.

¹ *Зубок Л.И.* Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна. М.–Л., 1948; *Гонионский С.А.* Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М., 1964; *Лавров Н.М.* История Мексиканской революции 1910–1917 гг. М., 1972; *Ермолаев В.И.* *Шульговский А.Ф.* Рабочее и коммунистическое движение в Латинской Америке (с октября до наших дней). М., 1970; *Зорина А.М.* Из героического прошлого кубинского народа. М., 1961; *Альперович М.С., Слезкин Л.Ю.* Образование независимых государств Латинской Америки (1804–1903). М., 1966; *Коваль Б.И., Семенов С.И., Шульговский А.Ф.* Революционные процессы в Латинской Америке. М., 1974 и другие.

² Очерки новой и новейшей истории Мексики. 1810–1945 / Под. ред. *М.С. Альперовича* и *Н.М. Лаврова*. М., 1960; Очерки истории Аргентины / Отв. ред. *В.И. Ермолаев*. М., 1962; Очерки истории Бразилии / Отв. ред. *В.И. Ермолаев*. М., 1962; Очерки истории Кубы / Отв. ред. *Н.М. Лавров*. М., 1978.

2. Этическое измерение

В течение веков наши предки мечтали о счастливой гармонии, но так и не сумели найти волшебного рецепта. Напротив, каждый шаг вперед всегда сопрягался с насилием и страданиями. Такой глубинный конфликт между мечтой и реальностью, между добром и злом продолжается и сегодня.

Согласно иудео-христианской философии эта дуэль будет преодолена лишь в *потустороннем* «Божьем Царстве». Принцип посмертного оптимизма был положен также и в основу марксистского учения, которое проповедовало, что полная гармония наступит лишь во времена бесклассового коммунистического общества в масштабе всей планеты¹.

Оба эти догмата были по своему утопизму похожи друг на друга, только одни опирались на веру в бога, другие – на мировую пролетарскую революцию. Теперь ситуация изменилась: мы не знаем и не можем знать, как будет развиваться мир, не можем поручиться ни за одну секунду жизни, ибо в любой момент даже самый случайный сбой в существующем миропорядке может распорядиться судьбой всего человечества.

Сам по себе конфликт не содержит определенного морального смысла, ибо является только *формой*, а не *содержанием*. Форма его брутальна, выпадает из «мирного» хода событий, чаще всего склоняется к насилию, что само по себе уже аморально. Но если зачинщики дуэли преследуют высокие гуманные цели, выступают, скажем, против тирании и несправедливости, то их действия никак нельзя именовать

---

¹ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 268.

«антиморальными». Точнее, они аморальны с точки зрения тиранов, но справедливы с точки зрения тираноборцев.

Конфликт, который мы созерцаем и ощущаем, есть некое реальное событие, и только. В нем отражается некая скрытая *сущность* (содержание, смысл), которая выше и тоньше самого факта. Чтобы ее обнаружить, надо допустить *разумный синтез* отдельных положений материалистической философии, идеализма и теологических размышлений.

Камертоном научной политологии может быть не праксеология, а этическое измерение. Оно строится вне зависимости от конкретной ситуации и прямой выгоды. Главным является оценка происходящего в соответствии с критериями «общечеловеческих ценностей», точнее, – религиозных и гуманистических традиций, которые могут различаться в разных цивилизациях. Так, иудео-христианская культура относится к жизни как высшей ценности, дарованной богом. Буддизм, напротив, видит в земном существовании одно страдание и нацелен на «восхождение» в зону нирваны. С прагматической точки зрения любое действие, если оно приносит искомую пользу, считается оправданным и допустимым: победа важнее всего, и мораль здесь вообще не причем. Иначе говоря, нет никаких единых нравственных принципов: все подчиняется выгоде отдельного человека, группы людей, какой-то отдельной партии или всего класса.

С другой стороны, становится все более явным, что не человек есть часть политики, а политика – *это всего лишь часть жизнедеятельности человека, причем в большинстве случаев самая малая ее доля*. Нельзя забывать, что основная масса граждан стоит далеко от политики, поглощенная личными экзистенциальными заботами. Активный и свободомыслящий политический человек, скорее, исключение из общего правила. Численно всегда преобладает «массовый человек»: политика для него *terra incognita*, он руководствуется собственным «здоровым смыслом».

В отличие от прагматизма мораль признает наличие и значимость некоторых *надсубъективных* и *надклассовых ориентаций*. К ним относятся разумение, доброе и справедливое отношение, правда и человеколюбие, честь и достоинство, благожелательность, справедливость, солидарность, ответственность и др. Это не материальные и не политические, а моральные критерии, при помощи которых только и возможно оценивать все стороны социальной жизни – самих людей, их действия и помыслы, их интересы и отношения друг к другу, к животным и природе, к власти, к деньгам, к добру и злу.

В персональном воплощении эти качества представляются нам в понятии *совести*. Данная мистическая субстанция относится к группе самых тонких и высоких энергий человека. Общество и государство обычно стремятся «усреднить» разум граждан, навязать им *свою* мораль, подчиняя внутреннюю свободу личности власти, праву, церкви, признанным правилам. В европейской культуре понятие «совесть» целиком включается в лоно *сознания*. В России под совестью разумеется не только рациональное начало, но некое бессознательное *чутье, тонкость чувств*, ощущение, это тайный голос, беспристрастный зритель и судья.

Авторитетный философ-моралист Иммануил Кант (1724–1804) разработал учение о категорическом императиве – внутреннем расположении к добровольному нравственному исполнению долга. Немецкий философ исходил из тезиса, что «высшее законодательство природы должно находиться в нас самих, в нашей чувственности и в нашем рассудке»¹.

Все императивы морали Кант делил на две группы: гипотетические и категорические. «Первые представляют

---

¹ Кант И. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1994. С. 79.

практическую необходимость возможного поступка как средства к чему-то другому, чего желают... Категорическим императивом был бы такой, который представлял бы какой-нибудь поступок как объективно необходимый сам по себе, безотносительно к какой-либо другой цели»¹.

Как понять эту логику? Зачем и кому «объективно» необходим поступок без всякой мысли, без цели, без житейского смысла, без чувства? При таких «чистых» моральных подвигах человек, наверное, стал бы великим, добрым ангелом. Точнее – абсолютно мертвенным и ходульным святошей. Остается только согласиться с самопризнанием Канта в его собственном бессилии: «мы не постигаем практический безусловной необходимости морального императива, но мы постигаем его непостижимость»². В этом прекраснодушном состоянии мы теперь и оказались.

Проблема долга как высшей и единственной сущности морали была рассмотрена и Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем (1770–1831). Он приподнялся над «чистым разумом» индивида, за который ратовал Кант, и выдвинул идею «разума общества», как воплощения «Абсолютного разума» (Бога). Гегель и многие другие философы исходили из тезиса, что человек скорее зол, чем добр, поэтому его надо бы «переделать», «ибо он в природе не таков, каким должен быть»³. Предполагалось, что после такой «переделки» всякие конфликты отомрут сами собой.

Роль главного врачевателя испорченного грехом человека Гегель отводил государству. Именно только оно, по его словам, является «в моральном отношении действительно

---

¹ *Кант И.* Собрание сочинений. Т. 4. С. 187.

² Там же. С. 245.

³ *Гегель Г.В.Ф.* Философия религии. Т. 2. М., 1977. С. 257, 267.

более высокой всеобщей сущностью»¹. Истинно нравственное и бесконфликтное блаженство (*Seligkeit*) наступит по Гегелю лишь тогда, когда граждане честно и беспрекословно будут следовать воле властей. По сути дела, этот философ просто повторил идею Томаса Гоббса (1588–1679) о том, что де ради морального перевоспитания людей государство имеет право на самую «звериную жестокость»².

Все моральные идеи имеют тот общий недостаток, что являются только ориентирами сознания. На практике можно легко обойти все табу и заповеди. Этический мотив звучал в советских исследованиях только в тональности «классовой морали» и «советской нравственности», все иные подходы оценивались как буржуазные. Все поле нравственности отводилось пролетариату и его партиям, да и то чаще всего в сугубо индивидуальной упаковке отдельных прогрессивных или революционных вождей.

В жизни каждого постоянно происходит некое невидимое сосложение или противостояние разных сил: разум диктует одно, чувство жаждет другого, воля старается хоть как-то упорядочить и совместить их желания. Кто победит в этом противостоянии, предугадать очень трудно, если не невозможно. В социальной жизни ежеминутно сталкиваются внутренние энергии большого числа людей одновременно, и обнаруживается некое особое взаимодействие как индивидуальных воль и интересов, так и коллективных социальных энергий. Последние, как правило, оказываются сильнее всех частных устремлений, что и порождает различного рода конфликты.

Наиболее трудным моментом в характеристике конфликтов представляется проблема соприкосновения морали

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. Т. 2. М., 1977. С. 69.

² Гоббс Т. Сочинения. Т. 1. М., 1989. С. 271.

и антиморали. Пока мы остаемся отстраненными от политической суеты, все можно оценивать однозначно, но стоит только «выйти в море» повседневной жизни, как абстрактные критерии добра и зла растворяются в пространстве.

В этом контексте особой глубиной отличается весьма неординарная мысль швейцарского психоаналитика Карла Густава Юнга (1875–1961) об опасности излишнего «увлечения крайностями зла или добра». «Зло стало несомненной действительностью, – пишет он. – Мы вынуждены научиться как-то обращаться с ним, ибо оно желает сосуществовать... Кто прикасается ко злу, тот подвергается серьезной опасности впасть в него. Таким образом, отныне непозволительно «впадать» – даже в добро. Так называемое добро, в которое впадают, утрачивает свой моральный характер. И не то чтобы оно сделалось худом само по себе, но только оно порождает дурные последствия, если в него впадают. Всякая форма хронического отравления есть зло – безразлично, идет ли речь об алкоголе, морфии или идеале. Более непозволительно дать себе увлечься крайностями»¹. Исторический опыт подтверждает верность такого экстравагантного умозаключения.

В интересах истины действительно нельзя абсолютизировать и придавать категорически императивный характер моральным постулатам: ведь они не реальные субстанции природы, а представляют собою только мнения людей. Право этического выбора предоставляется каждому индивиду и не сводится к исполнению формального долга и религиозной праведности.

Каждый человек и тем более группы людей подвержены воздействию *энергии двоемыслия*. Люди, как двуликий Янус, страдают от внутренней душевной борьбы, переходя

---

¹ Юнг К.Г. Дух Меркурий. М., 1996. С. 345.

в зависимости от ситуации то на сторону зла, то на сторону добра. Винить человека за такую двойкость глупо, ибо она и составляет его целостность. В противном случае перед нами не грешный человек, а святой или ангел, который обладает высшей силой божественной благодати, хотя и здесь бывают исключения.

Большинство людей ведет себя естественно, т.е. имморально, чередуя по необходимости разные энергии – от любви, правды и добра до ненависти, лжи и зла. Можно сколько угодно обвинять людей за этот грех, но избавиться от него почти невозможно. Обычно мы пребываем в пространстве между утилитарным материальным интересом и выгодой, с одной стороны, моралью и духовными ценностями – с другой.

В реальной жизни всегда переплетаются две энергии – бессознательного инстинкта и сознательного разума. Без их взаимодействия не обходится ни один общественный процесс. Преимущество, вроде бы, ныне остается за разумом, на деле же он эксплуатирует энергию бессознательного. Как показывает практика, даже в политической рациональности обычно содержится много иррационального.

Обыватель смотрит на политику извне, опираясь на свои чувства и интуиции. Рациональная оценка ему недоступна. Политик, напротив, находится внутри политического поля. Умный и волевой лидер, как магнит, увлекает за собой аполитичные или слабо политизированные массы благодаря недюжинной энергии личной харизмы. В случае прогрессивно-созидательной устремленности выдающегося вождя социальный процесс получает некую общую цель. Массы обретают единую волю, наполняются чувством энтузиазма, действуют активно и смело.

Если же слабохарактерный лидер случайно или обманым путем присвоил власть и затем на этом основании «создал себе» временную харизму, то чаще всего складывается

самая нелепая и опасная ситуация: быстро начинает проявлять себя сила капризности и непредсказуемости поведения случайного кумира. В итоге накапливается хаос беспорядочных метаний из стороны в сторону, растет общая растерянность, страх перед неясным будущим, возникают негативные рефлексии на происходящее.

В связи с этим нельзя не коснуться самой деликатной и спорной проблемы, которую условно можно именовать «загадкой имморализма» (этот термин вы не встретите ни в церковных энциклопедиях, ни в светских словарях). Лишь немногие мыслители, например, Фридрих Ницше, всерьез изучали этот обыденный и самый распространенный феномен социального бытия.

Логика догматического мышления исходит из принципа, что мораль – это *абсолютное добро*, санкционированное Богом, или, по Канту, «категорический императив человеческого разума и воли». Антимораль, т.е. аморализм, – это *абсолютное зло* и грех. В этом строго дуальном пространстве нет места для разделяющей «пограничной полосы». Любое «третье» мыслится сплошным аморализмом, отсутствием добра, в общем – уловкой дьявола, однако в каждом поступке можно обнаружить и полезные, и вредные смыслы.

Реальная земная жизнь, тем не менее, не подчиняется ни догмам, ни канонам. Если бы все было иначе, тогда и сами догмы и законы никому бы не понадобились. Вот почему важно объяснить *житейскую* логику поведения, которая действует в пределах мыслимой и проповедуемой дуальности добра и зла, но действует свободно, по собственному разуму и воле человека, по своей или чужой заинтересованности в чем-либо конкретном.

Не случайно во всех древних мифах, былинах и сказаниях в поведении героев мужество и справедливость соседствуют, а то и переплетаются с кровопролитием и насилием. В языческие времена, например, в древнегреческой фило-

софии категорического противопоставления добра и зла не существовало. Оба эти качества были одновременно и органично присущи и богам, и героям. Любое насилие оправдывалось величием мужества и физической силы. Насилие и сегодня выглядит вполне законной и благородной изнанкой добра.

Подобной логике соответствовал и ветхозаветный принцип «кровь за кровь». Первое кровопролитие, даже если оно случилось в честной борьбе, считалось абсолютным злом, тогда как второе кровопролитие, содеянное в знак мести, – абсолютным добром. Иными словами, целесообразно признать наличие широкой «пограничной полосы», которую можно назвать имморализмом. Видимо, следует признать, что чаще всего мы как раз и оказываемся в этой зоне, неспособные полностью и навсегда перейти на сторону добра, хотя в душе и стремимся отстраняться от зла. Такое пережевание полудобра и полужла свидетельствует о том, что эти энергии как-то уживаются друг с другом и тем оправдывают свое самосохранение. Итак, можно прийти к выводу, что допустимы две точки зрения: одна вправе отрицать наличие какой-то средней (пограничной полосы) между моралью и антиморалью, другая – с не меньшим основанием признает наличие зоны имморализма. Признаки имморализма в наиболее яркой форме встречаются именно в конфликтных ситуациях.

По традиции мы чрезвычайно интеллектуализируем политику, подчас почти отождествляя ее с разумом и логикой. Нередко встречается восхваление государственных вождей и партийных лидеров, равно как и всяческое их осуждение, когда автор стремится, в конечном счете, дать какую-то однозначную оценку их деяниям. В одних он видит «высший разум» и волю, в других – исчадие ада, ложь. На деле и те, и другие чаще всего являются самыми заурядными и нередко

безвольными личностями, в исторической памяти народов остаются лишь очень немногие и самые выдающиеся.

В связи с этим вспоминается удачное умозаключение Никколо Макиавелли (1469–1527). Политик, по его словам, отличается от простых смертных тем, «что уже давно не говорит того, что думает, и не думает того, что говорит, а если ему иногда случается сказать правду, он ее заключает в такое количество лжи, что и обнаружить ее трудно»¹. За истекшие столетия политиканы всех мастей настолько поднаторели в этом искусстве обольщения, что цинично «превратили» ложь в правду, а правду в ложь. В такой ситуации крайне трудно ориентироваться в имморальном пространстве политической жизни.

Узкопрагматический и институционально-инструментальный подход здесь оказывается недостаточным. Политология при всей ее значимости все же есть не сама политика, а только мнение о ней. Реальность богаче, сложнее, запутаннее каких-либо теоретических построений. К сожалению, в современных разработках нередко преобладает принцип созерцательности политики как некоей специфической «вещи в себе». При таком подходе она как бы отделяется от общего экзистенциального процесса: научная мысль погружается в тавтологию и спекулятивное цитирование «авторитетов».

И все же нельзя забывать, что вне политики есть нечто неполитическое (природа, чувства, воля, мораль, свобода), которое во многом определяет характер и курс политического поведения. Этот «внешний климат» мы часто игнорируем, ибо не умеем или боимся выйти за пределы праксеологической политологии. На самом же деле обыденное вос-

---

¹ Цит. по: *Бурлацкий Ф.М.* Загадка и урок Никколо Макиавелли. М., 1977. С. 173.

приятие жизни, простой здравый смысл нередко оказывается более значимым и полезным, даже более «правильным», чем высокоумные, но отвлеченные идеологемы и проповеди.

3. Социальная доктрина католицизма и теология освобождения

Рассмотрение этического подхода будет неполным и отвлеченным от реальностей Латинской Америки без анализа социальной доктрины католицизма и теологии освобождения. Христианское богословие в целом и католическое в частности рассматривают политику как нечто производное от божьего провидения. Политическая власть также не должна нарушать библейские заповеди о добре и зле, любви и мире. Тот, кто не соблюдает их, неизбежно оказывается в сетях дьявола, главного противника бога. Политика, согласно этой логике, представляет особое и самое опасное поле такого противоборства, поскольку оно напрямую связано с проблемами власти и насилия. Церковь видит свою задачу в духовном спасении грешников с помощью веры, а не политики. Отсюда можно заключить, что конфликт, даже самый мирный, оправдан лишь тогда, когда служит утверждению добра и умалению зла.

Современная теология не отрицает правду научного толкования политики, но стремится распознать и утвердить в ней свой духовно-нравственный мотив. Этот идеал, разумеется, нельзя отождествлять с конкретной деятельностью церкви как социального организма, в этом отношении она нередко мало чем отличается от партийно-политических институтов.

Глубинная трансформация католической философии была официально зафиксирована в документах Второго Ватиканского собора (1962–1965). Неожиданно обнаружилось серьезное расхождение между официальной доктриной Ва-

тикана и теологией освобождения, которую разработала прогрессивная группа латиноамериканских священнослужителей. Расхождения касались не богословия, литургии и обрядов, а вопросов, относящихся к политической мирской жизни и роли в ней церкви.

Согласно решениям Второго Ватиканского собора, главная цель *социальной доктрины католицизма* сводится к тому, чтобы доказать всему миру, «что человек призван, прежде всего, осознать себя как трансцендентное (созданное богом) существо во всех аспектах своей жизни, а именно – социальных, экономических и политических... Церковь делает свой выбор в пользу предпочтительной любви к бедным людям и призывает всех лиц доброй воли присоединиться к этому выбору». Было признано, что в современном мире «множество нуждающихся братьев ожидают помощи, множество угнетенных жаждут справедливости, множество безработных – работы, множество бедных страдают от нищеты, множество народов ищут уважения»¹. Постановления Собора подчеркивали задачу церкви провозглашать везде и всюду нравственные принципы – в том числе относящиеся к социальному порядку. Это означало, что «мир основывается не только на соблюдении прав человека, но и на соблюдении прав народов, в частности, права на независимость»².

На основе трактовки этого в высшей степени справедливого постулата неожиданно и обнаружился раскол между официальной позицией Ватикана и теологией освобождения, логика которой в чем-то противоречила идеалу, однако

---

¹ Compendio de la doctrina social de la Iglesia. Madrid: Pontificio Consejo «Justicia y paz», 2005. P. XVIII, 4–5.

² Compendio de la doctrina social de la Iglesia. P. 79.

полностью соответствовала здравому смыслу и жизненным интересам народов.

Основателем теологии освобождения считается профессор теологии Католического университета Лимы Густаво Гутьеррес, который изложил свои идеи в марте 1964 г. на встрече латиноамериканских теологов в бразильском г. Петрополисе, а затем систематизировал их в книге «Теология освобождения», изданной в 1969 году¹.

Поначалу он намеревался выступить в стиле «теологии развития», но незаметно для себя придал этому понятию новое нравственно-духовное содержание, заменив термин «развитие» на «освобождение». Под этим подразумевалось нечто близкое по смыслу к библейскому понятию «спасение», причем не только в смысле посмертного вечного блаженства на «том свете», а уже сейчас и на земле. Это означало, что активная борьба за свободу, благосостояние и счастье под сенью христового учения и есть исполнение божьей воли. По словам другого идеолога теологии освобождения, сальвадорского архиепископа Оскара Арнульфо Ромеро, (убитого в 1980 г.), бог хочет быть вместе со своим народом, а народ вместе с Христом, рядом с ним, готов сражаться против зла и нищеты².

Новая теология выступила за соединение *всех трех уровней освобождения* человека и общества: личностный – спасение в Боге и вере, праведном образе жизни, любви и добре; трансцендентный, выходящий за пределы земных чувств и опыта, устремленный к вечному спасению в Царствии божьем, и социально-исторический – гуманиза-

---

¹ См. подробнее: Революция в церкви? (Теология освобождения). Документы и материалы / Отв. ред. Б.И. Коваль. М.: Международные отношения, 1991.

² Там же. С. 112.

ция и усовершенствование всех сторон земного существования, утверждение справедливости, ликвидация бедности и нищеты, рост народного благосостояния и равенства между людьми и странами.

Другими словами, теология освобождения нацелена на полное и всестороннее освобождение всех и каждого не только путем евангелизации людей, их воцерковления и молитвенного благоволения, но также путем открытых и активных действий, в том числе политических и даже насильственных. Важно иметь в виду, что теология освобождения выступала не за строительство какого-то нового идеального общества, а за то, чтобы *расчистить* путь к достижению этой цели, для чего надо освободить существующее общество от зла и несправедливости, от бедности и неравенства, от угнетения и лжи.

Теологи освобождения хотели одного – очеловечить жизнь в соответствии с божьим замыслом и учением Христа в рамках мира, любви и согласия, и лишь в исключительных обстоятельствах допускали насилие против «непростительного греха».

Вокруг теологии освобождения сразу же развернулась горячая дискуссия как в церковных, так и светских кругах, свою поддержку этому течению оказали левые партии и деятели. Ее критики, напротив, обвиняли «мятежных» богословов в том, что они стремятся придать христианскому учению еретическую «социалистическую окраску» и самым грубым образом подрывают авторитет церкви и веры в Иисуса Христа. В действительности теология освобождения, выражая реальные чаяния народных масс, была нацелена на укрепление христианской веры, но в ее новом, более глубоком и реальном соединении с жизнью верующих.

Поначалу Ватикан и высший католический клир реагировали на теологию освобождения крайне раздраженно и даже агрессивно, некоторые даже требовали предать этих

«еретиков» анафеме. Папа Иоанн Павел II в своих выступлениях заявлял, что теология освобождения ориентируется на «полную политизацию христианского существования, растворения языка веры в общественных науках и устранения трансцендентного аспекта христианского спасения»¹. Не вдаваясь в анализ доктринальных разногласий между Ватиканом и теологией освобождения, обратим внимание только на два вопроса, прямо относящиеся к теме этого исследования. *Первый* касается отношения теологов новой волны и консервативного клира к марксистской идеологии. *Второй* относится к оценке насилия, точнее, допущения насильственных действий церкви и верующих христиан в борьбе против зла.

В инструкции «*Libertatis Nuntius*», которую издала в 1984 г. Римская конгрегация доктрины веры, возглавляемая в то время кардиналом Йозефом Ратцингером (будущим папой Бенедиктом XVI), подчеркивалось, что некритические заимствования из марксистской идеологии являются корнем новой интерпретации, искажающей все подлинное из первоначального обязательства в пользу бедных, теология освобождения — это «классовая теология», а не теология церкви². Эта оценка была явно тенденциозной и односторонней. Наиболее ярко и четко определил свою позицию по отношению к коммунистической партии и марксизму колумбийский священник Камило Торрес, впоследствии пополнивший ряды герильи и погибший в столкновении с правительственными войсками: «Я революционер как колумбиец, социолог, христианин, священник..., поэтому я не

---

¹ Революция в церкви? (Теология освобождения). С. 40.

² Там же. С. 53, 56.

могу быть антикоммунистом ни как колумбиец, ни как социолог, ни как христианин, ни как священник»¹.

Духовные отцы теологии освобождения вряд ли были знакомы с идеями «христианского коммунизма». Они просто на свой лад стремились объединить евангельскую мораль с жизнью и борьбой бедных людей против существующего зла. Нельзя, конечно, обвинять теологию освобождения в марксизме, как, впрочем, и отрицать того, что в самом коммунистическом движении всегда участвовали верующие христиане, хотя формально и объявляли себя атеистами. Вопросы свободы, справедливости, милосердия, защиты бедных, социального равенства ставились церковью всегда, но теология освобождения дала им современное и реалистическое толкование. Проблема насилия как возможной и даже необходимой формы борьбы церкви и верующих становилась в центр впервые.

Важно отметить, что патриоты-священники всегда участвовали в народной борьбе против несправедливости и угнетения еще во время Войны за независимость. Именно такую патриотическую линию и продолжили в новых исторических условиях лидеры теологии освобождения и их многочисленные сторонники. Необходимо высоко оценить их выдающийся вклад в дело реального освобождения народов Латинской Америки от военной реакции, диктаторских режимов, в достижении заметного снижения уровня бедности и нищеты, утверждении демократических норм в политической жизни. Благодаря выдающимся идеологам теологии освобождения перуанцу Густаво Гутьерресу, колумбийцу Камило Торресу, бразильцам Элдери Камаре и Леонарду Боффу, аргентинцу Энрике Дюсселю, никарагуанцу Эрнесто Карденалю, сальвадорцу Оскару Арнульфо

---

¹ Революция в церкви? (Теология освобождения). С. 106.

Ромеро и другим, тысячи прихожан составили большой отряд активных христиан-патриотов и революционеров-освободителей. Все они смотрели на социальные конфликты не с высот Ватиканского холма, а горячо и самоотверженно, многие с оружием в руках, сражались против реакции. Во многом благодаря их героическим усилиям Латинская Америка превратилась в континент современных демократических государств.

4. Психоаналитический и психологический факторы

Реальный характер профессионального политического деятеля прочно защищен официальным «мундиром» – он просто выполняет долг верного оруженосца официального курса государства, церкви или партии. Такой тип для внешнего взгляда как бы вовсе лишен личных чувств и собственного мнения. Для простого обывателя такой индивид закрыт, хотя он может талантливо лицедействовать, громко уверяя всех, что он и есть самый верный и честный патриот, редкий умница и смелый защитник «общего блага». Без целенаправленного и кропотливого психоанализа реальную сущность этого типа не разглядеть.

Исходной теоретической и методологической базой психоанализа являются труды Зигмунда Фрейда, Эриха Фромма, Эмиля Дюркгейма, Густава Лебона, Хосе Ортеги-и-Гассета, Фридриха Ницше, Анри Бергсона, Макса Вебера, Талкотта Парсонса и других.

Для анализа политической сферы большое значение имеют работы швейцарского философа и гуманиста Карла Густава Юнга (1875–1961), который разработал самобытную теорию аналитической психологии.

По Юнгу можно выявить пять архетипов поведения: brutальный (жесткий) фанатизм с его преклонением перед идеалом и целью; разумный реформизм, настроенный на

общее благо и гуманистические ценности; прагматический консерватизм, базирующийся на традиционных эмоционально-психологических ориентациях и опасющийся каких-либо радикальных перемен; стихийный коллективный активизм; пассивный аполитизм и отчуждение. В реальной жизни эти архетипы часто переплетаются в гибких комбинациях, это не классы или страты, а только их психические тени. Разная психоэнергетика словно «парит» над классами, партиями, государствами, нациями, ибо обладает некоторыми общими качествами.

Под архетипами подразумеваются лишь формы реализации психического потенциала, которые не зависят напрямую от статуса, культуры и идеологии личности, а тем более партийной или религиозной дисциплины. Эти психоморально-ментальные индивидуальные и коллективные состояния могут быть как бессознательными (предсознательными), так и вполне осмысленными и рациональными. И те, и другие, по-видимому, передаются по наследству и, по крайней мере, способны распространяться в человеческом сообществе и «заряжать» новые поколения людей. Архетипы могут действовать по собственной инициативе и обладают специфической энергией. Они как будто заставляют человека действовать именно так, а не по-другому.

Брутальный (жесткий) психо-фанатизм чаще всего предан какой-то одной идее, ставшей для него целью и смыслом жизни (свобода, справедливость, демократия, слом старого строя, вера, атеизм, «великая империя», религиозный фундаментализм, «третий рейх», экологическое спасение, антиглобализм и т.д.). Собственно брутальность выступает в качестве общего средства в достижении цели, по сути, речь идет о насилии. Это может быть революция, война, контрреволюция, повстанческое движение, классовая борьба, криминальная деятельность, бандитизм, экстремизм, военная диктатура, тоталитаризм. И этот список лег-

ко продолжить. В этот архетип входят исторические виды как созидательного, так и деструктивного поведения, как революционные, так и реакционные. «Плюсы и минусы» реальной жизни как бы уравниваются в праве на разные формы фанатизма. В некотором смысле именно такая природная психо-экзистенциальная энергетика во многом определяет реализацию групповых и индивидуальных устремлений.

Разумный реформизм также насыщен идеологемами и целями, но исходит все же не из идеи, а из *ценностных ориентаций* и поисков ненасильственных средств продвижения к общему благу. Это по большей части путь социальных реформ, мира и консенсуса, любви и созидания. В идеале этот архетип социальности ориентирован на путь постепенного совершенствования, социального партнерства, укрепления гражданского общества. По смыслу он наполнен позитивным творческим качеством и может быть подвержен критике лишь за излишний POSSИБИЛИЗМ и боязнь радикальных акций.

Прагматический психо-консерватизм также носит универсальный характер и почти всегда доминирует. Он пронизывает собой весь цивилизационный процесс. Не будь охранительного и осторожного отношения к инновациям, нарушилась бы всякая относительная стабильность и постепенность, прервалась бы генетическая связь эпох и поколений. Поэтому традиция и психический опыт – это исключительно важный и ценный фактор всей истории. Охранительная психика свойственна традиционным консервативным и христианско-демократическим партиям, церковным кругам, государственной бюрократии. Консерватизм психики хорош для преемственности, но плох для инновации.

Все три архетипа – фанатизм, реформизм и консерватизм – дополняют друг друга, без них нет никакого реального развития. Они образуют сложную динамическую си-

стему психо-ментальной подосновы всей политики и экономики, всей духовной жизни общества.

Особый характер имеет *стихийный коллективный активизм*. Часто его называют патриотическим популизмом, бунтом. Этот архетип в наибольшей мере присущ низовым и маргинальным слоям, а также молодежи. Их обуревают чувство разочарования и озлобления, желание «кровной мести» за свои страдания. Социальная энергия бедного и униженного человека имеет немалую особенность, ибо вытекает из недр бессознательного ощущения своей никчемности в «нормальном» мире людей. В этом случае переплетаются самые негативные чувства и настроения. Человек буквально отравлен ядами собственного несчастья, он готов на любой аморализм. Это особый настрой души и тела, вернее – некое массовое расстройство психики, интеллекта, чувств. Стихийный активизм часто не имеет определенной цели, так ведет себя толпа, в которой личность теряет свою «самость» и становится послушным атомом большой мятущейся молекулы. Этот архетип может породить широкий поток радикального популистского протеста общенационального масштаба, на волне которого к власти нередко приходят харизматические вожди и их клиентела.

Пассивный аполитизм и отчуждение был и остается уделом большинства населения. Он также носит популистский оттенок, ибо присущ различным слоям. В эту группу попадают широкие массы трудового народа, все опустившиеся типы, а также многие богатые прожигатели жизни, не имеющие никакой политической воли, способные лишь прожить (или прожигать) жизнь, но не участвовать в ней активно. Эти люди, как справедливо писал Э. Фромм, бегут не к свободе, а от свободы. Она их страшит, поскольку сопряжена с ответственностью. Они инстинктивно уклоняются в сторону «никчемности» ради животного существования.

Рассмотренные пять архетипов наслаиваются на уже сложившуюся структуру общественных отношений. В итоге сами эти отношения утрачивают жесткую классовую, идеологическую или политическую идентичность, перемешиваясь между собой в некоем едином многообразном психическом поле. В каждой стране и каждый данный момент их характер и роль меняются, что отражается в развитии и направленности общих политических процессов.

В отличие от своего учителя З. Фрейда К.Г. Юнг рассматривал психику человека в широком жизненном контексте как бурлящий котел самых разных внутренних энергий, сплетение иррационального и рационально-практического поведения, позитивных и негативных импульсов, переживаний и неврозов, мечтаний и надежд.

Можно, по-видимому, признать наличие некоего «политического либидо» как органического влечения к политике. Это устремление по своей силе ничуть не слабее сексуальной страсти, а во многих случаях даже сильнее. Пользуясь терминологией Ф. Ницше, такой фанатизм условно можно принять за «волю к власти» не над отдельным индивидом, а над многими гражданами, их волей, чувствами и душами. Инструментами достижения такой психо-ментальной гегемонии являются партии, церковь и государственные институты, которые обычно соперничают друг с другом, хотя на словах выступают за общую «симфонию».

«Массовый человек» стоит далеко от политики. Его душа озабочена личными потребностями. Властвующая элита смотрит на таких «никчемных» людей как на пассивный и несформированный природный материал, над которым можно проводить любые «полезные» эксперименты.

«Политический человек» состоит из двух типов людей: «активных» и «пассивных». Первые обретаются где-то во власти или около нее, или, напротив, находятся в сознательной и организованной оппозиции. Вторые участвуют в

политике лишь во время выборов, да и то по инерции или под давлением пропаганды.

Особую группу образуют *харизматические лидеры*, которые, как магнит, притягивают к себе «массового человека». В итоге весь политический процесс всегда был и остается насквозь психическим, нервно-эмоциональным, импульсным и не всегда рациональным, продуманным и настроенным на благо общества.

Обида, зависть, тяга к брутальному поведению и мести, желание превзойти всякие моральные ограничения, фанатизм личной гордыни и грубость – эти и многие другие «отклонения» образуют целый комплекс чувств, т. н. *ressentiment* (фр. обида).

Принято считать, что этот психический надрыв свойственен бедным и угнетенным массам, которые страдают от общей несправедливости и погружены в психопатию зависти, обиды, мести всем и вся за свое несчастливое положение, однако нечто подобное мы обнаруживаем и в жизни политических элит. Истерия и неврозы, нескончаемая война за власть и богатство калечат психику человека, превращая его в невротика. Каждый социальный слой имеет свои устойчивые формы душевных переживаний. В итоге «политические люди» начинают шарахаться из стороны в сторону, впадать в неуправляемое раздражение и действовать импульсивно и брутально.

На высшем уровне политическая элита склоняется к сакрализации президентов и премьер-министров, невольно возрождая легенду о монархизме как высшей и лучшей форме государственного управления. Она хочет ощущать себя «частицей» национального вождя, а всех остальных, особенно самостоятельно мыслящих и «непослушных», рассматривает как «врагов государства».

Симптомы такого болезненного состояния присущи и некоторым сверxfanатичным оппозиционерам. Вирус нена-

висти к власти подчас подавляет и искажает смысл их устремления к справедливости, не допуская никакой возможности для компромисса и мирного разрешения конфликта.

Сводить все оценки к строгой идеологической и политической классификации значит существенно упрощать реальную душевную структуру современного общества.

При рассмотрении психического фактора не обойтись без некоего обобщающего понятия *метапсихии* – некоего обобщенного символа более или менее устойчивой синергии психики и разума, всех энергий внутреннего мира нации. В реальной жизни здоровая психика и разум не отделены друг от друга и действуют в тандеме. Можно сказать, что психика имеет *свой* разум и не сводится к чувственности. Она пропитана моральными ориентациями и способна проявлять *свою* волю. Но бывают, разумеется, и психические отклонения от нормы и серьезные «душевные болезни», в том числе вызванные политическими причинами.

Метапсихия играла разную роль на различных этапах латиноамериканской истории. Эволюция глубинного архетипа *социального метапсихизма* развивается по своим законам: эти трансформации происходят не синхронно с развитием экономики и политики. Они более консервативны и упорно цепляются за жизнь, хотя умеют весьма удачно, не меняя своей сущности, адаптироваться к новым условиям. Иначе говоря, эволюция метапсихии относится к классу парадигмальных перемен на высших этажах общей экзистенции общества. Вертикальные (хронологические) и горизонтальные (пространственные) связи образуют не только «общее тело» нации, но и уникальный «национальный дух».

В Латинской Америке дух всех ее народов пропитан чувством патриотизма и жажды свободы. Вся история воспитывала именно эти качества народного духа, а его есте-

ственная сила, в свою очередь, воздействовала и воздействует на нынешнее и будущее всего континента.

В латиноамериканской философии в XX в. большую популярность приобрела идея о воплощении духовной энергии в понятиях ее национальной самобытности (*hispanidad* в испаноязычных странах и *luso-tropicalismo* в Бразилии). Впервые эту концепцию сформулировал испанский философ Рамиро де Маэсту (1875–1936) в начале XX века. Известный аргентинский теолог Э. Дюссель развил мысль о ярком своеобразии Латинской Америки, народы континента, по его мнению, отличаются инаковостью и самобытностью, собственной энергийной аурой (*alternidad*), которая органично вливается в зону универсальности¹.

Общая структура континентального метапсихизма многослойна. *Первый этап* связан со страданиями автохтонного индейского населения и привезенных из Африки рабов. Миграция свободных людей из Европы породила устойчивую массу креольского населения, которое также стало испытывать чувство угнетенного состояния и тяги к свободе от диктата метрополий. В итоге сформировался глубинный психический настрой неудовлетворения и обиды. Подспудно стали созреть не только экономические и политические, но также духовно-психические предпосылки открытой борьбы против несправедливости колониального режима.

Второй этап начинается с Войны за независимость и продолжается вплоть до победы Мексиканской революции (1910–1917). Стержнем всей жизни становится дух патриотизма, который поднял различные слои латиноамериканских народов с колен и призвал их к самоотверженной борьбе за политическое самоопределение. Одновременно стал зарождаться интерес к утверждению республиканского

---

¹ Из истории философии Латинской Америки XX века. М., 1988. С. 85.

строю и отказу от принципов монархизма. На этой базе сложились условия для рывка вперед, энергия которого наиболее ярко проявилась в Мексиканской революции. Она засвидетельствовала окончательное формирование и утверждение нового психо-политического облика континента.

Третий этап продолжался от Мексиканской до Кубинской революции 1959 года. Это было время распространения в мире и на латиноамериканском континенте двух совершенно антагонистических психо-политических и идеологических сил, а именно – коммунизма и фашизма. Психика сторонников коммунизма строилась на основе леворадикальной иллюзии насильственного преобразования капиталистического общества и построения социализма, приверженцы фашизма склонялись к поддержке нацистской пропаганды и антикоммунистических настроений. В середине 1930-х годов на короткое время весьма массовую популярность приобрела психическая экзальтация сторонников Народного фронта, однако все радикальные и левые тенденции терпели поражение вплоть до победы Кубинской революции.

Четвертый этап психо-политического развития ознаменовался культом Фиделя Кастро и Эрнесто Че Гевары, выступлениями националистически настроенных военных в Перу, Боливии, Панаме и ряде других стран. Это оказало огромное воздействие на настроения и жизненные ориентации молодого поколения, которое самоотверженно вступило в полосу активного повстанческого движения. Старшее поколение продолжало стоять на консервативных позициях охраны общественной стабильности и существующих порядков. Под напором прогрессивных сил реакционные военные режимы в конечном счете потерпели историческое поражение.

В связи с крахом социализма и кризисом мирового коммунистического движения произошел серьезный и необра-

тимый сдвиг в психологическом состоянии всех народов мира, в том числе и в Латинской Америке, эпоха леворадикального революционаризма XX века на этом закончилась (пока неясно, временно или навсегда).

Современный этап характеризуется сменой всей парадигмы метапсихики. Истоцился «революционный потенциал» пролетариата, который фактически соединился в своем восприятии мира и перспектив развития со средними городскими слоями, сошли с исторической сцены компартии и «красные» профсоюзы, идеология классовой борьбы сменилась стремлением к социальному миру. Благодаря сетевым технологиям в новой манере стали формироваться горизонтальные связи между гражданами, психика молодого поколения стала насквозь автономно-индивидуальной и пропитанной энергиями потребления. Одновременно широкий размах приобрело состояние фрустрации и разочарования, нарастает потребность в достижении социальной справедливости, выливающаяся в массовые протестные выступления. Немалую роль играют, к сожалению, и девиантные формы поведения – вовлеченность значительной части молодежи в мир криминала, расширение охвата наркоманией. В сфере религии протестантизм вытесняет католицизм ввиду своего более прагматического характера.

Все эти тенденции развиваются одновременно, образуя горячий котел многообразных настроений, переживаний и действий. Можно утверждать, что все общественное бытие переживает время глубочайшего психо-морального и ментального кризиса. Хочется верить, что путь к свободе и счастью народов будет все же найден, но когда и как это произойдет, нам неизвестно.

В этих условиях только разумная и организованная метапсихия, взятая в глобальном масштабе, способна вывести на орбиту новой жизни целые нации и отдельного индивида. Латинская Америка в это благородное дело вносит

большой и полезный вклад. В ней самой происходит явное укрепление континентального (и национального) «вертикального» психо-ментального патриотического потока, который отличал, отличает и будет отличать ее от других «вертикальных потоков» глобализации.

С другой стороны, расширяется зона включения этих «вертикальных» потоков в общее движение «горизонтальной» глобализации. Чем интенсивнее развивается каждый из потоков, тем шире и успешнее будет проходить «сплочение» мирового развития в целом.

В ходе глобализации все явственнее сталкиваются интересы отдельных наций и культур, защищающих свою органическую идентичность. Эту не менее важную сторону развития можно было бы определить как некую мыслимую вертикальную самобытность стран и народов в общей горизонтали глобализации. Особую роль в этом объективном процессе играет человеческий фактор. Чрезвычайно высока ответственность политической власти. Именно она призвана формировать стратегический путь развития конкретных стран в новых условиях мировой истории. Сумеет ли Латинская Америка найти свое решение к свободе и счастью, покажет будущее.

Глава 2. Латиноамериканская политология о природе конфликтов: исследовательские интерпретации

Во второй половине XX в. увлечение социальных наук идеями согласия, равновесия и стабильности социально-политической системы уступило место размышлениям об источниках, функциях, движущих силах и способах урегулирования конфликтов, которые перестали рассматриваться как патологическое и противоестественное состояние социального организма. Напротив, ряд влиятельных концепций доказывал, что конфликт имеет определенную функцию в сложных плюралистических обществах, для которых характерно сочетание множества интересов и противоречий, и представляет собой, как отмечал один из основоположников социологии конфликта Льюис Козер, «борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьбу, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника»¹.

Немецкий и английский социолог Ральф Дарендорф, выступив в середине 1960-х годов с обоснованием теории конфликтной модели общества, утверждал, что основной конфликт в рамках всех социальных институтов связан с распределением власти и авторитета (а не капитала или экономических ресурсов, как считали сторонники марксизма) и что именно отношения господства и подчинения ведут к возникновению антагонистических, конфликтных интересов. Столкновение этих интересов нередко приводит к изменению всего общества. С этой точки зрения конфликт неотделим от общественной жизни, его причины заложены в самой природе человека вместе со стремлением к власти,

---

¹ Цит. по: Тавадов Г.Т. Политология. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. С. 327.

к эскалации насилия, борьбе за существование, защите своих интересов. Конфликт можно определить также как ситуацию, в которой стороны заявляют о несовместимости их потенциальных позиций и стремятся завладеть позицией, исключая намерения другой стороны. При этом мотивация участников обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями, что затрудняет любое мирное решение и превращает процесс урегулирования конфликта в специальную политическую задачу.

Позитивная функция конфликта состоит в его способности выводить на поверхность скрытые разногласия и противоречия, недовольство и разочарование общества или отдельных социальных групп; негативная – в том, что он может угрожать интеграции и развитию общества, иметь катастрофические последствия для целостности политической системы.

При всем многообразии конфликтных ситуаций (мировых и внутринациональных, социальных и политических, между властью и обществом или различными ветвями власти, по поводу ресурсов или по поводу ценностей), общими условиями, необходимыми для начала конфликта, являются следующие:

- когда ущемление интересов хотя бы одного актора [участника] становится неприемлемым;
- когда у слабейшего актора достаточно ресурсов для сопротивления, а у сильнейшего – недостаточно ресурсов для его подавления;
- когда отсутствует охватывающий контекст (взаимодействие) с акторами, достаточно авторитетными для всех противостоящих сторон¹.

---

¹ *Розов Н.С.* Теория трансформации политических режимов и природа неопатримониализма // *Полис.* 2015. № 6. С. 157–172.

Несмотря на существование многочисленных типологий, структурирующих конфликты по различным основаниям (вооруженные, территориальные, этнические, культурные, социальные, политические и др.), наиболее фундаментальными видами являются: конфликт по поводу жизненных средств (потребностей или ресурсов); конфликт интересов (претензий на определенный статус и влияние); конфликт ценностей. Если первые два типа, несмотря на жесточайшие формы, в которых они нередко проявляются, все-таки оставляют определенные возможности для урегулирования, то последний практически не поддается разрешению и представляет собой самый трагический и опасный вариант несовместимых противоречий, способный «тлеть» в течение десятилетий и воспроизводиться на каждом новом этапе развития. Это особенно актуально для ряда проблем, перед необходимостью решения которых стоит сегодня Латинская Америка.

1. Приоритетная тематика латиноамериканской конфликтологии

Латиноамериканский регион в начале XXI в. представляет собой пространство многочисленных и разнообразных конфликтов. Размышления современных ибероамериканских политологов посвящены, главным образом, не разработке теоретических схем и моделей абстрактных конфликтов, а анализу конкретной специфики сложившихся в регионе реальных конфликтных ситуаций. Рассматривая их причины, состав участников, потенциальные и реальные угрозы, последствия и способы урегулирования, главное внимание исследователи уделяют все-таки конфликтогенным факторам.

Несмотря на то, что политическое пространство Латинской Америки традиционно ассоциируется с понятиями

«авторитаризм», «диктатура», «военный режим», большинство современных авторов считают, что фундаментальный политический разлом между авторитаризмом и демократией в его классическом проявлении остался в прошлом. Регион, до конца XX в. традиционно являвшийся масштабной площадкой для реализации различных вариантов авторитаризма и специфических моделей демократического транзита, к началу XXI в. стал областью практически повсеместного распространения электоральной демократии¹. Прекратили свою деятельность авторитарные военные режимы, закончился трудный этап демократических транзитов, и широкие слои населения, несмотря на сохранение отдельных элементов авторитаризма в повседневной жизни (в том числе – внутри семьи), все активнее и увереннее стали высказываться в поддержку демократии – несовершенной, имеющей проблемы и трудности, но демократии.

Однако этот факт не означает, что понятие конфликта в Латинской Америке устарело, напротив, важнейший конфликтогенный фактор переместился в сферу социально-политических отношений, оказался связанным с конкретной демократической практикой, не отвечающей завышенным социальным ожиданиям и избыточно большим надеждам, возложенным обществом на демократические политические институты. Недостаточное качество этих институтов, неэффективность государственного управления и политического лидерства, бюрократизация, коррупция, становятся причинами массового разочарования широких социальных слоев, перерастающего в массовые социальные протесты и в итоге – в серьезный конфликт между властью и обществом.

---

¹ Chinchón Álvarez J. Democracia y autoritarismo en América Latina: en busca de la década perdida (1995–2005) // América Latina hoy. 2007. Vol. 46. P. 196.

Необходимо отметить, что при крайне негативном отношении к конфликтам военным, угрожающим национальной безопасности, территориальной целостности стран и цивилизованным соседским отношениям, ценность которых достаточно высока, а также к гражданским войнам, восприятие социальных конфликтов в латиноамериканской общественной мысли вполне толерантное, если не сказать – позитивное. Так, например, маловероятный военный конфликт между Чили и Боливией по поводу выхода последней к морю, несмотря на периодическое обострение политической риторики на самом высоком уровне, не только не становится более возможным, но и заранее категорически осуждается всеми заинтересованными сторонами и соседями. («Наш регион – это океан мира в сравнении с другими территориями» – отмечал перуанский дипломат Эдуардо Понсе Вианко)¹.

Напротив, в массовых проявлениях социальной энергии, которые сопровождают любой общественный конфликт, нередко видится определенный путь, приводящий в итоге к улучшению жизни общества: выявлению и решению ряда важных проблем, проведению необходимых реформ, смене властных элит, повышению качества государственного управления. Кроме того, неолиберализм в экономике, с которым ассоциируется современная либеральная представительная демократия и который воспринимается как экономическая модель, искусственно навязанная обществу (в ряде стран – военными режимами), предполагает неизбежность социального протеста (что оправдывает, по мнению некоторых исследователей, даже его радикальные формы). Социальный конфликт в данном контексте часто рассмат-

---

¹ *Ponce Vianco E.* El predicamento de América Latina. Available at: www.infolatam.com/2016/07/26 (accessed 19.08.2016).

ривается как благо, связанное с выполнением позитивной для общества функции.

Кроме того, стабильность, размеренность, цикличность политической жизни не являются базовыми ценностями для латиноамериканской политической культуры и общественного сознания – им отдают предпочтение отдельные социальные группы, умеренные партии и лидеры, но не широкие слои населения, для которых открытый социальный протест остается естественной, а в определенных условиях – даже необходимой формой выражения недовольства.

Некоторые леворадикально настроенные авторы (например, чилийский социолог Хуан Карлос Гомес Лейтон), видят истоки важнейших социальных конфликтов в объективном противостоянии «плохой демократии» (неолиберальной, коррумпированной, несправедливой), и демократии «правильной» (партиципативной, гражданской, «для всех»), заявить о которой можно только «снизу», в ходе массового социального протеста¹.

В реальности же сама демократия, при всей неоднозначности этого понятия, является источником как социальной напряженности, так и общественного консенсуса, содержит и разрушительный, конфликтогенный, и созидательный потенциал, представляя собой пространство борьбы двух ориентаций: между идеализмом «просвещенного меньшинства», рождающим нереалистичные проекты, и «упрощенным здравомыслием» преобладающего большинства. Это противоречие, отмеченное в свое время американским со-

---

¹ *Gómez Leyton J.C. Movimientos sociales, proyectos populares y democracia // Conflictos políticos y movimientos sociales en América Latina. Democracia y socialismo del siglo XXI / Ed. por J.C. Gómez Leyton. Santiago de Chile: ARCIS, 2011. P. 49–68.*

циологом Энтони Обершеллом¹, вполне наглядно проявляется и в реальности современной Латинской Америки.

Ведущие латиноамериканские и испанские специалисты по изучению региона (Даниэль Соватто, Марта Лагос, Карлос Маламуд, Федерико Стейнберг, Симон Пачано, Карлос Альберто Монтанер и др.) подчеркивают, что не идеальная, нормативная, а существующая в реальности демократия и порождаемые ею конфликты и вызовы должна стать объектом глубокого и многостороннего исследования. При этом самую серьезную опасность в латиноамериканском контексте представляют уже не риски авторитарного отката, а конкретные недостатки повседневной демократической практики – слабость, формализм, коррупция, падение влияния партий и неэффективность политического лидерства – способные провоцировать серьезные протестные настроения и конфликты. Неоднозначную роль играют и избыточные надежды широких социальных слоев, связывающих с демократическим устройством свою мечту о социальной справедливости и всеобщем благе.

В связи с этим большое внимание уделяется анализу важнейших политических институтов, призванных управлять конфликтами и сдерживать протестные настроения в обществе. Речь идет, прежде всего, о рассмотрении перспектив развития государства в Латинской Америке. Неуважение к закону, проблемы управляемости, коррупция, неэффективность и слабость государства в реализации его важнейших задач, в том числе – в обеспечении безопасности граждан, чреватые обострением конфликтных ситуаций и разрастанием зоны насилия, что общественным мнением большинства стран воспринимается как реальная угроза –

---

¹ Конфликтология: Учебник для вузов. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 224.

отмечает специалист по проблемам демократии, аргентинский политолог Д. Соватто¹.

В каждой стране региона эти темы, казалось бы, имеют специфические характеристики: ситуация с безопасностью и коррупцией в Мексике не похожа на положение в Чили, Бразилии или Аргентине; для Уругвая и Коста-Рики в принципе характерны высокий уровень гражданской культуры, уважение к политическим институтам и законам. Однако, по мнению испанского исследователя К. Маламуда, очевидным и общим является тот факт, что в принципе «Латинской Америке необходимо больше государства. Чтобы оно могло эффективно выполнять свои функции, оно должно сопровождаться соответствующими законами и институтами и должно перестать быть простым орудием в руках президентов»². Под расширением пространства государства понимается не усиление власти, а повышение качества государственных структур, ответственных за соблюдение законов, за реализацию политического курса.

В целом же достаточно распространено убеждение в том, что гражданское сознание в Латинской Америке растет быстрее, чем качество политических институтов. Бывший генеральный секретарь ОАГ, чилийский политик и дипломат Хосе Мигель Инсульса заметил, что «в Латинской Америке много «стихийной» демократии и мало институциональности»³. Одной из причин современных конфликтов является подъем этой стихийной уличной демократии про-

---

¹ *Zovatto D.* El Estado de la democracia en América Latina. Available at: www.infolatam.com/2014/09/15 (accessed 19.02.2015).

² *Malamud C.* La lucha por el Estado en América Latina. Available at: www.infolatam.com/2014/11/23 (accessed 19.12.2014).

³ *Malamud C.* Latinobarómetro y el estado de la democracia en América Latina. Available at: www.infolatam.com/2013/10/03 (accessed 19.02.2015).

тив устаревших, отставших от требований времени, бюрократизированных политических институтов.

Традиционные политические партии, способные, как предполагалось в прежние времена, играть «смягчающую» роль в социально-политических конфликтах, переживают период трансформации. В Латинской Америке им присущи те же проблемы, что и партиям стран развитой европейской демократии – бюрократизация, сокращение электората, падение интереса со стороны широких слоев населения, кризис представительства. Например, чилийский политолог Артуро Валенсуэла (профессор Джорджтаунского университета) считает, что латиноамериканские партии, основанные на «мобилизационной модели», предполагающей идеологию, активное участие и «субкультуру поддержки», быстро теряют влияние и популярность. Они не готовы адекватно реагировать на вызовы времени, изменять привычный дискурс, выдвигать из своих рядов талантливых ярких лидеров, разрабатывать новые идеологии и программы, привлекать в свои ряды новых членов. Согласно его оценке, партиям прежде всего необходимо усилить свою активность на локальном уровне, открыто апеллировать к избирателям в ходе предвыборных кампаний, отказаться от идеологических клише и «узко корпоративистских стратегий» прошлого¹.

Кризис партий является существенной проблемой, так как партии в условиях демократии «отвечают» за важнейшую характеристику этого режима – за участие и политическую вовлеченность граждан. Тем не менее, в настоящее время «старые» классические партии, к которым относится большинство умеренно-центристских партий региона (и ле-

---

¹ *Valenzuela A. Los partidos políticos y la gobernabilidad democrática en América Latina // Reforma de los partidos políticos en Chile / Ed. por A. Fontain, C. Larroulet, J. Navarrete, I. Walker. Santiago: PNUD, 2008.*

вых, и правых), нередко оцениваются как консервативные, застрявшие в прошлом, не отвечающие запросам общества, все более заинтересованного в новых ценностях и моделях поведения, олицетворяющих собой и новый стиль жизни. Это относится к таким понятиям, как качество жизни, защита окружающей среды, экологическое воспитание, гендерное равенство, культурная и этническая толерантность. О новых явлениях социальной жизни, которые не принимаются в расчет стареющими латиноамериканскими партиями, неоднократно писали известные испанские исследователи Мануэль Алькантара¹ и Флавия Фрейденберг².

Важнейшее проявление кризиса – неспособность традиционных партий представлять интерес для молодежи и учитывать новые формы молодежной политической активности. Конвенциональное политическое поведение, предполагающее членство в партиях, участие в выборах и избирательных кампаниях, стремление легитимным путем занять лидерские позиции, всегда считалось одним из показателей прочности демократической политической культуры, жизнеспособности и силы гражданского общества. Однако молодежь все больше демонстрирует равнодушие и недоверие к «системной» политике и политикам, отвергает дисциплину и иерархическую структуру классических партий, воздерживается от участия в выборах и традиционных формах политической жизни. Известный чилийский историк и политолог Карлос Унееус в статье «Молодежь? – На расстоянии» (2007 г.) писал о том, что «в прежние времена партии уделяли значительное внимание студентам. Сейчас... этого

---

¹Alcántara Sáez M., García Díez F. (eds.). Elecciones y política en América Latina. Madrid, 2008; Alcántara Sáez M., Freidenberg F. Los partidos políticos en América Latina // América Latina hoy. 2001. Vol. 27. P. 17–35.

²Freidenberg F. La calidad de las elecciones en América Latina. Available at: www.infolatam.com/2013/09/29 (accessed 20.02.2015).

не происходит, что создает негативную дистанцию между партиями и студенчеством. Молодежь больше не участвует в выборах и не голосует за системные партии»¹.

Является ли такое поведение свидетельством упадка не только привычных моделей политического участия, но и гражданского общества в целом как явления современной жизни, трансформации его из объединений солидарности и взаимопомощи в «общество просвещенных потребителей», пассивное и равнодушное к политическим ценностям? Известно, что гражданское общество в Латинской Америке всегда отличалось жизнеспособностью и устойчивостью к любым, в том числе и самым неблагоприятным воздействиям, помогало выживать в годы жестоких военных режимов, и ассоциировалось с пространством свободы, не контролируемым авторитарной властью.

В самом начале XXI в. весьма распространенным стало мнение о нисходящей тенденции в развитии гражданского общества. В частности, чилиец Х.К. Гомес Лейтон, анализируя современные ему процессы, пришел к неутешительным выводам о низком уровне гражданственности и политического участия в Чили – стране, в которой «культура солидарности» всегда, даже в самые тяжелые моменты пиночетовского режима, была неотъемлемой частью повседневной жизни. Это наблюдение относилось и к жителям других латиноамериканских стран, в которых низовые социальные связи, соседская взаимопомощь и практика «малых дел» традиционно играли огромную роль, но сегодня постепенно теряют свое значение, особенно среди молодежи. Социальный феномен, сформировавшийся под влиянием рыночной

---

¹ *Huneus C.* ¿Los jóvenes? A distancia // *La Tercera*, 20.11.2007. Available at: www.cerc.cl/cph_upl/Los_jovenes...a_distancia_20_de_noviembre_de_2007.pdf (accessed 05.03.2015).

идеологии, Х.К. Гомес Лейтон назвал «фрагментированным неолиберальным обществом в состоянии риска», членам которого не свойственны ни политическая ответственность, ни социальная солидарность, ни активная гражданская позиция¹. Это общество, напротив, отличается высокой степенью адаптации к рыночным ценностям, низкой гражданской культурой в сочетании с растущей политической апатией, «бегство» в частную жизнь и частное пространство, противоположное «уличной» солидарности и активности прошлого. Политическое участие для целого поколения было заменено успешным участием «в рынке», в получении кредитов и потребительском буме.

Однако, наряду с отмеченными явлениями упадка «культуры гражданственности», в последние годы получила развитие и другая тенденция. Массовые студенческие и молодежные выступления 2010–2016 гг. в Бразилии, Чили, Мексике и других странах показали, что гражданская активность современного молодого человека в развитом рыночном обществе не исчезает, но проявляется не так, как в конце XX и даже самом начале XXI века. Годы второго десятилетия стали периодом бурного роста популярности новых социальных движений, неформальных молодежных объединений, созданных при поддержке социальных сетей на основе общих идеалов и ценностей. Молодежь, принимавшая активное участие в протестных движениях, выражала недовольство не отдельными недостатками существующих правил политической жизни, но качеством управления в целом и сложившейся системой ценностей. Политологи стали писать о появлении нового действующего лица политики – «борющегося поколения» (“*generación militante*”,

---

¹ *Gómez Leyton J.C.* Chile 1990–2007. Una sociedad neoliberal avanzada // Chile Hoy. Revista de Sociología. 2007. № 21. P.57–59.

по образному выражению бразильского исследователя Родригу Нунеса)¹. Этому поколению уже не свойственны конформизм и пассивность начала неолиберальной эпохи, но ему также чужды терпение, толерантность, способность к компромиссам и готовность соблюдать действующие правила игры. Влияние этого нового фактора на политическую стабильность демократических режимов, на перспективы демократии пока еще не до конца оценено и может оказаться весьма противоречивым². Очевиден, во всяком случае, его высокий конфликтогенный потенциал.

Таким образом, роль гражданского общества в современных латиноамериканских странах нельзя оценить однозначно. Смягчает ли оно гражданские конфликты? Способствует ли переводу протестных настроений на уровень диалога с властью? Или, наоборот, само их усиливает и в определенных случаях даже провоцирует? Исследователи отмечают, что гражданское общество давно не является статичной категорией. Это динамичное, противоречивое пространство, в котором находят свое отражение и сталкиваются разнообразные социальные интересы, где проявляются не только демократические, но и авторитарные тенденции, появляются группы, объединенные, в том числе, антисоциальными (расистскими, неонацистскими и даже преступными) интересами³. Гражданское общество уже не может считаться зоной, гармонизирующей социальные противоречия.

---

¹ *Nunes R.* Generación, acontecimiento, perspectiva. Pensar el cambio a partir de Brasil // *Nueva Sociedad*. 2014. № 251. P. 42–54.

² *Vommaro P.* La disputa por lo público en América Latina. Las juventudes en las protestas y en la construcción de lo común // *Nueva Sociedad*. 2014. № 251. P. 55–69.

³ *Bobes V. C.* De la revolución a la movilización. Confluencias de la sociedad civil y la democracia en América Latina // *Nueva Sociedad*. 2010. № 227. P. 32–50.

Напротив, как пространство всевозможных негосударственных ассоциаций и протестных движений, оно способно усиливать рост неуправляемости, политическое ослабление государства, кризисные тенденции (что и произошло, например, в Бразилии, в ходе массовой кампании по инициации импичмента президента). Противостояние гражданского общества, аккумулирующего новые социальные ценности и новые способы выражения протестной активности, и государства как важнейшей политической организации, структурирующего, управляющего начала, может привести к глубокому и сложносоставному конфликту, перспективы развития которого невозможно предсказать.

2. Политологи региона о социальных протестах

Новые общественные ценности, настроения повышенных социальных ожиданий, разделяемые широкими слоями населения (особенно «борющимся поколением»), на фоне слабеющей роли государства, кризиса политических партий и усиливающейся активно-протестной позиции гражданского общества, наиболее ярко проявились в событиях последних лет.

Период 2013–2016 гг. был отмечен ростом особенно бурных социальных протестов, охвативших многие страны региона (Бразилию, Мексику, Чили, Эквадор, Аргентину, Венесуэлу, Гватемалу, Гондурас). При всем различии конкретных обстоятельств и мотивов недовольства (от экономических до политических), важнейшей характеристикой новых социальных движений стали общие требования, предъявляемые гражданами к качеству политических институтов и политики в целом. Эти требования касались выполнения демократических процедур, ответственности и честности политических лидеров, своевременности проводимых реформ, честности и прозрачности выборов. Прин-

ципиальное значение приобрела тема недопустимости коррупции и экономного расходовании бюджетных средств, значительная часть которых, по мнению протестующих, должна была направляться на решение действительно приоритетных для общества задач: обеспечение безопасности, совершенствование систем здравоохранения и образования, строительство жилья, развитие городской инфраструктуры.

Отличительной особенностью всех этих выступлений стало то, что активное участие в них принимал «новый средний класс» – группы населения, вышедшие из бедности за годы «золотого десятилетия» 2003-2013 гг. и оказавшиеся, с одной стороны, перед лицом новых возможностей, а с другой – ощутившие тяжесть новых проблем, связанных с плохим качеством доступных им услуг. Характерно, что наибольшее раздражение деятельностью своих правительств и разочарование в возможностях демократии продемонстрировали жители успешных «модельных» стран, в которых демократические принципы во многом давно уже стали политической нормой¹.

Последнее обстоятельство особенно наглядно проявилось в политическом кризисе, потрясшем Бразилию и приведшем, в итоге, к импичменту президента Дилмы Руссефф (процесс был инициирован в мае 2016 г.). Бразильский случай получил неоднозначную оценку аналитиков-регионоведов². С одной стороны, все события, приведшие к отстранению президента от власти, были квалифицированы исследователями как глубочайший и беспрецедентный со-

---

¹ *Núñez R.* ¿Por qué se generalizan las protestas en América Latina? Available at: www.infolatam.com/2015/06/18 (accessed 19.06.2015).

² См., например: *Salvidio Fernández N.* ¿Por qué Dilma está para el tiquiñazo? Available at: www.infolatam.com/2016/04/26/ (accessed 18.05.2016); *Malamud C.* ¿Una ola golpista ataca América Latina? Available at: www.infolatam.com/2016/05/15 (accessed 02.06.2016).

циально-политический кризис, напоминающий по своей сути государственный переворот. С другой – мирный характер массовых протестов и строго конституционная форма процедуры импичмента соответствовали всем принципам законной смены власти, что никак не позволяло свести происходящее к хорошо известному латиноамериканскому варианту «свержения» правительства. Бразилия продемонстрировала совмещение сразу нескольких типов конфликта: социального (между обществом и властью), внутривластного (между различными властными группами; между правящими партиями и оппозицией; между левыми, растерявшими доверие избирателей, и уставшими от их долгого правления правыми); а также конфликта этического, ценностного – поскольку в центре всей ситуации оказался *вопрос о ценностях*, об этике представителей власти – президента, министров, лидеров партий, политической элиты в целом. «Пала не только Дилма... Это был провал политической партии, основанной для спасения бразильской бедноты, вошедшей в правительство с бурей надежд» – написал уругвайский публицист Нельсон Ф. Сальвидио¹. Костариканский журналист и политолог Татьяна Бенавидес, анализируя события в Бразилии, отмечает, что люди все меньше готовы мириться с неэтичностью реальной политической практики; возрастает их требовательность по отношению к политическим институтам, лидерам, государству². «Хотелось бы, чтобы этот кризис стал исходным пунктом, точкой отсчета», – вынес свой вердикт бразильской драме кубин-

---

¹ *Salvidio Fernández N.* No sólo cayó Dilma. Available at: www.infolatam.com/2016/09/01 (accessed 16.09.2016);

² *Benavides T.* Claves para entender la crisis de Brasil. Available at: www.infolatam.com/2016/04/26 (accessed 19.05.2016); *Benavides T.* Corrupción, recesión e impeachment: lecciones para América Latina. Available at: www.infolatam.com/2016/05/12 (accessed 19.05.2016).

ский публицист и писатель (живущий в Испании) Карлос Альберто Монтанер, размышляя о важности своевременного выявления скрытых, нерешенных проблем, их опасности для демократии¹.

Примером формирования и развития сложносоставного конфликта может также служить ситуация в Чили, где с 2010 г. наблюдается рост молодежных протестных настроений и студенческих волнений, направленных на реформирование сложившейся с 1990-х гг. системы образования². Именно эта сфера стала важнейшей точкой, в которой сфокусировался социально-политический протест молодого поколения против социального неравенства, отсутствия социальных лифтов для выходцев из бедных семей, недостаточности социальной политики государства по обеспечению справедливости жизненных шансов.

В 2014–2015 гг., в начале второго президентства Мишель Бачелет (2014–2018), победившей на выборах во многом на фоне повышенных социальных ожиданий, связанных с ее прошлой популярностью, этот кризис был усилен громкими коррупционными скандалами. Были скомпрометированы ведущие политические партии страны (как оппозиционные, так и находящиеся в правящей коалиции), фигурантами коррупционных дел стали сын и невестка самой Бачелет. Рейтинг президента к весне 2016 г. упал до 26% (а летом опустился до 22%). Неудовлетворенность качеством политического лидерства, половинчатостью проводимых реформ в сфере образования и уровнем государственного управления в целом приобрела черты массового недовольства социаль-

---

¹ *Montaner C.A.* Tres consecuencias de la crisis brasileña. Available at: www.infolatam.com/2016/05/15 (accessed 02.06.2016).

² *Дьякова Л.В.* Новое правительство Чили: перед вызовами справедливости и эффективности // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 5. С. 71–80.

ным устройством общества, несправедливостью распределения социальных благ и неспособностью правительства как-то приблизиться к решению этих проблем.

На фоне этих событий особенно актуальной стала универсальная проблема восстановления утраченного доверия граждан к государству и власти. Чилийская журналистка Консуэло Исарт писала по поводу коррупционных скандалов 2015 года: «Какой катаклизм произошел в Чили?... Что превратило наших политических лидеров и крупных бизнесменов в циничных монстров, использующих все доступные им средства, в том числе безнравственные и незаконные, ради своей выгоды?»¹. Утраченный «моральный авторитет Бачелет» и драматическую для страны ситуацию «отсутствия лидерства и контроля» отмечали также публицисты Патрисио Навиа и Эктор Сото².

Развитие политической ситуации в Чили демонстрирует вызов, с которым сталкивается на определенном этапе своего развития страна-модель, добившаяся полноценной демократической консолидации: это глубокое противоречие базовых ценностей демократии – свободы и равенства; эффективности и социальной справедливости; интенсивного развития и социального распределения, ожидаемого широкими слоями населения.

Конфликт этических норм, нравственных ценностей демократии как комплекса политико-философских идей и далекой от этих норм реальности является проблемой развития общества, которая не может возникнуть в период де-

---

¹ *Ysart C.* Recuperar la confianza perdida. Available at: www.infolatam.com/2015/04/29 (accessed 19.06.2015).

² *Navia P.* Peor que la corrupción. Available at: www.infolatam.com/2015/05/06 (accessed 21.06.2015);

Soto H. La caja de Pandora. Available at: www.infolatam.com/2015/04/07 (accessed 21.06.2015).

мократического перехода и преодоления авторитарного наследия, когда на повестке дня стоят совершенно другие проблемы. Современные латиноамериканцы ожидают от реальных демократий не только эффективной экономической политики, глубоких и результативных реформ, но и соблюдения нравственных ориентиров – преодоления коррупции (в первую очередь – на высшем уровне власти), обоснованных бюджетных расходов, этичного и ответственного поведения политических лидеров, и, самое главное – бóльшей социальной справедливости. Это вопрос не только экономических ресурсов и социальных программ, но и публичных ценностей – что представляет особую сложность в конфликтной ситуации: проигрывают как те, кто делает акцент на распределении ресурсов, так и те, кто декларирует ценности, не подкрепляя их реальной, успешной и убедительной для общества политикой (что происходит, например, в Чили).

Ибероамериканские политологи все чаще отмечают, что именно «кризис массовых ожиданий», разочарование и недоверие широких общественных слоев может стать серьезным политическим вызовом современной демократии, главным основанием будущих конфликтов.

Некоторое предчувствие этих конфликтов уже прослеживается в аналитических материалах, написанных М. Лагос, Д. Соватто, Ф. Стейнбергом, Х. Кастаньедой, К.А. Монтанером. Ведущие специалисты по изучению региона считают, что за годы «золотого десятилетия» 2003-2013 гг. было сделано далеко не все возможное, чтобы предотвратить наиболее тяжелые социальные последствия грядущего экономического кризиса¹. Целенаправленная социальная

---

¹ *Steinberg F.* La economía en América Latina se frena. Available at: www.infolatam.com/2015/04/14 (accessed 19.04.2015);

политика государства, активно проводимая в период интенсивного экономического роста, сыграла значительную роль в формировании позитивного отношения к демократии, однако не смогла решить все накопившиеся проблемы. Особенно это касалось создания равных возможностей для всех групп общества и формирования атмосферы общественной уверенности в завтрашнем дне. Успешная работа по преодолению бедности должна была дополняться постоянными и эффективными усилиями по кардинальному сокращению социального неравенства, созданию новых рабочих мест, увеличению вложений в инфраструктуру и социальную сферу, образование и здравоохранение. Эти сложнейшие задачи остались нереализованными.

«Регион становится с каждым днем все более процветающим, более богатым и требовательным, но сохраняет вместе с тем высокий уровень неравенства. Это процветание, которое несет в себе и новые диспропорции», – отмечала М. Лагос¹.

На III Международном форуме в Санто-Доминго (Доминиканская Республика, январь 2015 г.), организованном Международным институтом содействия демократии и электоральной поддержки (Instituto Internacional para la Democracia y la Asistencia Electoral, IDEA) и посвященном проблемам и перспективам демократии, на первый план выдвигалась необходимость создания новой модели социально-экономического развития, в которой приоритетное внимание должно уделяться вложениям в образование и инфраструктуру, в совершенствование налоговой системы,

---

Núñez R. América Latina: ¿vuelven las vacas flacas? Available at: www.infolatam.com/2015/04/30 (accessed 30.04.2015);

Zovatto D. ¿Está América Latina preparada para un cambio de ciclo? Available at: www.infolatam.com/2015/03/06 (accessed 19.04.2015).

¹ Latinobarómetro. Informe 2013. Santiago de Chile, 2013.

повышение качества человеческого капитала. Отмечалось, что важнейшей задачей государственной политики на новом этапе должна стать поддержка не только беднейших слоев, но и нового среднего класса, выросшего за годы социальных реформ и экономического благополучия и ставшего символом успехов демократического развития¹.

Что же касается текущей экономической ситуации, затрагивающей весь регион, то она не внушает оптимизма. Конец «золотого десятилетия» и начало периода «тощих коров», замедление темпов экономического роста увеличили риски постепенного снижения всех социальных показателей, роста бедности и нищеты. Неблагоприятные экономические факторы и ошибки, допущенные за длительный период благополучия, могут замедлить и даже повернуть вспять начавшиеся процессы социального возрождения многих стран региона, что усилит конфликтность латиноамериканского общества.

3. Общественная мысль о военно-гражданских отношениях

Одной из актуальных и в то же время традиционных тем, неразрывно связанных с проблематикой конфликтов, является анализ современной роли военных и вооруженных сил в политической жизни стран региона. Их участие в государственных переворотах и авторитарных режимах XX в., их ответственность за акты насилия и нарушения прав человека, за реализацию антидемократической тенденции, заложенной в латиноамериканском политическом коде, – эти вопросы имеют прямое отношение к оценке конфликтного

---

¹ *Núñez R.* El III Foro Internacional da a luz la “Agenda de Santo Domingo”. Available at: www.infolatam.com/2015/01/31 (accessed 21.04.2015).

потенциала военно-гражданских отношений и перспектив демократического развития в целом.

Значительное внимание в современных публикациях, посвященных военным, уделяется общим, лишенным этической составляющей вопросам – анализу современного состояния ВС, их отношениям с гражданской властью и демократическим государством, новому пониманию проблем национальной безопасности.

Отмечается, что в начале XXI в. военно-гражданские отношения в Латинской Америке стали более стабильными и политически наименее напряженными, чем когда-либо в ее истории. В большинстве стран региона ВС утратили свои прежние ресурсы и влияние и уже не могут, как раньше, использовать угрозу военного переворота – ввиду высоких профессиональных и политических рисков, связанных с подобной акцией. За годы демократического развития достигнуто равновесие и взаимное уважение между гражданской властью (демократическим путем занявшими свои посты президентами и министрами обороны, с одной стороны, и руководством ВС – военными профессионалами, с другой), которое, фактически, делает минимальной опасность прихода к власти военных. Как заключает исследователь этой темы, калифорнийский профессор Дэвид Пион-Берлин, «латиноамериканское сообщество защищает демократию с такой решимостью, как никогда»¹, и ей ничто не угрожает со стороны военных – при условии, что политики не вмешиваются в узкопрофессиональные вопросы военного ведомства, а гражданские министры обороны обладают необходимыми способностями для общего руководства вооруженными силами.

---

¹ *Pion-Berlin D. Militares y democracia en el nuevo siglo // Nueva Sociedad. 2008. № 213. P. 53.*

Чилийский политолог Франсиско Рохас Аравена подчеркивает, что в условиях отсутствия внешних военных угроз самым серьезным вызовом для демократии в регионе является не опасность вмешательства военных в политическую жизнь, а рост насилия и преступности, риски терроризма, расширение наркотрафика. В противодействии этим угрозам как раз и должны принимать самое активное участие вооруженные силы каждой страны¹.

Особый акцент делается на демократической роли министерств обороны, возглавляемых, как правило, гражданскими лицами (во многих странах – женщинами), а также на способности вооруженных сил не только обеспечивать национальную безопасность, но и участвовать в поддержании общего порядка, связанного с развитием инфраструктуры, строительством дорог и мостов в труднопроходимых местах, помощью населению во время стихийных бедствий, и т.д. Эта новая – социальная, вспомогательная, вызывающая доверие общества – функция армии активно подчеркивается рядом исследователей и специальных сайтов, посвященных формированию современного имиджа вооруженных сил².

В то же время некоторые авторы выделяют и другую сторону военно-гражданских отношений, обусловленную традиционно высоким положением военных в латиноамериканском обществе, их приверженностью кастовому сознанию, в соответствии с которым быть военным – это не временная занятость, а пожизненный социальный статус. Профессиональный военнослужащий при уходе на пенсию

---

¹ *Rojas Aravena F.* El riesgo de la superposición entre las políticas de defensa y seguridad // Nueva Sociedad. 2008. № 213. P. 36–49.

² *Milet P.V.* Desafíos externos e internos a la política de defensa en Chile // Nueva Sociedad. 2008. № 213. P. 147–155.

не превращается в гражданское лицо: сохраняя специфическое самосознание, он продолжает пользоваться привилегированной пенсионной и медицинской системой, поддержкой специальных фондов, особым отношением в обществе. Мексиканский исследователь Карлос Баррачина считает, что, даже при условии взаимного уважения и военно-гражданского «равновесия» говорить о полноценном гражданском контроле над военными структурами в латиноамериканском контексте надо с большой осторожностью. Во многом это пока «нормативная идея» будущего, а не состоявшаяся реальность сегодняшнего дня¹.

Тем не менее, несмотря на объективную сложность этой сферы, отличительной характеристикой современных отношений демократической власти и ВС в регионе стал тот факт, что латиноамериканские военные в большинстве стран уже не являются носителями антидемократических идей, подчеркивают свою готовность служить во имя защиты правового государства. Определенную опасность представляет ситуация в Венесуэле, где правительство Николаса Мадуро все чаще обращается за поддержкой к военным структурам для воздействия на оппозиционную часть общества, а в сентябре 2016 г. объявило о реструктурировании полицейских частей с целью повышения их боеготовности. Однако такая открытая апелляция гражданской власти к избранным военным частям является скорее отклонением от тенденции, преобладающей в остальной части региона, что можно назвать значительным достижением этапа консолидации латиноамериканских демократий.

---

¹ *Barrachina C., Rial J.* Los Ministerios de Defensa en América Latina y las consecuencias de la multidimensionalidad de las amenazas // *América Latina Hoy*. 2006. Vol. 42. P. 131-159.

В то же время с темой прежнего вмешательства военных в политическую жизнь оказался связан самый трагический внутренний конфликт ряда современных латиноамериканских обществ, переживших периоды авторитаризма. Этот классический «конфликт ценностей» вызван нерешенностью вопроса о наказании военных, виновных в репрессиях и нарушениях гражданских прав в годы правления авторитарных режимов. Тема ответственности за преступления, инициированные государством в определенный исторический период, носит этический характер и не является завершенной, приобретая свою интерпретацию в Чили, Уругвае, Аргентине. Однако при определенных различиях конкретного пережитого опыта общим для всех является так называемый «конфликт памяти», неизжитая драма прошлого, последствия которой напоминают о себе и сегодня.

Наглядным примером является Чили, где не прекращаются общественные дискуссии по поводу трагической годовщины переворота 11 сентября 1973 г., отмеченной в 2013 г. в преддверии президентских выборов. Учитывая степень непримиримости сторон и резкость взаимных обвинений, это противостояние, в которое остаются вовлеченными известные политики, общественные деятели, публицисты, студенческая молодежь, обычные люди, можно квалифицировать как классический «конфликт ценностей», вызванный различными ответами на принципиальный вопрос: достойны ли прощения преступления прошлого? И когда прошлое станет «общим» для всех граждан страны?

Необходимо отметить, что за годы демократического развития Чили существенно продвинулось в восстановлении правды о преступлениях режима Аугусто Пиночета. Была проведена огромная работа нескольких специальных комиссий по восстановлению имен и судеб погибших или пропавших без вести (комиссия Рауля Реттига и Серхио Валеча), были осуждены отдельные лица, имевшие наиболь-

шую степень ответственности за репрессии (в частности, пожизненный срок получили генерал Мануэль Контрерас, шеф пиночетовской спецслужбы *DINA*, и несколько его ближайших помощников). Тем не менее военные в целом, защищенные законом о юридическом иммунитете 1978 г., осуждены не были, не подверглись массовому судебному преследованию в той мере, в какой того требовали чилийские и международные правозащитные организации. Они избежали показательных процессов, что позволило сохранить авторитет и статус в глазах консервативно настроенной части общества¹. Сходная ситуация имела место и в Уругвае, пережившем период собственного авторитаризма и также защитившем военных специальным законом (1985 г.), отмене которого в 2011 г. предшествовали бурная общественная дискуссия и выступления различных политических сил². Аргентинский опыт в данном случае является исключением, так как руководители военного режима 1976–1983 гг. после перехода к демократии были осуждены (несмотря на формальные гарантии безопасности) и получили длительные сроки заключения (вплоть до пожизненного). Возможно, в данном случае решающую роль сыграла их большая дискредитация в глазах общества после неудачной для Аргентины Мальвинской войны 1982 года.

Очевидно, что в Чили тяжелый компромисс переходного периода стал необходимой платой демократических правительств за сохранение гражданского мира, за возможность начать демократизацию и должен был, как казалось тогда многим политикам, навсегда остаться в прошлом. Однако в

---

¹ *Silva P.* Searching for Civilian Supremacy: The Concertation Governments and the Military in Chile // *Bulletin of Latin American Research*. 2002. Vol. 21. № 3. P. 375–396.

² *Allier Montaño E.* Batallas por la memoria. Los usos políticos del pasado reciente en Uruguay. México: UNAM, 2010.

результате этого шага будущие поколения получили в наследство неразрешенный, трагический конфликт, готовый вспыхнуть и вызвать массовые протестные движения даже спустя много лет. Оказалось, что жизненная необходимость 1990-х годов рассматривается два десятилетия спустя уже как системная ошибка, представляющая этическую проблему для успешных, консолидированных, «модельных» демократий.

Вот что пишет о Чили политик и публицист, экс-министр и соратник Сальвадора Альенде Серхио Битар: «Мы построили свободную страну, более равную и справедливую, оставив в прошлом страх, ненависть и нищету». Тем не менее, по его словам, «Чили – все еще не примиренная страна», поскольку в ней «до сих пор остаются отдельные участники событий и даже целые группы, которые так и не продемонстрировали своего раскаяния... перед лицом такой боли и таких преступлений»¹. Эта часть общества склонна оправдывать поведение военных в целом и лично Пиночета издержками левого радикализма, свойственного политике правительства Народного единства.

С другой стороны, ряд исследователей считает, что не стоит преувеличивать опасности неизжитых переживаний прошлого для дальнейшего развития страны, особенно при успешном решении повседневных задач и проблем. Сегодня победить или проиграть на президентских выборах, опираясь только на факт «участия» или «неучастия» (прямого или косвенного) в событиях военного периода, уже невозможно – пишет, например, П. Навиа². Любому политику, как левому, так и правому, необходимо представить обществу перспективу будущего, продемонстрировать свое соответствие

---

¹ *Bitar S.* Chile: Lecciones aprendidas a 40 años del golpe militar. Available at: www.infolatam.com/2013/09/10 (accessed 05.03.2015).

² *Navia P.* Un once intenso de efectos pasajeros. Available at: www.infolatam.com/2013/09/09 (accessed 15.04.2015).

задачам времени. И эта точка зрения представляется наиболее адекватной.

Таким образом, развитие этических конфликтов, нерешенных в прошлом и «встроенных» в демократическую модель, может идти по двум направлениям. В случае ухудшения социальных проблем, нарастания общей неудовлетворенности конкретной деятельностью современных правительств эти конфликты будут использоваться радикальными политическими силами для усиления социальной напряженности и протестной активности в обществе. В то же время ответственная и целенаправленная политика властей, экономические успехи и эффективные социальные преобразования способны, как представляется, уравновесить стремление разобраться с прошлым и превратить непримиримые позиции левых и правых в совместно пережитый исторический опыт.

Внутренние проблемы, с которыми сталкиваются страны региона сегодня, известный мексиканский политолог Хорхе Кастаньеда назвал «пугающими слабостями» демократии¹. Речь идет не только о недостаточном, запаздывающем развитии политических институтов, о кризисе модели социального государства и росте настроений социального пессимизма, распространившихся в последние годы в различных слоях латиноамериканского общества, но также о расширении зоны межгосударственных и внутривнутриполитических противоречий в регионе в целом. Латиноамериканские страны ценят свою цивилизационную идентичность и отношения добрососедства, но у них (как считает Х. Кастаньеда), все меньше «общего голоса» по ряду ключевых вопросов мировой и даже региональной политики (различное отношение внутри национальных элит вызывают бразильский и венесуэльский кризисы, ситуация на Кубе, политика и президентские выборы в США, студенческие волнения в Чили;

---

¹ *Castañeda J.G. Democracia y expresidentes // El País. Madrid, 21.05.2014.*

увеличивается водораздел между Югом и Севером, Атлантикой и Тихоокеанским побережьем; свои позиции в территориальных спорах все резче продолжают отстаивать Боливия, Перу и Чили, Колумбия и Венесуэла).

Однако самый опасный конфликтогенный фактор представляет все-таки постоянно возрастающая сложность современного общества, требующая эффективной модернизации политических институтов и формирования новых социально-политических моделей. Этот процесс должен идти в ускоренном темпе, пока стихийные социальные протесты еще соблюдают понятные для власти и давно очерченные старые границы.

РАЗДЕЛ 2.

ВЛАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ И ОППОЗИЦИЯ: КОНФЛИКТНО-КОНСЕНСУСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Глава 3. Противоречия между ветвями власти

1. Конфликтогенность политических систем латиноамериканских государств

Негативные последствия мирового экономического кризиса, охватившие Латинскую Америку после «золотого десятилетия» 2003 - 2013 гг. с некоторым сдвигом во времени, способствовали появлению политической турбулентности. Как справедливо утверждают авторы коллективного доклада, подготовленного под руководством французского политолога Оливье Дабэна, в регионе наступил кризис управляемости. Среди его причин фигурируют низкая популярность президентов, фрагментация парламентов, массовые социальные протесты против коррупции, слабость политических партий и движений, которые перестали выражать интересы граждан и превратились в электоральные и клиентелистские механизмы¹.

Одним из основных источников политической турбулентности стали обострившиеся противоречия между законодательной и исполнительной ветвями власти, затронувшие в той или иной степени многие страны региона. Определенная конфликтогенность заложена в конструкции политических систем Латинской Америки, сформировавшихся в

---

¹Amérique Latine – L'Année politique 2015. Available at: www.sciencespo.fr/ceri/sites/sciencespo.fr/ceri/files/Etude_217-218.pdf (accessed 07.06.2017).

общих чертах после получения независимости и сохранившихся после демократического транзита. Под влиянием США в ибероамериканских странах сложились различные варианты президентских республик, основанные на принципе разделения властей и системе сдержек и противовесов. В подавляющем большинстве случаев президент является главой государства и правительства (должность квазипремьера предусмотрена лишь в Аргентине, а премьер-министр возглавляет правительство только в Перу). Как правило, в состав правительства входят представители правящей партии, однако для обеспечения политической стабильности президент может назначать на руководящие должности и представителей других партий или профессионалов-технократов. В большинстве случаев министры не несут ответственности перед парламентом. Ряд политических режимов в силу предоставленных главе государства конституционных полномочий (Мексика), политической практики (Боливия) или обоих факторов (Венесуэла) можно отнести к гиперпрезидентским республикам, однако во всех странах главы государств обладают сильными полномочиями.

Подобная политическая система достаточно устойчива и стабильна при двухпартийной системе с близкими по идеологии центристскими партиями либо при наличии сильной пропрезидентской партии, имеющей широкую социальную базу и располагающей парламентским большинством. Ситуация радикально меняется при фрагментированной партийно-политической системе, когда президентская партия не располагает абсолютным, а иногда и относительным большинством. Как справедливо отмечает российский политолог А.В. Глухова, проанализировавшая политические конфликты в различных регионах мира, «одной из наименее устойчивых моделей политического правления можно считать президентскую систему с избирательным законом,

предусматривающим пропорциональное представительство в парламенте»¹.

Для выхода из сложившегося положения в условиях Латинской Америки часто используется т.н. коалиционное президентство, когда в поисках политической стабильности и управляемости глава государства выдвигается на свой пост вместе с представителем другой партии в качестве вице-президента либо добивается формирования проправительственного большинства в парламенте на основе коалиции (Колумбия, Бразилия до импичмента Дилмы Руссефф и т.д.). Тем не менее, подобный выход из ситуации затрудняется при поляризации политических сил, когда власть и оппозиция представлены партиями, придерживающимися разных моделей развития. Крайне неустойчива правящая коалиция, основанная на предварительных договоренностях, а не на идеологической близости. При отсутствии партийной дисциплины и несоответствии партийных и парламентских фракций, когда каждый депутат и сенатор может голосовать по своему усмотрению, позиции президента значительно ослаблены, он легко может утратить большинство. Возникновению конфликтов способствует и политическая культура населения (в меньшей степени политических элит), для которой характерна вера в харизматического лидера, способного в одночасье решить накопившиеся десятилетиями проблемы, при одновременно низкой степени доверия к политическим партиям и государственным институтам в целом.

Как показывают итоги последних электоральных циклов, для большинства стран региона характерен феномен т.н. разделенной власти (*poder dividido*), при которой прези-

---

¹ Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М.: ЛИБРОКОМ, 2010. С. 76.

дент не может опираться на парламентское большинство. В отличие от предыдущего периода избрание на высший государственный пост отнюдь не гарантирует безоговорочной поддержки кандидатов от правящей партии в законодательных органах. Абсолютное большинство нынешних руководителей латиноамериканских стран пришли к власти благодаря народной поддержке, не имея при этом большинства в парламентах Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Коста-Рики, Сальвадора, Гондураса, Гватемалы, Перу, Панамы и Мексики. Радикальным образом изменилась ситуация в Венесуэле, когда по итогам парламентских выборов 2015 г. оппозиция заняла две трети мест в Национальной ассамблее. В Колумбии пропрезидентское большинство обеспечивается благодаря коалиционному президентству, подобная модель до последнего времени действовала и в Бразилии, однако в результате раскола правящей коалиции правившая ранее Партия трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT) не только утратила влияние, но и оказалась в оппозиции. В Гватемале и Перу пропрезидентские партии были созданы незадолго до выборов, не имеют четкой структуры, поддержка глав государств в парламенте минимальна. Самая сложная ситуация складывается в тех странах региона, где, как, например, в Венесуэле, президент и парламент являются сторонниками разных моделей развития, между ветвями власти наблюдается противостояние, переходящее в острый конфликт, при этом и президент, и парламент избраны на основе прямого всеобщего тайного голосования и обладают одинаковой легитимностью.

Заметным конфликтогенным потенциалом обладают леворадикальные режимы. Как отмечает научный руководитель Института Латинской Америки РАН В.М. Давыдов, этот вариант, ассоциировавшийся на первом этапе с эйфорией успеха, в большинстве случаев не принес устойчивых позитивных результатов, а лидеры этой тенденции оказа-

лись в плену политического противоборства, поддались на соблазн быстрых административных решений с упором на этатизацию. К этому их склоняла и матрица целеполагания, заложенная в концепцию «социализма XXI века», которая на поверку оказалась перегруженной представлениями социализма прошлого века¹. Российский политолог О.Б. Варенцова, определяющая леворадикальные режимы как левопопулистские, подчеркивает, что в сковывающих условиях «разделенной власти» их лидеры используют антагонистический дискурс, делящий общество на «своих» и «чужих», пытаются предстать в образе *спасителей нации*, единственных выразителей интересов народа, относятся к своим оппонентам не как к противникам в равной и честной борьбе, а как к огромной угрозе, подрывают плюрализм и пренебрегают институциональной системой сдержек и противовесов. Используя мандат на *перезагрузку* политической системы, левые популисты экстренно созывают конституционное собрание, переписывают конституцию, меняют избирательную систему, попутно распускают конгресс и Верховный суд и заполняют их сторонниками режима, что чревато возникновением институционального кризиса, нарушением баланса равных возможностей и сдвигом в сторону соревновательного авторитаризма². Очевидно, что подобные намерения вызывают сопротивление оппозиции, которая стремится взять реванш, в результате острая политическая борьба может выходить за институционные рамки и порождает насилие и дестабилизацию.

---

¹ Давыдов В.М. Детерминация развития Латино-Карибской Америки. Сопряжение глобальной и региональной проблематики. М.: ИЛА РАН, 2016. С. 40–41.

² Варенцова О.Б. Современные политические режимы в Венесуэле и Боливии. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 25–26.

2. Смещение глав государств: импичмент или конституционный переворот?

В случае острого противостояния между президентом и парламентом конфликты завершались по модели «сумма - ноль» и приводили к импичменту главы государства, при этом конституционные нормы соблюдались далеко не в полной мере, а механизм смещения главы государства временами приобретал форму государственного переворота. Так произошло в **Гондурасе**, где в течение длительного времени назревал конфликт между законодательной, исполнительной и судебной властью, завершившийся арестом и высылкой из страны конституционного президента Мануэля Селайи. (В зависимости от политических убеждений эти события называют государственным переворотом или институциональным кризисом)¹.

М. Селайя, кандидат Либеральной партии (Partido Liberal de Honduras, PLH), пришел к власти после победы на президентских выборах в ноябре 2005 г., незначительно опередив кандидата правящей Национальной партии (Partido Nacional de Honduras, PNH) Порфирио Лобо (49,9 и 46,2% голосов). Основными лозунгами, позволившими склонить чашу весов в его пользу, стала борьба с бедностью и организованной преступностью, превратившей Гондурас в одну из самых опасных стран региона. Новый президент, уважаемый землевладелец и предприниматель, рассматривался истеблишментом в качестве традиционного политика, готового обеспечить преемственность внутри- и внешнеполитического курса. Тем не менее после выборов произошел существенный сдвиг во внешней политике Гон-

---

¹ Чумакова М.Л. Политический кризис в Гондурасе // Латинская Америка. 2010. №3. С. 11.

дураса, традиционно ориентировавшегося на Соединенные Штаты, началось его сближение с леворадикальными режимами, в первую очередь с Венесуэлой, завершившееся в августе 2008 г. официальным вступлением страны в Боливарианский альянс для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA). Хотя М. Селайя не предпринимал никаких структурных реформ, направленных на ограничение частной собственности и усиление роли государства, изменение курса вызвало определенную озабоченность у предпринимательских кругов и традиционных элит. Одновременно росла популярность президента среди профсоюзов, крестьянских организаций и индейцев.

Формальным поводом для смещения президента стала его попытка созвать учредительное собрание для изменения конституции, которое позволило бы главе государства переизбираться на второй срок. Для поддержки своей инициативы президент решил использовать механизмы партисипативной демократии и провести всенародный референдум по этому вопросу. Опрос был назначен на 28 июня 2009 года. Строго говоря, это был «референдум о референдуме», поскольку президент обращался к избирателям с вопросом о возможности установления четвертой урны во время всеобщих выборов 29 ноября 2009 г. для выяснения возможности реформировать Основной закон (в ноябре предполагались выборы президента, парламента и местных органов власти). Технически проведение референдума (доставку бюллетеней и организацию выборов) возлагалось на вооруженные силы.

Поскольку по закону, принятому за несколько дней до всенародного опроса, запрещалось проведение плебисцитов и референдумов за 180 дней до выборов, Верховный суд (Corte Suprema de Justicia, CSJ) признал инициативу президента незаконной, а начальник генерального штаба и министр обороны отказались выполнять распоряжение главы

государства и верховного главнокомандующего, после чего были отправлены в отставку. Верховный суд принял решение восстановить в должности высокопоставленных военных, а Национальный конгресс (Congreso Nacional) заявил о необходимости предъявить импичмент президенту, выдвинув против него 18 обвинений в нарушении законодательства. Сам глава государства рассматривал референдум исключительно как социальный опрос и считал, что президент имеет право знать мнение своих граждан. Позицию законодательной и судебной ветвей власти поддержали генпрокуратура, Верховный избирательный трибунал (Tribunal Supremo Electoral, TSE), все политические партии, включая и президентскую, вооруженные силы и полиция, предпринимательские круги, католическая церковь и средства массовой информации. На стороне президента выступили социальные организации и движения, к которым он обратился за помощью в организации референдума.

На рассвете 28 июня 2009 г. президент был арестован и депортирован в Коста-Рику, его ближайшие родственники и члены кабинета министров укрылись в зарубежных посольствах, армия и полиция вышли на улицы «для предотвращения беспорядков». В столице было объявлено чрезвычайное положение и введен комендантский час. Собранный на чрезвычайную сессию конгресс признал действия вооруженных сил соответствующими решению Верховного суда и провозгласил временным президентом председателя парламента Роберто Мичелетти¹.

---

¹ См. подробнее: *Ивановский З.В.* Конфликт между ветвями власти и государственный переворот в Гондурасе // *Латиноамериканская панорама*. Июнь 2009 года. Available at: www.ilaran.ru/?n=569 (accessed 07.06.2017).

Государственный переворот вызвал негативную реакцию всего мирового сообщества. Действия военных резко осудили члены ALBA, Организация американских государств на своем чрезвычайном заседании единогласно приостановила членство Гондураса в объединении, Европейский союз квалифицировал смещение М. Селайи как «неприемлемое нарушение конституционного порядка», а президент США Барак Обама выразил свою глубокую озабоченность сложившейся ситуацией и призвал к восстановлению демократических норм.

После того, как М. Селайя заявил о своем решении вернуться в страну, ситуация стала накаляться, Гондурас оказался на грани гражданской войны. Тысячи сторонников свергнутого президента направились для его встречи в столичный аэропорт, куда предварительно были стянуты силы правопорядка. В результате разгона демонстрации два человека погибли, десятки получили ранения. Поскольку вооруженные силы заблокировали взлетно-посадочную полосу, самолет с президентом и сопровождавшим его председателем Генеральной ассамблеи ООН Мигелем д'Эското был вынужден приземлиться в Никарагуа, после чего М. Селайя направился в Сальвадор для встречи с ожидавшими его руководителями Аргентины, Эквадора и Парагвая и генеральным секретарем ОАГ.

29 ноября 2009 г. в соответствии с предусмотренным избирательным законодательством графиком в Гондурасе состоялись президентские выборы, на время которых президент де-факто Роберто Мичелетти, занявший пост главы государства после государственного переворота, временно покинул свой пост. Свергнутый президент М. Селайя и его сторонники из Национального фронта народного сопротивления (Frente Nacional de Resistencia Popular, FNRP) призывали к бойкоту выборов. Тем не менее по официальной информации к урнам пришли более 62% избирателей, из-за

большого количества желающих по решению Верховного избирательного суда голосование было продлено на один час. Хотя в Гондурас не приехали традиционные наблюдатели от Европейского союза и Организации американских государств, за выборами следили многочисленные представители зарубежных политических партий и общественных организаций, не заметившие серьезных нарушений.

Как показали итоги голосования, 55,9% избирателей проголосовали за кандидата традиционной консервативной Национальной партии П. Лобо. В то время как международное сообщество в свое время единодушно осудило государственный переворот, отношение к выборам оказалось не столь однозначным. Разногласия проявились на Иberoамериканском саммите в Эшториле (29 ноября – 1 декабря), на чрезвычайной сессии ОАГ (4 декабря) и в позиции глав государств. Боливарианские страны, Аргентина и Бразилия отвергали саму идею проведения выборов в условиях пребывания у власти правительства Р. Мичелетти и ставили знак равенства между признанием итогов голосования и легитимизацией переворота. Противники этой крайней точки зрения, ни в коей мере не оправдывая событий 28 июня, резонно отмечали, что выборы произошли в намеченные сроки, кандидаты были выдвинуты задолго до переворота, а в результате голосования произошла смена ключевых субъектов политики. Руководствуясь этой логикой, Колумбия, Мексика, Панама, Перу, Коста-Рика и Чили (при определенных нюансах в позициях) признали, что президентские выборы не могут игнорироваться, однако они недостаточны для окончательного разрешения гондурасского кризиса. Остальные страны региона с определенными оговорками заняли промежуточную позицию. В конечном счете большинство членов ОАГ признали легитимность выборов и призвали избранного президента к общенациональному диалогу. Ситуация нормализовалась лишь после восстано-

ния М. Селайи в политических правах и его возвращения в страну. На выборах 2009 и 2013 гг. победили кандидаты правоцентристской Национальной партии, а Гондурас утратил влияние леворадикальных политических лидеров¹.

В **Парагвае** правоцентристский по своему составу Конгресс добился смещения левоцентристского президента, бывшего католического епископа и приверженца теологии освобождения Фернандо Луго. 21 июня 2012 г. на очередном заседании Палата депутатов обвинила президента в ненадлежащем исполнении своих обязанностей и инициировала процедуру импичмента. Формальным поводом для смещения Ф. Луго стала ответственность за человеческие жертвы во время выселения безземельных крестьян с захваченных ими земель в районе г. Куругати в 270 км от столицы. (Во время операции погибли семь представителей правопорядка и 10 крестьян). Президент отправил в отставку министра внутренних дел и начальника полиции, однако этих кадровых решений оказалось недостаточно для предотвращения импичмента. (За это решение проголосовали 76 из 80 депутатов, против – один, трое не присутствовали на заседании). 22 июня на внеочередном заседании верхней палаты 39 из 45 сенаторов также приняли решение об отстранении главы государства от занимаемой должности в связи с некомпетентностью. (В соответствии со статьей 225 действующей конституции для импичмента избранного должностного лица требуется две трети голосов депутатов и сенаторов). Во имя сохранения стабильности в стране Ф. Луго подчинился решению Конгресса, хотя и заявил о превратном истолковании закона и приравнял импичмент к государственному перевороту. Верховный суд (Corte Su-

---

¹ См. Гондурас: инерция на пути перемен / Отв. ред. *Н.В. Калашиников*. М.: ИЛА РАН, 2015. С. 18–37.

prema de Justicia, CSJ) признал решение полностью соответствующим конституции, оставил решение Сената в силе и отклонил апелляцию адвокатов президента, формальным поводом для которой стала молниеносность импичмента и нехватка времени у стороны защиты для подготовки к процессу. (Сами законодатели объясняли скоротечность процедуры стремлением избежать дестабилизации и предотвратить столкновения между сторонниками и противниками президента). До 15 августа 2013 г., завершения срока президентских полномочий, в соответствии с конституцией обязанности главы государства были возложены на вице-президента Федерико Франко. Верховный суд избирательной юстиции (Tribunal Superior de Justicia Electoral, TSJE), входящий в структуру судебной власти, признал принятое решение легитимным¹.

На президентских выборах 2008 г. за Ф. Луго голосовали 40,8% избирателей (по парагвайскому законодательству для победы достаточно получить относительное большинство голосов). В поддержку левоцентристского кандидата выступил крайне разнородный Патриотический альянс за изменения (Alianza Patriótica para el Cambio, APC). Наиболее влиятельной в пропрезидентской коалиции была правоцентристская Подлинная либерально-радикальная партия (Partido Liberal Radical Auténtico, PLRA), игравшая роль легальной оппозиции в период диктаторского режима Альфредо Стресснера (1954 – 1989), которая получила возможность выдвинуть в качестве вице-президента Ф. Франко. Основным мотивом вхождения либералов в APC было стремление покончить с гегемонией бессменно правившей в

---

¹ *Ивановский З.В.* Импичмент президента Ф. Луго в Парагвае // Латинско-американская панорама. Июнь 2012 года. Available at: www.ilaran.ru/?n=813 (accessed 07.06.2017).

течение более 60 лет консервативной Национальной республиканской ассоциации – Партии Колорадо (Asociación Nacional Republicana – Partido Colorado (ANR – PC)). Напротив, часть парагвайского общества связывала с Ф. Луго надежды на смену политических элит, искоренение коррупции и проведение глубоких преобразований, в первую очередь, аграрной реформы.

На практике Ф. Луго пришлось руководить страной в условиях т.н. разделенной власти. В Палате депутатов относительное большинство (30 мест) занимали представители ANR – PC, 27 – либералы из PLRA, поддержка которых была достаточно условной, 15 – оппозиционный Народный союз этичных граждан (Unión Nacional de Ciudadanos Éticos, UNACE), объединявший сторонников опального отставного генерала Лино Овьедо, обвиняемого в организации государственного переворота и впоследствии амнистированного, оставшиеся восемь – другие мелкие партии и группировки. Сходная ситуация наблюдалась и в Сенате (15 мест – ANR – PC, 14 – PLRA, 9 – UNACE и 7 – прочие). Заметному влиянию левых сил препятствовали политическая монополия двух традиционных партий, отсутствие ярких лидеров и незначительная поддержка со стороны достаточно традиционного общества.

С самого начала обострились противоречия между президентом и вице-президентом, которые придерживались разных убеждений, постепенно разваливалась и правящая коалиция. В стране постоянно циркулировали слухи о возможном смещении Ф. Луго в результате импичмента или даже военного переворота. Среди факторов, способствовавших снижению рейтинга президента до минимального уровня, называются ошибочные кадровые решения, фактический провал широко разрекламированной аграрной реформы, неспособность остановить усиливающуюся волну насилия и даже возможные связи с возникшей марксист-

ской герильей Армия парагвайского народа (Ejército del Pueblo Paraguayo (ЕРР). Кроме того, на бывшего епископа, обязанного соблюдать целибат, возлагалась ответственность за постоянные скандалы, связанные с обнаруженными многочисленными незаконнорожденными детьми, и даже за длительное отсутствие в связи с необходимостью проходить лечение за рубежом после диагностирования онкологического заболевания. Экономический фон также продолжал ухудшаться: после первоначального бума началось резкое снижение темпов роста. Радикальная риторика президента далеко не всегда сопровождалась эффективным управлением и вызывала недовольство как крупных предпринимателей и землевладельцев, так и средних городских слоев.

Импичмент Ф. Луго вызвал неоднозначную реакцию в стране и за рубежом. В то время как одни считали его смещение демократической процедурой, основанной на применении конституционных механизмов, другие говорили об очередной угрозе демократии на континенте. В качестве доводов конституционности вынесенного решения приводились полное сохранение свободы печати, неучастие в событиях силовых структур, соблюдение принципа разделения властей и всех правовых норм, отсутствие чрезвычайного либо осадного положения. Ф. Франко единодушно поддерживали представители законодательной и судебной власти, основные политические партии, все 17 губернаторов, силовые структуры, предпринимательские круги и высшая церковная иерархия. За смещенным президентом сохранились все политические права, впоследствии он был избран в Сенат. Хотя после импичмента и имели место немногочисленные акции протеста, в целом в парагвайском обществе сохраняется консенсус относительно принятого решения.

Далеко не столь однозначная реакция наблюдалась в других странах региона. С резкой критикой молниеносного импичмента выступили члены ALBA, квалифицировавшие

происшедшие события как новую форму государственного переворота, который ставил целью нанести удар по процессам независимости и интеграции латиноамериканских и карибских стран. Критические позиции заняли и левоцентристские правительства Бразилии, Аргентины и Уругвая. Более умеренные руководители Мексики, Колумбии, Чили и Гватемалы не считали события в Парагвае нарушением конституционного порядка и действующего законодательства, хотя и подвергли критике процессуальные нарушения в ходе импичмента. Нейтральную позицию в парагвайском конфликте заняли ЕС и Соединенные Штаты, которые не считали события государственным переворотом, однако выразили глубокую озабоченность скоротечностью процесса.

29 июня члены Южноамериканского общего рынка (Mercado Común del Sur, MERCOSUR) приняли решение приостановить членство Парагвая в интеграционном объединении до очередных всеобщих выборов. Было приостановлено членство страны и в UNASUR. Более осторожную позицию заняла ОАГ, генеральный секретарь которой признал допущенные процессуальные нарушения, однако принял решение не исключать Парагвай из состава организации во избежание страданий парагвайского народа. Вне зависимости от оценок событий в Парагвае нельзя не отметить, что некомпетентность и низкий рейтинг главы государства еще не являются достаточным юридическим основанием для его смещения. Импичмент президента нанес большой урон репутации страны, негативно сказался на ее экономике и вряд ли имел смысл с точки зрения политической целесообразности менее чем за год до очередных президентских выборов, состоявшихся 21 апреля 2013 года. По итогам голосования победителем стал кандидат Национальной республиканской ассоциации – Партии Колорадо Орасио Картес, эта же партия заняла 45 из 80 мест в Палате депутатов и

19 из 45 в Палате сенаторов, положив конец разделенной власти¹.

В отличие от Гондураса и Парагвая, в **Гватемале** противостояние между президентом и парламентом, спровоцировавшее политический кризис, было вызвано не политическими разногласиями (правящая Патриотическая партия занимала относительное, однако устойчивое большинство – 59 из 158 мест – в Конгрессе республики), а коррупционными скандалами. В стране была создана коррупционная сеть *La Línea*, в которую были вовлечены свыше 200 предпринимателей, чиновников и ведущих политиков, включая президента Отто Переса Молину и вице-президента Роксану Бальдетти².

После задержания первых подозреваемых по всей стране начались акции протеста с требованием доведения расследования до конца и наказания виновных. Массовые митинги студентов, рабочих и даже домохозяек проходили еженедельно. Активизации расследования способствовала Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале (*Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala, CICIG*), созданная при ООН, большую помощь в ее деятельности оказывают Соединенные Штаты, Канада и Европейский союз. В сентябре 2015 г. Конгресс республики (*Congreso de la República*) 130 голосами из 158 объявил импичмент президенту, в июне 2016 г. против О. Переса Молины и Р. Бальдетти выдвинуто обвинение в создании криминальной сети, отмывании денег и незаконном обогаще-

---

¹ См.: *Кудеярова Н.Ю.* Динамика политического процесса и всеобщие выборы в Парагвае // *Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама* / Отв. ред. *З.В.Ивановский*. М.: ИЛА РАН. С. 168–181.

² См.: *Морозов Д.В.* Выборы в Гватемале. Новая реальность, изменение соотношения сил // *Латинская Америка*. 2016. №1. С. 39–50.

нии во время пребывания у власти с 2012 по 2015 год. По данным прокуратуры, бывший глава государства получил подарки на сумму, превышающую 4,3 млн долларов, включая недвижимость, яхты, автомобили и вертолет, соучастниками преступления объявлены также министры управления, обороны, связи и энергетики. Кроме того, экс-президент получил более 37,9 млн долларов в качестве комиссионных и откатов за подписанные контракты, указанные суммы затем отмывались через фирмы-однодневки. Доказано также незаконное финансирование избирательной кампании со стороны лиц, заключивших в знак благодарности выгодные контракты¹.

Импичмент главы государства привел к полной реструктуризации политической системы: электорат отказал в доверии традиционным политикам, в октябре 2015 г. президентом был избран актер и телеведущий Джимми Моралес, а парламентская фракция правившей до этого Патриотической партии (Partido Patriota) сократилась с 59 до 17 депутатов².

Косвенно коррупционные скандалы стали причиной смещения президента **Бразилии** Дилмы Руссефф (2011 – 2016), хотя эти обвинения и не фигурировали в ходе судебного процесса, поскольку в соответствии с конституционным законодательством президент несет ответственность только за преступления, совершенные во время исполнения

---

¹ Pérez Molina es imputado por dirigir la red que saqueó al Estado de Guatemala. Available at: www.infolatam.com/2016/06/16/perez-molina-es-imputado-por-dirigir-la-red-que-saqueo-al-estado-de-guatemala (accessed 27.06.2016).

² Registro Nacional. Segunda vuelta electoral. Available at: [registronacional.com /guatemala/elecciones/segunda-vuelta-electoral.htm](http://registronacional.com/guatemala/elecciones/segunda-vuelta-electoral.htm) (accessed 07.06.2017); El Periódico. Guatemala, 08.09.2015.

обязанностей главы государства¹. Первый из них из них разразился в 2005 г., еще до прихода к власти смещенного президента, и связан с покупкой Партией трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT) голосов депутатов в обмен на поддержку ими правительственных законопроектов. (На ежемесячные выплаты парламентариям, т.н. mensalão, было потрачено более 32 млн долларов². Были возбуждены уголовные дела против исторических лидеров PT и других соратников тогдашнего президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003–2010), включая трех министров и 35 известных политиков. В деле фигурировали обвинения и непосредственно против президента. В ноябре 2013 г. Федеральный Верховный суд (Supremo Tribunal Federal, STF) вынес окончательное решение об исполнении судебного приговора относительно 12 из 25 подсудимых, включая видных представителей исполнительной власти и правившей партии - Жозе Дирсеу (главу администрации президента), Жозе Женуину (председателя правящей партии), Делубиу Суариса (казначей PT), Катю Рабеллу (руководителя Аграрного банка) и т.д.³. Определенную роль в вынесении обвинительного приговора сыграли массовые социальные протесты средних слоев населения против коррупции и проведения затратных спортивных мероприятий – Чемпионата мира по футболу 2014 г. и Летних Олимпийских игр 2016 года⁴.

---

¹ Constituição da República Federativa do Brasil. Brasília, 2012. Art. 86.

² La corrupción se expande en América Latina // Semana. Bogotá, 11.04.2015.

³ См. подробнее: *Окунева Л.С.* Электоральные процессы в Бразилии (2010–2014) // Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. М.: ИЛА РАН, 2015. С. 49.

⁴ *Ивановский З.В., Лосев А.И.* Социальные протесты в Бразилии. Латиноамериканская панорама. Июнь 2013 года. Available at: www.ilaran.ru/?n=876 (accessed 07.06.2017).

Новый скандал, погрузивший Бразилию в политический и моральный кризис, связан с отмыванием денежных средств в государственной нефтяной компании *Petrobras* (операция «автомойка – Lava jato»). Это один из крупнейших в мире коррупционных скандалов, участники которого потратили на взятки до 3,7 млрд долларов¹.

Первоначально речь шла об отмывании относительно небольших сумм через обменные пункты валюты и денежные переводы за рубеж, затем руководство *Petrobras* стало получать крупные взятки от *Odebrecht* и других строительных компаний в обмен на заключение контрактов по завышенным ценам и часто минуя тендеры. Противники Лулы утверждают, что он получил более 8 млн долл. в качестве завышенной оплаты лекций и в виде подарков, утаиваемая им недвижимость (роскошная квартира и вилла на побережье) также была предоставлена в качестве «подарка» компанией *Odebrecht*². Для обеспечения неприкосновенности своего предшественника президент Дилма Руссефф назначила его руководителем своей администрации, однако Федеральный Верховный суд аннулировал это решение. В июле 2017 г. судом первой инстанции Лула был приговорен к тюремному заключению сроком на 9,5 лет³.

Пала тень и на главу государства, поскольку оппозиция заявила о незаконном финансировании за счет *Petrobras* избирательной кампании 2014 года. По данным соцопроса влиятельного соцгентства *Datafolha*, в апреле 2015 г. 57%

---

¹ La corrupción se expande en América Latina // *Semana*, 11.04.2015.

² *Núñez R.* América Latina asiste a la caída de sus dioses. Available at: www.infolatam.com/2016/03/06/america-latina-asiste-a-la-caida-de-sus-dioses (accessed 07.03.2016).

³ См. подробнее: *Окунева Л.С.* Бразилия: импичмент forever? Available at: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/braziliya-impichment-forever (accessed 31.07.2017).

респондентов считали, что Д. Руссефф знала о незаконном использовании средств и ничего не делала для его прекращения, 26% придерживались мнения, что президент знала о проблеме, но ничего не могла сделать, и только 12% думали, что глава государства непричастна к скандалу. В результате 63% бразильцев выступали за отставку президента, 33% – против и 4% воздерживались¹.

В марте – апреле 2015 г. в массовых акциях протеста участвовали более 2 млн чел., а география протестных акций охватила 150 городов². Хотя основным поводом для выступлений была неэффективность борьбы с коррупцией, все чаще фигурировали требования отставки главы государства. По данным соцопросов, 75% бразильцев поддерживали антиправительственные выступления³.

Нельзя не учитывать, что позиции Д. Руссефф с самого начала не были достаточно прочными: действовавшему президенту удалось победить с минимальным преимуществом в 3,28%, набрав во втором туре 51,64% голосов, а правившая Партия трудящихся получила всего 70 из 513 мест в нижней и 12 из 81 в верхней палате⁴. Благодаря альянсу с центристской Партией бразильского демократиче-

---

¹ El 63% de los brasileños a favor de la destitución política de Rousseff. Available at: www.infolatam.com/2015/04/12/el-63-de-los-brasilenos-a-favor-de-la-destitucion-de-rousseff (accessed 19.04.2015).

² El Gobierno brasileño dice que menor número de manifestantes no reduce alerta. Available at: www.infolatam.com/2015/04/13/el-gobierno-brasilenodice-que-menor-numero-de-manifestantes-no-reduce-alerta (accessed 20. 04. 2015).

³ El 63% de los brasileños a favor de la destitución política de Rousseff.

⁴ См. подробнее: *Ивановский З.В.* Бразилия: нелегкая победа и вызовы Дилмы Руссефф. Available at: russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=4963#top-content (accessed 07.06.2017); *Ивановский З.В.* Бразилия: политический кризис и жажда перемен? Available at: russiancouncil.ru/inner/?id_4=5815#top-content (accessed 07.06.2017).

ского движения (Partido do Movimento Democrático Brasileiro, PMDB) и другими умеренными силами удалось создать относительное проправительственное парламентское большинство. Однако в результате коррупционных скандалов и других разногласий отношения между основными союзниками окончательно испортились, правившая коалиция распалась, PMDB перешла в оппозицию, а ее лидер Мишел Темер, занимавший пост вице-президента, стал одним из инициаторов смещения главы государства.

Резкому падению популярности президента способствовала и ухудшавшаяся экономическая ситуация. В 2014 г. ВВП страны вырос только на 0,1%, а в 2015 г. сократился на 3,5%. Инфляция превысила ожидаемые прогнозы и составила 6,4% в 2014 г. и 9,9% в 2015 г. (это самый высокий показатель после 2003 года). Происходило также снижение курса реала по отношению к мировым валютам. Вырос и государственный долг, составивший 58,9% ВВП в 2014 и 66% в 2015 году. В условиях экономического спада за этот же период уровень безработицы в шести крупнейших городах вырос с 4,8 до 6,9%¹. В сложившейся ситуации назначенный на пост министра финансов Жоаким Леви, работавший ранее в МВФ и Межамериканском банке развития, взял курс на сокращение государственных расходов за счет урезания социальных программ, повысились налоги и ставки по потребительским кредитам, выросли цены на энергоносители и т.д., что фактически означало пересмотр традиционной для Бразилии социально ориентированной модели развития. Моральным ударом стала утрата достигнутого Бразилией шестого места в мировой экономике: в 2014 г. по объему ВВП Великобритания вновь обогнала латиноамери-

---

¹ CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2015. Santiago de Chile, 2016. P. 65, 84, 97.

канского гиганта, ожидается, что Индия вытеснит Бразилию и с седьмого места.

В мае 2016 г. по инициативе перешедшей на сторону оппозиции PMDB после формального соблюдения всех предусмотренных конституцией требований была начата процедура импичмента Д. Руссефф по обвинению в нецелевом использовании бюджетных средств накануне президентских выборов 2014 г., завершившаяся в августе 2016 г. ее отстранением от должности. Юридическим основанием для импичмента стали нарушения финансовой дисциплины при распределении бюджетных средств и госзаказов, квалифицируемые п. VI 85 статьи Конституции 1988 г. как преступление в бюджетной сфере¹. Тем не менее 84% бразильцев уверены, что Руссефф, будучи председателем *Petrobras* с 2003 по 2010 год, не могла не знать о существовавших в компании коррупционных схемах. Сама президент и ее сторонники считают допущенные нарушения недостаточными для импичмента, квалифицированного ими как конституционный переворот.

Определенную роль сыграл и моральный фактор, поскольку в коррупции были замешаны и выносившие решение большинство парламентариев. (Федеральный Верховный суд выдвигал обвинения в том числе и против вице-президента, а инициатор процесса, председатель Палаты депутатов Эдуарду Кунья впоследствии был смещен со своего поста и лишен депутатских полномочий).

Процедура отрешения президента включала целый ряд этапов, которые были неукоснительно соблюдены: 1 апреля 2016 г. специально созданная депутатская комиссия 38 голосами против 27 запустила процедуру импичмента, 17 апреля 367 голосами (при необходимых 342) против 137 при

---

¹ Constituição da República Federativa do Brasil. Brasília, 2012. Art. 85.

семи воздержавшихся и двух отсутствовавших Палата депутатов проголосовала за отстранение Д. Руссефф, 6 мая аналогичное решение 15 голосами «за» против пяти приняла сенатская комиссия, 12 мая пленум Сената 55 голосами против 22 отстранил президента от должности сроком до 180 дней, 31 августа Сенат в соответствии с требованиями конституции во главе с председателем Федерального Верховного суда Рикарду Левандовским 61 голосом против 20 проголосовал за ее окончательное отстранение от должности. Вопреки ожиданиям Д. Руссефф не лишена политических прав (по последнему пункту сторона обвинения не набрала необходимых двух третей голосов). На срок до 31 декабря 2018 г. главой государства провозглашен М. Темер, однако эпизодически предпринимаются попытки смещения и этого политика¹.

Бразильское и международное политическое сообщество и общественное мнение отнеслись к принятому решению неоднозначно: сторонники смещения президента отмечают в первую очередь конституционность процесса и полное соблюдение предусмотренных законодательством процедур, в то время как приверженцы левых взглядов считают процедуру конституционным переворотом. В знак протеста леворадикальные президенты отозвали из Бразилии своих послов, в то время как остальные государства сочли смену правительства внутренним делом Бразилии и признали легитимность М. Темера как главы государства. Президенту удалось нормализовать отношения с Организацией амери-

---

¹ Обстоятельный анализ процедуры импичмента см.: *Окунева Л.С.* Импичмент президента Бразилии: как это было // Латинская Америка. 2016. №8. С. 28–42; *Окунева Л.С.* Импичмент президента Бразилии: размышления и выводы // Латинская Америка. 2016. № 10. С. 5–22; *Окунева Л.С.* Импичмент Д. Руссефф – свершившийся факт. Available at: russiancouncil.ru/inner/?id_4=8075#top-content (accessed 07.06.2017).

канских государств, активизировалось и сотрудничество с правоцентристскими правительствами в рамках MERCOSUR. В то же время Бразилия вместе с партнерами выступила за исключение Венесуэлы из этого интеграционного объединения.

Смена власти в Бразилии не привела к стабилизации страны, которую сотрясали новые разоблачения. Сразу после формирования временного правительства в связи с причастностью к скандалу в *Petrobras* были вынуждены уйти в отставку министры Энрики Эдуарду Алвис (туризм), Ромеру Жука (планирование) и Фабиану Силвейра (гласность). По информации начавшего сотрудничать со следствием Сержиу Машаду, экс-президента нефтяной компании *Transpetro*, денежное вознаграждение получали более 20 политиков из пяти партий, в том числе и из PMDB нынешнего президента М. Темера¹. В коррупции обвиняются спикеры обеих палат парламента, две трети депутатского и сенаторского корпуса, министры, политики, губернаторы и мэры. Ранее прокуратура запросила в Федеральном Верховном суде санкцию на открытие следствия против ведущих политиков, олицетворяющих политическую систему страны, в том числе против лидера оппозиции Аэсиу Невиса (за участие в коррупционных схемах и за финансовые нарушения на посту губернатора штата Минас-Жерайс в 2003–2010 гг.), бывшего спикера нижней палаты Э. Куньи (новые дела в дополнение к пяти имеющимся), мэра Рио-де-Жанейро Эдуарду Паэса (PMDB) и других. Симметричным ударом стал запрос на начало расследования деятельности Д. Рус-

---

¹ Dimite el Ministro de Turismo de Brasil tras ser salpicado por la corrupción. Available at: www.infolatam.com/2016/06/16/dimite-el-ministro-de-turismo-de-brasil-tras-ser-salpicado-por-la-corrupcion (accessed 17.06.2016).

сефф и Л.И. Лулы да Силвы, главного государственного адвоката Жозе Эдуарду Кардозу, защищавшего временно отстраненного президента на всем протяжении процедуры импичмента, к следствию привлечены и другие лица из ближайшего окружения президента, названные «членами преступной организации, которая действовала на площадке *Petrobras*»¹. Президент М. Темер не пользуется популярностью среди населения, массовые протесты вызывает и его политика жестких мер, направленных на оздоровление экономики за счет урезания социальных расходов. Как показал соцопрос, проводившийся с 20 по 25 сентября 2016 г. по заказу Национальной конфедерации промышленников (*Confederação Nacional da Indústria, CNI*), минимальный рейтинг президента, составлявший только 2%, несколько вырос, однако оставался достаточно низким: 14% респондентов считали деятельность его правительства хорошей, 34% – удовлетворительной и 39% неудовлетворительной. 24% опрошенных были уверены, что нынешнее правительство лучше по сравнению с предыдущим, 38% – одинаковое и 31% – хуже. Особую озабоченность вызывала политика в сфере налогообложения, здравоохранения и образования². Ситуация в стране стабилизируется в лучшем случае после всеобщих выборов 2018 года.

---

¹ См. подробнее: *Окунева Л.С.* Импичмент Дилмы Руссефф: президент борется, но не побеждает. Available at: russiancouncil.ru/inner/?id_4=7676#top-content (accessed 01.07.2016).

² *Gobierno de Temer es pésimo o regular para 73% de brasileños.* Available at: www.infolatam.com/2016/10/04/gobierno-de-temer-es-pesimo-o-regular-para-73-de-brasilenos (accessed 17.04.2016).

3. Противостояние между президентом и парламентом: «перетягивание каната», победа исполнительной власти и поиск компромисса

Далеко не всегда политические конфликты между законодательной и исполнительной властью завершаются смещением президента: нередко развязка событий многовариантна и непредсказуема. В **Венесуэле** противостояние между сторонниками и противниками боливарианского «социализма XXI века» началось сразу после прихода к власти харизматического политика Уго Чавеса (1999–2013) и обострилось при нынешнем главе государства Николасе Мадуро (с 2013 года). Фактически Венесуэла расколота на два непримиримых лагеря, при этом соотношение сил между сторонниками власти и оппозиции изменилось в пользу последней: в апреле 2013 г. за представителя Единой социалистической партии Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV) Н. Мадуро проголосовали 50,61%, а за Энрике Каприлеса, кандидата оппозиционного «Круглого стола демократического единства» (Mesa de la Unidad Democrática, MUD), объединяющего около двух десятков преимущественно центристских партий и организаций – 49,12% избирателей, по итогам же парламентских выборов в декабре 2015 г. MUD набрал 66,27% голосов и занял 109 из 167 мест в Национальной ассамблее, еще 1,8% (3 места) получили сторонники оппозиции, представляющие коренное население, в то время как PSUV и ее союзники набрали 32,93% голосов, а ее фракция насчитывала только 55 депутатов¹. (Впоследствии три оппозиционных депутата были обвинены в нарушении избирательного законодательства).

---

¹ Consejo Nacional Electoral. Available at: www.cne.gob.ve/web/estadisticas/index_resultados_elecciones.php (accessed 27.06.2016).

После формирования нового состава парламента в стране сложилась патовая ситуация, вызванная противостоянием между законодательной и исполнительной властью: президент налагал вето на решения Национальной ассамблеи (Asamblea Nacional), а парламент отказывался поддерживать главу государства, считая предпринимаемые им экономические меры запоздалыми, недостаточными и неэффективными. Предвидя противодействие законодателей, Н. Мадуро при поддержке старого состава парламента изменил состав Верховного суда (Corte Suprema de Justicia), исполнительная власть контролирует также Национальный избирательный совет (Consejo Nacional Electoral, CNE).

Конфликт между ветвями власти развивался на фоне ухудшающейся экономической ситуации, которая приобретала катастрофические масштабы. Игнорирование экономических законов, злоупотребление командно-административными методами, чрезмерное государственное регулирование, резкое падение мировых цен на нефть – практически единственного источника валютных поступлений – и в какой-то мере саботаж части предпринимателей привели к тому, что в 2015 г., по официальным данным, уровень инфляции достиг 180,9%, а на продукты питания – 315%, падение ВВП составило 5,7%. В то время как официальный обменный курс в зависимости от цели обмена был установлен на уровне 10 и 200 боливаров за доллар, на черном рынке доллар продавался за 1000 боливаров. К концу 2016 г. официальный курс доллара составил 664 боливара, а на черном рынке превысил 4 тысячи¹. В результате гиперин-

---

¹ См. подробнее: *Ивановский З.В.* Венесуэла: конфликт ветвей власти на фоне экономического кризиса. Available at: [russiancoun-cil.ru/ inner/?id_4=7792#top-content](http://russiancoun-cil.ru/inner/?id_4=7792#top-content) (accessed 19.01.2017); Dollar Today. Available at: dolartoday.com/indicadores (accessed 10.02.2017).

фляции 4 декабря 2016 г. Центральный банк Венесуэлы объявил о вводе в оборот купюр достоинством от 500 до 20 тыс. боливаров. Одновременно под предлогом борьбы с колумбийской мафией президент заявил об изъятии из оборота самой крупной на тот момент купюры в 100 боливаров, что спровоцировало нехватку ликвидности, массовые протесты и грабежи¹. Обострение ситуации вынудило исполнительную власть продлить сроки действия старых купюр и открыть официальные обменные пункты в приграничных с Колумбией районах.

Ухудшались и другие макроэкономические показатели. По данным Международного валютного фонда, в 2016 г. падение ВВП составило 10%, инфляция достигла 500%, бюджетный дефицит – 17% ВВП, внешний долг превысил 130 млрд долл., что эквивалентно поступлениям от экспорта нефти за шесть лет. Если не будут приняты радикальные меры по оздоровлению экономики, в 2017 г. ВВП снизится еще на 4,5%, а инфляция достигнет 1660,1%². По итогам 2015 г. уровень бедности вырос до 76% и превысил показатель 1989 года (58,9%)³. По информации агентства *Datanálisis* за май 2016 г., дефицит продуктов питания составил 82,8%, 85,3% населения недоедали, а 25% не имели возможности принимать пищу три раза в день⁴. Ухудшилась и

---

¹ Maduro informa de que el lunes entrarán en circulación los nuevos billetes de 5.000 y 10.000. Available at: www.infolatam.com/2017/01/30/maduro-informa-lunes-entraran-circulacion-los-nuevos-billetes-5-000-10-000-bolivar-es (accessed 11.02.2017).

² IMF. República Bolivariana de Venezuela and the IMF. Available at: www.imf.org/external/country/VEN/index.htm (accessed 19.01.2017).

³ Pobreza en Venezuela se ubica entre 72 y 76 por ciento. Available at: www.lapatilla.com/site/2016/02/26/pobreza-en-venezuela-se-ubica-entre-72-y-76-por-ciento (accessed 19.01.2017).

⁴ Datanálisis. Available at: informe21.com/datanalisis (accessed 19.01.2017).

криминальная ситуация. По официальным данным, в 2015 г. в стране зарегистрировано 58,1 убийств на 100 тыс. населения, а, по информации неправительственных организаций, в 2016 г. этот показатель достиг 91,8. По уровню насилия Венесуэла вышла на первое место в регионе¹. Широкий размах получила коррупция: по данным международной организации *Transparency International*, в 2016 г. Венесуэла занимала 166 место из 176 в мировом рейтинге и завершала список латиноамериканских стран².

В поисках путей выхода из ухудшающейся ситуации президент, минуя решение парламента, ввел чрезвычайное положение, для уменьшения нефтяной зависимости правительство объявило о необходимости диверсификации экономики, однако решение этой задачи маловероятно при нехватке материальных ресурсов и практическом отсутствии иностранных инвестиций. В целях снижения товарного дефицита на 6000% повышены цены на бензин, который, тем не менее, остается самым дешевым в мире, и созданы Местные комитеты по снабжению и производству (*Comités Locales de Abastecimiento y Producción, CLAP*), распространяющие продуктовые заказы непосредственно среди населения. (Оппозиция считает, что при их распределении учитывается степень лояльности правительству).

После победы на парламентских выборах оппозиция взяла курс на смену правительства. В соответствии со статьей 72 действующей конституции досрочное прекращение полномочий главы государства возможно после завершения половины президентского мандата (в данном случае 10 ян-

---

¹ En Venezuela ocurre un asesinato cada 18 minutos // El Nacional. Caracas, 30.12.2016.

² Transparency International. Corruption Perceptions Index 2016. Berlin, 2017.

варя 2016 г.). На первом этапе для создания инициативной группы необходимо собрать 1% подписей избирателей (около 200 тыс.), для разрешения на проведение самого референдума – 20% подписей (примерно 4 млн), за отставку главы государства должно быть подано равное или большее число голосов, набранных на президентских выборах (т.е. около 7,6 млн). Если полномочия главы государства прекращаются в четыре первых года, его пост занимает сроком на 30 дней исполнительный вице-президент (назначается и смещается по решению президента) и проводятся досрочные выборы. В случае отставки президента в течение двух последних лет вице-президент замещает его до конца мандата¹.

Готовясь к референдуму, с 27 апреля по 2 мая 2016 г. оппозиция собрала более 1,85 млн подписей вместо требуемых 200 тысяч. Как показывают заявления официальных лиц, включая самого президента, и тактика Национального избирательного совета, Н. Мадуро и его сторонники пытались любой ценой заблокировать референдум или, в крайнем случае, перенести его на следующий год. (В таком случае для оппозиции механизм референдума терял какой-либо смысл). Для тщательной проверки подписей была создана специальная комиссия, все подписи стали вноситься в электронную базу данных и проверяться графологами. Не соблюдалась и конфиденциальность личных данных, раздавались угрозы принять меры против сторонников референдума, особенно государственных служащих. В конечном счете СНЕ заявил о возможности перехода ко второму этапу подготовки референдума, однако для осложнения задачи потребовал собрать по 20% подписей не на национальном

---

¹ Consejo Nacional Electoral. Available at: www.cne.gob.ve/web/normativa_electoral/constitucion/titulo3.php#cap5 (accessed 27.12.2016).

уровне, а в каждом из субъектов федерации. В октябре 2016 г. CNE аннулировал итоги первого сбора подписей в ряде штатов из-за допущенных нарушений и отложил процедуру подготовки референдума на неопределенный срок, в то время как MUD призвал к общенациональной забастовке протеста против принятого решения¹.

Катастрофическая экономическая ситуация в Венесуэле и противостояние политических сил вызывали обеспокоенность как внутри страны, так и в международном сообществе. После целого ряда консультаций 30 октября 2016 г., благодаря усилиям Ватикана, противоборствующие стороны сели за стол переговоров. В качестве посредников выступили специальный представитель Святого престола Клаудио Мариа Челли, от имени UNASUR – бывший председатель правительства Испании Хосе Луис Родригес Сапато и экс-президенты Леонель Фернандес (Доминиканская Республика) и Мартин Торрихос (Панама). Правительственную делегацию возглавил бывший вице-президент и министр иностранных дел Элиас Хауа, делегацию оппозиции – исполнительный секретарь MUD Хесус Торреальба. Начало переговоров приветствовали ОАГ, принявшая большинством голосов соответствующую резолюцию, а также госдепартамент США в лице заместителя государственного секретаря Тома Шеннона².

На первом этапе представители власти и оппозиции смогли договориться о необходимости соблюдения консти-

---

¹ Chavismo denuncia plan violento de oposición tras suspensión de revocatorio. Available at: www.infolatam.com/2016/10/23/chavismo-denuncia-plan-violento-de-oposicion-tras-suspension-de-revocatorio (accessed 30.10.2016).

² Núñez R. El diálogo en Venezuela: lo más difícil está por venir. Available at: www.infolatam.com/2016/11/13/el-dialogo-en-venezuela-lo-mas-dificil-esta-por-venir (accessed 20.11.2016).

туции, отказе от применения насилия и готовности открыть гуманитарный канал для преодоления острого дефицита продовольствия и медикаментов. Тем не менее, по основным вопросам противоборствующие стороны, преследующие разные цели, не пошли на уступки. Поскольку проведение референдума по досрочному прекращению полномочий президента в 2016 г. было уже нереальным, оппозиция выдвинула предложение принять конституционную поправку о сокращении президентского мандата и проведении досрочных выборов, не исключая и всеобщих. Для обеспечения их прозрачности MUD требовал изменения состава Национального избирательного совета. Среди других требований фигурировали освобождение лидера партии «Народная воля» (Voluntad Popular, VP) Леопольдо Лопеса, приговоренного к 14 годам тюремного заключения за организацию акций протеста, повлекших человеческие жертвы, и остальных 70 оппозиционеров, считающихся политическими заключенными.

Со своей стороны, Н. Мадуро, реально учитывая сложившуюся расстановку политических сил, категорически отказывался от прекращения своих полномочий и проведения досрочных выборов. (По данным соцопроса, проведенного в конце октября 2016 г. агентством *Datanálisis*, рейтинг популярности президента снизился до минимальной величины за все время его правления, составив 19,5%, деятельность главы государства негативно оценивали 78,5% респондентов)¹. Для расширения своей поддержки Н. Мадуро предпринял ряд мер по увеличению социальных расходов.

---

¹Aprobación de presidente venezolano cae en octubre a 19,5 %, su nivel más bajo. Available at: www.infolatam.com/2016/11/18/aprobacion-de-presid-ente-venezolano-cae-en-octubre-a-195-su-nivel-mas-bajo (accessed 25.11.2016).

Несмотря на призывы к взаимному уважению, продолжалось игнорирование законодательной власти со стороны исполнительной: 13 ноября 2016 г. президент в пятый раз продлил свои чрезвычайные полномочия без одобрения Национальной ассамблеи, заручившись поддержкой Верховного суда. (По конституции чрезвычайные меры могут приниматься только на два месяца с однократным продлением). Одновременно Конституционная палата (Sala Constitucional) Верховного суда приняла решение о прекращении политического процесса против Н. Мадуро и запретила оппозиции проводить массовые демонстрации протеста, нарушающие общественный порядок¹.

4 января 2017 г. Н. Мадуро назначил исполнительным вице-президентом Тарека Эль-Аиссами, занимавшего ранее посты губернатора штата Арагуа и министра внутренних дел, передав ему ряд ключевых полномочий главы государства². Поскольку новый его заместитель представляет радикальное крыло боливарианцев и считает своих оппонентов исключительно «ультраправыми террористами и преступниками»³, это назначение значительно затруднило поиск компромисса между властью и оппозицией. Не способствовало диалогу и принятое 9 января 2017 г. решение Национальной ассамблеи объявить президента недееспособным. Поскольку венесуэльская конституция не предусматривает процедуры импичмента, это решение не имело никакого

---

¹ *Núñez R.* El diálogo da oxígeno al régimen de Nicolás Maduro. Available at: www.infolatam.com/2016/11/23/dialogo-da-oxigeno-al-regimen-nicolas-maduro (accessed 30.11.2016).

² Las familias del régimen ante la sucesión de Maduro. Available at: www.infolatam.com/2017/01/31/las-familias-del-regimen-ante-la-sucesion-maduro (accessed 11.02.2017).

³ Por qué es tan polémico Tareck el Aissami, “hijo de Chávez” // El Nacional. Caracas, 08.01.2017.

практического результата и, как и ожидалось, было объявлено Верховным судом неконституционным¹. В качестве ответного удара для ослабления оппозиции была предпринята попытка лишения аккредитации значительного числа партий, которые были перерегистрированы, подтвердив свою численность, причем на эту процедуру отводилось крайне мало времени. Указанное требование не распространялось на правящую PSUV².

В целом можно согласиться с мнением испанского исследователя Рохелио Нуньеса и других экспертов, утверждающих, что переговоры придали второе дыхание власти, позволив президенту тянуть время, и привели к относительному ослаблению оппозиции³. Усилились и внутренние противоречия в рядах MUD: в то время как исполнительный секретарь коалиции Хесус Торреальба выступал за продолжение диалога, «Народная воля» и еще около десятка более мелких партий и группировок считали переговоры бессмысленными. Более умеренный лидер оппозиции Э. Каприлес также был разочарован ходом переговоров и утверждал, что отсутствие конкретных результатов свидетельствовало о насмешке правительства над Ватиканом и над венесуэльцами⁴. В конце января 2017 г. диалог между пред-

---

¹ Venezuela: el Tribunal Supremo suspende la declaración de “abandono del cargo” contra Maduro decretada por la Asamblea Nacional. Available at: www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-38592334 (accessed 13.01.2017).

² Núñez R. Venezuela, un “golpe de Estado” a cámara lenta. Available at: <http://www.infolatam.com/2017/02/24/venezuela-golpe-estado-camara-lenta> (accessed 05.03.2017).

³ Núñez R. El diálogo en Venezuela: lo más difícil está por venir. Available at: www.infolatam.com/2016/11/13/el-dialogo-en-venezuela-lo-mas-dificil-esta-por-venir (accessed 20.11.2016).

⁴ Ibidem.

ставителями власти и оппозицией зашел в тупик, при этом обе стороны обвиняли в срыве переговоров друг друга.

Новое обострение конфликта между властью и оппозицией наступило после 29 марта 2017 г., когда Конституционная палата Верховного суда лишила полномочий Национальную ассамблею и аннулировала парламентский иммунитет депутатов, возложив законодательные функции на Верховный суд или созданный им орган. Массовые акции протеста, критика этой меры тогдашним генеральным прокурором Луисой Ортегой Диас, а также негативная реакция большинства латиноамериканских правительств, квалифицировавших эту ситуацию как государственный переворот, заставили Верховный суд отменить принятое решение. Массовые протесты против политики правительства и демонстрации, созванные в поддержку президента, вызвали новую волну насилия. В результате столкновения представителей противоборствующих сторон и подавления выступлений оппозиции силами правопорядка в течение апреля–июля 2017 г. погибли более 100 человек, получили ранения 15 тыс. граждан¹.

Объявив о намерении провести избирательную кампанию в намеченные сроки (выборы губернаторов и представителей местных органов власти в конце 2017 г. и выборы главы государства до конца 2018 г.), Н. Мадуро решил обезглавить оппозицию, лишив на 15 лет права занимать выборные должности Э. Каприлеса, своего наиболее влиятельного соперника. Другой популярный лидер оппозиции, Л. Лопес, также лишен возможности участвовать в выборах.

---

¹ *Lissardi G.* “Maduro tiene que entregarse para que la justicia pueda juzgarlo”: habla Isaías Medina, el diplomático de Venezuela que renunció a la ONU. Available at: www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-40689521 (accessed 23.07.2017).

Новый виток напряженности вызвали события, связанные с изменением Конституции 1999 года. В соответствии с действующим Основным законом, конституционная реформа может быть инициирована большинством депутатов Национальной ассамблеи, президентом республики в Совете министров или по ходатайству 15% зарегистрированных избирателей (ст. 342), а вносимые поправки должны быть одобрены двумя третями голосов депутатов (ст.343, п.5). Поскольку квалифицированное большинство в парламенте принадлежит оппозиции, Н. Мадуро принял решение не реформировать действующую конституцию, а созвать учредительное собрание для разработки новой. Статья 348 предоставляет главе государства подобное право, однако по ст. 347 первоисточником конституционной власти является народ Венесуэлы, в осуществление которой может быть созвана Национальная конституционная ассамблея с целью трансформировать государство, создать новый правовой порядок или разработать новую конституцию¹.

Осуществление указанных полномочий народа предполагает проведение всенародного референдума до избрания учредительного собрания. (Именно так поступил У. Чавес в 1999 году). Тем не менее Н. Мадуро издал указ о созыве Конституционной ассамблеи, проигнорировав это требование. В организационный комитет выборов вошли министр образования Элиас Хауа (в прошлом вице-президент и министр иностранных дел), экс-министр иностранных дел Делси Родригес, супруга президента Силия Флорес и другие его наиболее преданные соратники.

---

¹ Конституция Боливарианской Республики Венесуэла от 30 декабря 1999 года. Ст. 342, 343, 347, 348 // Конституции государств Америки. Том 3. Южная Америка / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2006.

Немало вопросов вызывает и предложенная процедура формирования учредительного собрания, в соответствии с которой легитимность каждого будущего депутата основывалась на разном количестве полученных голосов, поскольку 364 депутата из 545 избирались на основе территориального принципа, а остальные 181 – на корпоративной основе по квотам для пенсионеров, молодежи, предпринимателей, коренного населения и других сторонников боливарианского проекта¹. Был нарушен и гарантированный конституцией принцип политического плюрализма, так как утвержденный способ голосования исключал партийное представительство.

Оппозиция сразу же квалифицировала это решение, принятое без предусмотренного конституцией предварительного всенародного одобрения, как очередную попытку государственного переворота, направленного на изменение существующего строя, и призвала к гражданскому неповиновению, в крупных городах начали возводиться баррикады и перекрываться автомагистрали. Часть чавистов, включая таких видных деятелей, как генеральный прокурор Луиса Ортега, депутаты от правящей коалиции Эустокио Контрерас и Херман Феррер, советник-посланник Венесуэлы при ООН Исаяс Медина, а также член Национального избирательного совета Луис Эмилио Рендон и судьи Верховного суда Данило Мохика Монсальво и Марисела Годой тоже не видели необходимости реформирования конституции, принятой по инициативе и под непосредственным руководством У. Чавеса, и подвергали критике форму осуществления конституционного процесса. Позицию правительства не поддержали коммунисты и другие левые партии, не входящие в оппозиционную коалицию. MUD и его сторонники

---

¹ *Meza A.* Maduro ordena redactar nueva Constitución para liquidar la oposición // El País. Madrid, 02.05.2017.

считали, что за президентским указом скрывается стремление правящей элиты отвлечь население от острых социальных проблем, распустить Национальную ассамблею и любой ценой удержать власть.

16 июля 2017 г. по инициативе оппозиции был проведен общенациональный опрос относительно перспектив выхода из кризиса. В качестве гарантов прозрачности голосования выступили ректоры ведущих венесуэльских университетов и пять экс-президентов стран Латинской Америки. Несмотря на давление со стороны правительства и негативную реакцию Национального избирательного совета, в референдуме приняли участие 7,2 млн чел., свыше 98% его участников отвергли идею созыва учредительного собрания без предусмотренного конституцией предварительного общенационального референдума, призвали вооруженные силы соблюдать действующую конституцию и поддержать решения Национальной ассамблеи, а также высказались за проведение свободных выборов и создание правительства национального единства. По замыслу оппозиции, оно должно формироваться на основе первичных выборов без права переизбрания на второй срок, в состав кабинета не должны входить военные¹. Поскольку референдум проводился без участия Национального избирательного совета, Н. Мадуро и его сторонники отказались признавать юридические последствия итогов голосования.

После подведения итогов референдума в рамках т.н. «часа X» 20 июля оппозиция провела первую за последние 14 лет всеобщую забастовку. Ее участники требовали от-

---

¹ *Meza A.* La oposición venezolana mide el rechazo al proceso constituyente de Maduro // *El País*. Madrid, 17.07.2017; *Participación masiva y violenta en una Venezuela dividida por el referendun* // *La Vanguardia*. Barcelona, 17.07.2017.

ставки кабинета министров, создания правительства национального единства и отмены выборов в Конституционную ассамблею. 21 июля парламент назначил новый состав Верховного суда. Создание параллельной судебной структуры вызвало резко негативную реакцию исполнительной власти¹.

Во время массовых акций протеста неоднозначную позицию заняли силовые структуры. Министр обороны Владимир Падрино Лопес поддержал идею президента о принятии новой конституции, в то же время отставка ряда высокопоставленных военных и назначение на их место безоговорочных сторонников власти свидетельствуют о неоднородности вооруженных сил. Для укрепления своих позиций президент намерен также увеличить численность проправительственных военизированных формирований до 500 тыс., а затем до миллиона человек².

В состоявшихся 30 июля 2017 г. выборах в Конституционную ассамблею, по официальным данным, приняли участие 41,53%, т.е. около 8 из 19,4 млн зарегистрированных избирателей. (Представители оппозиции оценивали явку лишь в 12%). Голосование сопровождалось массовыми акциями насилия, в результате которых погибли по меньшей мере 12 человек. В результате предложенной президентом избирательной системы и бойкота оппозиции все 545 депутатов представлены исключительно сторонниками боливарианского проекта³. Национальная конституционная ассамблея (Asamblea Nacional Constituyente, ANC) объявлена вер-

---

¹ *Meza A.* El Parlamento de Venezuela nombra una Corte Suprema paralela // El País, 22.07.2017.

² *Manetto F.* Los juegos de guerra de Vladimir Padrino // El País, 21.07.2017.

³ *Meza A., Manetto F.* Maduro consume un autogolpe en Venezuela en la jornada electoral más violenta // El País, 31.07.2017.

ховным органом власти и собирается принять новый Основной закон, который изменит нынешнюю политическую систему. Предполагается, что текст конституции должен быть одобрен на всенародном референдуме. Оппозиционные партии призвали население к гражданскому неповиновению, итоги выборов отказались признать США, Канада, ЕС и большинство стран Латинской Америки.

4 августа 2017 г. ANC приступила к работе. Новому законодательному органу, председателем которого избрана Делси Родригес, предоставлены практически неограниченные полномочия сроком на два года. Учредительное собрание подтвердило полномочия Н. Мадуро в качестве главы государства, правительства и верховного главнокомандующего вооруженными силами, при этом лишило полномочий избранный в 2015 г. парламент, полностью изменило состав Генеральной прокуратуры, смещенный руководитель которой Л. Ортега была вынуждена покинуть страну. Созданная по решению ANC Общественная комиссия по установлению истины, правосудию и общественному спокойствию обвинила оппозиционных политиков в подрывных действиях и измене Родины.

После указанных событий произошло «перетягивание каната» в пользу сторонников власти, которое лишь усилило поляризацию общества. Ситуация по-прежнему остается неопределенной. Дальнейшие сценарии развития событий не исключают радикализации режима под предлогом «защиты завоеваний боливарианской революции», социального взрыва, государственного переворота или даже гражданской войны, при этом ни один из них не способствует преодолению острого экономического кризиса и стабилизации страны. Выход из тупиковой ситуации возможен только на пути соблюдения конституции и возобновления диалога между противоборствующими сторонами в поисках компромисса и переизбрания всех ветвей власти под авторитет-

ным международным контролем. Возобновление переговоров между властью и оппозицией не исключается, однако их успех пока представляется проблематичным.

Наряду с Венесуэлой, в современной политической истории Латинской Америки наиболее заметный прецедент неуважительного отношения главы государства к парламенту имел место в **Никарагуа**, где действовавшая Конституция 1987 г. допускала повторное участие в выборах на пост главы государства как минимум через один президентский срок, что лишало президента Даниэля Ортегу возможности баллотироваться в 2011 году. Поскольку в Национальной ассамблее (Asamblea Nacional) отсутствовало пропрезидентское большинство, необходимое решение в обход парламента было принято Верховным судом (Corte Suprema de Justicia, CSJ). В январе 2014 г., когда глава государства де-факто установил полный контроль над всеми ветвями власти, контролируемый сандинистами парламент 64 голосами против 25 осуществил конституционную реформу и закрепил за главой государства право переизбираться неограниченное число раз относительным большинством голосов.

Очередной удар по оппозиции был нанесен в июне 2016 г., когда Высший избирательный совет (Consejo Supremo Electoral, CSE), воспользовавшись разногласиями в Независимой либеральной партии (Partido Liberal Independiente, PLI), отстранил от ее руководства оппозиционного депутата, бывшего министра иностранных дел Эдуардо Монтеалегре, наиболее влиятельного претендента от оппозиции на пост главы государства¹. После смещения Монтеалегре PLI возглавил малоизвестный политик Педро Рейес, занимаю-

---

¹ Destituyen a 16 diputados del PLI, entre ellos Eduardo Montealegre. Available at: www.elnuevodiario.com.ni/politica/399582-destituyen-16-diputados-ellos-eduardo-montealegre (accessed 07.06.2017).

щий более лояльные позиции по отношению к руководству страны. В июне 2016 г. за отказ подчиниться П. Рейесу CSE лишил полномочий 16 депутатов и 12 их заместителей, в результате все решения в Национальной ассамблее стали приниматься практически единогласно¹.

Конфликт между исполнительной властью и оппозиционными депутатами нашел продолжение во время избирательной кампании 2016 года: 17 июня CSE снял с выборов всех кандидатов Национальной коалиции за демократию (Coalición Nacional por la Democracia, CND), в знак протеста отказались участвовать в избирательной кампании и многие другие претенденты, 15 августа CND призвала избирателей бойкотировать выборы². Смена руководства PLI привела к обострению разногласий внутри CND и к распаду оппозиционной коалиции в сентябре 2016 года.

По итогам всеобщих выборов 6 ноября 2016 г. Д. Ортега получил 72,4% голосов, его основной соперник Максимино Родригес Мартинес от Либеральной конституционалистской партии (Partido Liberal Constitucionalista, PLC) – 15%, Хосе дель Кармен Альварадо от PLI – 4,51%, Сатурнино Серрато от Никарагуанского либерального альянса (Alianza Liberal Nicaraguense, ALN) – 4,3% голосов³. В Национальной ассамблее (2017 – 2021) FSLN занял 71 из 92 мест, PLC – 14, PLI и ALN по два, Консервативная партия (Partido Conservador, PC), Союз за республику Alianza por la

---

¹ Ortega inicia campaña electoral, sin oposición y con mayor avidez de poder. Available at: www.infolatam.com/2016/08/21/ortega-inicia-campana-electoral-sin-oposicion-y-con-mayor-avidez-de-poder (accessed 28.08.2016).

² International Parliamentary Union. Available at: www.ipu.org/parline-e/reports/2235_E.htm (accessed 25.02.2017).

³ CSE publica resultados electorales por departamento. Available at: www.elnuevodiario.com.ni/elecciones-2016/410011-cse-publica-resultados-electorales-departamento (accessed 07.06.2017).

República, APRE) и индейское движение Yatama – по одному месту¹. Не нашел отклика у электората и призыв оппозиции бойкотировать выборы: по официальным данным, уровень партисипации составил 68,2%, по опросам, проведенным оппозицией, в выборах не участвовали 70% избирателей².

Очевидно, что успех сандинистов объясняется в первую очередь не только и не столько расколом оппозиции и бойкотированием выборов, сколько относительно высокими макроэкономическими показателями и успешными социальными программами правительства, добившегося снижения уровня бедности и социальной поляризации, а также сбалансированной внешней политикой. В то же время при отсутствии системы сдержек и противовесов произошло укрепление личной власти Д. Ортеги, а избрание Росарио Мурильо, супруги никарагуанского лидера, на пост вице-президента, дало основание многим политологам говорить о «династическом режиме»³.

Сложные отношения складываются между законодательной и исполнительной властью и в других странах региона, где президенты не располагают парламентским большинством. В Коста-Рике в 2014 г. Луис Гильермо Солис набрал 77% голосов, однако его партия «Гражданское дело»

---

¹ Asamblea Nacional de Nicaragua. Available at: www.asamblea.gob.ni/diputados (accessed 26.02.2017).

² Lugo S. Controversia en Nicaragua por los datos de participación en las elecciones. Available at: cnnespanol.cnn.com/2016/11/08/controversia-en-nicaragua-por-los-datos-de-participacion-en-las-elecciones (accessed 07.06.2017).

³ Pérez Damasco D. ¿Qué significa para América Latina el triunfo de Daniel Ortega en Nicaragua? Available at: distintaslatitudes.net/significa-para-america-latina-el-triunfo-de-daniel-ortega-en-nicaragua (accessed 07.06.2017).

(Partido Acción Ciudadana, PAC) располагает только 13 из 57 мест в парламенте¹. В результате в течение двух лет законотворческая деятельность в стране практически поляризована, а правительство не может добиться сокращения бюджетного дефицита, достигающего 6% ВВП.

Непростая ситуация и у гватемальского президента Джимми Моралеса, получившего во втором туре голосования 67%, при этом пропрезидентский Фронт национальной конвергенции (Frente de Convergencia Nacional, FCN) насчитывает в парламенте только 11 из 158 мест. Сильная оппозиция грозит начать расследование против президента, однако этот процесс пока сдерживается довольно высоким рейтингом главы государства.

Большие трудности испытывает и аргентинец Маурисио Макри, который вынужден руководить страной, не имея большинства ни в одной из палат парламента. Пока ему удается решать возникающие проблемы при помощи президентских декретов либо использовать противоречия между различными течениями перонизма.

В течение определенного периода времени президенту Перу П.П. Кучинскому удавалось найти понимание у идеологически близкой оппозиционной «Народной силы» (Fuerza Popular, FP), располагающей конституционным большинством в парламенте (72 из 120 мест), однако в декабре 2016 г. противоречия между президентом и парламентом обострились из-за стремления законодателей сместить министра образования Хайме Сааведру, затронувшего интересы ряда частных университетов. В отличие от других стран региона перуанский президент имеет возможность сменить главу кабинета министров (его предшественник Ольянта

---

¹ *Ивановский З.В.* Латинская Америка: избирательное законодательство и властные структуры. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 104.

Умала во время своего мандата использовал этот механизм шесть раз!) и даже распустить парламент, однако при существующей расстановке политических сил эти меры вряд ли помогут добиться консенсуса между ветвями власти. Нельзя не учитывать и тот факт, что пока в Перу ни один из президентов не распускал Конгресс республики (Congreso de la República)¹.

Повторяющиеся с завидной регулярностью конфликты между ветвями власти в очередной раз обострили в академической среде дебаты между сторонниками президентской и парламентской формой правления, при которой в кризисной ситуации в любой момент можно сменить правительство или премьер-министра, объявив вотум недоверия главе правительства, либо провести досрочные выборы. В то же время популярные политики, пользующиеся поддержкой электората, могут находиться у власти практически неограниченный срок без обвинений в конкурентном авторитаризме. Очевидно, в парламентских республиках, в которых глава правительства всегда должен располагать абсолютным большинством в законодательном органе, полностью исключается конфликт между ветвями власти и дестабилизация страны.

При этой модели более устойчива и партийно-политическая структура, опирающаяся на влиятельные и авторитетные политические партии. Напротив, неограниченное переизбрание главы государства при гиперпрезидентских системах без возможности роспуска правительства в случае кризиса, напоминает, по образному выраже-

---

¹ Núñez R. Perú: problemas de gobernabilidad en un “Gobierno dividido”. Available at: www.infolatam.com/2016/12/07/peru-problemas-gobernabilidad-gobierno-dividido (accessed 15.12.2016).

нию профессора Джорджтаунского университета Эктора Шамиса, «игру краплеными картами»¹.

Парламентская форма правления, несмотря на ее популярность среди политического сообщества, потребовала бы радикальной реструктуризации всех политических систем и вряд ли найдет поддержку среди правящих элит региона. Поддержка харизматических личностей в ущерб политическим институтам характерна и для латиноамериканской политической культуры. Нельзя не согласиться с Э. Шамисом, утверждающим, что нестабильность в большей степени стала результатом поведения конкретных президентов, чем дефектом института президентства².

Очевидно, что в сложившихся условиях необходимо искать другие рецепты для преодоления политической нестабильности. Одним из них могли бы стать ужесточение регистрации партий и повышение заградительного барьера, без чего невозможна ликвидация поляризованной и фрагментированной партийной системы.

Представляется также крайне конструктивным положение действующей пока конституции Венесуэлы, предусматривающее досрочное прекращение полномочий главы государства в середине президентского мандата, которое, в отличие от импичмента, не связано с допущенными должностными преступлениями и может быть вызвано неэффективностью управления. (Другое дело, что практическая реализация этой меры крайне затруднена из-за позиции исполнительной власти, отсутствия беспристрастного Верховного суда и независимых электоральных институтов).

---

¹ Brasil obliga a reflexionar sobre la estabilidad democrática de América Latina // El País, 24.04.2016.

² Ibidem.

Ни в коей мере не отрицая роли личности в истории и важности харизматических лидеров в обеспечении политической стабильности, важно обратить внимание как на подготовку преемников, так на укрепление государственных институтов. В противном случае смена руководства приводит к политическому вакууму и социальным потрясениям.

При потенциальных конфликтах между законодательной и исполнительной властью особая роль отводится независимому Верховному суду, способному принять беспристрастное решение независимо от политической конъюнктуры.

Нельзя не учитывать, что политика - это искусство возможного, при всех конфликтах противоборствующие стороны должны быть готовы к взаимным уступкам, поиску компромисса и готовности к диалогу.

При конфликте между ветвями власти особое значение приобретает позиция гражданского общества, которое либо готово способствовать стабилизации ситуации, либо становится дополнительным дестабилизирующим фактором, организуя массовые акции протеста и подогревая и без того раскаленную обстановку.

Наконец, очевидно, что резкое снижение популярности президентов, завершившееся их импичментом, в значительной мере вызвано негативными последствиями экономического кризиса. В случае успешной экономической политики правительства и повышения жизненного уровня населения граждане готовы простить руководителям своих стран некоторые нарушения и даже переизбрать их на новый срок.

Глава 4. Внутренние вооруженные конфликты: опыт урегулирования и потенциальные издержки

1. Вооруженная борьба в исторической ретроспективе

Внутренние вооруженные конфликты, эпизодически превращавшиеся в гражданские войны, характерны для Латинской Америки на всем протяжении ее исторического развития. Острые социально-политические противоречия и межпартийные разногласия способствовали возникновению вооруженных формирований различной политической ориентации, использовавших тактику герильи (партизанской войны) и выступавших за захват политической власти. После победы Кубинской революции 1959 г. под ее непосредственным влиянием и не без материальной поддержки Кубы в регионе возникли многочисленные леворадикальные организации, превратившие Латинскую Америку в «пылающий континент». Участниками вооруженных конфликтов были как сторонники теории фокизма (партизанского очага) Эрнесто Че Гевары, опиравшиеся на практический опыт лидеров Кубинской революции, так и другие приверженцы различных течений марксизма-ленинизма, включавшие выходцев из молодежных организаций либо ультралевых фракций социал-демократов, социалистов, христианских демократов. Их ряды пополняли также националисты, сторонники теологии освобождения, защитники интересов автохтонного населения и т.д. Среди этой разнородной массы, выступавшей за свержение существовавших правительств вооруженными методами и строительство той или иной модели социализма, можно выделить по крайней мере три течения: экстремистское, леворадикальное и левореформистское. Под воздействием целого ряда объективных и субъективных факторов соотношение между этими тенденциями

постоянно менялось и происходила их эволюция в том или ином направлении.

Наиболее острая борьба вокруг альтернатив общественного развития развернулась в Центральной Америке. В Никарагуа Сандинистский фронт национального освобождения (Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN) в 1979 г. сверг диктатуру семейства Сомосы и осуществил глубокие структурные преобразования. Сандинистское правительство оказывало поддержку военно-политическим организациям других стран Центральной Америки, одновременно в Никарагуа вновь возник внутренний вооруженный конфликт, спровоцированный бывшими национальными гвардейцами и другими оппозиционерами. По примеру сандинистов Фронт национального освобождения им. Фарабундо Марти (Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN) в Сальвадоре и Гватемальское национальное вооруженное единство (Unidad Revolucionaria Nacional Guatemalteca, URNG) также взяли курс на вооруженную борьбу с правящими режимами, используя тактику т.н. длительной народной войны¹. В Сальвадоре и Гватемале вооруженный конфликт превратился в гражданскую войну, при этом сложилась патовая ситуация, когда ни одна из сторон не могла добиться победы. В конечном счете субъекты вооруженного конфликта взяли курс на национальное примирение на основе плана, предложенного президентом Коста-Рики Оскаром Ариасом Санчесом в августе 1987 г. и поддержанного главами государств пяти стран субрегиона. (В том же году костариканский политик был удостоен Нобелевской премии мира). Конфликтующие стороны обязались добиваться демократизации своих стран, соблюдать права и свободы че-

---

¹ *Días Barrado C.M., Romero Serreno J., Morán Blanco S.* Los conflictos armados de Centroamérica. Madrid: Ministerio de Defensa, 2010.

ловека и не предоставлять территорию для использования в агрессивных целях против соседних государств¹.

В 1990-е годы большинство вооруженных отрядов, действовавших в латиноамериканской сельве, и городская герилья потерпели поражение или прекратили свою деятельность. Этому способствовала изменившаяся ситуация в регионе и в мире. В глобальном масштабе завершилось противостояние сверхдержав, прекратил существование социалистический лагерь и снизилась популярность социалистических идей в целом. В Латинской Америке в рамках третьей волны демократизации ушли с политической арены военно-диктаторские режимы, сандинисты потерпели поражение на президентских выборах и перешли в оппозицию, а Куба вступила в полосу затяжного экономического кризиса.

В новых исторических условиях в Латинской Америке имели место знаковые события, связанные с прекращением гражданской войны в Центральной Америке и вооруженного конфликта в Перу. В 1992 г. подписанием мирного соглашения завершился длительный переговорный процесс в Сальвадоре, важную роль в котором сыграли ООН, международная социал-демократия, Контадорская группа в составе Венесуэлы, Мексики, Колумбии и Панамы и правительства ряда других стран, в 1996 г. аналогичное соглашение было подписано и в Гватемале². Принятое законодательство предоставило амнистию всем участникам конфликта в Сальвадоре, была осуществлена демилитаризация страны, распущены «эскадроны смерти», виновные в массовых убийствах и нарушениях прав человека. Военно-

---

¹ Cox V. Oscar Arias Sanchez: bringing peace to Central America. New York: Infobase Publishing, 2007.

² Secretaría de Paz. Presidencia de la República. Los Acuerdos de Paz en Guatemala. Available at: www.sepaz.gob.gt/images/Descargas/Acuerdos-de-Paz.pdf (accessed 12.06/2016).

политические организации были также демобилизованы и трансформированы в системообразующие политические партии, участники вооруженной борьбы получили земельные наделы. Важную роль в оздоровлении политического климата сыграла Комиссия истины, созданная под эгидой католической церкви для расследования нарушений прав человека всеми участниками конфликта¹.

Напротив, при ликвидации внутреннего вооруженного конфликта в Перу, субъектами которого была маоистская Коммунистическая партия Перу – Сияющий путь (Partido Comunista del Perú–Sendero Lumionoso, SL) и геваристское Революционное движение Тупак Амару (Movimiento Revolucionario Túpac Amaru, MRTA), правительство не пошло на компромисс и заняло жесткую политику по отношению к незаконным вооруженным формированиям. В какой-то мере это стало возможным из-за их крайне узкой социальной базы. SL была крайне радикальной организацией полпотовского типа, широко использовавшей насилие, террор и физическое уничтожение не только по отношению к силовым структурам, но и к лицам, отказывавшимся выполнять ее требования либо обвиняемым в предательстве². MRTA, занимавшее более гуманные позиции по отношению к пленным и раненым, действовало преимущественно в городской местности, хотя и оставалось сторонником теории партизанского очага. Для движения также были характерны нападения на полицейские участки, похищения с целью выкупа, захват заложников и другие террористические мето-

---

¹ Proceso de los Acuerdos de Paz en Salvador. Available at: ru.scribd.com/doc/2704052/PROCESO-DE-LOS-ACUERDOS-DE-PAZ-EL-SALVADOR (accessed 12.06.2017).

² См. подробнее: *Ивановский З.В.* Ультралевый терроризм в Перу // Латинская Америка. Политические партии и социальные движения. М.: ИЛА РАН, 1994. Т. 2. С. 52–68.

ды¹. В сентябре 1992 г. перуанские спецслужбы захватили лидера SL Абимаэля Гусмана и разгромили его основные военные формирования. Решительный удар по MRTA был нанесен после того, как боевики в декабре 1996 г. захватили во время дипломатического приема японское посольство и удерживали в заложниках более четырех месяцев иностранных дипломатов и представителей перуанской элиты. В результате операции перуанского спецназа все террористы были убиты, а заложники освобождены. После этого военные акции организации практически прекратились, а некоторые ее активисты вошли в состав легальных левых партий. Лидер MRTA Виктор Полай Кампос и все руководство организации приговорены Верховным судом к длительным (практически пожизненным) срокам тюремного заключения². Хотя отдельные группировки сендеристов продолжают действовать в отдаленных районах амазонской сельвы, их суммарная численность не превышает 300 человек³.

2. Внутренний вооруженный конфликт в Колумбии: истoki, субъекты и поиски путей разрешения

В начале нового столетия вплоть до последнего времени внутренний вооруженный конфликт сохранялся только в Колумбии. Его субъектами были леворадикальные партизаны, ультраправые незаконные вооруженные формирования (парамилитарес) и силовые структуры правительства. Дополнительным источником насилия служит организованная преступность, чаще всего связанная с наркомафией.

---

¹ *Baer S. Peru's MRTA: Tupac Amaru Revolutionary Movement. New York: Rosen Publishing Group, 2003.*

² *Corte Suprema incrementa condenas a Víctor Polay y a cúpula de MRTA // El Comercio. Lima, 24.06.2008.*

³ *Slaves of the past // The Economist. London, 01.08.2015.*

В отличие от большинства стран региона в Колумбии вооруженные формирования различной политической ориентации появились задолго до Кубинской революции. Созданные либералами и консерваторами партизанские отряды действовали в течение многочисленных гражданских войн и в период т.н. виоленсии – политического насилия, развязанного в 1948 г. после убийства популярного политика и кандидата в президенты, представителя левого крыла Либеральной партии Хорхе Элиесера Гайтана. Первоначально крестьянские отряды были одной из форм противодействия репрессиям, однако вскоре перешли в наступление и стали контролировать обширные территории, получившие название независимых республик. Во время диктатуры Густаво Рохаса Пинильи (1953–1957) большинство партизан воспользовались амнистией, однако многие из них не сложили оружие. В период Национального фронта (1958–1974), созданного на паритетной основе либералами и консерваторами, ограниченные возможности политического участия стали одной из причин возобновления вооруженных действий. В 1964 г. сопротивление крестьян было подавлено, однако часть партизан перешла под контроль компартии, выступавшей в тот период за сочетание всех форм борьбы. В 1966 г. на их основе организационно оформились Революционные вооруженные силы Колумбии, в 1980 г. вышедшие из-под контроля коммунистов. С 1982 г. организация носила название Революционные вооруженные силы Колумбии–Армия народа (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia–Ejército del Pueblo, FARC–EP).

Другая волна партизанского движения возникла под непосредственным влиянием Кубинской революции. Наиболее дееспособной среди организаций, принявших решение воплотить на практике идею «партизанского очага», оказалась действующая до настоящего времени Армия национального освобождения (Ejército de Liberación

Nacional, ELN), созданная в 1964 году. С самого начала эта организация, основную социальную базу которой составляли средние городские слои и бывшие студенты, находилась под влиянием популярной в то время теологии освобождения, проповедуемой радикальным крылом католической церкви, и делала упор на сочетании многих постулатов христианства и марксизма. Своего рода символом организации стал капеллан Национального университета Колумбии Камилло Торрес Рестрепо, вступивший в ряды ELN и в 1966 г. погибший во время столкновения с правительственными войсками¹.

В программных документах ELN отмечалось, что эта организация видела в качестве стратегической задачи захват политической власти и выступала за создание демократического и революционного фронта рабочих, крестьян и передовой интеллигенции, студентов и прогрессивной части средних слоев, страдающих от существующего режима и готовых бороться за его изменение. Единственно возможной признавалась вооруженная борьба в форме наступательной народной войны. Главной силой революционного процесса провозглашалось крестьянство, поскольку рабочий класс, по мнению тогдашних идеологов ELN, еще не достиг необходимого уровня зрелости. Лишь после превращения крестьянской армии в подлинную революционную силу к ней могут присоединиться рабочие, служащие, студенты и интеллигенция. Борьба за народное освобождение должна быть направлена из деревни в город².

---

¹ *Arango Zuluaga C.* Crucifijos, sotas y fusiles. Bogotá, 1991.

² *Casas U.* Origen y desarrollo del movimiento revolucionario colombiano. Bogotá, 1980. P. 124; *Towards Revolution. V. II. The Americas.* London, 1971. P. 617-624; *Torres C.* Liberación o muerte. La Habana, 1967.

После раскола международного коммунистического движения маоистская Коммунистическая партия Колумбии (марксистско-ленинская) (PCC–ML) в 1967 г. создала Народную армию освобождения (Ejército Popular de Liberación, EPL). Ее руководство считало основным противоречием эпохи противоречие между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между угнетенными народами и империализмом. На переднем крае антиимпериалистической борьбы, по его мнению, стояли народы “третьего мира”. В различных документах содержался призыв к немедленному захвату политической власти, единственно приемлемой формой борьбы считалась народная война, которая должна распространиться на всю территорию страны и охватить все социальные слои¹.

Еще одним субъектом конфликта стало Движение 19 апреля (Movimiento 19 de abril, M-19), стоявшее на националистических позициях и разрабатывавшее свою политическую линию и политическую платформу без учета требований центров мирового социализма². Абсолютное большинство членов M-19 составляли студенты и преподаватели университетов, школьные учителя, врачи и представители свободных профессий. Деятельность организации сводилась исключительно к террористическим акциям в городской местности.

В 1980-е годы возникли Революционная партия трудящихся (Partido Revolucionario de los Trabajadores, PRT) и Движение Кинтина Ламе (Movimiento Quintín Lame, QL), созданное индейскими общинами для противодействия

---

¹ UNICCCA. Comunicado de estudiantes marxistas-leninistas. Bogotá, 11.08.1975; *Gott R.* Guerrilla Movements in Latin America. London, 1971. P. 225.

² Colombia. Organo político del Movimiento 19 de abril. Bogotá, 1982. № 4.

местным латифундистам, изгонявшим крестьян со своих земель. В сентябре 1987 г. было объявлено о создании Координационного комитета партизанского движения им. Симона Боливара (*Coordinadora Guerrillera Simón Bolívar*), однако роль этого объединяющего центра сводилась к минимуму из-за сохранявшихся различий в стратегии и тактике.

Важнейшим политическим событием Колумбии стало принятие Конституции 1991 г., которая юридически закрепила переход страны к представительной демократии, значительно расширила элементы партисипации, сняла любые ограничения на деятельность политических партий, с особой тщательностью разработала проблему прав человека¹. До этого правительство предложило всем военно-политическим организациям прекратить вооруженную борьбу и принять самое активное участие в конституционном процессе. В начале 1990 г. М-19 подписало соглашение о мире, в апреле вместе с другими мелкими левыми группировками основало Демократический союз М-19 (*Alianza Democrática M-19, AD / M-19*), который отказался от применения насилия и заявил о стремлении объединить различные силы вокруг социал-демократического проекта. На выборах в Конституционную ассамблею организация получила 27% голосов, став второй политической силой². В дальнейшем популярность организации начала снижаться, и она постепенно ушла с политической арены. Вскоре прекратили вооруженные действия и Народная армия освобождения, Революционная партия трудящихся и Движение Кинтина Ламе. Правительство выпол-

---

¹ *Constitución Política de Colombia 1991*. Bogotá, 1991.

² См. подробнее: *Ивановский З.В.* Колумбия: государство и гражданское общество. Опыт экономических и политических реформ в условиях нестабильности. М.: ИЛА РАН, 1997. С. 214–215; *Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы* / Отв. ред. *З.В. Ивановский*. М.: Наука, 2000. С. 170–171.

нило свои обещания и ввело их представителей в состав Конституционной ассамблеи¹.

В отличие от других леворадикальных организаций, действовавших в Колумбии и других странах региона, FARC–EP и ELN не прекратили вооруженной борьбы после крушения мировой системы социализма и даже заметно укрепили свои позиции. В начале нынешнего столетия, по оценкам различных экспертов, их численность достигала соответственно от 17 до 20 и более 5 тыс. человек². FARC–EP развернули деятельность на 60 фронтах, а ELN – на 30. Присутствие вооруженных формирований было заметно на территории 600 из 1097 муниципалитетов, примерно 200 из них фактически находились под контролем партизан. При этом симпатии средних городских слоев и левых интеллектуалов по отношению к партизанам в начале века заметно ослабли, однако они сохраняли определенную социальную базу среди крестьянства³.

Программные документы, опубликованные вооруженными формированиями в стране и за рубежом и размещенные на их сайтах в начале нового тысячелетия, показывают, что, несмотря на глобальные изменения, произошедшие в стране и в мире, FARC–EP и ELN не сделали никаких теоретических и практических выводов. Обе организации заявляют о принадлежности к различным течениям марксизма и в течение длительного времени выступали за захват власти вооруженным путем с целью строительства «социализма с

---

¹ См. подробнее: *Ивановский З.В.* Колумбия: государство и вооруженная оппозиция // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2011. №11. С. 235–240.

² *Resistencia*. Noviembre 2001 – febrero 2002. N 5. P.69; *Латинская Америка*. 2001. № 11. С. 31; *CNNenEspanol.com*, 07.07.2002.

³ *Rangel A.* Guerra insurgente. Conflictos en Malasia, Filipinas, El Salvador y Colombia. Bogotá, 2001. P. 383.

колумбийской спецификой». В начале нынешнего столетия эти вооруженные формирования в принципе не отрицали возможности политического решения конфликта, однако для прекращения кровопролития требовали осуществить аграрную реформу и передать землю крестьянам, решить проблему жилья и занятости, выступали за немедленное прекращение неолиберальных реформ и национализацию стратегических отраслей экономики. Новым моментом в их политическом дискурсе стал призыв «дать бой империалистической глобализации», которая усиливает и «без того постыдную экономическую, политическую и военную зависимость от янки»¹.

При анализе деятельности герильи на современном этапе колумбийские и зарубежные представители академической среды и политики-практики в зависимости от политических убеждений и поставленных перед ними задач дают взаимоисключающие оценки. Сторонники левых взглядов делают упор на политической составляющей и считают FARC–EP и ELN военно-политическими организациями, ведущими вооруженную борьбу за справедливое общество. Напротив, их идейные оппоненты называют партизан вооруженными бандитами и террористами, которые связаны с наркотрафиком и окончательно лишились какой-либо идеологической ориентации.

Исходя из объективного анализа, следует признать, что в рамках герильи есть и та, и другая составляющая, соотношение между которыми постоянно меняется в зависимости от политической конъюнктуры. Часть партизан, в том числе и их руководство, по-прежнему придерживается леворадикальных взглядов, разделяя идеи традиционного социализма или «социализма XXI века», в то же время изменение

---

¹ FARC: el país que proponemos construir. Bogotá, 2001.

ситуации в мире и активизация сил правопорядка привели к необходимости поиска новых источников финансирования. По данным Управления по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Administration, DEA) при Министерстве юстиции США, на долю FARC–EP до последнего времени приходилось до половины мировых поставок кокаина и более 60% этого наркотика, поставляемого на американский рынок. Первоначально герилья собирала налог с наркоторговцев в зоне ее влияния, но постепенно партизаны непосредственно занялись производством и поставками кокаина, а органы правосудия США выдвинули официальные обвинения против 50 членов организации, включая всех членов ее секретариата¹.

Хотя террористические методы и раньше активно использовались незаконными вооруженными формированиями, в течение последних десятилетий насильственные методы борьбы стали преобладающими. Важное место в деятельности герильи по-прежнему занимали столкновения с подразделениями армии и полиции с целью захвата оружия и нанесения морального и материального ущерба противнику, организация взрывов штаб-квартир политических партий и других учреждений, захват самолетов, похищения должностных лиц и запугивание политиков, убийство высших офицеров, крестьянских лидеров, учителей и священников, не разделяющих «революционных идеалов». Незаконные вооруженные формирования выступали против легальной политической деятельности и пытались любой ценой сорвать выборы. Особому нажиму подвергались руководители местных органов власти, особенно в районах, контролируемых партизанами. Начиная с 1990-х гг., парти-

---

¹ Santos J.M. Jaque al terror. Los años horribles de las FARC. Bogotá, 2009. P. 126, 127.

заны делали упор на экономический саботаж и захват заложников с целью выкупа¹. Еще одной формой насильственных действий стало вымогательство. Наконец, особенно в отдаленных сельских районах, значительное место занимало похищение скота, необходимое для снабжения продуктами питания. В результате действий партизан и не связанных с ними криминальных элементов колумбийские животноводы теряли до трети поголовья².

В течение ряда десятилетий в Колумбии складывалась патовая ситуация: несмотря на предпринимаемые усилия, правительственным силам правопорядка не удавалось покончить с партизанским движением, в свою очередь, партизаны ни в коей мере не продвинулись к достижению своей стратегической цели.

Сохранение и даже развитие партизанского движения объясняется целым рядом исторических, географических, экономических, политических и собственно военных факторов. Ни одно из партизанских движений Латинской Америки не действовало в течение такого длительного периода, что позволило стать ему частью национальной жизни и наложить особый отпечаток на национальную психологию. Леворадикальные вооруженные формирования смогли использовать в своих интересах слабость колумбийского государства и почти полное его отсутствие и власти как таковой в отдаленных сельских районах. На начальном этапе партизаны представляли хоть какую-то власть, устанавливали свои правила игры, обеспечивали безопасность граждан и решали возникавшие конфликты, нередко выступали в качестве гаранта социальной справедливости, боролись с

---

¹ *Cambio*. Madrid, 1999. № 329. P.27.

² *Bejarano J.A.* Colombia: inseguridad, violencia y desempeño económico en áreas rurales. Bogotá, 1997. P. 166; *Rangel A.* Op. cit. P. 401.

коррупцией, создавали крестьянские кооперативы, оказывали им содействие в реализации продукции.

Обе организации заняли выгодные военно-стратегические позиции. FARC–EP первоначально закрепились на Восточной Кордильере, в труднодоступных районах, однако находящихся в непосредственной близости от столицы, ELN – в среднем течении реки Магдалена. Все эти районы стали основной зоной выращивания коки, а потом и опийного мака. В течение определенного времени обе организации создавали мобильные отряды, использовавшие тактику партизанской войны без привязки к определенной территории, что позволяло наносить им ощутимые удары по противнику и в случае необходимости укрываться в труднодоступной местности. Дальнейшая территориальная экспансия герильи на обширные территории привела к распылению правительственных сил, невозможности их сосредоточения для нанесения решительного удара.

Несмотря на незначительную привлекательность политической модели, предлагаемой FARC–EP и ELN, им удалось в определенной мере установить контроль над местными органами власти как во время избирательных кампаний (благодаря поддержке своих кандидатов и запугиванию политических противников), так и оказывая воздействие на перераспределение финансовых потоков на уровне муниципалитетов.

В свое время военно-политические организации стран Центральной Америки, втянутые в политическое противостояние биполярного мира, получали значительную финансовую и военную помощь от социалистических стран. FARC–EP и ELN от нее почти не зависели, а с распадом социалистического лагеря не только полностью перешли на самофинансирование, но и смогли аккумулировать существенные финансовые ресурсы и контролировать теневой сектор экономики. По данным Межведомственного комите-

та по борьбе с финансированием герильи, 48% доходов FARC–EP составляли ресурсы, связанные с наркотиками, 36% – с вымогательством, 8% – с захватом заложников, 6% – с хищениями скота и остальное – с нападениями на банки и т.д. ELN получала 60% доходов от вымогательства, 28% – от захвата заложников, 6% – от наркоторговли и 4% – от хищения скота¹. Большой удельный вес доходов от наркобизнеса не без основания позволяет многим исследователям использовать термин «наркогерилья».

Основные расходы партизан составляли закупки оружия и амуниции, питание, поддержание логистики и инфраструктуры. В последние годы им удалось наладить собственное производство оружия, каждый фронт располагал вертолетами и небольшими самолетами. На контролируемых территориях существовали госпитали и школы. Определенные суммы выделялись на социальные нужды боевиков и их семей, иногда создавались небольшие объекты инфраструктуры и для местного гражданского населения.

Значительная часть средств отмывалась и вкладывалась через подставных лиц в легальную экономику, а также в теневой и «серый» сектор. Партизаны предоставляли кредиты мелким и средним предпринимателям, производителям сельскохозяйственной продукции и животноводам. Многие принадлежащие партизанам предприятия работали достаточно эффективно, а занятый на них персонал часто и не подозревал, кто является подлинным владельцем. Предполагается, что партизанские лидеры владеют миллионными счетами в колумбийских и иностранных банках и акциями крупнейших предприятий.

Рост активности леворадикальных формирований и неспособность государства обеспечить своим гражданам пра-

---

¹ *Rangel A. Op. cit. P. 397.*

во на жизнь привели к стремительному росту ультраправых военизированных формирований (так называемых парамилитарес). Они возникли еще в конце 1960-х годов, однако свое второе дыхание приобрели в последние десятилетия. Все началось с того, что по просьбе землевладельцев правительство пошло на создание вооруженных «крестьянских отрядов самообороны», деятельность которых была поставлена под контроль армии. Со временем, однако, эти военизированные формирования вышли из-под контроля и превратились в частные наемные армии, финансируемые крупными землевладельцами, в том числе и представителями наркомафии. Вскоре отряды «парамилитарес» стали активно использоваться как для сведения счетов с представителями левых сил, так и для чисто криминальных «разборок». Хотя формально ультраправые считаются независимыми, было бы бессмысленно отрицать их связи с армейской верхушкой. Многие офицеры сами являются крупными землевладельцами, к тому же «парамилитарес», которые де-факто превратились в ключевой элемент противоповстанческой стратегии, неофициально стали рассматриваться ими как естественный союзник. Деятельность ультраправых вооруженных формирований достигла особого размаха в зоне активности FARC–EP и ELN, в ряде случаев «парамилитарес» смогли вытеснить партизан из некоторых сельскохозяйственных районов. В 1990-е гг. были обнародованы факты причастности «парамилитарес» к организации массовых расправ над жителями конфликтных районов и нарушениях прав человека. По данным правозащитных организаций, на долю ультраправых приходилось до половины всех жертв террористических акций в стране. Под предлогом «зачисток» конфликтных зон они нередко изгоняли крестьян с их земель и за бесценок приобретали их собственность. Современную Колумбию до сих пор сотрясают скандалы, связанные с тесными связями «парамилитарес» с конгрессме-

нами, министрами другими высокопоставленными политическими деятелями¹.

В апреле 1997 г. региональные группировки ультраправых создали Объединенные силы самозащиты Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia, AUC). Официальной целью этой организации стала борьба с повстанцами, защита частной собственности и свободы предпринимательства. AUC провозгласили себя политической и военной оппозицией гериллы, так как, по мнению руководства ультраправых, государство недостаточно использовало монополию на законное применение силы, не гарантировало своим гражданам безопасной жизни, общественного порядка, социальной справедливости и мира. Руководству AUC с самого начала были присущи политические амбиции: оно активно стремилось к получению юридического статуса и к участию в урегулировании вооруженного конфликта в качестве третьей стороны. Среди важных для обсуждения тем в программе правых радикалов фигурировали демократизация страны, выбор модели развития, проведение аграрной, судебной и городской реформы, энергетическая политика, децентрализация, решение проблем окружающей среды и устойчивого развития, определение роли вооруженных сил в правовом государстве, борьба с наркобизнесом и утверждение прав человека. Следует отметить, что программные положения как левых, так и правых радикалов носили вполне «цивилизованный» характер и вполне могли бы быть положены в основу каких-либо общенациональных договоренностей, однако далеко зашедшая «вендетта» между ними, основанная на укоренившемся в стране культе насилия, про-

---

¹ Parapolítica. La ruta de la expansión paramilitar y los acuerdos políticos. Bogotá, 2007.

должалась. Она привела к эскалации террора, жертвами которого чаще всего оказывались мирные жители.

Для прекращения внутреннего вооруженного конфликта колумбийские президенты использовали как силовые методы, так и мирные переговоры, открывавшие возможность демобилизации боевиков и их вовлечения в легальную политическую деятельность, однако эти усилия в те годы не увенчались успехом¹. Впервые идея диалога с повстанцами возникла еще при правительстве Альфонсо Лопеса Микельсена (1974–1978). В 1975 г. переговоры были сорваны, поскольку вооруженные силы категорически отказывались идти на компромисс с ELN, бывшей в то время самой влиятельной военно-политической организацией. Во время правления Хулио Сесара Турбая Айалы (1978–1982), использовавшего исключительно методы насильственного подавления партизанского движения, вооруженный конфликт резко обострился и оказался на грани превращения в гражданскую войну.

Серьезные попытки мирного урегулирования предпринял консерватор Белисарио Бетанкур Куартас (1982–1986), который увязывал достижение прочного мира с демократизацией страны и решением наиболее острых социальных проблем. Правительство объявило о всеобщей амнистии и создало комиссию по умиротворению страны. Конгрессу

---

¹ Тактика различных правительств по отношению к незаконным вооруженным формированиям более подробно проанализирована в работах: *Ивановский З.В.* Колумбия: государство и гражданское общество. Опыт экономических и политических реформ в условиях нестабильности. М.: ИЛА РАН, 1997. С.198–242; *Чумакова М.Л.* Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М.: ИЛА РАН, 2002; *Récaut D.* FARC. ¿Una guerrilla sin fin o sin fines? Bogotá: Norma, 2008; *Ивановский З.В.* Колумбия: государство и вооруженная оппозиция // *Латиноамериканский альманах*. 2011. №11. С. 234–258 и других.

был предложен ряд законопроектов, направленных на демократизацию колумбийского общества. Результатом политического диалога стало перемирие с FARC–EP, подписанное в марте 1984 г., к которому позже присоединились М-19, EPL и Движение Кинтина Ламе. Были прекращены вооруженные действия, партизаны отказались от похищения заложников, вымогательства, осудили террористические акции. Новый политический климат, складывавшийся в стране, расширил возможности для легальной деятельности партизан. По инициативе FARC–EP и компартии был создан Патриотический союз (Unión Patriótica, UP), задуманный как первый шаг на пути широкого фронта левых сил, использующего легальные формы политического участия.

Политика Б. Бетанкура вызвала недовольство части армии, которая отвергала саму идею переговоров с военно-политическими организациями. Был разработан т.н. план «Кондор», фактически предусматривавший физическое уничтожение партизан, перешедших на легальное положение. Перемирие неоднократно нарушалось обеими сторонами. Наконец, после гибели целого ряда лидеров UP и в результате разгула ультраправого терроризма партизаны вновь взяли за оружие.

Значительные усилия по умиротворению страны предпринимал и президент Вирхилио Барко (1986–1990). Справедливо указывая на социальные корни насилия и на невозможность добиться победы исключительно методами подавления, без осуществления социальных реформ и демократизации политической системы, президент выдвинул лозунг «четкого пульса и протянутой руки»¹. По мнению Барко, для укрепления демократии и ликвидации причин вооруженного конфликта необходимы улучшение положения

---

¹ El cambio social: un compromiso con Colombia. Bogotá, 1989. P. 248.

народных масс, интеграция обособленных районов страны и обеспечение социальной справедливости. К концу его правления удалось добиться некоторых позитивных сдвигов на пути к ликвидации социальных причин вооруженного конфликта: увеличились ассигнования на социальные нужды, здравоохранение и образование, многим крестьянским семьям были предоставлены земельные участки, осуществлялось строительство дешевого жилья, модернизировалась инфраструктура. Однако принятых мер оказалось явно недостаточно, а многие из них и вовсе носили декларативный характер. В сентябре 1988 г. президент В. Барко выдвинул свой план умиротворения страны, включающий три этапа – разрядку напряженности, переходный период и окончательное возвращение повстанцев к мирной жизни. В качестве предварительного условия для начала переговоров требовалось сложить оружие, отказаться от вымогательства и террористических акций.

Военно-политические организации расценили мирную инициативу В. Барко как ультиматум и выдвинули встречный план, в свою очередь отвергнутый правительством, и резко активизировали террористическую деятельность.

Президент Сесар Гавириа Трухильо (1990–1994) объявил амнистию партизанам, сложившим оружие, предоставил им места в Конституционной ассамблее и оказал экономическую помощь для включения в гражданский процесс. Одновременно силовые структуры начали мощное наступление против FARC–EP и ELN, отказавшихся сложить оружие. В ответ на действия правительства партизаны заявили о начале нового этапа вооруженной борьбы. Произошло фактическое слияние вооруженных формирований FARC, ELN и остатков EPL, входивших в Координационный комитет партизанского движения им. С. Боливара.

Отсутствие реальных результатов заставило обе стороны пойти на переговоры, которые начались в столице Венесуэ-

лы г. Каракасе, а затем были продолжены в Мексике. В ответ на требование о демобилизации и прекращении огня партизаны поставили вопрос о демократизации вооруженных сил, ликвидации военизированных группировок, наказании виновных в «государственном терроризме», реорганизации системы правосудия, соблюдении прав человека, осуществлении глубоких социальных преобразований, аграрной и жилищной реформы, изменении трудового законодательства, перераспределении социальных благ и доходов, т.е. фактически о «революции в результате президентского декрета».

После принятия Конституции 1991 г. С. Гавириа вновь обратился к партизанам с предложением прекратить насильственные акции. В середине 1992 г. из-за неуступчивости и взаимной подозрительности сторон диалог с партизанами был прерван. Из-за превосходящих сил противника партизаны избегали прямых столкновений с армией и полицией и более активно использовали диверсии, саботаж и другие террористические акции. В ноябре 1992 г. правительство объявило о введении состояния внутренней нестабильности, представители силовых структур получили право вести расследование на местах боев, расходы на содержание армии и полиции увеличились, были созданы спецподразделения для преследования лидеров партизан. Значительно ожесточилось уголовное законодательство за похищение заложников и другие террористические акции. В ряде департаментов силам правопорядка удалось нанести серьезные удары по партизанам и захватить большое количество оружия и боеприпасов¹.

Президент Эрнесто Сампер Писано (1994–1998) не исключал возможности политического решения конфликта и

---

¹ El Espectador. Bogotá, 03.10.1994.

эпизодически выражал готовность к диалогу с партизанами. Большой пропагандистский эффект имела Неделя мира, провозглашенная в начале октября 1994 г. по инициативе католической церкви, ряда университетов и общественных организаций. В то же время Э. Сампер заявил о расширении масштабов разведывательной деятельности для захвата руководителей мятежников и усилил военное присутствие в зонах конфликтов. Одновременно с заявлениями о необходимости гуманизации вооруженных акций против повстанцев и внедрением социальных программ правительство вводило чрезвычайные меры и повышало ответственность за террористические акции, особенно за похищение заложников¹.

Максимальную готовность к диалогу проявил президент Андрес Пастрана (1998–2002), представлявший Колумбийскую консервативную партию (*Partido Conservador Colombiano*, PCC). Еще до инаугурации он встретился с тогдашним лидером FARC–EP Мануэлем Маруландой и пошел на радикальные меры, приняв без консультации с высшей военной иерархией решение о демилитаризации пяти муниципий. Под контроль партизан попала т.н. Фаркландия – обширная территория в 42 тыс. кв. км, превышавшая по площади Швейцарию².

Для выхода из острого социально-политического кризиса, который грозил превратиться в системный, правительство А. Пастраны разработало План Колумбия – комплексную стратегию укрепления государства, направленную на создание условий для установления прочного мира, контроль над выращиванием наркосодержащих растений,

---

¹ См. подробнее: *Ивановский З.В.* Колумбия: государство и гражданское общество. С. 216-218.

² Латинская Америка. 2001. № 11. С. 31.

борьбу с торговлей наркотиками и решение социальных проблем. Первоначальное финансовое обеспечение плана составило 7,5 млрд долларов. 4 млрд выделило правительство Колумбии, 1,3 млрд было предоставлено США, остальная сумма была получена от европейских стран и международных финансовых организаций. За 15 лет в рамках этого плана Соединенными Штатами было выделено 10 млрд долларов¹.

План Колумбия получил неоднозначную оценку среди колумбийских и зарубежных аналитиков. Наиболее последовательные его сторонники сравнивали документ с Планом Маршалла и считали разработанные меры своего рода ключом к решению внутреннего вооруженного конфликта. Противники плана, к которым в первую очередь принадлежали партизаны, делали акцент на его военных аспектах и считали, что его реализация, прежде всего американская военная помощь, усилит напряженность, приведет к обострению и интернационализации конфликта и массовой эмиграции колумбийцев в соседние государства.

На практике демилитаризованная зона использовалась партизанами для подготовки боевиков, содержания заложников, подготовки вооруженных нападений, торговли наркотиками и оружием, не прекращались и террористические акции. Другая группировка, ELN, тоже стала добиваться предоставления ей аналогичной территории, одновременно осуществляя террористические акции. Активизировались и ультраправые военизированные формирования, которые также претендовали на участие в переговорах. Обострилась и общая криминальная ситуация. В результате

---

¹ Presidencia de la República de Colombia. Plan Colombia. Fortalecimiento institucional y desarrollo social 2000-2002. Informe para el grupo de apoyo al proceso de paz. Bogotá, 2000; Washington Post, 02.02.2016.

в феврале 2002 г. переговоры прекратились, а правительство ввело в Фаркландию войска¹.

Наступление нового века ознаменовалось новыми реалиями. В отличие от своего предшественника, президент Альваро Урибе Велес (2002–2010) занял крайне жесткую позицию, считая, что возобновление переговоров с повстанцами, жертвой которых пал его отец, возможно только при условии полного прекращения с их стороны всех террористических акций. По мнению тогдашнего главы государства, покончить с терроризмом можно было только с позиции силы, нанеся вооруженным формированиям серьезный ущерб в ходе военных действий. Идеологическое обоснование этой политики нашло отражение в разработанной правительством доктрине демократической безопасности, которая предполагала кардинальное укрепление силовых структур и увеличение военных расходов. За годы правления А. Урибе численность армии и полиции выросла с 279 до 420 тыс. человек, ежегодно осуществлялось более 20 тыс. военных операций². По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI), по военным расходам (6,57 млрд долларов в ценах 2005 г., 4% ВВП) Колумбия занимала второе место в регионе после Бразилии, за предыдущее десятилетие затраты на эти цели выросли на 142%³. В рамках помощи со стороны Соединенных Штатов колумбийские военные получили самое современное вооружение. Содействие в подавлении незаконных вооруженных формирований оказали и израильские спецслужбы. Тактика по-

---

¹ CNNenEspanol.com, 07.07.2002.

² Santos J.M. Op. cit. P. 310.

³ Гонка вооружений в Латинской Америке // Латиноамериканская панорама. Сентябрь 2009 года. Available at: www.ilaran.ru/?n=601 (accessed 07.06.2017).

следних, отработанная на Ближнем Востоке, была успешно применена и в Колумбии.

В результате военных потерь, дезертирства и демобилизации части вооруженных формирований к 2010 г. численность FARC–EP сократилась до 7–8 тыс. чел., а ELN – до 2,5–3 тысяч. Большинство подразделений было вытеснено в труднодоступные районы, в партизанские отряды были внедрены сотрудники спецслужб, силы правопорядка стали перехватывать секретную информацию, а контакты между различными вооруженными отрядами были затруднены.

Наиболее чувствительные удары FARC–EP претерпели в 2008 году. В течение нескольких месяцев организация потеряла трех из семи ее видных полевых командиров: в результате военной операции был убит Рауль Рейес, от рук своего охранника погиб Иван Риос, особенно ощутимой потерей стала смерть ее бессменного лидера Мануэля Маруланды. Сдалась правительственным войскам и призвала других последовать ее примеру Нелли Авила Морено (Эльда Нейис Москера, «Карина») – популярный боевой командир, действовавшая на западе страны. Благодаря информации, обнаруженной в компьютерах Р. Рейеса, была разоблачена значительная часть агентов организации, многие из них были арестованы, что парализовало международную деятельность FARC–EP. Кроме того, большой удар по ее престижу был нанесен освобождением 15 высокопоставленных заложников, включая кандидата в президенты Ингрид Бетанкур, а также побегом находившегося в течение восьми лет в руках FARC–EP депутата Оскара Лискано¹.

Армии национального освобождения были также нанесены сильные удары как со стороны правитель-

---

¹ Santos J.M. Op. cit.

ственных войск, так и ультраправых формирований. В результате ELN стала избегать прямых столкновений с силами правопорядка и в большей степени вовлекаться в наркотрафик и в диверсии против объектов инфраструктуры (взрывы на промышленных предприятиях, объектах инфраструктуры, нефтепроводах, скважинах и т.д.).

Для ослабления волны насилия правительство А. Урибе пошло на переговоры с АУС. В обмен на предложение о сокращении сроков заключения для участников организации и в определенных случаях отказа от их экстрадиции за рубеж демобилизовались 32 тыс. членов АУС, параллельно раскрыты 40 тыс. преступлений, 14 лидеров «парамилитарес» были экстрадированы в США¹.

В то же время многие участники ультраправых вооруженных формирований так и не смогли интегрироваться в гражданскую жизнь, пополнив ряды организованной преступности. Демобилизовавшиеся боевики создали около десятка криминальных банд (BACRIM, bandas criminales), наиболее известными среди них стали Клан Усуга, Los Rastrojos, Los Urabeños, Los Paisas и Черные орлы (Aguilas Negras)². Банды действовали практически на всей национальной территории, влияние некоторых из них распространялось и на соседние страны. В прессе появилась информация и о связях колумбийских банд с мексиканскими наркокартелями³. Помимо наркотрафика преступные группировки занимались рэкетом, захватом заложников, контрабандой, контролировали незаконную добычу полезных ископаемых, вербовали несовершеннолетних, использовались

---

¹ Semana. Bogotá, 13.12.2008.

² См. подробнее: *Потанов Н.А.* «Неопарамилитаризм» в современной Колумбии // Латинская Америка. 2012. №12. С.22–23.

³ El Universal. Cartagena, 03.10.2012.

в качестве наемных киллеров и т.д. К 2010 г. ориентировочная численность этих банд достигла 6 тыс. чел., они действовали на территории 152 муниципий в 17 из 32 департаментов, а также в крупных городах, при этом их экспансия некоторое время шла по нарастающей¹.

Тем не менее, в ходе практического осуществления доктрины демократической безопасности произошло заметное ослабление уровня насилия. По официальным данным, с 2002 по 2008 г. число жертв сократилось на 45%, количество массовых убийства – на 77, террористических акций – на 76 и захват заложников – на 87%². Практически перестали гибнуть представители коренного населения, журналисты и профсоюзные лидеры.

В борьбе с терроризмом и насилием активно заявило о себе и гражданское общество. В столице страны Боготе и в других крупных городах на улицы выходили миллионы манифестантов с лозунгами и плакатами в поддержку политики правительства, многочисленные демонстрации состоялись и в других городах. (В наиболее массовой акции протеста против деятельности герильи 4 февраля 2008 г. приняли участие более 10 млн человек)³. Левая оппозиция, представленная Альтернативным демократическим полюсом (Polo Democrático Alternativo, PDA), организовала параллельные демонстрации с требованием заключения общенационального мира. Несмотря на тактические различия, сторонники власти и оппозиции добивались прекращения насилия и обеспечения личной безопасности граждан.

---

¹ *Semana*, 02.09.2011.

² *Semana*, 13.12.2008. P. 62.

³ *Ocampo López J.* Historia básica de Colombia. Bogotá, 2010. P. 453.

К сожалению, в рамках многочисленных операций по борьбе с терроризмом по-прежнему допускались многочисленные нарушения прав человека со стороны силовых структур. Широкую огласку получили внесудебные расправы над выходцами из беднейших семей, нередко с криминальным прошлым, безосновательно выдаваемыми за погибших в бою партизан и «наркотеррористов» для доказательства эффективности своей работы и продвижения по службе (т.н. *falsos positivos*). Для расследования преступлений и наказания виновных был создан специальный комитет с участием представителей различных государственных ведомств, правовых органов, силовых структур, национальных и международных правозащитных организаций. Одновременно вооруженные силы проводили собственное расследование. В результате в октябре 2008 г. были отправлены в отставку 27 высокопоставленных военных, включая трех генералов, многие военнослужащие привлечены к суду¹. Благодаря принятым мерам количество подобных фактов, наносящих ущерб репутации вооруженных сил, сведено к минимуму.

3. Колумбия на пути к долгожданному миру

После смены законодательной и исполнительной власти в Колумбии в 2010 г. были применены новые методы борьбы с организованной преступностью. Первоначально президент Хуан Мануэль Сантос (2010–2018), в течение нескольких лет занимавший пост министра обороны в предыдущем правительстве, также был сторонником жесткой линии. В начале его правления силовые структуры продолжили нанесение ударов по формированиям партизан: в сентябре 2010

---

¹ *Ocampo López J.* Op. cit. P. 460.

г. был убит главнокомандующий FARC–EP Моно Хохой, а в ноябре 2011 г. – руководитель организации Альфонсо Кано. Еще одним ощутимым ударом по партизанам стала ликвидация радиостанции «Голос Сопротивления» – основного медийного ресурса FARC-EP, использовавшегося для идеологической обработки и вербовки новых сторонников.

В то же время, в отличие от своего предшественника, Х.М. Сантос признал партизан субъектом вооруженного конфликта и не исключил возможности переговоров. Определенные сигналы подавал и назначенный в ноябре 2011 г. руководителем FARC–EP Родриго Лондоньо Эчеверри (Тимолеон Хименес, «Тимошенко»). Одновременно президент старался разорвать порочный круг между насилием и острыми социальными проблемами. Решение этой задачи было положено Законом о жертвах и возвращении земельной собственности, принятым после продолжительных дискуссий обеими палатами парламента и подписанным президентом 10 июня 2011 г. в присутствии тогдашнего генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. В соответствии с этим документом предоставлялась компенсация всем пострадавшим от внутреннего вооруженного конфликта, включая жертв партизан, участников ультраправых военизированных формирований и представителей силовых структур. Примерная численность пострадавших составила 4 млн человек, максимальная сумма компенсации – 10 тыс. долл., на эти цели ориентировочно предполагается потратить более 20 млрд долларов. Для выплаты компенсаций создается специальный фонд, пополняемый за счет ресурсов предприятий, политиков и частных лиц, признанных виновными в финансировании незаконных вооруженных формирований, а также за счет конфискации незаконно приобретенной собственности. При предоставлении компенсаций приоритет должен отдаваться наиболее уязвимым слоям населения – женщинам и детям. Государство берет на себя оказание без-

возмездных субсидий пострадавшим на цели образования и здравоохранения. В мирных условиях жертвы насилия освобождаются от обязательной воинской повинности. Важную роль призван сыграть и моральный фактор – право на восстановление истины. С этой целью предусматривалось создать мемориальные комплексы и Национальный центр исторической памяти, а также снять документальный фильм. 9 апреля объявлено Национальным днем памяти и солидарности с жертвами репрессий¹.

Устранению последствий вооруженного конфликта должны способствовать и положение об аннулировании права на земельную собственность, полученную в результате насилия, а также устранение юридических препятствий на пути возвращения земель их законным владельцам. Под давлением партизан, ультраправых группировок, наркомафии и крупных землевладельцев только в течение последнего десятилетия более 3,4 млн человек – около 8% населения – были вынуждены бросить или продать за бесценок участки общей площадью около 6 млн га. По данным ООН, суммарная численность вынужденных переселенцев за последние 25 лет составила 4,9 млн человек². В этой связи возникла проблема переоценки кадастровой стоимости земельных участков и предоставления права на собственность 1,2 млн владельцев мелких земельных наделов. Действие закона растянуто на 10 лет, а в случае необходимости возможно его продление на новый срок.

---

¹ См. подробнее: *Ивановский З.В.* Колумбия: закон о жертвах и возвращении земельной собственности вступает в силу. Available at: www.ilaran.ru/?n=745 (accessed 03.09.2017).

² Colombia: más de 7.500 desplazados por el conflicto armado en 2010, según la ONU. Available at: www.infolatam.com/2010/08/24/colombia-7500-desplazados-conflicto-armado-farc-2010-onu (accessed 02.09.2010).

Закон о жертвах вызвал широкую дискуссию в колумбийском обществе и подвергался критике с различных позиций. Левая оппозиция считала принятые меры явно недостаточными, а сторонники жесткой линии предлагали направить имеющиеся средства на укрепление силовых структур. Многие критики указывали на высокую стоимость проекта и отсутствие необходимых ресурсов для его практической реализации.

Между тем на фоне дискуссии между сторонниками и противниками мирного процесса произошел ряд новых террористических акций, сопровождавшихся человеческими жертвами или нанесших ущерб имиджу страны. В апреле 2012 г. был ранен и попал в руки партизан французский журналист Ромео Ланглуа, собиравшийся снять фильм о борьбе с наркотрафиком. 15 мая того же года в относительно спокойной столице произошло покушение на бывшего министра внутренних дел Фернандо Лондоньо, во время взрыва погибли его шофер и телохранитель, около 50 случайных прохожих были ранены. Большой общественный резонанс имело и нападение многочисленного отряда FARC–EP на группу военнослужащих, охранявших бригаду рабочих при восстановлении взорванной ранее линии электропередач в приграничном с Венесуэлой департаменте Гуахира и т.д. Одновременно с террористическими акциями по всей стране проходили многочисленные выступления гражданского общества с призывом положить конец насилию. Этот же лозунг стал одним из ключевых пунктов программы Патриотического марша (Marcha Patriótica) – новой организации, претендующей на объединение всех левых сил.

Ситуация для герильи осложнилась в связи с последовательной нормализацией межгосударственных отношений Колумбии с Венесуэлой и Эквадором, на территории которых находились базы отдыха и тренировочные лагеря партизан. В ходе визита Х.М. Сантоса в Каракас президенты

соседних стран обсудили достаточно острый вопрос об отношении венесуэльского руководства к FARC–EP. Подписанные в ходе визита взаимовыгодные экономические соглашения, в том числе о строительстве нефтепровода от богатого нефтью пояса Ориноко до колумбийского порта Тумако, вынуждали обе стороны заботиться о безопасности будущей транспортной артерии. Кроме того, президенту Сантосу удалось восстановить дипломатические отношения с Эквадором, разорванные после бомбардировки колумбийскими военными лагеря партизан на приграничной эквадорской территории. В декабре 2011 г. состоялся его официальный визит в Кито, где был подписан ряд взаимовыгодных соглашений, способствовавших экономическому сотрудничеству двух стран.

В конечном счете после длительного подготовительного периода правительство и FARC–EP пошли на переговоры по урегулированию вооруженного конфликта, которые проходили в Гаване с октября 2012 по август 2016 года. Их гарантами стали Норвегия и Куба, в качестве наблюдателей были выбраны Чили, один из ближайших союзников Колумбии, и Венесуэла, тогдашний лидер которой Уго Чавес симпатизировал герилье. Своего рода «дорожная карта» включала пять пунктов: разработку комплексного плана развития сельского хозяйства; возможность политического участия герильи; прекращение конфликта, разоружение вооруженных формирований и интеграцию их участников в мирную жизнь; решение проблемы наркотрафика; создание комиссии по установлению истины и компенсация жертвам конфликта. В отличие от предыдущих мирных переговоров, на этот раз не предусматривались ни прекращение военных операций, ни создание демилитаризованной зоны. Было также заявлено, что правительство будет соблюдать свои международные обязательства в правовой сфере, а юридические вопросы будут решаться на основе переходного пра-

восудия. Оговаривалось, что любые промежуточные договоренности должны вступить в силу только после подписания заключительного документа¹.

Переговоры неоднократно оказывались на грани срыва, каждый раунд был посвящен отдельному пункту «дорожной карты» и требовал невероятных усилий обеих сторон. Предельный срок для подписания мирного договора был назначен на 23 марта 2016 г., однако обе делегации пришли к заключению о невозможности завершения переговоров к указанной дате, поскольку оставались нерешенными многие практические вопросы, связанные с окончательным прекращением огня и гарантиями безопасности для демобилизовавшихся боевиков, границами выделенной для них территории, утверждением достигнутых соглашений на общенациональном референдуме и контролем за их соблюдением. Существовавшие разногласия удалось преодолеть лишь к 24 августу 2016 года. Итоги переговоров нашли отражение в заключительном документе объемом в 297 страниц, который включал также важные уточнения, касающиеся механизма реализации достигнутых договоренностей.

Центральным пунктом соглашения стало проведение комплексной аграрной реформы. (Именно эта проблема стала в свое время одной из причин создания FARC–EP и нашла отражение в аграрной программе организации). Наряду с положениями принятого ранее Закона о жертвах и возвращении земельной собственности разделы этого документа включали также существенные добавления. В качестве стратегической задачи ставилось более справедливое распределение земельной собственности, стирание грани между городом и деревней, повышение уровня жизни сель-

---

¹ *Ивановский З.В.* Колумбия: начало переговорного процесса с герильей. Available at: www.ilaran.ru/?n=831 (accessed 04.06.2017).

ского населения, ликвидация региональных диспропорций, искоренение бедности и решение других социальных проблем. Для более рационального использования земельных угодий предлагалось решить проблему собственности на земельные участки и предоставить крестьянам возможность ее приобретения. С этой целью предлагалось создать специальный фонд за счет общественных, пустующих и неэффективно используемых земель и лесных угодий и предоставить крестьянам субсидии и кредиты для приобретения участков¹.

Второй блок вопросов связан с демократизацией страны, обеспечением политического плюрализма и механизмами создания новых политических партий. Оппозиционным партиям и движениям предоставлялись гарантии для их деятельности и возможность вносить свои предложения и проекты на федеральном и региональном уровнях. Договоренность об участии герильи в политической жизни страны и о преобразовании FARC–EP в легальную политическую партию была достигнута еще в ноябре 2013 г., когда противоборствующие стороны пришли к соглашению о мерах по созданию гарантий и условий для примирения, о сдержанности в риторике и уважительном отношении к политическим убеждениям оппонентов. Для практической реализации этого пункта программы на национальном и региональном уровнях запланировано создать Советы по примирению и сосуществованию, которые должны оказывать помощь органам власти.

---

¹ См. подробнее: Texto completo del Acuerdo Final para la Terminación del Conflicto y la Construcción de una Paz Estable y Duradera. Available at: www.mesadeconversaciones.com.co/sites/default/files/24_08_2016-acuerdo-final-1472094587 (accessed 30.08.2017).

Определенные изменения предлагалось внести на переходный период в избирательную систему: для включения в политический процесс населения территорий, охваченных конфликтом, создавались специальные округа, а региональным лидерам гарантировалось 16 мест в Палате представителей. После преобразования FARC-EP в политическую партию им выделяется 10% государственного партийного фонда, а до 19 июля 2022 г. – еще 5% на популяризацию идеологии. С 2018 г. предусматривается участие FARC-EP в парламентских выборах, организации выделялось как минимум по пять мест в каждой из палат. До этого организация могла выделить по три представителя с правом совещательного голоса для участия в дискуссиях по проблемам, связанным с практической реализацией соглашений.

На вновь созданную всеобъемлющую систему безопасности, находящуюся в подчинении главы государства, возлагались полномочия расследовать случаи нарушения прав демобилизовавшихся лиц и наказывать виновных. После окончательного прекращения огня и разоружения герильи каждый партизан получал одновременно по 2600 долларов и ежемесячно по 260 долларов (90% минимальной заработной платы). В течение 180 дней после вступления соглашения в силу FARC-EP брали на себя обязательство передать поэтапно имеющееся у них вооружение представителям ООН. Для интеграции бывших боевиков в мирную жизнь создавались 23 особые зоны и восемь лагерей. Правительство брало на себя гарантии безопасности бывших партизан со стороны криминальных банд¹.

Наиболее сложными и продолжительными оказались переговоры относительно проблемы наркотрафика, длив-

---

¹ Texto completo del Acuerdo Final para la Terminación del Conflicto y la Construcción de una Paz Estable y Duradera.

шиеся с ноября 2013 по май 2014 года. За последние годы силовыми структурами захвачены тонны наркотиков, уничтожено множество лабораторий по производству кокаина, арестованы многие лидеры преступных группировок. По данным исследования, проведенного в 2013 г. группой экспертов по заказу Организации американских государств (ОАГ), после 2000 г. в Колумбии занятые под кокой площади сократились на 50%, эта культура вытеснена в отдаленные районы, где малозаметно присутствие государства¹. В последующие годы ситуация вновь ухудшилась. Как сообщается в докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 2015 г., занятые этой культурой земли увеличились на 44% по сравнению с 2013 г. и Колумбия вновь стала мировым лидером². В июле 2016 г. Управление ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime, UNODC) заявило, что за два года площадь, занятая под кокой, удвоилась и впервые после 2007 г. достигла 96 тыс. га³.

Поскольку герилья прямо или косвенно связана с нарко-трафиком, достигнутое по этому вопросу соглашение с FARC-EP оказалось достаточно политкорректным. В совместном коммюнике отмечалась несомненная связь между нарко-трафиком и вооруженным конфликтом, хотя последний возник гораздо раньше. Обе стороны признали глобальный характер существующей проблемы, необходимость ее обсуждения в рамках ООН и участия в ее решении всего международного сообщества. В случае завершения конфликта FARC–EP взяли на себя обязательство разорвать

---

¹ ОЕА. El problema de las drogas en las Américas 2013. Washington, 2013. P. 29–31.

² Международный комитет по контролю над наркотиками. Доклад за 2015 год. Вена: ООН, 2016. С. 69.

³ El Espectador, 8.07.2016.

любые связи с производителями и потребителями наркотиков, а правительство – бороться с незаконным обогащением, отмыванием денежных средств и коррупцией. Предлагаемые меры борьбы с наркотрафиком включали замещение наркосодержащих культур альтернативными, государственную поддержку крестьян и фермеров, сокращение спроса на наркотические средства, развитие системы здравоохранения и прекращение производства и продажи наркотиков. Одновременно отмечалась тесная связь наркомании и наркотрафика с проблемой бедности и маргинализации населения, слабостью государственных институтов, деятельностью организованной преступности. Обе стороны согласились с тем, что наркотрафик негативно отражается на демократических правах и свободах граждан¹. Заключительное соглашение оставило в силе предыдущие договоренности. Кроме того, FARC–EP обязались предоставить информацию о маршрутах наркотрафика, а правительство отказалось от экстрадиции членов организации за преступления, совершенные в предшествующий период².

Сильным ходом президента Х.М. Сантоса стало подписание 7 июня 2014 г. коммюнике, признававшего совместную ответственность партизан и их сообщников, а также силовых структур за наличие многочисленных жертв конфликта, неоспоримость их прав и необходимость участия обеих сторон в компенсации ущерба пострадавшим. (До этого FARC–EP не признавали своей вины в развязывании насилия). Кроме того, была достигнута договоренность создать Комиссию по установлению истины, что позволило

---

¹ El Tiempo. Bogotá, 17.05.2014; Razón Pública. Bogotá, 08.06.2014; Llorente y Cuenca. Los retos del segundo gobierno de Juan Manuel Santos. Bogotá, 2014. P.7.

² См. подробнее: Texto completo del Acuerdo Final para la Terminación del Conflicto y la Construcción de una Paz Estable y Duradera.

начать новый этап переговоров с участием самих жертв или их представителей. В Заключительном соглашении предусматривается также участие герильи в восстановлении инфраструктуры в районах, охваченных конфликтом, в разминировании территории и уничтожении противопехотных мин, в поисках останков граждан, считающихся пропавшими без вести, и в их идентификации, а также в восстановлении пострадавшей окружающей среды¹.

Труднее всего было преодолеть разногласия, касающиеся правосудия на переходный период. В конечном счете, было принято решение создать особый Трибунал по вопросам мира, который будет принимать решения о степени виновности всех участников конфликта за совершенные преступления. Рядовые участники конфликта, не совершившие серьезных преступлений, подлежали амнистии. Максимальный срок наказания для лиц, демобилизовавшихся в течение 60 дней после подписания мирного соглашения, признавших свои преступления и сотрудничающих со следствием, составит от пяти до восьми лет, при этом они будут находиться под домашним арестом или в особых районах, выделенных для этой цели, и участвовать в исправительных работах в пользу жертв конфликта. Не признавшие своей вины подлежат тюремному заключению сроком до 20 лет. Амнистия не распространяется на лиц, обвиняемых в преступлениях против человечности. Правосудие на переходный период сохраняло за виновными право на участие в политической жизни и активное и пассивное избирательное право, однако не снимало ответственности за незаконное обогащение². Для мониторинга за ходом выполнения достигнутых договоренностей предполагалось создать специ-

---

¹ Texto completo del Acuerdo Final para la Terminación del Conflicto y la Construcción de una Paz Estable y Duradera.

² Texto completo del Acuerdo Final para la Terminación del Conflicto y la Construcción de una Paz Estable y Duradera.

альную комиссию в составе представителей правительства, FARC–EP и международных наблюдателей из стран-организаторов и гарантов переговоров.

Официальная церемония подписания Заключительного соглашения о завершении конфликта и установлении устойчивого и длительного мира состоялась 26 сентября 2016 г. в колумбийском г. Картахена-де-Индиас. Х.М. Сантос и Р. Лондоньо Эчеверри поставили подписи на документе о завершении конфликта, который унес жизни, по разным оценкам, от 220 до 280 тыс. человек и от которого в той или иной мере пострадали 8 млн колумбийцев. На торжественном мероприятии присутствовали главы 13 государств, 30 министров иностранных дел и 2500 почетных гостей, включая генерального секретаря ООН Пан Ги Муна и представителей влиятельных международных организаций. Все участники и гости были в символических белых одеждах, в небе барражировали самолеты, выпускавшие дым цветов национального флага. До этого президент встретился с руководством вооруженных сил, а кардинал Пьетро Паролин отслужил мессу в старейшем соборе города¹. Окончательно предполагалось утвердить документ по итогам всенародного референдума, назначенного на 2 октября 2016 года.

С самого начала переговоров развернулась острая борьба между сторонниками и противниками мирных соглашений, которая достигла апогея накануне всенародного голосования. Самым активным сторонником одобрения соглашения о мире был президент Х.М. Сантос, дававший себе отчет о компромиссном характере договоренностей, однако надеявшийся эффективно завершить внутренний вооруженный конфликт и занять достойное место в колумбийской

---

¹ *Semana*, 27.09.2016.

истории. (Важно отметить, что сама необходимость всенародного одобрения подписанного документа не была обязательной и первоначально вызывала противодействие FARC–EP). Сторонники главы государства преобладали и в Конгрессе: в правящую коалицию входили Социальная партия национального единства – Партия У (Partido Social de Unidad Nacional – Partido de la U) (37 мест в нижней и 21 в верхней палате), Колумбийская либеральная партия (Partido Liberal Colombiano) (39 и 17), Радикальная перемена (Cambio Radical) (16 и 9) и Гражданский выбор (Opción Ciudadana) (5 и 6). В поддержку документа выступали также Зеленый альянс (Alianza Verde) (6 и 5) и левая оппозиция, представленная Альтернативным демократическим полюсом (Polo Democrático Alternativo) (3 и 5 мест)¹. На стороне президента были также студенческие и крестьянские организации, профсоюзы, предпринимательские круги, высшая церковная иерархия и авторитетные политики, в том числе экс-президенты консерватор Б. Бетанкур и либерал С. Гавириа. За установление мира уже высказались ООН (в том числе и все пять постоянных членов Совета безопасности), Организация американских государств, Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC, Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR), Ватикан и все страны региона независимо от их политических режимов.

Самым решительным оппонентом процесса переговоров и особенно их итогов были экс-президент А. Урибе и его партия Демократический центр (Centro Democrático, CD), против достигнутых договоренностей выступили и консер-

---

¹ *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 103.

ваторы. Активное участие в кампании «Нет» принимали экс-президент консерватор А. Пастрана, бывший мэр столицы Хайме Кастро, бывший генеральный прокурор Александро Ордоньес и другие известные политические деятели. В свое время А. Урибе назвал саму идею переговоров «пощечиной демократии» и заявил об ослаблении государства и укреплении терроризма. По мнению этого влиятельного политика, в качестве предварительного условия правительства должно было потребовать от FARC–EP прекращения преступной деятельности. Он считал неправомерным обсуждение с террористической группировкой перспектив развития страны, а с крупнейшим наркокартелем – проблему наркотиков. Резкой критике с его стороны подвергся и выбор Венесуэлы в качестве наблюдателя.

Итоги общенационального референдума опровергли все прогнозы и показали сильную поляризацию не только политических элит, но и общества в целом: хотя все социологические опросы указывали, что в поддержку мирного соглашения выступят, как минимум, 60% избирателей, его сторонники набрали лишь 49,76%, довольно низким оказался и уровень партисипации (37,4%)¹.

Неожиданные на первый взгляд результаты голосования вызваны целым рядом факторов. Победа с минимальным преимуществом противников мирного соглашения ни в коей мере не отрицала стремления колумбийцев к завершению конфликта, скорее речь шла о недовольстве итогами переговоров. Значительная часть населения выступила в первую очередь против чрезмерных, с ее точки зрения, уступок FARC–EP, считала предусмотренное мирным со-

---

¹ Polarización del país, reflejada en resultados del escrutinio. Available at: www.eltiempo.com/politica/proceso-de-paz/resultados-plebiscito-2016/16716558 (accessed 30.10.2016).

глашением наказание недостаточным и выразила свой протест против участия демобилизовавшихся партизан в парламентской деятельности. Противники договора делали упор на террористической составляющей FARC-EP: за десятилетия конфликта жертвами противопехотных мин, расставленных партизанами, стали 13 тыс. чел., 21,9 тыс. были захвачены в заложники, в ряды организации были завербованы 3,5 тыс. детей, разрушены многочисленные объекты инфраструктуры¹. Многие избиратели были возмущены, что наркотрафик рассматривался в документе как сопутствующее преступление, которым партизаны были вынуждены заниматься для финансирования военных действий, и не подлежал наказанию.

Важно отметить, что основную массу электората составили жители миллионников и других крупных городов, практически не ощущавших конфликта, в то время как военные действия происходили в отдаленных малонаселенных районах. Как показывает географический анализ итогов референдума, 67 из 81 муниципии, затронутой конфликтом, проголосовали за соглашение и только 14 против².

На фоне преобладающей правой политической культуры противники соглашения умело использовали благосклонное отношение к партизанам со стороны Кубы и Венесуэлы и заявляли об опасности установления в стране «социализма XXI века». Негативную роль, как справедливо отмечает проживающий в Колумбии эксперт Никита Быков, сыграли и неумелое начало кампании FARC-EP как политического движения, скомканные извинения их лидера за насилие и

---

¹ Colombia dijo No y siguió partida en dos. Available at: www.la-silla-vacia.com/historia/colombia-dijo-no-y-siguio-partida-en-dos--58168 (accessed 30.10.2016).

² Colombia dijo No y siguió partida en dos.

приезд на церемонию подписания Рауля Кастро и Николаса Мадуро, которых в Колумбии воспринимают неоднозначно¹.

Значительная часть общества, особенно крупные собственники, вообще опасается проведения каких-либо реформ и отказа от традиционных консервативных ценностей. Как считает директор колумбийского фонда *Paz y Reconciliación* Леон Валенсия (сам демобилизовавшийся партизан), основные разногласия связаны со степенью наказания виновных, а носят гораздо более глубокий характер. Это и проблема жертв и возвращения земельной собственности, демократизация страны, признание прав этнических и сексуальных меньшинств, отношение к семейным ценностям, перспективы модернизации сельского хозяйства с учетом интересов мелких и средних землевладельцев, новые подходы к наркосодержащим культурам и наркотрафику, создание особого Трибунала по вопросам мира, который рассматривал бы дела всех виновных в нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, в том числе и предпринимателей, политических лидеров и представителей силовых структур².

Второе дыхание сторонникам мирного соглашения придало присуждение Х. М. Сантосу Нобелевской премии мира (7 октября 2016 г.) за усилия, направленные на завершение продолжавшейся более полувека гражданской войны. (Президент принял решение передать денежную сумму премии жертвам конфликта). Лидер FARC–EP Р. Лондоньо Эчевебри также поздравил президента и весь колумбийский народ

---

¹ Ведомости, 11.10.2016.

² *Valencia L.* El Nobel de Paz y la solución de la crisis Available at: www.semana.com/opinion/articulo/leon-valencia-juan-manuel-santos-nobel-de-paz/498223 (accessed 18.10.2016).

с присуждением премии и выразил надежду, что она будет способствовать достижению желанного мира¹.

После поражения на референдуме президент предпринял попытку преодоления имеющихся разногласий на основе общенационального диалога. Впервые за шесть лет глава государства встретился с А. Урибе и с А. Пастраной, которые сформулировали свои предложения для включения в новое соглашение о мире. В первую очередь сторонники «Нет» требовали наказать виновных за преступления в соответствии с действующим законодательством и не допустить их избрания в органы власти, освободить и амнистировать всех представителей силовых структур, отбывающих наказание за превышение полномочий, соблюдать действующую конституцию и правовые нормы. Указанные предложения были изложены в Национальном соглашении и мире, переданном правительственной делегации, направлявшейся в Гавану для возобновления переговоров с FARC–EP без участия сторонников «Нет». Глава правительственной делегации Умберто де ла Калье обещал принимать во внимание возражения противников мирного соглашения, однако подчеркнул, что его базовые положения должны оставаться неизменными². Президент продлил до 31 декабря 2016 г. соглашение о прекращении огня, в страну прибыли и разместились в выделенных районах 200 международных наблюдателей, включая военных и гражданских лиц, повсеместно проходили многотысячные демонстрации в

---

¹ *Núñez R.* Colombia: El partido de la paz se juega en casa. Available at: www.infolatam.com/2016/10/11/colombia-el-partido-de-la-paz-se-juega-en-casa (accessed 18.10.2016).

² *Negociadores colombianos vuelven a Cuba para buscar un nuevo acuerdo con FARC.* Available at: www.infolatam.com/2016/10/23/negociadores-colombianos-vuelven-a-cuba-para-buscar-un-nuevo-acuerdo-con-farc colombia-el-partido-de-la-paz-se-juega-en-casa (accessed 30.10.2016).

поддержку мира, с этой же целью руководство католической церкви созвало чрезвычайное заседание епископата.

После интенсивного диалога между делегациями правительства и FARC–EP 24 ноября 2016 г. в столичном театре Колон Х.М. Сантос и Р. Эчеверри Лондоньо подписали новое мирное соглашение. На этот раз церемония была гораздо более скромной, на ней присутствовали лишь представители колумбийских общественных организаций. В расширенный до 310 страниц документ были внесены существенные поправки в 57 из 60 статей, включающие абсолютное большинство предложений сторонников «Нет», существенной редакции подвергся и текст соглашения. Основные изменения касались правосудия на переходный период, гарантий прав на земельную собственность, гендерных проблем, роли государственных органов в практической реализации принятых соглашений и т.д. За участниками герильи сохранилась возможность избрания в Конгресс, однако демобилизовавшиеся партизаны обязаны задекларировать все имеющиеся у них активы и имущество и передать их в качестве компенсации жертвам конфликта. (В противном случае они будут лишены права на участие в политической жизни и возможности воспользоваться правосудием переходного периода). В документе не нашли отражения предлагавшиеся оппозицией поправки, касающиеся проблемы наркотрафика, более строгого наказания виновных, полной амнистии представителей силовых структур и возможности избрания бывших партизан в органы власти.

Несмотря на требования А. Урибе и его сторонников провести новый референдум, Х.М. Сантос принял решение утвердить подписанное соглашение обеими палатами Конгресса. После многочасовых и крайне острых дебатов за ратификацию документа единогласно проголосовали 130 депутатов и 75 сенаторов. (Парламентарии от Демократиче-

ского центра и Консервативной партии покинули зал заседаний)¹.

В рамках достигнутых договоренностей 6900 демобилизовавшихся партизан сконцентрировались в особых районах, где должны передать имеющееся у них оружие представителям ООН. Несмотря на жалобы боевиков о несоответствии для проживания объектов инфраструктуры, демобилизацию и разоружение партизан успешно завершили². По мнению Х.М. Сантоса, этот процесс позволит ускорить замещение и уничтожение наркосодержащих культур на территории, находившейся ранее под контролем FARC–EP, заметно сократить производство и экспорт кокаина и способствовать прогрессу отсталых районов³.

В конце августа 2017 г. состоялся учредительный съезд, на котором FARC заявила о преобразовании в легальную политическую партию. Подавляющее большинство делегатов проголосовали за сохранение акронима FARC, который отныне расшифровывается как Революционная альтернативная сила общества (Fuerza Alternativa Revolucionaria del Común)⁴. Этот факт свидетельствует о намерении организации сохранить брэнд и свою связь с недавним прошлым. В то же время в качестве логотипа выбрана красная роза – символ умеренной социал-демократии – в центре которой

---

¹ Nuevo acuerdo de paz con FARC es aprobado tras acalorado debate legislativo. Available at: www.infolatam.com/2016/12/01/nuevo-acuerdo-paz-aprobado-tras-acalorado-debate-legislativo (accessed 08.12.2016).

² Cerca de 6.900 guerrilleros de las FARC están reunidos para dejar las armas. Available at: www.infolatam.com/2017/02/19/cerca-6-900-guerrilleros-las-farc-estan-reunidos-dejar-las-armas (accessed 26.01.2017).

³ Santos dice que con FARC se harán sustituciones reales de cultivos ilícitos. Available at: www.infolatam.com/2017/02/20/santos-dice-farc-se-haran-sustituciones-reales-cultivos-ilicitos/ (accessed 27.02.2017).

⁴ Las Farc mantienen sus siglas en su transformación a partido político // El Tiempo, 31.08.2017.

расположена красная звезда. В 2018 г. в Колумбии состоятся парламентские и президентские выборы, однако, независимо от их исхода, за FARC в соответствии с мирными соглашениями зарезервировано по пять мест в верхней и нижней палатах Конгресса.

Определенные сдвиги произошли и в отношениях с Армией национального освобождения, которая также готова присоединиться к мирному процессу. (Конфиденциальные консультации по этому вопросу между представителями правительства и ELN начались в конце 2013 года). В настоящее время идеологические различия между двумя течениями гериллы уже не имеют существенного значения, ELN сохраняет особенности своей тактики, в частности, требует от правительственных силовых структур одностороннего прекращения огня. Кроме того, в отличие от FARC–EP, преимущественно крестьянской организации, добивавшейся решения аграрного вопроса, среди обсуждаемых проблем у ELN традиционно фигурировал контроль за энергетическими ресурсами и деятельностью ТНК. Основные террористические акции ELN сводятся к подрыву нефтепроводов и к захвату заложников, она отрицает какую-либо причастность к наркотрафику, однако правительственные источники опровергают эту информацию¹. В отличие от FARC–EP эта организация считается более децентрализованной, каждый полевой командир пользуется значительной автономией. В центральном командовании существуют определенные разногласия между ее официальным руководителем Николасом Родригесом Баутистой («Габино») и Густаво Анибалем Хиральдо Кинчия («Паблито»), контролирующим более 60% состава организации. В то время как «Габино» выступает за подключение к переговорному процессу, «Паблито» зани-

---

¹ El País. Madrid, 14.06.2014.

мают более непримиримые позиции. Различные отряды ELN активизировали свою деятельность в департаментах Араука, Каука, Бояка, Северный Сантандер и других¹.

Несмотря на все трудности, 30 марта 2016 г. в Каракасе было достигнуто соглашение о начале переговоров между ELN и представителями правительства, сформированы соответствующие делегации. В сентябре 2016 г. ELN прекратила вооруженные акции на время референдума, однако захват заложников, в том числе иностранных специалистов и журналистов, продолжился сразу после его завершения. Одновременно руководство ELN не отказалось от идеи переговоров, которые должны были начаться 27 октября 2016 г. в г. Кито (Эквадор), однако были отложены из-за отказа группировки освободить бывшего депутата Одина Санчеса, который заменил своего брата, экс-губернатора Чоко Патросинио Санчеса, находившегося в заложниках почти три года. Правительство считало, что дальнейший диалог возможен только после прекращения террористических акций, в то время как руководство ELN рассматривало освобождение заложников как часть торга².

2 февраля 2017 г. был достигнут компромисс: ELN освободила О. Санчеса и захваченного в заложники солдата, а

---

¹ Available at: www.bbc.com/mundo/noticias/2016/03/160330 (accessed 15.06.2016); *Núñez R.* Paz en Colombia: El final de la época de las grandes guerrillas en Latam. Available at: www.infolatam.com/2016/09/25/paz-en-colombia-el-final-de-la-epoca-de-las-grandes-guerrillas-en-latam (accessed 02.10.2016).

² ELN reitera que petición de dejar de secuestrar “tranca” el proceso de paz. Available at: www.infolatam.com/2016/05/08/el-reitera-que-peticion-de-dejar-de-secuestrar-tranca-el-proceso-de-paz (accessed 15.05.2016); Colombia-ELN: Ecuador suspende acto de inicio de dialogo y Santos aplaza viaje. Available at: www.infolatam.com/2016/10/27/colombia-eln-ecuador-suspende-acto-de-inicio-de-dialogo-y-santos-aplaza-viaje (accessed 05.11.2016).

правительство амнистировало и выпустило на свободу двух партизан, что позволило 7 февраля начать отложенные переговоры. Наряду с Эквадором гарантами мирного процесса выступили Бразилия, Чили, Куба, Норвегия и Венесуэла¹.

Итоги референдума и обнародованная конфиденциальная информации показали, что партизаны переоценивают степень своей популярности и влияния на общественное мнение. Хотя в некоторых районах у них есть определенная социальная база, даже после превращения FARC в легальную политическую партию ей вряд ли удастся повлиять на расстановку политических сил и конкурировать с существующими субъектами политики. Стало очевидно, что в течение длительного времени действовавшие в отдельных районах партизаны умело занимались маскировкой и преувеличивали свои боевые возможности и военный потенциал. После подписания мирного соглашения обе стороны признали, что численность FARC-EP, называемых «народной армией», с 2002 г. по 2016 г. сократилась с 20 тыс. до 5675 боевиков². Гораздо слабее позиции ELN, ориентировочная численность которой в 2016 г. составляла не более 1,5 тыс. человек. Кроме того, считается, что до 5 тыс. ее сторонников инфильтрированы в различные неправительственные организации³. (Учитывая реальное соотношение сил, вряд ли можно согласиться с экспертами, называющи-

---

¹ El Gobierno de Colombia y el ELN se citan por segunda vez en busca de la paz. Available at: www.infolatam.com/2017/02/06/gobierno-colombia-eln-se-citan-segunda-vez-busca-la-paz/ (accessed 15.02.2017).

² Cuellar A. La increíble debilidad de las FARC. Available at: www.infolatam.com/2016/10/22/la-increible-debilidad-de-las-farc (accessed 28.11.2016).

³ Available at: www.bbc.com/mundo/noticias/2016/03/160330 (accessed 15.06.2016); Núñez R. Paz en Colombia: El final de la época de las grandes guerrillas en Latam.

ми колумбийский вооруженный конфликт гражданской войной).

Практическая реализация мирного соглашения потребует существенных финансовых затрат и перераспределения государственных ресурсов в пользу районов, пострадавших от вооруженного конфликта. Важную роль в решении этой проблемы может сыграть помощь развитых стран. Во время своего визита в Колумбию в декабре 2016 г. вице-президент США Дж. Байден в очередной раз подтвердил готовность своего правительства в соответствии с планом *Colombia Paz*, начиная с 2017 г. ежегодно в течение пяти лет предоставлять Колумбии по 450 млн долл. на поддержку прав человека, оказание помощи жертвам конфликта и разминирование местности¹. (Пока неясно, выполнит ли эти договоренности республиканская администрация Дональда Трампа). Европейский союз также готов оказать финансовую помощь Колумбии в размере 600 млн евро².

В целом правительству Колумбии удалось добиться положительных сдвигов в борьбе с терроризмом и организованной преступностью благодаря сочетанию силовых методов, переговоров и политического диалога. Немаловажное значение имело и сотрудничество с другими странами и международными структурами. Основным достижением стало снижение общего уровня преступности, особенно ко-

---

¹ El Espectador, 04.02.2016; Santos y Biden celebran en Cartagena “el primer día de paz con las FARC”. Available at: www.infolatam.com/2016/12/02/santos-biden-celebran-cartagena-primer-dia-paz-las-farc (accessed 19.02.2016).

² UE confirma el día 12 para firma del acuerdo con Cuba y del fondo con Santos. Available at: www.infolatam.com/2016/12/04/ue-confirma-dia-12-firma-del-acuerdo-cuba-del-fondo-santos/ (accessed 12.04.2016).

личества насильственных убийств на 100 тыс. населения (51,2 в 2002–2010 гг., 34,2 в 2013 и 25 в 2015 году)¹.

Дальнейшая стабилизация страны будет зависеть от итогов переговоров с ELN и успешного воплощения мирного договора в жизнь. Очевидно, что на этом пути остается немало подводных камней. В первую очередь, нельзя не отметить целого ряда структурных проблем, породивших в свое время партизанское движение и не решенных до сих пор. Несмотря на заметные положительные сдвиги в борьбе с бедностью и нищетой (с 2002 по 2014 г. доля лиц, проживающих ниже черты бедности сократилась с 49,7 до 28,6%, в том числе за чертой нищеты – с 17,8 до 8,1%), этот показатель остается достаточно высоким. Особенно заметен разрыв между городским и сельским населением, среди которого доля бедных составляет соответственно 24,6 и 41,4%, а доля нищих – 5,1 и 18%. Для Колумбии характерен также крайне высокий уровень социальной поляризации, по индексу Джини (0,535) она является одним из лидеров региона, на долю 1% самых состоятельных граждан приходится 20,5% доходов².

Как показали результаты референдума, колумбийский электорат остается крайне поляризованным, при этом значительная и более сплоченная его часть активно поддерживает А. Урибе и его партию. Очевидно, что на президентских выборах 2018 г. основная борьба развернется между правоцентристскими и правыми силами. Политическую палитру дополняют и левые, представленные Альтернативным

---

¹ Fundación Buen Gobierno. Available at: www.buengobierno.com (accessed 12.04.2016); Balance de Insight Crime sobre los homicidios en Latinoamérica en 2015. (accessed 12.04.2016).

² CEPAL. Panorama social de América Latina 2015. Santiago de Chile, 2016. P. 47, 49.

демократическим полюсом и партией, созданной на основе FARC-EP, однако их значительный успех маловероятен.

Как справедливо отмечает колумбийский обозреватель Хуанита Леон на страницах электронного издания *Silla Vacía*, в постконфликтный период потребуется изменить менталитет не только бывших партизан, но и всех колумбийцев: непримиримые враги должны превратиться в толерантных политических противников, партизаны, боровшиеся с существующими политическими и экономическими институтами, должны будут не только сосуществовать, но и по необходимости сотрудничать с ними. Государство, подавлявшее партизан, будет финансировать их политическую деятельность, а не отказавшиеся от своих политических идеалов и радикального дискурса бывшие боевики будут претендовать на различные должности. Наконец, рядовые колумбийцы, постоянно получавшие информацию о зверствах партизан FARC, станут их соседями и коллегами по работе¹.

Нельзя сбрасывать со счета и особенности субкультуры и социальной психологии партизан, значительная часть которых в течение ряда лет и даже десятилетий находилась в труднодоступных районах, не имеет никакой профессии и образования, заразилась духом авантюризма и легкой наживы и испытывает большие трудности при включении в гражданскую жизнь. При отсутствии соответствующих условий бывшие боевики могут возобновить вооруженную борьбу или пополнить ряды организованной преступности. Как показывает печальный опыт Патриотического союза,

---

¹ El nuevo 'chip' mental que exige el Acuerdo refrendado. Available at: lasillavacia.com/historia/el-nuevo-chip-mental-que-exige-el-acuerdo-refrendado-58977 (accessed 02.09.2017).

есть вопросы и к обеспечению гарантий жизни и безопасности демобилизовавшихся партизан.

В то же время нельзя не учитывать, что впервые за пятьдесят лет в Колумбии забрезжил свет в конце туннеля. Безусловно, даже в постконфликтный период перед страной остается груз нерешенных проблем, однако искать пути их решения в мирных условиях гораздо проще. Перед бывшими партизанами, большинство которых составляет молодежь, открывается реальная возможность начать мирную жизнь. В конечном счете, выиграет весь колумбийский народ, который в условиях мира и безопасности сможет строить лучшее будущее.

РАЗДЕЛ 3.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Глава 5. Социальная активность населения: реакция государства и гражданского общества

1. Массовые социальные протесты как политический фактор

По нашему убеждению, массовые социальные протесты граждан, выражающих недовольство различными аспектами деятельности властей и требующих их решения мирным способом, являются нормой и неотъемлемым элементом поступательного развития общества, побуждают и подталкивают органы власти к принятию давно назревших решений. Это своеобразный индикатор, позволяющий выявить подлинный характер существующего строя, имеется ли реальное, а не формальное разделение властей, соблюдаются ли права человека, свобода собраний и демонстраций. Указанные процессы проявляются по-разному в зависимости от конкретной социально-экономической и политической ситуации в той или иной стране.

В силу совокупности целого ряда объективных и субъективных факторов **Чили** превратилось в эпицентр студенческих выступлений на континенте, которые не прекращаются на протяжении длительного времени вне зависимости от политической принадлежности находящихся у власти правительств. На первый взгляд, высокая активность молодежи кажется неправомерной, поскольку Чили – относительно благополучная страна, соблюдающая демократические принципы.

Попытку дать объяснение протестным акциям предпринял известный чилийский политик Серхио Битар, входивший в период демократического транзита в состав правящей коалиции. По мнению этого аналитика, за годы демократии в стране произошли фундаментальные перемены, в частности, заметно вырос средний класс, повысилось гражданское сознание, предприняты важные меры для усиления социальной защиты населения, усовершенствованы государственные институты. Тем не менее, эти процессы происходили крайне неравномерно, что породило напряженность между унаследованной от диктатуры системой, незначительно реформированной, и активным гражданским обществом. Несмотря на довольно высокие темпы экономического роста, сохранялась социальная дифференциация, по-прежнему 54% доходов находится в руках 20% населения. Благодаря реформам образования, здравоохранения, судебной системы заметно увеличилось число граждан, интегрированных в общество, однако сохраняются барьеры, остается низкой и социальная мобильность. Именно поэтому возникли настоячивые требования более активного политического участия, экономического и социального равенства, однако проблемы могут быть решены лишь на более высоком этапе развития. Этот политик именуется студенческое движение «дитем демократии» и выражает уверенность, что общество может и должно сделать смелые шаги навстречу переменам, которые необходимы в системе образования, реформировании конституции и структуры налогообложения¹.

Наряду с раскрываемыми чилийским деятелем причинами всплеска молодежной активности, следует указать и на ряд других факторов. По данным Организации экономиче-

---

¹ *Bitar S.* ¿Qué pasa en Chile? Available at: www.infolatam.com/2011/09/14/chile-y-sus-movilizaciones (accessed 24.03.2017).

ского сотрудничества и развития (ОЭСР, OCDE), высшее образование в Чили – самое дорогое среди входящих в это объединение стран. Во-вторых, у большинства семей по крайней мере один ребенок учится в лицее либо в университете, учащимся приходится погашать дорогостоящие ссуды в течение многих лет по завершении обучения, что тяжелым бременем ложится на семейный бюджет. По информации, приводимой министром образования, половина из миллиона учащихся имеет долги, а 100 тыс. – просроченные. Банки предоставляют кредиты под высокие проценты. Газета *El Nuevo Herald* приводит свидетельство студента-ветеринара, отец которого уже выплатил по кредиту сумму, эквивалентную 26 тыс. долларам, однако осталось погасить еще 28 тыс., а банк в качестве компенсации за просроченный платеж грозит конфисковать дом¹. Подобные примеры серьезно влияют на мироощущение значительного сегмента общества.

Как показывает анализ требований молодежи, она считает, что образование не должно вовлекаться в рыночные отношения, и добивается отмены платы за обучение для всех граждан независимо от их материального положения. Нуждается в реформировании и система финансирования образования. Взяв за основу принцип децентрализации, национальное правительство перенесло распределение ресурсов в этой сфере на уровень провинций и муниципалитетов и фактически самоустранилось от контроля над расходованием средств. Нельзя не учитывать, что бюджет многих университетов формируется преимущественно за счет платы за обучение и взносов спонсоров, само государство тратит на эти нужды незначительную долю ВВП по сравнению с дру-

---

¹ Vergara E. Familias chilenas acosadas por deudas estudiantiles // *El Nuevo Herald*. Miami, 17.05.2012.

гими странами, входящими в ОЭСР. Учащиеся считают также неприемлемым обогащение частных учебных заведений и требуют гарантировать право на всеобщее, бесплатное и качественное образование.

Спорадические акции протеста начались еще при первом правительстве Мишель Бачелет (2006–2010). Почти три недели в мае 2006 г. не прекращались протесты старшеклассников, выступавших за улучшение качества образования, число участников превысило 500 тыс. чел., к ним присоединились родители и преподаватели. Произошли стычки с полицией, пустившей в ход дубинки, водометы и слезоточивый газ. Сотни человек были арестованы, шестеро получили ранения. Примечательная деталь – на эти марши и манифестации выходили и дети президента.

Первоначально правительство отвергало возможность переговоров с лидерами лицеистов и отказывалось вести диалог под давлением, однако позже с ними встретился министр образования. Выступившая по телевидению президент проинформировала о первоочередных мерах, принятых правительством и включавших льготный проезд в течение учебного года, субсидии на питание и выделение 155 тыс. стипендий выходцам из малоимущих семей, не располагавших средствами для оплаты вступительных экзаменов в университеты. Как отметила глава государства, в сложившейся экономической ситуации правительство не смогло удовлетворить многие требования, в частности, предоставить всем учащимся бесплатный проезд. Вслед за этим было объявлено о планах радикально изменить Закон об образовании, принятый в последние годы военной диктатуры (1973–1990).

Особый накал выступления обрели при правопоцентристском президенте Себастьяне Пиньере (2010–2014). Поначалу он тоже занял жесткую позицию, не соглашаясь на диалог. Это не способствовало снижению протестной волны, на

улицы городов выходили тысячи молодых людей, устраивая ожесточенные стычки с полицией, приводившие к жертвам с обеих сторон.

Напуганное ростом активности молодежи, правительство заявило о готовности удовлетворить ряд требований, в частности, увеличить количество льготных стипендий, субсидии за пользование общественным транспортом, но отвергло под предлогом социалистической окраски основное требование о всеобщем бесплатном образовании, аргументируя это тем, что богатые родители в состоянии оплачивать обучение своих детей. Кроме того, оно призывало учащихся приступить к занятиям и не терять учебный год.

Поскольку протесты не прекращались, власти пригласили студенческих лидеров сесть за стол переговоров, во время которых не удалось достичь компромисса. В августе 2010 г. протесты возобновились и переросли в 48-часовую общенациональную забастовку, инициированную ведущими профсоюзами. В ответ правительство выдвинуло идею создать три переговорных площадки для обсуждения дискуссионных вопросов, предложило выделить дополнительные стипендии и снизить с 5,6 до 2,0% банковскую кредитную ставку. Накануне встречи с посланцами студентов, лицейств и ректоров университетов С. Пиньера в очередной раз отверг идею бесплатного образования и предложил учредить специальные стипендии для 40% выходцев из беднейших семей. Намечалось увеличить расходы на образование на 7,2%¹.

---

¹ Chile: Gobierno considera mayor gratuidad en educación y reforma tributaria. Available at: www.infolatam.com/2011/11/15/chile-gobierno-se-abre-a-evuluar-mayor-gratuitad-en-educacion-y-una-reforma-tributaria (accessed 15. 02.2017).

В ноябре 2010 г. нижняя палата парламента незначительным большинством голосов увеличила бюджетные расходы на эти нужды на 12 млрд долларов, снизила процентную ставку по кредитам с 6 до 2% и реструктурировала задолженность 110 тыс. студентов. Правительство выразило глубокое удовлетворение принятым решением, однако оппозиция, воздержавшаяся при голосовании, студенческие лидеры и ректорский корпус негативно отреагировали на эту акцию, назвав решение позорным, а систему образования негодной¹.

На активность молодежи позитивно откликнулись и предпринимательские круги. Так, Фелипе Ламарка, владелец сети магазинов *Ripley*, объявил о готовности поддержать назревшую реформу, предполагавшую прогрессивное налогообложение². Выступая в 2011 г. перед бизнесменами, предприниматель отметил, что в условиях высоких темпов экономического роста наступило время взяться за проблему неравенства и добиваться более равномерного и сбалансированного распределения благ³.

Власти в какой-то мере прислушались к мнению общественности и перешли от конфронтации к диалогу. В апреле 2012 г. правительство внесло в парламент пакет документов о налоговой реформе, призванной изыскать дополнительные средства на нужды образования всех ступеней. Предполагалось увеличить нагрузку на предприятия на 17–20%, что позволило бы увеличить поступления в казну на сумму от 700 тыс. до 1 млрд долларов. Президент в обращении к нации признал, что унаследованная система финансиру-

---

¹ Vergara E. Triunfo del gobierno chileno al aprobar presupuesto educacional // El Nuevo Herald, 29.11.2011.

² Empresarios chilenos piden más impuestos para los ricos // El Universal. Caracas, 18.10.2011.

³ Ibidem.

ния высшего образования недостаточно эффективна и нуждается в усовершенствовании¹.

Эти инициативы вызвали оживленную полемику в средствах массовой информации. Так, газета *La Tercera* отмечала, что правительственный проект знаменует поворотный пункт в затянувшейся дискуссии относительно будущего высшей школы. По мнению издания, власть внесла взвешенные предложения, гарантирующие доступ к высшему образованию всем, кто проявляет определенное усердие, появилась возможность скорректировать учебные программы. Благодаря этим предложениям правительство перехватило инициативу и перешло от обороны к наступлению².

Казалось, анонсирование этих мер должно было разрядить обстановку, поскольку они направлены на частичное удовлетворение требований студенчества. Тем не менее вскоре акции протеста возобновились, а их лидеры преследовали цель оказать давление на оппозицию и заблокировать президентский проект. Председатель Федерации студентов Университета Чили Габриэль Борич выступил против легитимации рыночной модели в сфере образования, а ректор Университета Сантьяго Хуан Мануэль Солесси отметил, что у «молодежи имеются причины для продолжения мобилизации, поскольку есть много нерешенных тем, а с момента массовых протестов ничего не изменилось». В свою очередь, министр образования Харальд Бейер подчеркнул, что количество стипендий значительно увеличилось, а все остальное зависит от законов, принять которые парламент не торопится³.

---

¹ Estudiantes vuelven a la calle y Piñera anuncia reforma destinada a educación // *La Tercera*. Santiago, 26.04.2012.

² Educación: el gobierno toma la iniciativa // *La Tercera*, 28.04.2012.

³ *El Nuevo Herald*, 17.05.2012.

Очередной всплеск активности прошелся на август 2012 года. Своеобразной кульминацией данного этапа стала общенациональная забастовка 28 августа, продемонстрировавшая неизменность выдвинутых ранее требований. Помимо лицеистов и студентов в ней приняли участие преподаватели, родители и представители профсоюзов. В интервью телекомпании CNN председатель студенческого совета Университета Чили Камила Вальехо заявила: «Мы потрясены высокой численностью протестующих, собралось не менее миллиона людей, были представлены различные сектора, все цвета. И мы все боремся за одно и то же»¹.

Массовые выступления студенчества получили неоднозначную оценку среди экспертного сообщества. Так, российский исследователь Л.В. Дьякова отмечала, что студенты ведут себя безответственно, выдвигают завышенные и нереалистичные требования². С подобным утверждением, на наш взгляд, можно согласиться лишь частично. Это касается максимализма, социалистического характера требований, применения порой насильственных методов действий. В целом же очевидно, что молодежь стремится жить иначе, чем предшествующее поколение, учитывая имеющиеся возможности, достигнутый уровень экономического развития, позволяющий частично преодолеть разрыв в доходах. Нельзя не принять во внимание и стремление полностью избавиться от диктаторского наследия.

Как справедливо отмечал экс-президент Рикардо Лагос (2000–2006), «за мощным студенческим движением стоят родители, преподаватели, тысячи граждан, весь поднимаю-

---

¹ О взглядах этой активистки см.: *Вальехо К.*: «Надежда велика» // Латинская Америка. 2012. № 5. С. 42–49.

² *Дьякова Л.В.* «Этика протеста» против «этики ответственности»: Чили и Уругвай // Латинская Америка. 2012. № 5. С. 32–41.

щийся средний класс, преодолевший линию бедности в результате 20-летнего непрерывного развития. Теперь ставятся новые цели, которые подразумевают новые требования. Страна нуждается в обновленном социальном пакте, способном адекватно ответить на меняющиеся общественные и политические вызовы»¹.

Действия молодежи поддержала католическая церковь. Так, председатель Епископальной конференции, архиепископ Сантьяго Рикардо Эссати в интервью газете *El Mercurio* подчеркнул: учащиеся правы, когда бунтуют против наживы, образование не должно стать благом с точки зрения экономики, а способствовать максимальной свободе². О солидарности с протестующими заявили и другие категории населения, в частности, шахтеры медных рудников, в значительной мере пополняющие государственный бюджет. Они утверждали, что благодаря их труду можно обеспечить бесплатное образование³. О степени поддержки молодежных выступлений различными слоями общества свидетельствовало избрание на выборах в ноябре 2013 г. в нижнюю палату парламента четырех студенческих лидеров Г. Борича, К. Вальехо, Дж. Джексона и К. Кариола. Находясь в законодательном органе власти, они способны влиять на принятие специфических решений, касающихся молодежи, а также затрагивающих судьбы страны в целом.

---

¹ Chile necesita nuevo pacto social para enfrentar futuro, según Lagos. Available at: www.infolatam.com/2011/12/07/chile-necesita-nuevo-pacto-social-para-enfrentar-futuro-segun-lagos (accessed 16.01.2017).

² Chile: la Iglesia respalda nuevas protestas anunciadas por los estudiantes. Available at: www.infolatam.com/2012/09/23/chile-la-iglesia-respalda-nuevas-protestas-anunciadas-por-los-estudiantes (accessed 12.01.2017).

³ Estudiantes: la educación gratuita es posible gracias al cobre. Available at: www.infolatam.com/2013/06/26/estudiantes-educacion-gratuita-es-posible-gracias-al-cobre (accessed 19.02.2017).

Возвращение в 2014 г. на политический Олимп М. Бачелет, казалось бы, предполагало кардинальное решение болезненной проблемы, поскольку в ходе избирательной кампании кандидат обещала удовлетворить все требования молодежи. Тем не менее снижение темпов экономического роста помешало реализации в полном объеме намеченных планов, что заставило молодежь продолжать акции протеста.

Опыт Чили демонстрирует важность поиска взаимопонимания и взаимных уступок между правительством и протестующими. Одновременно возникает вопрос о том, возможно ли сочетание рыночной экономики с бесплатным высшим образованием. Большинство авторитетных международных экспертов на этот вопрос дают отрицательный ответ, но значительная часть молодежи страны с этим не согласна и полна решимости добиваться поставленной цели¹.

Исключительная активность чилийских студентов оказала косвенное воздействие на ситуацию в **Уругвае**, где власть и оппозиция превентивно, посредством консенсуса одобрили пакет документов в сфере образования. Несомненная заслуга здесь принадлежала президенту Хосе Мухике (2010–2015), который добился этого, преодолевая сопротивление части руководства правящего Широкого фронта (Frente Amplio, FA) и тесно связанных с ним профсоюзов, сумел объединить политиков различных взглядов и убедить их в необходимости выработки взаимоприемлемого решения. Немалый вклад в достижение согласия внес один из видных деятелей оппозиции, лидер Национальной партии (Partido Nacional, PN), сенатор Хорхе Ларраньяга.

---

¹ См. подробнее: *Дабагян Э.С.* В борьбе за образование для всех // Свободная мысль. 2015. №1. С. 133–148; *Dabaguián E.* Juventud chilena en lucha por su porvenir // Iberoamérica. 2014. № 1. P. 116–131.

Вопрос о неблагополучии в сфере образования, несмотря на рост бюджетных ассигнований, стоял на повестке дня к моменту прихода к власти предыдущей администрации, но дело так и не сдвигалось с мертвой точки. К концу 2011 г. стало очевидно, что правительственная команда не справляется с поставленной задачей и необходима концентрированная политическая воля власти и оппозиции. Процесс начал набирать обороты, в него включились различные силы, принявшие обсуждать и дорабатывать предложения, подготовленные экспертами и специалистами. Базовые положения принятого документа в обобщенном виде сводились к двум ключевым программам. Одна из них – «Совершенствование технического и технологического обучения», предполагавшая повышение квалификации молодежи по месту работы и создание соответствующего университета. Вторая, не менее важная, носила название «Упрочение образовательных центров» и предусматривала автономию школ, лицеев и иных учебных заведений, возможность обрести известную самостоятельность в выборе предметов и учебников, избавиться от мелочной опеки сверху.

Наряду с этим был создан Институт оценки качества образования, укреплялись роль и авторитет председателя Директивного совета Национальной администрации просвещения в принятии стратегических решений. Сам пакт стал реальностью благодаря общей заинтересованности в разрешении проблемы, имеющей первостепенное значение для будущего. Тем самым удалось снять напряженность в обществе и создать надлежащие условия для включения подрастающего поколения во взрослую жизнь¹.

---

¹ *Salvidio Fernandez N.* Uruguay: los pactos multipartidarios son posibles. Available at: www.infolatam.com/2012/02/29/uruguay-los-pactos-multipartidarios-son-posibles (accessed 15.09.2016).

Небывалый всплеск активности в стране произошел в августе 2015 г., когда по инициативе ведущего профсоюзного объединения состоялась 24-часовая всеобщая забастовка, парализовавшая практически всю деловую сферу. В числе требований протестующих фигурировали повышение заработной платы, улучшение условий труда, снижение инфляции и т.д. Большинство из них нынешний президент Табаре Васкес счел разумными, но часть отверг, квалифицируя их как популистские. Одновременно при корректировке бюджета на следующий год были внесены поправки, предусматривавшие увеличение расходов на нужды просвещения на 39%¹, что подтверждает правомерность одного из лозунгов протестующих.

Позднее, не без воздействия данного события, глава государства выдвинул масштабную программу, названную социальным диалогом. Она предусматривала укрепление конструктивных связей между властью и обществом во имя дальнейшего поступательного развития. Пример Уругвая служит свидетельством сложившихся в стране уважительных отношений власти и общества, готовности сторон решать спорные вопросы посредством взаимных уступок.

В Перу в 2015 г. был принят закон о трудоустройстве молодежи, получивший неоднозначную оценку в обществе. Он устанавливал минимальную заработную плату и социальное обеспечение работников, но одновременно сокращал отпуск с 30 до 15 дней и не предусматривал выплату дополнительного вознаграждения и компенсации за время работы. Всплеск активности молодого поколения, инициировавшего многочисленные акции протеста, вынудил парламентариев вернуться к обсуждению данного вопроса. На чрезвычайном заседании Конгресс республики подавляю-

---

¹ *Salvidio Fernandez N. Op. cit.*

щим большинством голосов (91 из 130) отменил спорный закон. Тяжелым ударом для правительства стал не только сам факт аннулирования документа, за принятие которого активно выступал глава государства, но и поддержка резолюции семью депутатами из правящей партии, а также вице-президентом Марисоль Эспиносой.

Пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, председатель Совета министров Ана Хара призвала все политические силы начать диалог и внести свой вклад в укрепление политических институтов. Такое предложение поддержал и бывший глава государства Алехандро Толедо¹. Эти события послужили суровым уроком для президента Ольянты Умалы, заставив его задуматься о последствиях своих непродуманных шагов, и в конечном счете сильно ударили по престижу правящей партии, не сумевшей выдвинуть собственного кандидата на президентских выборах 2016 года.

Студенческие манифестации в **Колумбии** носили ярко выраженную социальную окраску. После прихода к власти президента Хуана Мануэля Сантоса в августе 2010 г. активизировались выступления молодежи за полномасштабную реформу образования, которая открыла бы доступ в высшие учебные заведения для малообеспеченных слоев населения. Необходимо отметить, что изначально руководство страны было готово к диалогу с обществом по данному вопросу. Законопроект, вызвавший негативную реакцию студентов, был отозван, их пригласили сесть за стол переговоров и совместными усилиями выработать программу, соответствующую возможностям государства. В свою очередь, Национальный круглый стол, объединяющий представите-

---

¹ La polémica Ley Laboral Juvenil fractura al partido de Humala. Available at: www.infolatam.com/2015/01/29/la-polemica-ley-laboral-juvenil-fractural-partido-de-humala (accessed 15.02.2015).

лей различных университетов, поставил задачей в обозримой перспективе подготовить альтернативный проект документа¹.

В **Бразилии** в преддверии чемпионата мира 2014 г. по футболу десятки тысяч людей вышли на улицы и площади крупных городов с требованиями сократить непомерные расходы на строительство и модернизацию дорогостоящих спортивных объектов и направить сэкономленные средства на сооружение школ и больниц и развитие общественного транспорта в мегаполисах.

В течение двух недель в июне 2013 г. многотысячные митинги и манифестации не стихали в Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Белу-Оризонти, Порту-Алегри и ряда других городов. Затем к акциям присоединились профсоюзы, объявившие всеобщую забастовку. Выступления происходили и позднее, но они носили спорадический характер. Примечательно, что власти сочли выдвинутые требования законными.

События, оказавшиеся в фокусе внимания мировых средств массовой информации, стали полной неожиданностью для большинства местных и зарубежных экспертов, поскольку Бразилия достигла значительных успехов в решении социальных проблем, прежде всего, снижения уровня бедности. Курс, заложенный президентом Луисом Инасиу Лулой да Силвой (2003–2010) и продолженный его преемницей Дилмой Руссефф (2011–2016), получил высокую оценку за пределами страны. Главы многих государств региона, независимо от политической и идеологической ори-

---

¹ Colombia: el Gobierno invita a los estudiantes a idear la reforma en conjunto. Available at: www.infolatam.com/2011/11/15/colombia-el-gobierno-invita-a-los-estudiantes-a-idear-la-reforma-en-conjunto (accessed 11.05. 2012).

ентации выражали восхищение успехами, достигнутыми в данной сфере, и заявляли о намерении проводить аналогичную политику с учетом национальной специфики.

Тем не менее, за внешним благополучием скрывались серьезные проблемы, а руководство страны оказалось неспособным предвидеть приближающуюся бурю народного возмущения. Каплей, переполнившей чашу терпения, стало решение мэрии Сан-Паулу повысить стоимость проезда на общественном транспорте, которое наложилось на низкое качество социальных услуг, нехватку благоустроенных больниц, растущую инфляцию и коррупцию в высших эшелонах власти.

Недовольство населения вызывали также чрезмерные государственные расходы на подготовку Чемпионата мира по футболу 2014 г. и летних Олимпийских игр 2016 года. По мнению протестующих, эти средства лучше было бы израсходовать на развитие образования и здравоохранения.

По масштабу протесты не имели себе равных за последние десятилетия. В отличие от Чили, в Бразилии не было какой-то определенной группы, стоящей во главе движения. В целом можно отметить роль т.н. креативного среднего класса, лиц с университетским образованием, объединившихся посредством социальных сетей. Отвергались любые попытки партий и профсоюзов стать частью этого движения и извлечь из этого выгоду. Одна из причин недовольства крылась в известной самоуспокоенности правящей Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT), находившейся к тому моменту у власти свыше 10 лет и озабоченной преимущественно подготовкой к всеобщим выборам.

Важно подчеркнуть, что протесты за редким исключением носили сугубо мирный характер. Хотя и имели место отдельные акты вандализма, в целом иностранные наблюдатели отмечали преимущественно мирную обстановку, неагрессивный настрой участников.

Как правящие круги, так и оппозиция внимательно отнеслись к выдвигаемым требованиям и призвали «прислушаться к голосу улиц», не раскачивать лодку и искать совместный выход из сложившейся ситуации. Президент Д. Руссефф встретила с участниками Движения за свободный проезд, губернаторами и мэрами городов и предложила заключить соглашения с обществом, предполагающие соблюдение правительством финансовой дисциплины, проведение политической реформы, улучшение качества образования, рост расходов на здравоохранение и развитие транспорта. Сразу после начала акций протеста были восстановлены прежние цены на проезд, снижено налоговое бремя на транспортные компании. На модернизацию транспортной инфраструктуры обещано выделить около 25 млрд долларов¹. Предусматривалось создание выделенных полос для ускорения движения, а также автобусных терминалов. Граждане получали возможность безопасного и комфортного передвижения и экономии времени. Помимо этого, намечалось строительство 40 тыс. домов для граждан, переселяемых с мест сооружения транспортных коридоров².

Одновременно принято решение направить на развитие образования 75%, а на нужды здравоохранения 25% роялти от нефти, добываемой на Атлантическом побережье. В связи с этим Д. Руссефф отмечала: «Я всегда защищала тезис, что нефтяные богатства должны быть вложены в образова-

---

¹ См.: *Ивановский З.В., Лосев А.И.* Социальные протесты в Бразилии // *Латиноамериканская панорама*. Июнь 2013 года. Available at: www.ilaran.ru/?n=876 (accessed 04.06.2017).

² *Rousseff anuncia inversión en transportes en Sao Paulo*. Available at: www.infolatam.com/2013/07/31/rousseff-anuncia-inversion-en-transportes-en-sao-paulo (accessed 30.03.2016).

ние. Для меня и моего правительства оно является главным условием трансформации в великую страну»¹.

Свое видение комплекса возникших проблем изложил в аргентинской газете *Clarín* и экс-президент Л.И. Лула да Силва. Он подчеркнул, что в Бразилии «манифестанты в значительной степени являются продуктом социальных, экономических и политических успехов, достигнутых в последние годы. В этот период вдвое увеличилось количество университетских студентов и многие из них – выходцы из бедных семей. Значительно сократилось неравенство. Это несомненные достижения, но также совершенно естественно, что молодежь желает большего, особенно та, которая получила то, что родители не имели раньше». Демократия не означает пакта молчания, продолжал экс-президент. Подобное общество всегда находится в движении, дискутирует, определяет свои приоритеты, постоянно ставит новые цели. Но, как стало очевидным, граждане не желают просто голосовать каждые четыре года, вручая свое будущее избранным чиновникам. Они хотят повседневного взаимодействия с правителями, как федеральными, так и местными, желают принимать участие в определении политического курса². События в Бразилии – это естественные признаки болезни роста, которая излечивается, если власть понимает, что она отстает от зрелого, самоорганизующегося гражданского общества и готова пойти ему навстречу³.

Начало 2017 г. в **Мексике** ознаменовалось мощными акциями протеста в большинстве городов и населенных пунк-

---

¹ Rousseff celebra fondos petroleros para educación // El Nacional. Caracas, 19.08.2013.

² Lula da Silva: «Nuevas voces en Brasil» // Clarín. Buenos Aires, 27.07.2013.

³ Подробнее об этих событиях см.: *Дабагян Э.С.* Бразилия: анатомия протестов // Свободная мысль. 2014. № 3. С. 91–106.

тов. В ряде мест мирные выступления перемежывались с вандализмом, грабежами продовольственных магазинов. Причиной недовольства стало повышение цен на газ, бензин и дизельное топливо, больно ударившее по рядовым гражданам. Власти объясняли необходимость принятия подобных решений всемирной тенденцией. Кроме того, они утверждали, что действия масс инициированы оппозиционными партиями, заинтересованными в дестабилизации обстановки в преддверии всеобщих выборов 2018 года.

По мнению местных экспертов, в частности, известного аналитика Рубена Агилара, эту болезненную, но вынужденную меру не следовало вводить без предварительного широкого гласного обсуждения с различными категориями населения. Эксперт резонно полагал, что владельцы личных автомобилей не должны перекладывать свои проблемы на плечи остальных граждан, пользующихся общественным транспортом. Верхи этим пренебрегли и своим решением породили бурю негодования. В этом проявилось высокомерие, отношение к обществу как к безликой массе. Позднее власти осознали собственный промах, дали задний ход, объявили об урезании на 10% зарплаты высшим чиновникам и выделении высвободившихся средств на поддержку наиболее незащищенным категориям¹.

Резюмируя, сошлемся на мнение авторитетного исследователя, руководителя Межамериканского диалога Майкла Шифтера, который отмечал, что «недовольство, выплеснувшееся на поверхность, отражало тенденцию, характерную для региона. Это продукт экономического и социаль-

---

¹ Mexicanos mantienen pulso contra Gobierno por gasolinazo con nuevas marchas. Available at: www.infolatam.com/2017/01/08/mexicanos-mantienen-pulso-gobierno-gasolinazo-nuevas-marchas (accessed 12.01.2017).

ного прогресса, следствие расширения среднего класса в Бразилии, Мексике, Чили и Колумбии. Данные слои выросли, запросы увеличились, а услуги оставались неадекватными. Молодые люди разочарованы в традиционных методах ведения политики, устали от коррупции и ошибочных приоритетов в расходах, они требуют от правительств, имеющих немалые ресурсы, усилить внимание к своим повседневным нуждам¹.

Проведенный анализ подтверждает непреложную истину: правящим кругам надлежит прислушиваться к пульсу общества, в противном случае неизбежны трудности, чреватые непредсказуемыми последствиями. При этом продолжает сохранять актуальность вопрос о тонкой грани между этикой протестов и этикой ответственности. Говоря иными словами, стоит задуматься, всегда ли правомерны и не слишком ли завышены выдвигаемые требования, имеются ли у власти возможности для их удовлетворения. На наш взгляд, это зависит от конкретной ситуации в каждом конкретном государстве.

2. Роль мексиканского гражданского общества в урегулировании конфликтов

В современную эпоху мировых кризисов и политических потрясений, когда многие страны все чаще оказываются перед лицом внутренних и внешних конфликтогенных ситуаций, все большее значение для их урегулирования приобретает взаимодействие между гражданским обществом и государством как важнейший фактор стабилизации развития отдельных стран и всего мирового сообщества.

---

¹ *Castillo E.* Protestas en Brasil, espejo para Latinoamérica // El Nuevo Herald, 26.06.2013.

Этот процесс – весьма сложный, противоречивый и неоднозначный. Нередко он усугубляется, с одной стороны, недостатком опыта и деятельности социальных субъектов формирующегося гражданского общества как в отношениях друг с другом, так и с государством на основе взаимных интересов, налаживания диалога, компромиссов и согласия. И с другой – обращением властей к жестким мерам в традициях авторитарных режимов. К тому же увеличивается давление со стороны правых, прежде всего, монополистических кругов, происходит возрождение и рост левацких, анархистских тенденций среди отдельных групп и организаций, трактующих свою свободу как своеволие, что вызывает запретительные и даже карательные акции со стороны властей. Следствием всего этого нередко становится затягивание конфликтов и возникновение новых. Вместе с тем урегулирование внутренних конфликтных ситуаций во многом зависит от национальных исторических особенностей.

В этом контексте представляет интерес анализ опыта разрешения общенациональных конфликтов в странах с весьма развитым гражданским обществом и немалым потенциалом роста его влияния на урегулирование конфликтности на основе новых механизмов взаимодействия с властями, вплоть до прямого участия в разработке стратегических проектов государства. Это относится к таким странам, как Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Чили и другие.

В Мексике – стране с давними демократическими традициями – накоплен богатый опыт урегулирования социально-политических конфликтов на основе компромиссов и соглашений между государством и обществом. На рубеже XX–XXI веков в условиях экономических кризисов, социальных сдвигов и выхода на политическую арену средних слоев населения резко обострились противоречия между обществом и конституционно-авторитарным гиперпрези-

дентским режимом, основанным на гегемонии Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI).

В тот период именно гражданское общество сыграло значительную роль в разрешении назревшего общенационального политического конфликта с государством путем налаживания взаимодействия и партнерских отношений, ставших основой глубоких прогрессивных преобразований. В сложившейся обстановке, когда население страны перешло к массовым действиям, требуя смены политического режима с его ограниченными нормами представительных институтов, именно гражданское общество выступило инициатором реформирования избирательной системы на основе внесения серии поправок в Конституцию 1917 года и принятия соответствующих законов. Новое электоральное законодательство, вступившее в силу в 1996 г., обеспечило достаточно надежные механизмы защиты избирательных прав и проведение конкурентных и прозрачных выборов на многопартийной основе. В результате удалось расшатать авторитарную корпоративную структуру, основанную на сращивании государства и правящей партии, и создать предпосылки для сменяемости власти на всех уровнях¹.

В 2000 г. по итогам всеобщих выборов впервые за 70 лет президентом был избран кандидат от оппозиционной правоцентристской партии «Национальное действие» (Partido

---

¹ México. Reforma y Estado. México, 1996; Alcocer V. El ciclo de las reformas electorales 1979–1996 // *Diálogo y Debate*. México, 1997. №3; *Визгунова Ю.И.* Общество и демократические реформы в Мексике: успехи и трудности // *Латинская Америка*. 2000. №2; *Боровков А.Н.* Завершение исторического цикла: основные итоги социально-экономического и политического развития накануне столетия // *Мексика: парадоксы модернизации* / Отв. ред. *В.М.Давыдов*. М.: ИЛИА РАН, 2013.

Acción Nacional, PAN), что стало поворотным событием в политической истории Мексики, поскольку открылись возможности для проведения структурных реформ государственных институтов как необходимого фактора управления демократическим развитием и построения правового государства.

Висенте Фокс (2000–2006) взял курс на такие реформы и призвал общество к компромиссам и национальному согласию в целях эффективного их осуществления. Была образована специальная Комиссия по реформам с привлечением общественности, активную роль стали играть Национальная ассоциация за реформу государства во главе с видным дипломатом и известным политиком Порфирио Муньосом Ледо, Национальный институт глобализма, объединивший крупных дипломатов и ученых и другие. Состоялись конференции предпринимателей и губернаторов, встречи журналистов и депутатов с представителями известных политических и общественных деятелей. Инициативы взаимодействия с правительством в контексте государственных реформ для обеспечения устойчивого развития и построения правового государства стали основой широких дебатов. Тем не менее, выработать единую программу интегральной реформы не удалось, многие социальные и политические изменения остались незавершенными.

Мексика оказалась перед лицом серьезных трудностей и конфликтных ситуаций, испытывала сложные и неоднозначные последствия эволюции общественных отношений, которые усугублялись сохранившейся традиционной политической культурой, основанной на идеях «революционного национализма» и архаичных формах патернализма и корпоративизма, нередко проявляющихся в форме клиентелизма и коррупции. Все это происходило на фоне общественного расслоения, имущественного неравенства и поляризации интересов, в условиях неолиберальных реформ и мировых

экономических кризисов. Усиление конфликта интересов, связанных с перераспределением собственности и власти, повлекло за собой возникновение новых вызовов и противоречий, в частности, имеющих отношение к такому опасному явлению, как расширение сферы влияния наркобизнеса и рост организованной преступности. Эти факторы усложняли и тормозили процесс трансформации государственных институтов, их адаптации к новым реалиям и ценностям, к назревшей в стране острой потребности решения острых социальных проблем. Ухудшение социально-экономических реалий стало основным проявлением конфликтного потенциала в Мексике в начале XXI века, провоцируя не только рост социально-политической активности, но и способствуя превращению ее в новый единый конфликт между обществом и государством.

Одним из наиболее острых его проявлений стали организованная преступность и необходимость обеспечения общественной безопасности. Эти проблемы непосредственным образом связаны с наркотрафиком и коррупцией, прежде всего, с «горизонтальной», которая в последние десятилетия наложилась на традиционную «вертикальную» – в форме своеобразной пирамиды, состоящей из нижних и верхних эшелонов власти. Коррупция приобрела еще более широкие масштабы после того, как по инициативе правительства В. Фокса был принят закон о финансовой независимости губернаторов и глав муниципалитетов, в соответствии с которым стали выделяться значительные ежегодные денежные средства из государственного бюджета без налогов и отчетности перед федеральной властью. Бесконтрольное использование государственных денежных средств, в том числе в избирательных кампаниях, повлекло за собой не только обогащение чиновников на местах, но и их вовлечение в наркобизнес, сближение с преступными группиров-

ками и особенно внедрение последних в местные органы власти.

Проблема насилия резко обострилась, когда правительство Фелипе Кальдерона (2006–2012) начало решительную борьбу с организованной преступностью, связанной с наркобизнесом. Впервые были сформированы специальные подразделения армии и флота, в обязанности которых входила ликвидация преступных группировок при поддержке федеральной и местной полиции. Одновременно ускорился передел территорий и собственности между наркокартелями, который сопровождался жестокими убийствами. По официальным данным, за шесть лет погибли свыше 65 тыс. человек. Вскоре стало ясно, что исключительно силовыми методами невозможно искоренить незаконные преступные группировки и добиться спокойствия и стабильности. Мексиканская общественность акцентировала внимание на том, что борьба с оргпреступностью должна проводиться параллельно с социально-экономическими реформами и будет иметь успех только при участии гражданского общества, которое становилась все более независимым и эффективным проводником общественных потребностей и инициатив в условиях новых вызовов и конфликтности¹.

Мощные протесты студентов начались в ходе избирательной кампании 2012 года. Манифестанты призывали сограждан отвергнуть кандидата PRI Энрике Пенью Ньето, опасаясь, что возвращение во власть бывшей доминантной партии чревато реставрацией авторитарных методов, харак-

---

¹ Memoria. México. 2006. № 2012; *Визгунова Ю.И.* Мексика. Метафоры демократии // Латинская Америка. 2007. №2; *Визгунова Ю.И.* Противоречия и перспективы демократических перемен в Мексике // Латинская Америка. 2010. №2; Nueva Sociedad. 2009. № 220; NEXOS. México, 09.2009.

терных для недавнего прошлого, от которых общество стало постепенно избавляться.

По мере развертывания избирательной кампании акции ширились и набирали обороты, на них стали реагировать участники президентской гонки и представители официальных кругов. Так, выступая в мае 2012 г. на митинге на площади Тлателолко, собравшем свыше 10 тыс. участников, Андрес Мануэль Лопес Обрадор, кандидат левоцентристской Партии демократической революции (*Partido de la Revolución Democrática*, PRD) призвал учащих использовать предстоящие каникулы во благо перемен и подчеркнул, что мотором перемен, необходимых для страны, становятся студенты¹.

Власть тоже отреагировала на студенческую активность. Так, министр внутренних дел Алехандро Пойре Ромеро признал, что правительство считает необходимым внимательно прислушаться к голосу молодежи, а задача правительства – направить ее требования в русло демократии, толерантности, уважения прав для воплощения в жизнь приемлемой для всех альтернативы².

В ходе манифестаций высказывались претензии к средствам массовой информации, не заинтересованных в создании объективной картины, поскольку многие из них тесно связаны с крупным бизнесом. Так, участники марша в Пуэбле, направляясь к зданиям, где расположены местные отделения каналов *TV Azteca* и *Televisa*, держали в руках кни-

---

¹ México: López Obrador se aferra a estudiantes para dar la vuelta a las urnas. Available at: www.infolatam.com/2012/05/22/mexico-lopez-obrador-se-aferra-a-estudiantes-para-dar-la-vuelta-a-las-urnas/ (accessed 27.04.2013).

² México: Gobierno admite necesidad de “encauzar” voces de juventud entusiasta. Available at: www.infolatam.com/2012/05/24/mexico-gobierno-admite-necesidad-de-encauzar-vozes-de-juventud-entusiasta/ (accessed 12.04.2017).

ги как символы информации, и плакаты, где было начертано: «Нам нужны школы, а не телесериалы». Аналогичные акции проходили в Гвадалахаре и других крупных городах¹.

Некоторые аналитики были не склонны преувеличивать масштабы протестов, утверждая, что в них вовлечен весьма узкий круг лиц, обучающихся в частных университетах. В статье, опубликованной в одном малотиражном издании, говорилось, что основная масса юношей и девушек из малообеспеченных слоев населения относится к ним равнодушно. Но не все обозреватели разделяли подобную точку зрения.

Важным событием для жизни студенчества стал созыв 29 мая 2012 г. генеральной ассамблеи, на которой присутствовали представители 34 университетов. Ее задачей объявлялось содействие информированному и сознательному голосованию, содержалась просьба к федеральным каналам и электоральным инстанциям обеспечить трансляцию по всем телевизионным каналам заключительных дебатов между четырьмя кандидатами в президенты. Помимо этого, предлагались услуги в качестве наблюдателей на участках. Подчеркивалось, что внепартийное студенческое движение заинтересовано в обеспечении прозрачного волеизъявления граждан, учитывая, помимо всего прочего, что в списках из 79,4 млн. избирателей фигурировали 14 млн молодых людей, впервые получивших подобное право².

После объявления результатов выборов, согласно которым победителем стал Э. Пенья Ньето, многие студенческие организации не согласились с официальными итогами

---

¹ Estudiantes mexicanos marchan contra “manipulación” mediática y política Available at: www.infolatam.com/2012/05/24/estudiantes-mexicanos-marchan-contra-manipulacion-mediatica-y-politica (accessed 15.03.2016).

² El Nuevo Herald, 30.05.2012.

и предъявили обширный список нарушений в ходе голосования. После частичного пересчета голосов, проведенного Федеральным избирательным институтом, состоялась инаугурация нового президента, которая прошла на фоне массовых протестов, устроенных учащимися высших учебных заведений. Они вступили в схватку с полицией, забрасывая представителей сил правопорядка камнями и бутылками с зажигательной смесью. В ответ были применены резиновые пули и водометы. По данным местного отделения Красного креста, легкие травмы получили 75 человек, 30 были госпитализированы, а свыше 100 задержаны¹.

После возвращения к власти PRI правительство Э. Пеньи Ньето (2012–2018) с учетом мнения широкой гражданской общественности отказалось от использования армейских подразделений в борьбе с организованной преступностью и наркобизнесом. В качестве главного инструмента повышения уровня безопасности была выдвинута Национальная программа предотвращения преступлений, которая предусматривала выделение значительных финансовых средств на социальные проекты в наиболее проблемных регионах страны с беднейшим населением и высоким уровнем организованной преступности. Осуществление этой программы было возложено на муниципальные органы власти, которые, как оказалось, не смогли добиться сколько-нибудь заметных результатов, в основном, из-за коррупции местных властей и давления со стороны организованных преступных группировок, установивших контроль над властью в ряде мест, прежде всего, в штате Мичоакан. Именно там в феврале 2013 г. появились первые группы самообороны, сформированные населением. Их главной целью стала борьба с членами наркокартеля «Caballeros Templarios Guardia Michoaca-

---

¹ El Nuevo Herald, 02.12.2012.

па», которые долгое время держали в страхе население штата. Впоследствии группы самообороны появились в штатах Герреро, Оахака, Мехико и ряде других. Благодаря этим отрядам в Мичоакане были схвачены несколько наркоглаварей, в то же время некоторым руководителям самообороны приписывались связи с преступниками из наркокартеля и даже участие в похищении мирных граждан¹.

Под давлением общественности в начале 2014 г. Э. Пенья Ньето направил в Мичоакан своего уполномоченного – вице-министра по вопросам превентивных мер и гражданского участия министерства социального развития и выделил финансовые средства на нормализацию обстановки и восстановление социально-экономической жизни. Одновременно правительство по договоренности с лидерами групп самообороны перевело их в разряд законных военизированных формирований, на которые была возложена роль вспомогательных армейских подразделений в борьбе с оргпреступностью и наркобизнесом, подчиняющихся верховному главнокомандующему в лице президента.

В целом, по данным Национального института статистики и географии Мексики, с 2012 г. (прихода к власти администрации PRI) положение в сфере безопасности почти не изменилось: несколько снизилось число убитых, но одновременно возросло число пропавших без вести. В сложной обстановке, требовавшей позитивного решения, правительство включило в структуру полиции новое подразделение – национальную жандармерию, сформированную из специально подготовленных кадетов. Ее главная функция – «защита экономических структур» – на практике вылилась в

---

¹ El Universal. México, 28.02.2013; 05.03.2013; 11.02.2014; 16.09.2014.

борьбу с похищениями граждан, а затем против организованной преступности в целом¹.

Между тем, как свидетельствуют факты, ситуация продолжала оставаться крайне неблагоприятной. В ночь на 27 сентября 2014 г. в центре небольшого города Игуала (Герреро) муниципальная полиция неожиданно открыла огонь по учащимся педагогического училища Айоцинапы, прибывшим туда на двух автобусах. В результате шесть человек были убиты, 26 ранены, 43 студента пропали без вести. Как выяснилось в ходе расследования, студенты по указанию мэра города Хосе Луиса Абарки были переданы в руки главарей наркобанды «Guerreros Unidos», которые утверждали, что в автобусах якобы находились члены враждебной им группировки, выдававшие себя за студентов.

При расследовании этого преступления были задержаны более 100 человек, в том числе главарь банды и 37 ее членов, 60 муниципальных полицейских и скрывавшиеся более месяца мэр Игуалы Абарка и его супруга. В конце ноября генеральный прокурор Мексики заявил о завершении официального расследования. Было объявлено, что все 43 пропавших студента погибли от рук преступной группировки «Guerreros Unidos», а их тела сожжены в Кокуле – населенном пункте, расположенном рядом с г. Игуала. Тем не менее, причины трагедии и ее виновников, как следовало из официального документа, установить не удалось. Пропавших студентов не удалось обнаружить ни живыми, ни мертвыми. Невозможно оказалось и распознать их останки среди найденных сожженных трупов.

---

¹ Proceso. México, 22.05.2014; 02.09.2014; El Universal, 16.09.2014; 18.09.2014; 02.02.2015. Peña Nieto pide a mexicanos no quedar atrapados en el caso Ayotzinapa. Available at: www.infolatam.com/2015/01/27/pena-nieto-pide-mexicanos-quedar-atrapados-en-el-caso-ayotzinapa (accessed 04.02.2015).

Это преступление вызвало массовые марши протеста студенчества с участием родителей и родственников пропавших. Выступления молодежи, начавшиеся в крупнейших университетах и институтах столичного Федерального округа, вылились в общенациональное студенческое движение. Оно выступало против инертности федеральных властей в раскрытии уголовного дела, за немедленное проведение реформы судебной системы и введение действенных механизмов обеспечения безопасности населения с широким участием граждан.

В то же время массовые выступления студентов педагогических училищ Герреро сопровождались насильственными акциями, в том числе погромами, блокированием аэропорта Акапулько и главной шоссеиной дороги штата, нападениями на местные офисы политических партий и т.д., что стало представлять серьезную опасность для общества. Расширились связи студентов с ультралевыми группировками – Революционной народной армией (Ejército Popular Revolucionario, EPR), возникшей еще в 1970-е годы, а также с рядом других леворадикальных организаций¹.

Преступление в г. Игуале, в котором оказались замешаны и местные власти, прежде всего мэр Х.Л. Абарка, избранный на этот пост от оппозиционной левоцентристской Партии демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD), изменило политическую обстановку. Благоприятные перспективы общественного развития, которые открывались для Мексики в результате принятия комплекса реформ государственных институтов, отодвинулись на второй план. На международной арене вновь стал формироваться образ страны, население которой живет

---

¹ El Universal, 28.11.2014; 02.02.2015; Peña Nieto pide a mexicanos no quedar atrapados en el caso Ayotzinapa.

в постоянном страхе перед лицом жестоких преступлений и насилия.

К этому времени разочарование общества в политике властей и неверие в возможности позитивных социальных изменений достигли критического уровня. Политический кризис усугубился коррупционными скандалами в высших эшелонах власти, в которых были замешаны супруга главы государства и министр финансов. В чрезвычайно напряженной обстановке президент огласил стратегический проект развития страны для выхода из кризисного состояния, включавший укрепление правового государства, сохранение макроэкономической стабильности, осуществление реформ в интересах населения; сокращение управленческих расходов и инвестирование сэкономленных средств в экономику, развитие экономических зон в самых бедных штатах, пострадавших от конфликтов¹. Параллельно стали вводить и некоторые законодательные нормы по принятым ранее конституционным реформам. Однако осуществление проекта правительства, как и структурных реформ, как никогда ранее зависело от участия в нем гражданского общества и восстановления кредита доверия к государству.

Между тем конфликт между федеральной властью и обществом обострился настолько, что гражданские ассоциации были вынуждены обратиться в Организацию американских государств (ОАГ). В результате была сформирована Междисциплинарная группа независимых экспертов, кото-

---

¹ México cuarto en oferta de empleo en Latinoamérica en segundo trimestre 2015. Available at: www.infolatam.com/2015/03/10/mexico-cuarto-oferta-de-empleo-en-latinoamerica-en-segundo-trimestre-2015/ (accessed 17.03.2015); Realizarán marcha al cumplirse cinco meses de 43 desapariciones en México. Available at: www.infolatam.com/2015/02/23/realizaran-marcha-al-cumplirse-cinco-meses-de-43-desapariciones-en-mexico (accessed 01.03.2015).

рая приступила к работе по расследованию преступлений в г. Игуале, завершив его 30 апреля 2016 года. В заключительном документе указаны значительные недочеты в ходе проведения расследования этого преступления. Правительству было предложено продолжить и довести до конца расследование данного дела с учетом неиспользованных свидетельских показаний и неофициальных версий. Эксперты заявили также о нарушении прав человека в Мексике¹. В результате конфликтогенная ситуация обострилась, свидетельством этого стало образование новой гражданской ассоциации по поиску пропавших студентов и наказанию виновных. Конфликт, связанный с криминальными событиями в г. Игуала, вылился в общенациональный, затронувший права человека в масштабах всего мексиканского общества. Одновременно он налагался на другие достаточно острые социально-политические проблемы.

Правительство Э. Пеньи Ньето взяло курс на ускорение интегральной реформы государственных институтов. Ему удалось заключить Пакт ради Мексики с руководством трех основных политических партий – PRI, PAN, PRD, который включил в себя взаимные обязательства участников. Это позволило в течение года принять 11 из 13 реформ и внести соответствующие поправки в конституцию, преодолев таким образом противоречия в парламенте при отсутствии у правящей партии абсолютного большинства. Эти успехи подняли рейтинг Э. Пеньи Ньето до 57% и улучшили имидж Мексики за рубежом, однако выход из пакта PRD в конце 2013 г. из-за ее несогласия допустить частный капитал в государственную нефтяную компанию *Petróleos Mexicanos (Pemex)* и последовавший за этим распад пакта осложнили проведение реформ. В результате трансформа-

---

¹ El Universal, 09.06.2016.

ция государственных институтов оказалась на данном этапе малоэффективной, вызывающей новые противоречия.

Конфликтogenность усугублялась еще и тем, что многие реформы далеко не всегда удовлетворяли назревшие потребности общества, заметно активизировалось противостояние различных групп давления: с одной стороны, олигархических кругов и представителей крупного монополистического капитала, а с другой – левых демократических партий и движений, гражданских организаций и независимых профсоюзов. Вместе с тем нельзя не отметить и зрелость гражданского общества, решающую роль в нем играли интеллектуальные средние слои, которые все чаще добились компромиссов с законодательной и исполнительной властью по вопросам подготовленных ими альтернативных национальных проектов.

Все более важную роль играли новые аналитические фонды, ассоциации и независимые институты, которые своими исследованиями и проектами обогащали содержание конституционных реформ. Так, далеко за рамки конгресса вышло обсуждение законопроектов, касающихся реформирования нефтяной компании *Petex* и сферы радио и телевидения.

Значительная часть общественности выступала против приватизации *Petex*. В результате конституционной реформы 2013 г. частный капитал получил возможность инвестировать в *Petex*, что считалось главным фактором повышения ее эффективности и конкурентоспособности. Новые функции и полномочия были предоставлены Национальной комиссии по гидроресурсам и углеводородам и Энергетической регулирующей комиссии. Для стабилизации развития был создан ряд структур – Мексиканский фонд нефти, Национальный центр информации по гидроресурсам и углеводородам, Национальный центр контроля природного газа, Национальное агентство индустриальной безопасности

и защиты окружающей среды в сфере гидроресурсов и углеводородов, а также Национальный центр контроля за энергетикой.

В связи с реформой независимый Институт изучения демократического транзита опубликовал ряд рекомендаций, включавших определение районов нефтедобычи и переработки углеводородов; политику в сфере энергетики; координацию вновь созданных институтов при гарантированной автономии и недопущении подчинения интересам частного капитала; формирование частных рынков снабжения энергией; регулирование цен; финансовые проблемы *Petex*; защиту национальных интересов и деятельности компании. Особое внимание в рекомендациях уделялось необходимости проведения широких дебатов в ходе подготовки и принятия регламентирующих законов. В конечном счете законы по реформе *Petex* были приняты конгрессом 24 июля 2014 г. простым большинством голосов, в их обсуждении и голосовании не участвовали парламентарии от PRD, выступавшие против приватизации углеводородов и настаивавшие на проведении референдума по этому важнейшему для страны вопросу.

В сфере электронных СМИ важную роль играл независимый Фронт за демократическую коммуникацию (*Frente por la Comunicación Democrática*), который внес предложения по реформированию радио- и телевидения непосредственно в Сенат. Тем не менее, принятие ряда регулирующих законов шло весьма замедленными темпами и не принесло ожидаемого ограничения деятельности двух монополистов *Televisa* и *Televisión Azteca*¹.

---

¹ *Визунова Ю.И.* Интегральная реформа государственных институтов в Мексике: траектория и перспективы // Латинская Америка. 2015. №8.

Как свидетельствуют факты последних лет, серьезные препятствия на пути урегулирования гражданским обществом социально-политических конфликтных ситуаций возникают из-за стихийности многих акций протеста, прибегающих к насилию, а также из-за жестких мер, принимаемых властями. Для решения этих проблем правозащитные организации приняли документ под названием «Контроль общественного пространства», в котором перечисляются формы жестких действий властей по отношению к участникам стихийных выступлений. В число репрессивных акций включены также уголовные преследования, профессиональные дисквалификации и прочие меры. Документ отмечал, что власти все чаще используют СМИ и социальные сети как средство давления на отдельных граждан и их организации, и призывал гражданское общество осуществлять контроль за противоправными действиями властей¹.

Противостояние государства и гражданского общества проявилось в ходе реформы системы образования, подготовленной еще на рубеже веков, однако принятой только в 2013 г. при участии лидеров трех основных политических партий в рамках Пакта ради Мексики. На практике новое законодательство, направленное на модернизацию образования, ограничилось повышением требований к улучшению качества преподавания, приемом на работу учителей на конкурсной основе и регулярной их переподготовкой. Новые регулирующие законы, принятые в начале 2014 г., как и ожидала общественность, не затронули таких важных сфер, как базовое образование и создание равных возможностей обучения для всего населения, прежде всего для малоимущих слоев, особенно индейцев. В законе не оказалось и по-

---

¹ El Universal, 18.06.2013; 29.09.2013; 22.04.2014; ECLAC. Panorama social de América Latina 2014. Santiago de Chile, 2015.

ложения о научно-техническом и информационно-технологическом направлениях обучения и необходимости обновления административно-управленческого аппарата. Требовал более детальной разработки и вопрос о государственном и частном образовании.

Весьма односторонний характер конституционной реформы образования и регламентирующих ее законов вызвал недовольство учителей в штатах Оахака, Мичоакан и Герреро, протестовавших против регулярного тестирования преподавательского состава. Недовольство приняло массовый характер и вылилось в уличные выступления, затормозившие учебный процесс в ряде штатов страны. Эти выступления возглавил Национальный координационный комитет работников образования (Coordinadora Nacional de Trabajadores de la Educación (CNTE), созданный в 1979 г. параллельно существовавшему Национальному профсоюзу работников образования (Sindicato Nacional de Trabajadores de la Educación, SNTE). По своему составу CNTE был неоднородным, включал немалое число радикально настроенных лиц и группировок, что не могло не сказаться негативно на развитии конфликта: затормозило переговоры профсоюза с правительством и реализацию возможностей прийти к взаимному согласию. Мексиканские СМИ обращали внимание на недостаток опыта и низкую политическую культуру лидеров этого профсоюза, которые не смогли выработать четкую программу требований движения учителей, фактически принявшего общенациональный характер¹.

После принятия первого закона о профессиональной деятельности преподавателей (Ley de servicio profesional docente) CNTE организовал массовые беспорядки, требуя исключения из него положений о тестировании учителей,

---

¹ El Universal, 27.08.2013; 06.05.2014; 15.10.2013.

что, по его мнению, могло привести к увеличению среди них безработицы и снижению уровня жизни.

Негативное отношение к вопросу о тестировании преподавателей школ оказалось в центре беспорядков в Федеральном округе, которые сопровождались блокированием основных столичных магистралей и продолжались в течение нескольких месяцев, начиная с мая 2013 года. Под влиянием радикальных элементов выступавшими были предприняты попытки внести дезорганизацию в работу нижней палаты парламента. Лидеры CNTE заявили о готовности переговоров с правительством, но на своих условиях. В ответ президент страны подчеркнул, что тестирование учителей должно значительно повысить качество обучения, а создание Национального института для оценки качества образования (Instituto Nacional para la Evaluación de la Educación) позволит совершенствовать процесс обучения, как в школах, так и в других учебных заведениях. Президентом был затронут вопрос и о создании курсов повышения квалификации учителей с сохранением их заработной платы¹. Вместе с тем, как отмечают мексиканские обозреватели, закон об образовании значительно упростил процедуру увольнения школьных преподавателей.

В последующие годы протестные выступления учителей в Оахаке, Герреро и Мичоакане, а затем и в штате Чьяпас, приобрели массовый характер, что вызвало отрицательную реакцию со стороны властей, которая вылилась в их намерение обратиться к жестким мерам воздействия на бастующих. Назначенный в 2015 г. новый министр образования Аурелио Нуньо объявил о решении уволить в течение двух недель 4300 учителей в случае их отсутствия на работе в течение трех раз и более по причине участия в протестных

---

¹ El Universal, 27.08.2013; 06.05.2014; 15.10.2013.

акциях. Одновременно были арестованы председатель CNTE Рубен Муньос и секретарь по организационным вопросам Франсиско Вильялобос, якобы за незаконное расходование денежных средств, которое, как оказалось, имело место год назад. При этом министр не исключал возможности переговоров с CNTE, если профсоюз откажется от своего решения объявить закрытыми школы в трех штатах страны. В целом речь шла почти о двух миллионах учащихся, ставших заложниками такого решения. Кроме того, А. Нуньо потребовал у CNTE признать реформу образования в целом¹.

Обострение конфликта, в который включались все более широкие слои населения, не могло не вызвать серьезного беспокойства в правящих кругах. Массовые выступления, марши и блокирование магистралей, которые фактически не прекращались и стали серьезным препятствием для проведения реформы образования, вызвали протесты и многих предпринимателей, которые заявили об отказе от уплаты налогов и выдвинули требования властям о выплате компенсации за понесенные убытки в штатах Оахака, Чьяпас, Герреро и Мичоакан. Конфедерация предпринимателей Мексиканской Республики (*Confederación Patronal de la República Mexicana, Coparmex*) потребовала от правительства возмещения ущерба в размере 115 млрд песо. Министр труда отреагировал на акции предпринимателей, заявив, что они своими действиями еще более усугубляют конфликтную ситуацию в стране.

Незадолго до этого, в июле 2016 г., министерство внутренних дел и CNTE совместно выработали механизмы постепенного урегулирования конфликта между учителями и

---

¹ Available at: www.Milenio.com, 16.06.2016; 24.06.2016 (accessed 30.06.2016).

государством, при этом был установлен трехмесячный срок переговоров. Основной формой переговоров стали «круглые столы» по политическим вопросам, по тематике образования и по социальным проблемам. Специально созданная национальная комиссия, как предполагалось, должна была решать все организационные и технические вопросы в ходе переговорного процесса¹.

Тем не менее разработанная министерством внутренних дел и CNTE «дорожная карта» урегулирования конфликта не имела успеха по вине обеих сторон. Как оказалось, в самом правительстве не было единой точки зрения по решению этой национальной проблемы. Так, в январе 2016 г. министр образования А. Нуньо выступил с критикой реформы и предложил собственный план его модернизации, состоящий из семи направлений. В 2016 г. два из них воплотились в конкретные проекты развития базового образования. В соответствии с ними школа становилась центральным звеном образования. При этом акцентировалось внимание на автономности управления, гибкости школьного календаря, укреплении роли технических советов школы и т.д. Одновременно министерство не отказалось от тестирования учителей, что вызвало новую волну уличных выступлений, маршей и митингов, особенно массовых в Федеральном округе и всей центральной части страны. Во многих случаях среди бастующих слышались призывы вести переговоры только с министром внутренних дел А.М. Осорио Чонгом. Часть манифестантов выступила от имени SNTE, высказывая свое недовольство деятельностью CNTE. Многие местные руководители CNTE в разных штатах заявили о том, что параллельно переговорному процессу на высшем уровне забастовочное движение учителей будет продол-

---

¹ El Universal, 12.07.2016.

жаться по всей стране до тех пор, пока не будет отменена реформа образования 2013 года¹. Это требование стало камнем преткновения в переговорном процессе двух сторон конфликта, фактически охватившего все мексиканское общество, а одна из сторон, CNTE, мешала вносить изменения в законы по данной реформе, углубляющие и расширяющие ее в контексте назревших потребностей обновления системы образования. Положение усугублялось плюрализмом мнений внутри CNTE, радикализацией ее позиций, что проявилось на форуме этого профсоюза в октябре 2016 года. По нашему мнению, он носил в основном политический характер, поскольку во многом свелся к критике правительства и президента. В резолюции форума были поставлены две задачи: добиться отмены конституционной реформы образования 2013 г. и выработать его собственную модель.

Между тем в ходе переговоров правительство пошло на новые уступки, предложив ввести дополнительные часы школьного обучения и продлить учебный год в целях полного выполнения программы. Были выпущены из тюрьмы оба лидера CNTE и полностью выплачены зарплаты учителям, принявшим участие в протестных выступлениях.

Переговоры между CNTE и правительством в лице министра внутренних дел, которые, по согласованию сторон, проходили в течение трех месяцев, фактически не принесли положительных результатов. Конфликт, принявший общенациональный характер (в него были вовлечены многие профсоюзы, политические партии, ученые, предприниматели, простые граждане, и прежде всего родители) продолжается. Его завершение, как нам кажется, осложняется недооценкой важности и актуальности его урегулирования для Мексики и ее будущего со стороны средних слоев и соот-

---

¹El Universal, 05.07.2016.

ветственных действий в этом направлении гражданского общества, той роли, которую оно должно сыграть в переговорном процессе и особенно в прямом участии граждан в разработке подлинно демократического проекта системы образования¹. К тому же нельзя не принимать во внимание неоднородность состава CNTE и движения в целом, весьма сильное влияние на них радикальных тенденций. Видимо, сказалось и отсутствие достаточного опыта руководителей вести переговоры с представителями федеральной власти, что помешало использовать имевшиеся возможности и прийти к взаимному согласию, скорректировав реформу образования 2013 г. с учетом комплекса новых предложений общественности.

Вместе с тем, как свидетельствуют факты, именно гражданское общество стало выступать инициатором и решать вместе с властями важнейшие национальные проблемы. Так, еще в 2012 г. группа журналистов и видных ученых, опираясь на Федеральный закон о прозрачности и доступе к информации, создала так называемую Сеть за проведение отчетности (*Red por la rendición de cuentas*), в которую затем включились и представители ряда государственных институтов. Она начала свою деятельность с организации гражданских форумов, редактирования документации и расследования фактов коррупции. Спустя год ее активисты обратились в Конгресс Союза с гражданской инициативой – проектом генерального закона об административной ответственности, который позднее получил неофициальное название закона «3x3», так как его основой стала тройная отчетность администрации о своем имуществе, доходах и налогах.

---

¹ El Universal, 02.09.2014; Milenio. México, 10.08.2016; 10.09.2016; 16.09.2016.

Этот закон рассматривался в Сенате наряду с регламентирующими законами, касающимися деятельности Национальной антикоррупционной системы. В рамках единого координационного комитета, образованного верхней палатой, работал и комитет гражданского участия, состоящий из представителей гражданского общества, которые регулярно менялись в соответствии с установленной периодичностью. Несмотря на то, что было проведено немало дебатов и высказано множество противоречивых суждений по поводу закона «3x3» как со стороны официальных лиц и партийных фракций в парламенте, так и представителей различных слоев общества в самом комитете, этот закон гражданской инициативы с определенными изменениями был принят на чрезвычайной сессии Сената летом 2016 г. под названием Генерального закона об административной ответственности государственных служащих. Данный пример красноречиво свидетельствует о том, что гражданское общество все больше ассоциируется с альтернативными государственно-му курсу движениями, которые ищут новую модель развития и государственного устройства, оказывая все большее влияние на процессы модернизации в различных сферах общественной жизни¹.

Таким образом, в Мексике в условиях общенационального многогранного конфликта между обществом и государством, вызванного новыми вызовами и рисками, происходит активизация независимых ассоциаций средних слоев – ученых, профессоров, предпринимателей, интеллигенции, студенчества, которые превращаются в центры новых креативных идей и движущую силу общественного развития. Факты свидетельствуют о том, что с помощью внесенных в Конгресс Союза проектов по вопросам совершенствования

---

¹ El Universal, 24.04.2012; 16.06.2016; 05.07.2016.

конституционных реформ члены этих ассоциаций могут влиять на управление государством. В ноябре 2015 г. в парламент был представлен новый законопроект о корректировке модели экономического развития с акцентом на социальную направленность, подготовленный большой группой исследователей. Завершающим этапом интегральной реформы государства может стать новая конституция страны, поскольку нынешний ее вариант, принятый в 1917 г. и включивший за прошедшее столетие более 600 поправок, нуждается в комплексном обновлении с учетом требований современной эпохи. Стремление ассоциаций средних слоев включиться в разработку национальной стратегии по реформированию государственных институтов, как представляется, не только послужит важной основой для смягчения и урегулирования конфликта, но и для развития Мексики по пути совершенствования форм взаимодействия и партнерства власти и гражданского общества в соответствии с требованиями времени, став немаловажным фактором, способствующим стабилизации мексиканского государства.

3. Основные направления социальной политики государства

Стратегия развития и модернизации в регионе в конце XX–начале XXI века требовала изменения роли государства в социальной сфере. Это было необходимо для стабильности в обществе, которая во многом зависит от того, насколько государство, используя разные подходы и формы действия, способно решать возникшие социальные проблемы. Ускоренный экономический рост в период «золотого десятилетия (2003–2013) сопровождался повышением активности государственной социальной политики, которая была направлена на снижение уровня бедности и социальной поляризации и на расширение охвата населения уже

существующими и новыми формами социальной защиты. Впервые стали определяться проблемы и потребности, возникающие у различных возрастных категорий населения и, соответственно, разрабатываться пути их решения. Это особенно важно в свете демографических перемен, происходящих в регионе и связанных с падением рождаемости, ростом продолжительности жизни и сокращением доли молодежи в экономически активном населении.

Важное значение, придаваемое решению основных социальных проблем, находило отражение в заметном, хотя и недостаточном увеличении социальных расходов. В 2013–2014 гг. их доля в среднем по региону составила 19,5% от ВВП (на 6,8% больше, чем в 1991–1992 гг.) и 66,4% от всех государственных расходов (на 19,7% больше, чем в 1991–1992 гг.). Больше всего выросли расходы на социальную помощь и социальное обеспечение (на 3,5%), меньше – на образование (на 1,9%) и здравоохранение (на 1,4%). Не изменились расходы на жилищное строительство и коммунальные услуги, оставаясь по-прежнему низкими, что сказывалось на положении бедных слоев населения¹.

В 2014 г., несмотря на замедление темпов экономического роста, государственные социальные расходы все же повысились по сравнению с 2013 г. на 0,8%, хотя финансирование несоциальной сферы сократилось на 7,5%. Необходимость сохранения государственных гарантий социальных расходов прозвучала на Региональной конференции по социальному развитию, проходившей в Лиме в ноябре 2015 года².

Главным итогом социального развития в начале нового века стало абсолютное и относительное снижение уровня

---

¹ CEPAL. Panorama social 2015. Santiago de Chile, 2016. P. 23–24.

² Ibid. P. 23–24.

бедности и нищеты: с 2002 по 2014 г. бедность сократилась с 43,9 до 28,2%, а нищета – с 19,3 до 11,8%. В последующие годы в этом процессе наблюдался определенный застой и даже небольшой рост (в 2015 г. бедность достигла 29,9, нищета – 12,4%)¹.

Стабильное развитие государства как в социально-экономическом, так и в политическом плане во многом зависит от состояния рынка труда, которое, в свою очередь, определяет степень социальной напряженности и конфликтности в обществе. Именно это направление стало одним из главных в политике государств региона. За период 2002 – 2013 гг. число наемных работников выросло с 54,4 до 58,8%, количество самозанятых и неоплачиваемых сократилось с 35,5 до 31,1%), а уровень безработицы с 2002 по 2014 гг. снизился с 11 до 6%)². Заметно выросло участие женщин на рынке труда (1990 г. – 41,1%; 2013 г. – 53,3%)³. Благодаря этому трудовые доходы после 2003 г. выросли на 20,6%, что вместе с результатами государственной политики в области социальной защиты и образования также сказалось на уменьшении бедности. В 2014 г. в условиях снижения экономического роста трудовой рынок функционировал лучше, чем ожидалось, хотя уровень трудового участия снизился, а реальная зарплата росла почти во всех странах медленнее, чем в 2013 г. (в среднем в 20 странах региона рост минимальной зарплаты составил 3,1%)⁴.

Важным шагом в трудовой политике латиноамериканских государств в последние годы стало укрепление мини-

---

¹CEPAL. Panorama social 2015. P. 10.

²CEPAL. Desarrollo social inclusivo. Una nueva generación de políticas para superar la pobreza y reducir la desigualdad en América Latina y el Caribe. Santiago de Chile, 2015. P. 37–38.

³CEPAL. Panorama social 2015. P. 32.

⁴CEPAL. Desarrollo social inclusivo. P. 38.

мальной заработной платы, которое, по мнению специалистов ЭКЛА, стало одной из главных причин сокращения бедности и неравенства в регионе. Заметно выросла минимальная зарплата и, соответственно, сократилась разница в доходах в Аргентине, Бразилии, Уругвае, Эквадоре, Гондурасе и Никарагуа. Если учесть, что эти процессы проходили в период роста трудовой занятости, особенно в формальном секторе, то можно говорить об определенном снижении социального неравенства¹. Напротив, падение минимальной зарплаты наблюдалось в Мексике, Доминиканской Республике и Венесуэле. В 2011 г. в Мексике была зарегистрирована самая низкая минимальная зарплата, и лишь в апреле 2015 г. общенациональный минимум был несколько увеличен. Нельзя не учитывать, что в 2013 г. трудовой доход 14,7% занятых оказался ниже минимума, а почти половина занятых получала от одной до трех минимальных зарплат².

Благодаря определенному увеличению минимальной зарплаты произошло некоторое сокращение разницы трудовых доходов у мужчин и женщин. Так, в Бразилии с 2004 по 2011 г. этот показатель вырос больше у женщин (36%), чем у мужчин (29%), причем именно у тех, кто получает минимальную зарплату.

В то же время у большей части наемных рабочих сохранялось низкое качество занятости. ЭКЛА, отмечая высокую гетерогенность экономической структуры региона, приводит данные по количеству наемных рабочих, занятых на трех уровнях производств, определенных согласно размерам предприятий, производительности труда, доступа к технологиям и рынкам. На предприятиях высшего уровня,

---

¹ CEPAL. Desarrollo social inclusivo. P. 37–38.

² CEPAL. Pactos para la igualdad. Hacia un futuro sostenible. Santiago de Chile, 2014. P. 153.

где производительность труда равняется половине соответствующего показателя в развитых странах и где наиболее высока интенсивность в использовании капитала и технологий, а трудовые отношения наиболее формализованы, создается 66,9% совокупного продукта, а работают только 19,8% от всех занятых; на предприятиях же среднего уровня, соответственно, 22,5 и 30%. Предприятия нижнего уровня производят 10,6%, но трудятся на них 50,2% от всех занятых в регионе¹. Это означает, что половина всех занятых лишена достойных условий труда, что проявляется в отсутствии договоров и социальной защиты, низкой зарплате, а, следовательно, и невозможности социальной мобильности.

Разное качество занятости и, соответственно, разный размер трудовых доходов в домохозяйствах оказывает влияние на возможности уменьшения бедности и социального неравенства. Так, по данным ЭКЛА, по 17 странам на 2017 г. трудовые доходы в среднем составляли 80,4% от всех доходов домохозяйств; в бедных – 74,8%, в нищих – 64,2%. Это означает, что, решая только проблему трудовой занятости и не улучшая условия труда, не увеличивая его оплату, невозможно сократить бедность и нищету².

Среди факторов, влияющих на экономическое и социально-политическое развитие государств региона, особую роль играет образование. В последние десятилетия латиноамериканские страны заметно продвинулись в развитии образования, особенно начального и отчасти среднего, но не добились равенства в доступности к более высокому и качественному образованию. Когда этот фактор зависит от

---

¹ CEPAL. Desarrollo social inclusivo. P. 35.

² Panorama económico y social de Comunidad de estados latinoamericanos y caribeños 2015. Santiago de Chile, 2016. P. 38.

социального статуса семьи и не становится мощным механизмом выравнивания возможностей, трудно говорить о его влиянии на уменьшение социального неравенства.

Определенные успехи в развитии образовательной системы ощутила прежде всего молодежь. В 2013 г. почти 95% молодых людей 15–19 лет получили начальное образование (почти на 28% больше, чем в 2002 г.), среднее – 60% (почти на 26% больше, чем в 2002 году). На примере среднего образования, востребованного современным рынком труда и признанного гарантом безбедного будущего молодых, хорошо видна социальная дифференциация образования. В 2013 г. в самом богатом квинтиле 80% молодых в возрасте 20–24 года получили среднее образование, а в самом бедном – лишь 34%¹.

По мере развития среднего образования все острее встает вопрос о его качестве, эффективности использования знаний и умений для участия в разных сферах человеческой деятельности. Согласно результатам исследований, проводимых Организацией экономического сотрудничества и развития в течение 10 лет (2002–2013) в рамках международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), Латинская Америка не добилась значительных результатов в улучшении качества среднего образования. Исследования проводились в 65 странах мира среди 15-летних учащихся (участвовало всего 0,5 млн человек) по трех основным направлениям – чтение, математика и естественные науки; при этом определялись глубина приобретенных знаний и умение их использовать. В исследование были включены восемь латиноамериканских стран – Чили, Мексика, Уругвай, Коста-Рика, Бразилия, Аргентина, Колумбия и Перу. Несмотря на то, что за десятилетие были

---

¹ CEPAL. Desarrollo social inclusivo. P. 51–53.

отмечены определенные успехи, практически все латиноамериканские страны оказались в конце списка (Чили 51-е, Перу – 65-е место). Больше половины молодежи не достигает базового уровня компетенций в исследованных направлениях знаний¹.

На современном этапе возросли значение научных и технологических знаний и, соответственно, важность высшего образования, однако доступность его получения сильно зависит от социального статуса. В 2013 г. высшее образование получили 10,6% молодых 25–29 лет (на 4% больше, чем в 2002 г.), при огромной разнице между квинтилями. В первом квинтиле только 2% мужчин и 2% женщин смогли завершить получение высшего образования; в то же время в пятом квинтиле – 24,4% и почти 33%, соответственно². ЭКЛА считает, что латиноамериканские страны за небольшим исключением отстают от развитых государств по качеству образования, слабо реагирующего на потребности развивающейся экономики. Быстро появляющиеся новые требования к квалификации работников, рост возможных форм их использования, в частности, для развития новых технологий, информатики и коммуникаций не находят должного отражения в образовательном процессе. Этим отчасти и объясняются сложные отношения между рынком труда и системой образования. Простой пример: половина предприятий на формальном рынке труда не может найти рабочую силу необходимой компетенции.

Появление возрастной ориентации в социальной политике с начала XXI в. явилось одной из важных особенно-

---

¹ ¿Cómo les fue a los países de América Latina en la prueba Pisa? Available at: www.bbc.com/mundo/noticias/2013/12/131203_pisa_resultados_am (accessed 14.09.2017).

² Ibidem.

стей деятельности государства в социальной сфере. Государственные органы стали четко определять место и формы социальной защиты детей, подростков, молодежи и старшего поколения. Следует учитывать, что традиционно в латиноамериканских странах материальным содержанием, воспитанием и охраной здоровья детей и подростков всегда занималась семья, а участие государства оставалось незначительным. На 35-й сессии ЭКЛАК (Лима, май 2014 г.) были приведены данные о том, что в регионе участие государства в финансировании развития детей и молодежи до 24 лет составляет менее 25%, в то время как в европейских странах и США – около 47%¹. Государственная материальная поддержка детей крайне важна, поскольку бедность и нищета детей до 14 лет – самая высокая среди различных возрастных групп. В 2014 г. она составляла 63,3%, в группе подростков (15–24 года) – почти 46%². Государство использует различные формы материальной поддержки детей через программы адресных выплат, программы, направленные на сокращение детского труда (по данным МОТ на 2012 г., около 9% детей в возрасте 5–17 лет трудятся, причем более половины – на опасных работах)³, расширение доступа к образованию и т.д. Государство начало уделять внимание и совсем маленьким детям (до 6 лет), хотя финансирование этого вида помощи минимально. По данным ЮНЕСКО, расходы государства на воспитание и развитие детей-дошкольников должны составлять не менее 1% ВВП, но этого нет ни в одной стране региона. В 2010 г. эти расходы

---

¹ CEPAL. Pactos para la igualdad. P. 54.

² La matriz de la desigualdad social en América Latina. Santiago de Chile, 2016. P. 47.

³ CEPAL. Desarrollo social inclusivo. P. 135–136.

составляли 0,5% ВВП в Мексике и Чили, а в Эквадоре, Панамае, Никарагуа, Доминиканской Республике – 0,1% ВВП¹.

В последние десятилетия появились программы, которые распространяются на все возрастные категории с четко определенными целями. Так, в апреле 2013 г. в Перу принята Национальная стратегия развития и социальной интеграции, которая содержала программу «Включить для развития» (*Incluir para crecer*). Эта программа предполагает разнообразную социальную помощь бедному населению разных возрастных категорий: детское питание, помощь в развитии и воспитании детей и подростков, содействие в трудоустройстве взрослому населению, причем особое внимание уделяется жителям сельских районов². В январе 2017 г. министр экономики и финансов Перу Алонсо Сегура заявил, что правительство с 2011 г. существенно увеличило социальные расходы (рост составил 250%) не только на материальную помощь, но и на улучшение социальных услуг. Министр отметил, что благодаря программе «*Incluir para crecer*» бедность сократилась до 21,77%, что на 9% ниже, чем в 2010 г., более доступными стали медицинская помощь и образование. Особенно заметны изменения в сельских районах страны³.

Развитие рынка труда в последние два десятилетия, сокращение безработицы, рост формального сектора трудовой занятости оказали влияние на рост пенсионного и медицинского страхования, продвижение и распространение которых важно как для самих граждан, так и для экономики государства. В 2013 г. пенсионным страхованием в 18 странах

---

¹ CEPAL. Políticas sociales. Santiago de Chile, 2014. N 204. P. 24.

² CEPAL. Pactos para la igualdad. P. 328.

³ Andina. Agencia peruana de noticias, 16.01.2017. Available at: www.andina.com.pe/agencia/seccion-politica (accessed 15.02.2017).

было охвачено 55,7% наемных работников старше 15 лет, что на 9,4% больше, чем в 2002 году. Услугами медицинского страхования пользовались 67,6% наемных работников (на 13% больше по сравнению с 2002 годом). Картина по странам крайне неоднородна. Например, в Боливии, Гондурасе, Парагвае этими видами социального обеспечения пользуются около половины работающих. В Мексике пенсионным страхованием охвачено менее 40% работников. Однако развитие социальной защиты указанных видов происходит при сохранении высокой степени социального неравенства. Чем выше семейный доход и уровень образования, тем больше наемных работников пользуются этими видами социального обеспечения. Так, в 2013 г. в первом квинтиле застрахованных наемных работников было 25% (пенсии) и 45% (здравоохранение), а в пятом квинтиле – 74% и 81%, соответственно¹.

Одним из показателей уровня развития здравоохранения является детская смертность. В 2013 г. смертность детей до одного года сократилась почти в три раза по сравнению с 1990-м (1990 г. – 42 чел., 2013 г. – 15 чел. на тысячу рожденных живыми) и в три раза – смертность детей до 5 лет (1990 г. – 54 чел., 2013 г. – 18 чел.). В 2015 г. страны региона занимали второе место среди развивающихся государств по уровню детской смертности. Другой показатель развития здравоохранения – увеличение предполагаемой продолжительности жизни на шесть лет по сравнению с 1990 г. (мужчины – до 72, женщины – до 78 лет)².

Особую роль в социальной политике латиноамериканских государств с начала нового века играет развитие адресных программ, которые сильно отличаются от периода

---

¹ CEPAL. Desarrollo social inclusivo. P. 40–42.

² Ibid. P. 55–56.

1990-х гг., когда они ориентировались в основном на материальную помощь наименее обеспеченным слоям населения. Программы XXI в. характеризуются как большим объемом финансирования (2000 г. – 0,06% ВВП; 2013 г. – 0,39% ВВП), так и более широким охватом населения, увеличением видов помощи и расширением целей ее оказания. В середине 1990-х гг. программы были только в Бразилии и Мексике, в 2000 г. – в пяти странах; при этом в них участвовали 5,7% населения. По данным на 2013 г. было охвачено 21,5% населения региона. К 2015 г. уже в 21 стране действовали 58 программ, 36 из них были направлены на профессиональную подготовку, получение необходимых компетенций для достойного труда и оказание помощи в трудоустройстве¹.

Некоторые программы были нацелены на содействие развитию мелкого и среднего предпринимательства, а также самозанятости. Интересно, что 13 программ объявили о предоставлении стипендий для завершения среднего образования до начала занятий на курсах подготовки к достойному трудоустройству. Это важно, если учесть низкий уровень образования бедного населения: до пяти лет обучения имеют 32,7%, до девяти – 36% и только 7,1% учились 13 лет и больше².

Самая крупная в регионе – бразильская многоцелевая Национальная программа занятости и доступа к техническому образованию (PRONATEC), которая с 2011 по 2014 г. охватила свыше 8 млн чел., причем 64% участников составляла молодежь, 60% – женщины и 53% – афроамериканцы. В 2015 г. программа уже действовала в 3,6 тыс. муниципалитетов и содержала более 600 целей³.

---

¹ CEPAL. Panorama social 2015. P. 40; CEPAL. Desarrollo social inclusivo.

² CEPAL. Panorama social 2015. P. 41.

³ Ibid. P. 40; Desarrollo social inclusivo. P. 81.

В Мексике с 2011 г. действует программа «PROSPERA» – преемница программы «Oportunidades», но с другой направленностью: помогать улучшению материального положения путем профессиональной подготовки и помощи в трудоустройстве. Важно, что «PROSPERA» координирует работу разных адресных программ и других государственных мероприятий по развитию трудовой занятости бедных¹.

Общие результаты адресных программ специалисты оценивают неоднозначно. Отмечались позитивные результаты в трудовой занятости в Бразилии, Колумбии, Мексике, Перу. При этом, однако, признавалась слабость государственных служб в обеспечении достойного трудоустройства участников программ. Мелкое и среднее предпринимательство, созданное при содействии программ, было, как правило, краткосрочным, а продолжительным только тогда, когда участники имели более высокий уровень образования (таковых среди молодых предпринимателей было всего 13%)².

Специалисты ЭКЛА подчеркивали большую гетерогенность в охвате населения программами. В период с 2010 по 2013 г. только в четырех странах из 16 (Уругвай, Аргентина, Бразилия, Эквадор) около 100% бедного населения были участниками программ, а еще в четырех (Сальвадор, Коста-Рика, Парагвай, Гондурас) – менее 20%. Процент нищих, включенных в программы, колебался в пяти странах от 27 до 70%. Размер выплат не покрывал среднемесячный дефицит материальных ресурсов бедных домохозяйств. Так, на основе данных 2011 г. в среднем по региону эти выплаты составляли 32% дефицита нищих семей и 15% – бедных се-

---

¹CEPAL. Desarrollo social inclusivo. P. 78.

²CEPAL. Panorama social 2015. P. 43; Perspectivas económicas de América Latina. P. 18.

мей; максимальный размер выплат – 86% и 44%, соответственно¹.

В 2010 г. ученые из Бразильского института прикладных экономических исследований оценили макроэкономическое влияние выплат по программе «Bolsa familia». На основе результатов Национального опроса домохозяйств (2006 г.) экономическое влияние этой программы было оценено следующим образом: 1% ВВП, вложенный в программу, дает 1,44% для роста ВВП и 2,25% в семейный доход. В 2013 г. результат был выше в связи с экономическим ростом: каждый реал, вложенный в программу, добавлял 1,78 реала в ВВП².

Последние два десятилетия латиноамериканские государства все большее внимание уделяют молодежным проблемам. Причины этого очевидны: молодежь активно требует признания ее субъектом политической жизни и включения в число участников разработки молодежной политики. Для модернизации экономики нужны высококвалифицированные кадры, способные работать с информационными технологиями, а это – прежде всего молодежь. «Демографический бонус» определяет необходимость подготовки социально и экономически ответственной молодежи, которая составляет четверть населения региона³ (163 млн 15–29-летних) и в ближайшие годы должна стать его внутренним источником роста и стратегического развития, поскольку после 2020 г. доля молодежи среди активного населения будет падать. Финансовые вложения государств региона в молодежь весьма скромны: в 2012 г. по 19 странам в сред-

---

¹ CEPAL. Desarrollo social inclusivo. P. 73–74.

² Ibid. P. 82.

³ По данным ЭКЛА на 2012 г. 15/02/2017, молодежь 19 стран региона составляла немногим более 26% от всего населения. В отдельных странах (Сальвадор, Гондурас, Никарагуа) – в районе 30%.

нем – 13,8% от государственных социальных расходов и 2,65% от ВВП¹.

Важность решения молодежных проблем для дальнейшего общественного развития заставляет латиноамериканские государства искать новые формы взаимодействия с молодежью. Все больше внимания уделяется разработке соответствующих программ и дополнений к уже существующим; при этом учитывается гетерогенность этой части населения по возрасту, полу, национальному признаку и социальному положению. Как правило, это не просто нормативные акты, а определенный выход на человека, поиск пути формирования человеческого капитала. Именно в этом государственные органы и организации ищут пути диалога и взаимодействия с молодежью. При этом государство не просто определяет допустимые пределы обсуждаемых проблем, но и стремится оказывать влияние на направление молодежных действий, на выбор молодыми форм и методов достижения цели.

Фактически в государственной молодежной политике в последние десятилетия четко и ясно проявился произошедший переход государства в социальной сфере «от тактики выживания к стратегии развития», а это стало особенно важно с ростом активности молодежи.

Яркий пример – Чили, где в последние годы резко возросла активность молодежи в борьбе за свои права. Государство в молодежной политике все больше внимания уделяет вопросу повышения уровня участия в решении разных общественных проблем. В 2011 г. Национальный институт молодежи при министерстве социального развития вместе с министерством планирования приняли программу «PAIS»

---

¹ CEPAL. *Invertir para transformar. La juventud como protagonista del desarrollo*. Santiago de Chile, 2014. P. 74.

(Programa de apoyo a iniciativa social), которая оказывает помощь молодым в решении социальных проблем и поддержку в гражданской практической деятельности, а также финансовую поддержку молодым предпринимателям¹. В 2013 г. Национальный институт молодежи создал 60 школ гражданства, где учащиеся муниципальных и частных заведений могут получить как теоретические знания, так и практический опыт гражданского участия в решении конкретных местных проблем. В Колумбии с 2013 г. действует Национальная служба советников, созданная в рамках президентской программы для диалога молодежных организаций с государственными органами с целью обеспечения гарантий прав молодежи².

В Бразилии в 2009 г. было подписано Национальное соглашение о достойном труде для молодежи при участии представителей правительства, предпринимателей, профсоюзов, Национального совета молодежи (при технической поддержке Международной организации труда). Представители молодежи участвовали в определении четырех приоритетных направлений государственной молодежной политики: образования; согласования обучения, труда и семейной жизни; активного включения в достойный труд; развития социального диалога. Однако новый подход к решению молодежных проблем Бразилии пока не дал заметных результатов: безработица среди молодежи более чем в два раза превышает ее уровень среди взрослого населения; высока занятость в неформальном секторе и ротация молодых кадров³.

---

¹ CEPAL. *Invertir para transformar*. P. 144, 178.

² *Ibid.* P. 178.

³ *Juventud y trabajo en Brasil y la agenda de trabajo decente*. P. 7, 14. Available at: dds.cepal.org (accessed 15.02.2017).

Отношение к молодой части населения различно на разных уровнях государственного управления, поэтому подходы к оценке молодежных проблем и выбору методов их решения также отличаются. Исследователи из Латиноамериканского совета по социальным наукам ЮНЕСКО в материале, подготовленном к собранию министров социального развития стран региона (Буэнос-Айрес, сентябрь 2013 г.), отмечали противоречия в подходах к решению молодежных проблем на государственном уровне и в отдельных секторах власти, где решаются конкретные проблемы молодых. В последние десятилетия государства в своих планах и программах все чаще подчеркивают роль молодежи как субъекта права и стратегического актора общественного развития. Однако на практике, отмечали исследователи, подход к молодым часто остается жестким – как к пассивным пользователям, как к группе риска, что отталкивает молодежь от участия в государственных мероприятиях.

В последние годы в ряде стран были приняты законы и программы, где декларировалось прямое взаимодействие власти и молодежи. В Перу закон 2006 г. установил, что доля участия кандидатов от молодежи в возрасте до 29 лет в провинциальных и муниципальных выборах должна быть не менее 20%. В итоге участие молодежи в местных органах власти заметно возросло: в 2010 г. молодые кандидаты на выборах составляли треть от общего числа. В Уругвае Фонд молодежных инициатив (2010 г.) предоставляет молодежным организациям и группам право выдвигать проекты решений различных национальных проблем. К 2014 г. примерно 300 молодежных предложений было поддержано властью¹.

---

¹ Juventud y trabajo en Brasil y la agenda de trabajo decente. P. 144–145.

Наибольшее число молодежных программ посвящено проблеме образования. Их цель – не только повысить его качество и увеличить количество получивших полное среднее образование, но и сделать его доступным для малообеспеченной части молодежи, содействуя тем самым снижению уровня социального неравенства. Многие новые программы в Мексике, Коста-Рике, Панаме, Венесуэле и др. ставят задачи распространения компьютерной грамотности.

Международные организации ЮНЕСКО, ЭКЛА и др.) назвали среди 20 лучших молодежных программ Латинской Америки аргентинскую программу «Укрепить равенство» (Conectar igualdad) 2010 года. К середине 2015 г. в ее рамках менее чем за пять лет было роздано 5 млн нетбуков во всех государственных средних школах и в институтах, готовящих преподавателей, а также открыто полторы тысячи компьютерных центров. Несмотря на ограниченные возможности подключения школ к Интернету, был сделан важный шаг в компьютерном обучении, без которого молодежь не сможет найти достойную работу. Осуществление этой программы, по мнению международных исследователей, привело к важным результатам не только в сфере образования. Если в начале осуществления программы все компьютеры были иностранными, то в 2012 г. они собирались в тех районах Аргентины, где были предназначены для распространения¹.

С начала 2014 года в Аргентине действует программа «Progresar» – Программа уважения к студентам Аргентины, которая организована четырьмя министерствами и несколькими государственными организациями. Молодые люди 18–24 лет, безработные, занятые в неформальном секторе или в формальном, но с низкой зарплатой из малообеспеченных семей (при ежемесячной материальной поддержке),

---

¹ Available at: www.oij.org/es (accessed 15.02.2017).

получили возможность начать или закончить свое обучение в средней школе, в вузах или получить трудовую подготовку на государственных профессиональных курсах. К марту 2015 г. программа охватила около 1,3 млн чел., почти половина которых получала материальную помощь¹.

Ряд государственных молодежных программ в Перу, Гондурасе, Парагвае, Аргентине, Панаме и др. предлагали обучение информационно-коммуникационным технологиям в качестве содействия молодому предпринимательству. В отдельных программах предполагалось участие добровольцев из числа закончивших обучение и уже работающих, а также молодых предпринимателей для передачи нужных навыков.

Отход государства от чисто патерналистской помощи молодежи, особенно бедной, и переход к политике ее включения в процесс обучения, производственную практику, а иногда и трудоустройство стали важным изменением в государственной молодежной политике. Решая молодежные проблемы, государство ищет возможности диалога и взаимодействия с молодыми, оказания определенного влияния на формирование их общественного сознания, что стало особенно важно в последние годы, когда резко возросла политическая активность молодежи.

В качестве примера можно привести недавнюю небывалую активность перуанской молодежи, которая организовала многотысячные акции протеста из-за недовольства принятым в декабре 2014 г. законом, устанавливающим минимальную зарплату и социальное обеспечение для молодых работников, но сокращающим в два раза отпуск и не предусматривающим дополнительных вознаграждений. В январе

---

¹ Available at: www.progresar.anses.gob.ar (accessed 15.02.2017).

2015 г. Конгресс Перу был вынужден подавляющим большинством отменить спорный закон¹.

Замедление темпов экономического развития в последние годы и поиск путей выхода из затянувшегося спада побудили латиноамериканские государства усилить внимание к молодежной политике. На XXV Иberoамериканском саммите (октябрь 2016 г.) в Картахене (Колумбия), где собрались руководители 22 государств, в центре внимания находились проблемы молодежи, предпринимательства и образования. В принятой на саммите декларации подчеркивалась необходимость усиления роли молодежи в экономической, социальной, политической и культурной жизни общества. Признавалось, что молодежь – это стратегический субъект развития и права. Участники саммита договорились о необходимости создания условий для этого, увеличения финансирования инновационных технологий и подключения молодежи к овладению ими и поддержке молодых предпринимателей в этой сфере. На саммите говорилось о том, что разработку и реализацию молодежной политики важно проводить путем совместных усилий государства, бизнеса и гражданского общества.

Новые подходы государства к решению социальных проблем, наблюдаемые в латиноамериканских странах в последние годы, в определенной степени способствовали снижению уровня напряженности и интенсивности конфликтов, хотя, как указывалось выше, в ряде стран массовые протесты населения, в первую очередь, молодежи, получили широкое распространение.

---

¹ Available at: www.infolatam.com/2015/15/01 (accessed 24.03.2017).

Глава 6. Этносоциальные и экологические конфликты

Пестрота этносоциальных конфликтов predetermined культурным многообразием и сложной исторической судьбой коренных народов Латинской Америки, населявших эти территории с доколумбовых времен. Серьезные политические сдвиги, произошедшие за последние два десятилетия, в значительной мере изменили характер и специфику современных противоречий, которые затрагивают интересы различных социальных и этнических групп населения. На них накладываются идеологические, политические, культурные, социально-классовые, экологические и другие факторы, вовлекающие новых акторов и усложняющие процессы урегулирования конфликтных ситуаций.

Исходя из специфики этносоциального пространства и особенностей его исторического развития в отдельных странах, представляется целесообразным выделить основные блоки конфликтов, которые различаются по типу взаимодействия участников, по основаниям или осям противоречий, уровням проявления конфликта, а также включают способы их урегулирования.

Противоречия между государством в его самом широком понимании, властными структурами любого уровня от местных администраций до национального правительства, с одной стороны, и общественно-политическими организациями, выражающими требования определенных этносоциальных групп или самими членами такой группы, – с другой, можно обозначать как *вертикальные конфликты*. В таких случаях интересы государства представляют правительство или лично президент, государственные институты и другие структуры, в качестве оппонентов которым выступают непосредственно индейские этносы или их представители, объединенные в различные неправительственные организации, а также рабочие и крестьянские объединения и

профсоюзы. В качестве заинтересованных сторон могут выступать бизнес-структуры, госкомпании и ТНК.

Такого рода вертикальные конфликты можно разделить по типу осей противоречий и рассматривать в разных плоскостях:

– *политическая сфера* – борьба коренного населения за свои права, деятельность индейских объединений, этнополитических движений и неправительственных организаций, выработка законов и адаптация юридических норм к местным реалиям;

– *экономические интересы* – борьба за контроль над территориями, природными ресурсами, земельными угодьями;

– *культурные особенности* – конфликт идентичностей, устоев, традиций, обычаев, различных форм организации этнических и социальных общностей;

– *экологические проблемы* – различия в понимании и восприятии природы и окружающей среды, неприятие индустриализации, разработки природных ископаемых, влекущие за собой изменения ландшафта, климата, географии водоемов и т.д. на территориях исконного проживания индейских этносов.

Вертикальные конфликты влияют на принятие решений государственных структур и могут вести к различным результатам, в том числе к изменению конституции и другого законодательства, отказу государства от реализации тех или иных мер и проектов и даже к смене верховной власти и политического режима.

Второй блок включает в себя *горизонтальные конфликты*, в которых противодействующими сторонами выступают равноправные единицы социума, находящиеся на одном уровне социального взаимодействия в случае пересечения их экономических, территориальных, культурных и других интересов. В таких случаях государство выступает в каче-

стве арбитра, оно не заинтересовано в конфликте как таковом, но выполняет посредническую и регуляторную функцию, так как к ней в поисках справедливости апеллируют обе стороны. Субъектами конфликта в данном случае, как правило, выступают индейские общины, сельские синдикаты, крестьяне, выращивающие коку (кокалерос), шахтерские кооперативы и другие. Сюда же относятся локальные конфликты, возникающие между индивидуальными собственниками и/или коллективными хозяйствами.

Основаниями для такого рода конфликтов являются следующие факторы:

– *земельные споры*. Несмотря на предпринятые в последние двадцать лет реформы, значительно продвинувшие решение аграрных проблем, земельный вопрос остается краеугольным камнем боливийских социальных противоречий. Так, например, согласно данным боливийской неправительственной организации *Fundación Tierra*, занимающейся вопросами аграрного развития, в этой стране почти половину всех конфликтов, связанных с природными ресурсами (включая разработку месторождений, эксплуатацию лесных угодий, водопользование, экологические проблемы и др.), составляют именно земельные споры. Основными их участниками остаются крестьянские и индейские организации и общины (71%), крупные собственники, безземельные крестьяне, нефтяные, горнодобывающие и деревообрабатывающие компании, а также шахтерские кооперативы¹.

– *территориальные противоречия*. Помимо хозяйственного значения обрабатываемых земельных участков, для индейского населения понятие «территория» выступает как жизненное пространство народа, в котором заложен куль-

---

¹ Conflictos de tierra y recursos naturales en Bolivia // Boletín trimestral DOCE. TIERRA, ILC y UNIR. 2014. №1. P. 3–4.

турно-символический смысл. В этом контексте территория исконного проживания коренных народов является не только социально-экономической дефиницией, но и становится объектом политического дискурса. Выделение индейских территорий как самостоятельного объекта права провоцирует новые формы противоречий.

– *этногенезис, самоидентификация и идентичность.* Процессы этнотизации и самоопределения этнических групп, начавшиеся под влиянием политики реставрации политических и культурных прав коренного населения и аграрных преобразований, провоцируют новые конфликты. Нередко конфликтующие стороны обвиняют друг друга в этноцентризме, неправомерности обособления одного этноса от другого и т.д.

Для понимания общей картины конфликтогенности необходимо обозначить уровни наблюдаемых сегодня и потенциально возможных конфликтных ситуаций:

– на *национальном уровне* в них вовлечены индейские организации, профсоюзы, государственные органы, центральное правительство, президент.

– на *региональном уровне* они затрагивают муниципии, департаменты, индейские автономии (в тех странах, где таковые предусмотрены законодательством) и другие.

– на *локальном уровне* возникают разногласия между общинами или же внутриобщинные хозяйственные споры.

Учитывая особенности политической культуры в индейских странах и специфику массовых протестных акций, следует обозначить основные этапы в процессе становления и развития конфликтов, характеризующиеся различными формами артикуляции взаимных требований и претензий. Наиболее серьезные и крупные из них проходят все стадии и нередко приводят к негативным насильственным последствиям, что несет угрозу социальной и политической стабильности государства и общества.

- *Латентная фаза* – назревание и проявление претензий сторон, декларация обвинений, угрозы, жалобы.
- *Фаза демонстрации* – применение акторами различных форм давления (марши, протесты), не имеющих насильственного характера и не затрагивающих третьи стороны.
- *Фаза конфронтации* – применение акторами более радикальных мер воздействия, затрагивающих интересы третьих сторон и общества в целом (перекрытие дорог, забастовки, стачки и т.д.).
- *Фаза прямого противостояния* – осуществление насильственных действий (взятие заложников, нападения, физические столкновения между участниками конфликта или между ними и правоохранительными органами), возможны жертвы¹.

Учитывая сложность социальных противоречий и пестроту социальных групп и сторон, вовлеченных в разного рода конфронтации, любая типология в значительной степени является условной, поскольку одна и та же ситуация, как правило, включает в себе составные части разного уровня и может одновременно рассматриваться с различных углов и в разных ракурсах, как политическом, экономическом, так и культурно-идеологическом, иметь несколько оснований для разногласий, а также вовлекать одновременно множество участников, в том числе государственные институты и органы управления.

---

¹ Conflictos de tierra y recursos naturales en Bolivia // Boletín trimestral DOCE. TIERRA, ILC y UNIR. 2014. №1. P. 5.

1. Особенности этнического самоопределения и социально-политического участия коренных народов Боливии

Сложность межэтнических отношений отражает конфликтногенную основу боливийского социально-политического пространства и определяет векторы столкновения интересов. Этническая принадлежность и культурная идентичность населения обуславливают социальные взаимосвязи между разными социальными группами и играют важную роль в политической мобилизации боливийского общества. Значение этих факторов усиливается в контексте процессов самоопределения, когда объединение этнической или социально-этнической группы на основе национально-культурной общности трансформируется в своего рода социально-политический концепт. Так, в результате масштабных «социальных войн», имевших место в Боливии в начале 2000-х годов и происходивших под знаменем борьбы коренных народов за свои права, президентское кресло занял лидер индейского происхождения Эво Моралес, кардинальным образом пересмотревший политику государства в отношении автохтонного населения.

Причины современных противоречий следует искать в особенностях этнического самосознания и специфике социально-политической организации коренного населения Боливии. Идеологическое противостояние между индейским и крестьянским движениями было заложено в 70-е годы XX столетия. Тогда в рамках движения катаристов, выступавших за социально-политическое освобождение индейского населения от постколониальных форм дискриминации, оформились два направления. Первое – индихенистское, имевшее поддержку со стороны латиноамериканского индейского движения и международных организаций коренных народов, – постулировало в качестве объекта социаль-

ного угнетения «индейца», считая приоритетным его этническое начало над классовым. Второе течение в качестве основного субъекта социально-политического дискурса выделяло крестьянина (*campesino*), сочетая его этническую и классовую характеристику, отдавая приоритет крестьянскому началу, но с учетом его этнокультурной специфики¹. Идеологические разногласия и этнические различия определили разобщенность внутри боливийского индейского движения, которое, тем не менее, на разных исторических этапах могло выступать как единый субъект политики, интегрирующий социальные требования преимущественно сельского населения страны.

К концу прошлого столетия индейское движение оформилось как мощная политическая сила и представляло собой разветвленную и многоуровневую структуру организаций, представлявших интересы различных этнических и социальных групп на всех уровнях. Единая профсоюзная конфедерация трудящихся крестьян Боливии (*Confederación Sindical Única de Trabajadores Campesinos de Bolivia, CSUTCB*) стала крупнейшей и одной из наиболее влиятельных в стране индейской организацией. Она была основана в 1979 г. при поддержке мощного профобъединения Боливийский рабочий центр (*Central Obrera Boliviana, COB*) сторонниками классового направления индеанистов. Конфедерация представляла собой триумvirат трех этносов – кечуа, аймара и тупи-гуарани, которые в различных пропорциях были представлены крестьянскими и индейскими союзами. CSUTCB объединяла аграрные синдикаты, общины высокогорья, колонистов-кечуа в равнинных землях, кокалерос,

---

¹ Escárzaga F. Movimientos etno-campesinos en Bolivia (1985–2001) // *Revista Iberoamericana de Filosofía, Política y Humanidades*. 2002. Vol. 4. №8. P. 126–146.

женские и другие организации. Их требования охватывали широкий круг вопросов, включая проблему безземелья, минифундий и парцеллизации, неолатифундизм, выращивание коки, насильственное уничтожение посевов и т.д. Созданный в 1997 г. Национальный совет айлью и маркас Кольясуйю (Consejo Nacional de Ayllus y Markas del Qullasuyu – CONAMAQ) стал наивысшей инстанцией, представляющей интересы индейского населения западных регионов и выступающей за сохранение и реставрацию культуры и традиционных форм хозяйствования андских народов кечуа и аймара, которые составляют большинство коренного населения Боливии. Сельская община айлью является базовой ячейкой организации труда и коллективного владения земельными ресурсами для исконных жителей Альтиплано, отвергающих колониальный подтекст термина «indio» («индейский»), предпочитая название «originario» («исконный, коренной»). Помимо сельского населения, к ним также относятся чоло – выходцы из индейских общин, проживающие в городах, а также поселения колонистов в восточных регионах. Равнинные земли (Амазония и Чако) населяют другие этносы, наиболее многочисленные из них – гуарани и чикитано. В 1982 г. была создана Конфедерация индейских народов Боливии (Confederación de Pueblos Indígenas de Bolivia, CIDOB) как непосредственно этническая организация, защищавшая их интересы перед государством. Деятельность CIDOB была основана на прагматичных началах и в большей степени дезидеологизирована, дистанцируясь от CSUTCB за ее андиоцентризм и излишнее окрестьянивание социально-этнических проблем коренных народов¹.

Запутанность социальной структуры и юридической системы индивидуальной и коллективной собственности

---

¹ Escárzaga F. Op. cit. P. 126–146.

предопределяет наличие противоречий как между государством и обществом, так и между этническими и социальными группами. Аграрная реформа 1953 г. кардинальным образом изменила социально-экономические связи в деревне, упразднив крупные хозяйства, на месте которых возникли крестьянские синдикаты. Массовая «кампесинизация» села и господствовавшая тогда идеология метисации привели к размыванию в разной степени древних форм социальной организации коренного населения и замещению этнической общности на классовую идентичность. Тем не менее, замена айлью на структуру аграрного кооператива (*cooperativa agraria*) или крестьянскую общину (*comunidad campesina*) зачастую была довольно формальной¹. Адаптированные под новые формы, эти кооперативы под фасадом крестьянских хозяйств сохраняли традиционные способы самоуправления, организации труда и жизнеобеспечения, существующие в симбиотических или конфликтных отношениях с установленными нормами права. Нужно принять во внимание, что если крупные этносы, такие как кечуа и аймара, сумели сохранить свою традиционную культуру и языки, многие локальные и малочисленные группы, более подверженные внешним воздействиям, с течением времени утратили свою лингвистическую и культурную идентичность. Процессы реэтнотизации и возрождения исчезнувших этносов на основе принципа самоопределения и самоидентификации, наблюдаемые позднее, также послужили причиной формирования конфликтной среды.

Неолиберальные реформы, постулирующие принцип мультикультурализма и культурного разнообразия как ос-

---

¹ Sistema Jurídico de los Pueblos Indígenas, Originarios y Comunidades Campesinas en Bolivia. La Paz, 2008. Available at: [www.bivica.org/ upload /sistema-juridico-indigenas.pdf](http://www.bivica.org/upload/sistema-juridico-indigenas.pdf) (accessed 02.09.2017).

нову сосуществования этносов, радикальным образом трансформировали социальные условия и структуру движений. На протяжении долгого времени ключевую роль в политической жизни страны играли профсоюзы. Понизив градус противостояния между ними и государством, на авансцену выдвинулись этнокультурные аспекты социального участия и индейская составляющая национальной идентичности. Аграрные преобразования, создание Национального института аграрной реформы (Instituto Nacional de Reforma Agraria, INRA) и учреждение нового типа коллективной собственности – Tierra Comunitaria de Origen (TCO) – серьезно расширили права боливийского населения на этническое самоуправление и самоопределение. Тем не менее, так называемая политика народного участия, определяемая законом №1551 от 20 апреля 1994 г., имела противоречивый и половинчатый эффект. Формальное признание коллективного права этнических групп, но игнорирование по сути чаяний крестьянского, но тоже индейского большинства, привело к эскалации социального недовольства населения андских регионов. Оно вылилось в массовые протесты и волнения, приведшие к власти лидера индейского движения Эво Моралеса Айму с электоральной опорой на коренные народы западных департаментов, крестьянские союзы, колонистов и кокалерос. Как отмечает Лоренса Белинда Фонтана, альянс между индейскими и крестьянскими движениями имел решающее значение для обеспечения электоральной победы, но поставил себя в зависимость от весьма нестабильной и конфликтной электоральной базы¹.

---

¹ Fontana L.B. Indigenous peoples vs peasant unions: land conflicts and rural movements in plurinational Bolivia // Journal of Peasant Studies. 2014. № 41(3). P. 297–319.

Новая страница в истории борьбы коренных народов за свои права была открыта с избранием Э. Моралеса президентом в 2005 году. Декларируя «деколонизацию» общества и реставрацию исконной культуры боливийских народов, правительство приняло пакет мер, включавший распространённую в андских странах концепцию достойной жизни («*buen vivir*»), основанную на мировоззрении индейских народов о гармоничном существовании и защите Матери-природы¹. Конституция 2009 г. закрепила четыре типа автономий на уровне департаментов, муниципий, регионов, а также индейско-крестьянские автономии (*Autonomía Indígena Originaria Campesina*, АИОС), которых на сегодняшний день насчитывается одиннадцать². Был предложен новый регламент индейских территорий – *Territorio Indígena Originario Campesino* (ТИОС), отражающий идею коллективной крестьянско-индейской идентичности, и введен новый субъект политики и права, в котором заложена попытка категориально объединить индейские этносы восточных равнин, крестьян (в том числе кокалерос и колонистов) и андские народы кечуа и аймара³. Согласно конституции, «исконным коренным крестьянским народом» (*pueblo indígena originario campesino*) является любая общность или коллектив, обладающие культурной идентичностью, языком, традициями, территорией, институтами и общими представлениями о мире, а также существовавшие до испанского ко-

---

¹ *Shinkarenko A.* Teoría del “cuarto mundo” en la geopolítica moderna: aspectos latinoamericanos // *Iberoamérica*. 2016. №4. P. 68–89.

² *Tomaselli A.* Autogobierno Indígena: el caso de la Autonomía Indígena Originaria Campesina en Bolivia // *Política, globalidad y ciudadanía*. 2015. Vol. 1. № 1. P. 73–97.

³ *Fontana L.B.* The 'indigenous native peasant' trinity: Imagining a plurinational community in Evo Morales's Bolivia // *Environment and Planning D Society and Space*. 2014. №32 (3). P. 518–534.

лониального вторжения¹. Правовые изменения привели к трансформации социальной конфигурации, что стало залогом для возникновения конфликтных ситуаций.

Ярким примером новых противоречий стал многолетний конфликт за право на территорию, землю и идентичность группы общин в районе Аполо (департамент Ла-Пас). Его предыстория отражает особенности развития региона и обусловлена многонациональностью населения провинции. Когда коренные этносы получили право на самоопределение, в 1997 г. было создано Объединение коренного населения леко района Аполо (Central Indígena de Pueblos Lecos de Apolo, CIPLA), поставившее вопрос об учреждении новой формы коллективной собственности – ТСО, дававшей общинам экономические преимущества и право на обособленную территорию, которая была зарегистрирована в 2006 году. Эта веха стала детонатором конфликта, в который на протяжении последующих лет оказались вовлечены индейцы леко, местные крестьянские общины кечуа, неправительственные организации, государственные институты и население региона Аполо в целом. Суть претензий сводилась к тому, что признание ТСО гарантировало для леко владение территориями, в границы которых попадали земельные наделы, пастбища, лесные угодья и водные ресурсы, находящиеся в пользовании крестьянских кооперативов и индивидуальных хозяйств. В своем большинстве они не имели на руках зарегистрированных титулов на землю и оказывались в уязвимом положении. Социально-экономические разногласия усугублялись различиями в культуре, обычаях и традициях между кечуа и леко, заявлявших свое право на этническое самоопределение. В свою очередь, крестьяне не

---

¹ Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia 2009. La Paz. 2009.

признавали идентичности леко как таковой на основании того, что последние утратили свой язык и культуру, и обвиняли их в сугубо экономических интересах. Таким образом, законодательное признание прав коренных народов осложнялось многовариантностью боливийской действительности. Крестьяне видят в индейских автономиях угрозу потери своих земель с той лишь разницей, что, если раньше они боролись за свои права против крупных собственников (асьендадос), формально владевших их земельными наделами, то теперь они вынуждены отстаивать свои наделы у индейских общин, называемых «новыми латифундистами»¹. Это дает основания говорить о серьезных сдвигах в аграрном секторе и появлении новых задач, стоящих перед государством.

Другим примером горизонтальных противоречий может служить конфликт между крестьянскими общинами, разгоревшийся на границе департаментов Оруро и Потоси, в который оказались вовлеченными 36 общин, занимающихся выращиванием местной зерновой культуры – киноа. Разногласия между пограничными муниципиями уходят корнями в давнюю практику хозяйственных отношений и были обусловлены фрагментацией земель между индейскими общинами. В последние годы конфликт разгорелся с новой силой и был спровоцирован высоким спросом на культивируемый продукт на международном рынке. Рост цен на киноа пробудил новый интерес местных общин к спорным территориям и взорвал тлеющий конфликт между двумя департаментами, в которых концентрируется львиная доля национального производства этого злака. Конфликт достиг апогея

---

¹ *Sotomayor Cuéllar C. Apolo, un conflicto entre iguales // Reconfigurando territorios: reforma agraria, control territorial y gobiernos indígenas en Bolivia. La Paz: Fundación Tierra, 2010. P. 140.*

(марши протестов, самозахват земель и урожая, столкновения с полицией, взятие в заложники должностных лиц) и вошел в стадию урегулирования только после начала переговоров представителей крестьян с привлечением местных властей и центрального правительства¹. Одной из основных проблем в решении подобных конфликтов является то, что из-за запутанности ситуации, продолжительности юридических процедур и сложности справедливого удовлетворения требований всех участников, после начала переговорного процесса стороны идут на уступки, а ситуация «спускается на тормозах» и снова вступает в латентную фазу до очередного всплеска недовольства и насилия.

В 2011 г. 2 тыс. чел. приняли участие в марше протеста против строительства трансконтинентальной автомагистрали, соединяющей побережье Атлантического и Тихого океанов и проходящей через центральные департаменты Боливии. Национальный парк TIPNIS (Territorio Indígena y Parque Nacional Isiboro-Sécure), в 2009 г. признанный территорией исконного проживания трех индейских этнических групп, оказался в эпицентре столкновения интересов индейских организаций, государства, транснационального капитала (в лице бразильской компании, с которой был заключен договор) и кокалерос, с начала 70-х гг. начавших колонизацию южных районов парка для выращивания коки. По мнению индейских групп и экологов, правительство нарушило провозглашенные им принципы сохранения культурного разнообразия, автономного развития и защиты окружающей среды как основу боливийского мировоззрения и национальной идентичности. На стороне правительства выступили крестьяне-кечуа и кокалерос, заинтересованные в экономическом развитии региона. Власти были

---

¹ Conflictos de tierra y recursos naturales en Bolivia. P. 10–11.

вынуждены отказаться от реализации проекта в границах национального парка, тем не менее, конфликт в TIPNIS выявил наличие структурных противоречий в низовых социальных движениях, которые составляли основу крестьянско-индейского союза и электоральной поддержки президента и его политики. Эти условия обуславливают необходимость поиска новых опор политического и социального равновесия в боливийском обществе¹.

Помимо рассмотренных выше противоречий между государством и населением, артикулируемых на общенациональном и региональных уровнях, существует целый ряд конфликтов, имеющих место на *локальном уровне*, не несущих политической подоплеки, но, тем не менее, оказывающих заметное влияние на функционирование и развитие общественных структур и составляющих самый базовый уровень социального недовольства. К такого рода конфликтам относятся типовые разногласия, возникающие внутри индейской общины или между соседними общинами.

Культурные, исторические и географические различия хозяйств определяют особенности конфликтных ситуаций. Так, высокогорные общины кечуа и аймара, во многом схожие по своей организационной структуре, отличны от общин индейцев боливийских равнин. В западных провинциях часть из них уходит корнями в доколумбовые времена и широко известны как айлью, другие же образовались сравнительно недавно на месте крупных постколониальных асьенд после аграрной реформы 1953 года. На востоке страны общины формировались вокруг иезуитских миссий или латифундий, где использовался наемный труд, а также в ре-

---

¹ Fontana L.B. Evo Morales at the Crossroads. The State and Indigenous Movements in Bolivia // Iberoamericana. Nordic Journal of Latin American and Caribbean Studies. 2013. Vol. XLIII: 1–2. P. 19–45.

зультате миграции населения и колонизации новых земель, в том числе спровоцированных промышленным производством. Кроме этого, они значительно различаются по занимаемой территории и в разной степени формализованы как субъекты права.

При таком разнообразии общинных хозяйств можно выделить несколько типов конфликтов. Чаще всего хозяйственные споры возникают между индивидуальными истцами или семьями на основании земельных споров, касающихся наследства, купли-продажи, аренды и т.д., между членами общины и самой общиной, например, по установлению границ индивидуальных и коллективных хозяйств, и непосредственно между общинами и/или муниципиями, касающиеся вопросов использования водных ресурсов, а также управления и администрирования. Нужно учитывать, что конфликты затрагивают как права собственности, так и проблему землепользования, включая разработку природных ископаемых, доступ к лесным угодьям, пастбищам, водопоям и т.д. В противоречие также вступают формальная законодательная система, регулирующая процедуры хозяйствования и владения землей, а также неформальные правила, нормы и критерии, исходящие из практики и обычаев коренных народов, что само по себе формирует конфликтно-генную почву для возникновения разногласий¹.

Подобные локальные случаи особенно примечательны тем, что основным актором в процессе урегулирования споров является сама община. Чем она лучше организована, тем проще разрешение конфликтной ситуации. Вступая в

---

¹ *Chumacero Ruiz J.P.* Conflicto por la tierra en comunidades aymaras, quechuas y chiquitanas en Bolivia // *Reconfigurando territorios: reforma agraria, control territorial y gobiernos indígenas en Bolivia*. La Paz: Fundación Tierra, 2010. P. 73–94.

общину, каждый берет на себя определенные обязательства перед ее членами, взамен получая гарантии по обеспечению и защите его прав со стороны коллектива. Большинство конфликтов решается на местном уровне с привлечением общинного совета (кабильдо). Только в случае невозможности положительного исхода или сложности ситуации истец апеллирует непосредственно к органам государственной власти, таким как полиция, префектура, аграрный суд, Национальный институт аграрной реформы и т.д. Таким образом, в общинной системе хозяйствования, где для индейского населения земля выступает в качестве фундаментального компонента культурной и социальной идентичности, заложены механизмы разрешения конфликтов. Представляется, что на данном этапе политика усиления общинного управления и расширения прав коллективной собственности может стать залогом социальной стабильности и снижения уровня конфликтности среди индейского населения.

2. Социально-экологические конфликты в Перу

Наступление на традиционные институты и жизненный уклад коренного населения повлекло за собой социальную дезорганизацию, что, несомненно, стало конфликтогенным фактором в этнически неоднородных государствах латиноамериканского региона. В своем докладе Римскому клубу в конце 1980-х гг. «Революция босоногих» французский дипломат и генеральный секретарь клуба Бертран Шнайдер, заявляя о полном провале теорий модернизации, отмечал, что их реализация приносит лишь краткосрочный эффект небольшой части городского населения, в то время как основные массы населения обречены на социальную исключенность. Шнайдер подчеркивал, что утрата каждым народом собственной культуры в результате модернизации тол-

кает к разрушению экономики, нищете и упадку. Все это привело к тому, что в таком государстве Андского субрегиона, как Перу, отношения между центральной администрацией и регионами можно объяснить с помощью концепции внутреннего колониализма. Эту категорию использовал американский исследователь Майкл Хехтер (Гехтер), который, трактуя имеющийся опыт взаимодействия между элитами и периферией, параллельно отмечал, что униженное положение последней стимулирует возникновение очагов сепаратизма на этнически неоднородной территории. В настоящее время понятие внутреннего колониализма применяется в основном в социологической, политологической и экономической практике, подразумевая под собой экономическую (но не только) эксплуатацию «центром» страны (регион, где сосредоточена политическая элита государства) своей «периферии» (за счет использования дешевой рабочей силы, богатых природных ресурсов, стратегического местоположения и т.д.)¹. По мнению финского исследователя Тату Ванханена, очевидно, что чем выше степень этнической неоднородности общества, тем выше вероятность возникновения этнического конфликта с применением насилия. В данной ситуации следует понять, что любой этнический конфликт имеет в своей основе столкновение жизненных интересов, касающихся распределения материальных и нематериальных благ². Данная концепция позволяет объективно объяснить многие этнические процессы, протекающие, в странах Андского субрегиона с учетом таких скрытых факторов конфликта, как историческая память,

---

¹ См. подробнее: *Hechter M. Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development 1536–1966.* London, 1975. P. 30.

² См.: *Ванханен Т. Этнические конфликты. Их биологические корни в этническом фаворитизме.* М.: Кучково поле, 2014.

культурное наследие, территории традиционного проживания, этнопсихологические установки, сформировавшиеся стереотипы среди представителей тех или иных этнических общностей и т.д. Некоторые исследователи этносоциальных конфликтов в качестве отдельных факторов выделяли историю этносов и опыт их взаимодействия, национальное сознание, психологию, традиции, идеологические мифы и т.д. При этом, по их мнению, стереотипы этнического поведения, над которыми принято иронизировать в быту, на самом деле выполняют основную мобилизующую функцию в процессе возникновения и протекания этнических конфликтов, так как они закрепляют в сознании основные модели поведения между «своими» и «чужими». В Перу подобное конфликтогенное деление может проследиваться на территориях традиционного проживания коренного населения, так как этот фактор является основополагающим для мировоззрения автохтонов. Можно согласиться с авторами, утверждающими, что концепция территории для коренного населения должна быть связана с историей, культурой и внутренней социальной коммуникацией конкретной этнической группы. Неизбежное при модернизации наступление на традиционный общинный уклад, усиление ассимиляционных процессов вызвали закономерное стремление коренных народов к самосохранению¹.

Конфликты интересов, формирующиеся на линиях этнического разделения обществ, неизбежно возникают в связи с борьбой за ограниченные жизненные ресурсы. Так, сокращение территории традиционного проживания коренных этносов воспринимается ими как расчленение общности,

---

¹ Латинская Америка: политические партии и социальные движения / Отв. ред. Ю.И.Визгунова. Б.М.Мерин, З.В.Ивановский. М.: ИЛА РАН, 1994. Т.2. С. 204; Perú: identidad nacional. Lima, 1979. P. 49.

которая питает эту культуру¹. В свою очередь, социокультурная гетерогенность, порожденная этнической пестротой, до сих пор остается актуальной для государств Андского субрегиона², что может проявляться во взаимодействии между основными субъектами наций. К примеру, большинство жителей перуанской Косты (прибрежной части) считают себя «носителями подлинного Перу», сетуя на то, что в стране слишком много бедных и невежественных людей с индейскими корнями, которые «тянут нацию назад».

Процесс разложения общинной структуры, по мнению отечественного исследователя Ю.А. Зубрицкого, повлиял на усиление социальной дифференциации внутри индейских общин. Это привело к возросшим миграциям коренных жителей из деревень в города³. Кроме того, в странах Андского субрегиона еще больше углубился антагонизм между горной и прибрежной частями страны, проявившийся в двух формах. В первом случае речь шла о требованиях возврата индейских земель и попытках укрепления общинных устоев. Второй же культурно-этнический аспект проявился в неприятии автохтонами культурных ценностей «белого мира». Он стал порождением слабого, деформированного процессом национальной консолидации перуанского общества и дискриминации в отношении индейских культур. В частности, такую тенденцию подтверждает финский исследователь Тату Ванханен, подчеркивающий, что в этнически разделенных обществах всего мира многие конфликты интере-

---

¹ См. подробнее: *Ramos A. Sociedades indígenas*. São Paulo, 1988; *Cordeiro E. Políticas indígenas do Brasil // América indígena*. México, 1994. № 3. P. 65.

² См. подробнее: *Gálvez C. Peruanismo revolucionario*. Lima, 1987. P. 84.

³ Южная Америка: общественно-политические движения. М.: АН СССР, 1989. С. 30.

сов канализируются по этническим линиям, усиливаясь по мере увеличения этнической и социальной неоднородности.

Процесс демократизации латиноамериканского общества породил, в свою очередь, среди индейского населения большие ожидания, сменившиеся фрустрацией по мере сбоев в функционировании демократических институтов в государствах региона. Негативные последствия неолиберальных реформ, социальная исключенность, принимавшая, как правило, расово-этническую окраску, питали недовольство и влекли за собой активизацию деятельности индейских организаций¹. Все вышеуказанные факторы привели к тому, что в рамках идеологии индеанизма появилось новое радикальное течение, получившее название *индианидад*, которое, как отмечал Ю.А. Зубрицкий, является всесторонним выражением духовного состояния коренного населения региона и несет в себе черты глубокой архаики с характерной опорой лишь на собственные внутренние ресурсы².

Переоценка роли и значимости индейской культуры высвободила важные ресурсы, необходимые для мобилизации и демонстрации потенциала коренного населения, пробудив среди последнего интерес к традиционным знаниям. Такая тенденция, в частности, была характерна для районов доминирования автохтонных жителей. Последние, отмечает отечественный исследователь Т.В. Гончарова, отвергая присущий европейскому мировидению антропоцентризм, сконцентрированы на поиске модели развития, основанной на тесной связи с природой³.

---

¹ Waging the Global War on Poverty. Strategies and Case Studies. Paris, 2000. P. 119–120.

² Латинская Америка XX века. Социальная антропология бедности / отв. ред. Б.И.Коваль. М.: Наука, 2006. С. 148.

³ Гончарова Т.В. Индейское движение в Латинской Америке // История Латинской Америки: вторая половина XX века. М.: Наука, 2004. С. 504.

Экологический фактор сыграл свою объединяющую роль в вопросах политического участия коренного населения. Строительство водных каналов и увеличение предприятий горнодобывающей промышленности при финансировании Всемирного банка выявили негативное воздействие крупного бизнеса на положение индейских общин. К примеру, размер горнорудных территорий ТНК в Перу за 14 лет (1992–2006) увеличился более чем в шесть раз (с 15 до 100 тыс. кв. км)¹. В результате резко возросло число перемещенных лиц и были зафиксированы случаи сокращения территорий традиционного расселения автохтонов². В ответ на протестные акции автохтонных общин правительство решило приостановить продажу и разработку 18 нефтяных скважин в трех зонах традиционного проживания индейских племен³.

По заявлениям активистов Межэтнической ассоциации по развитию перуанской сельвы (Asociación Interétnica de Desarrollo de la Selva Peruana, AIDSESP) и ряда экологических организаций, подобная деятельность «колонистов» наносит «урон иммунной системе автохтонных народов и угрожает хрупкой экологии Амазонии»⁴. По инициативе перуанского министерства энергетики и добывающей промышленности было решено создать многостороннюю комиссию для расследования подобных инцидентов. По исте-

---

¹ *Zibechi R.* Indigenous Movements: between Neoliberalism and Leftist Governments. Available at: www.americas.irc-online.org/am/3257 (accessed 01.06.2017).

² *Yuluila Ontiveros A.* Perú: racismo y discriminación racial latente. Available at: www.argentina.indymedia.org/news/2004/11/235864.php (accessed 20.05.2017).

³ Excluyen de subasta zonas de reservas indígenas en Perú // Associated Press, 05.02.2007.

⁴ *Ibidem.*

чении месячного срока эта комиссия обнародовала доклад, в котором говорилось о частых миграциях групп коренных жителей в районах их компактного расселения. Любопытно, что выставленные на торги государственной компанией *PetroPerú* 11 месторождений в сельве охватывали территорию в 22 млн га, затрагивающую территории проживания племен. Такая ситуация все еще является актуальной для данных местностей. Так, по данным Наблюдательного центра за конфликтами в горнодобывающей промышленности в Латинской Америке (*Observatorio de Conflictos Mineros de América Latina, OCMAL*), с 2010 по 2014 г. число конфликтов в регионе увеличилось со 120 до 198, из них 35 приходится на Перу¹.

Одним из факторов нарушения и ухудшения экологического баланса влажной тропической сельвы стало также распыление дефолиантов в рамках антинаркотических операций, уничтожающих не только посевы коки, но и всю растительность. По этой причине организации амазонских племен Перу требовали отказаться от фумигации, так как ее применение пагубно влияет на состояние экологии Амазонии². В данный процесс включились не только крупные этносы, но и племена, официально считающиеся угасающими³. Они поставили вопрос о невозобновляемых ресурсах, касавшийся, в особенности, проблемы нефтедобычи на территориях традиционного проживания коренного населения. В целом борьба с наркотрафиком в Перу проводится по четырем направлениям: уничтожение посевов коки; запрет

---

¹ См. подробнее: *Mapa de conflictos mineros, proyectos y empresas mineras en América Latina*. Available at: mapa.conflictosmineros.net/ocmal_db (accessed 15.05.2017).

² Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза / Отв. ред. А.Н. Глинкин. М.: РОССПЭН, 2002. С. 73.

³ Там же.

наркотрафика; внедрение альтернативных культур; пресечение «отмывания» денег от продажи наркотиков. Данные акции перуанских властей, в частности, уничтожение посевов кустарника, воспринимаются гражданами, вовлеченными в этот процесс, как репрессии, что обостряет социальные конфликты¹. Так, в 2010 г. общая площадь посевов коки в 47 провинциях страны составила 61,2 тыс. га, сюда входят как листья, используемые как для производства наркотиков, так и для традиционного употребления. Стоит отметить, что по сравнению с показателями середины 1990-х годов, общая площадь посевов коки в Перу остается довольно низкой. Самое значительное расширение нелегальных посевов, по сравнению с другими наркопроизводящими регионами, наблюдалось в районе Верхней Уальяги и Сан-Габана. Основная часть антинаркотических операций была сконцентрирована в северной и центральной части долины Верхней Уальяги, которая по посевам хоть и являлась одной из крупнейших, тем не менее, не превышала 30% от общего числа всех площадей кустарника, имеющихся в стране. Это привело к тому, что резко возросли площади коки (до 50%) в других регионах страны (долины Палькасу-Пичис-Пачитеа, Агуайтия и Сан-Габан)².

В настоящее время данные районы Перу являются одними из основных производителей кокаиновой пасты и самого кокаина, откуда наркотики переправляются в Мексику, США и другие стран. В своей логистике перуанские наркодельцы широко используют водный транспорт, на котором высококачественный полуфабрикат по многочисленным притокам Амазонки доставляется к соседям, из-за чего часть перевалочных баз переместилась в районы Амазон-

---

¹ Monitoreo de cultivos de coca en el Perú 2010. Lima, 2011. P. 15.

² Ibidem.

ской сельвы. При этом развитие наркопроизводства отрицательно сказывается на состоянии экологии и здоровье местных жителей тех районов, поскольку для повышения урожайности коки на плантациях активно используются различные виды пестицидов и гербицидов. В процессе переработки листьев коки применяется множество химических препаратов, отравляющих воду в водоемах как в районе производства, так и по всему течению рек. Так, с водой, стекающей с Анд в Амазонку, попадет примерно 728 млн кг перманганата калия, 23 млн л керосина, 4,4 млн л серной кислоты, 1,1 млн кг сульфата аммония и других отравляющих веществ¹.

По подсчетам экологов, расчистки под посевы наркосодержащих культур составляют на сегодняшний день около 10% всех уничтоженных лесов верхней Амазонии. Не меньший вред наносит и применение дефолиантов, используемых для уничтожения посадок коки. Все это приводит к акциям протеста со стороны коренного населения, выступающего против перекосов в антинаркотической стратегии правительства.

В то же время проблема наркобизнеса в Перу усугублялась еще одним обстоятельством. Именно район реки Уалья в течение долгого времени испытывал на себе последствия активности леворадикальных партизан из группировки Sendero Luminoso (SL), характеризовавшейся предельной жестокостью и бескомпромиссностью. Тесно связанные между собой наркодилеры и незаконные вооруженные формирования в 1980-е годы были фактическими хозяевами положения на обширной территории перуанской Амазонии. Леворадикальные боевики обеспечивали производителям

---

¹ См. подробнее: Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза. С. 73.

коки полную «свободу предпринимательства», «закрывая» целые департаменты от проникновения сил правопорядка. В свою очередь, наркоторговцы обеспечивали партизанам регулярную финансовую подпитку.

Лидеры сендеристов особенно никогда не скрывали хорошо отлаженных связей с наркобизнесом. Крестьяне регионов Аякучо, Хунино, Уануко, Уанкавелика, Апуримак, Сан-Мартин, выращивавшие коку, облагались 7%-ным «военным» налогом со стороны партизан¹. Отказ в его выплате приводил, как правило, к массовым репрессиям². После ареста в 1992 г. лидера организации Абимаэля Гусмана деятельность сендеристов пошла на убыль³, а число их сторонников значительно сократилось. Тем не менее, причины терроризма и источники его финансирования продолжали сохраняться, что неизбежно привело к регенерации этого явления уже на новом уровне и с новыми качествами. В 2007 – 2008 гг. боевики напали на рабочих нефтяных компаний и военных на блокпостах на р. Апуримак⁴. Сочетая методы мобильной герильи вкуче с созданием в сельских районах страны «революционных опорных пунктов»⁵, боевики обосновались в долинах рек Апуримак, Энэ и Мантаро, где обеспечивают безопасность логистической схемы

---

¹ Las condiciones de la violencia en el Perú y Bolivia. La Paz, 1990. P. 118.

² См.: *Sánchez J. M.* Hatun Willakuy: importancia del relato en la política (Comentarios al Informe Final de la Comisión de la verdad y reconciliación del Perú) // Nueva Sociedad. 2005. № 197. P. 59.

³ Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества / Отв. ред. *Б.Ф.Мартынов*. М.: Наука, 2006. С. 84.

⁴ Confirman ataque de Sendero Luminoso // El Nuevo Herald. Miami, 30.04.2009.

⁵ Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества. С. 83.

наркотрафика: защищают челноков, перевозящих наркотики через сельву, и взимают за свои услуги «налог» в размере от трех до пяти долларов за килограмм¹. Одной из наиболее «громких» акций боевиков стал обстрел ими вертолета министра обороны Перу в конце апреля 2009 года².

Наряду с активным участием в контрабанде наркотиков, сторонники SL в указанных районах продолжают совершать акции устрашения. По словам военного аналитика Педро Яранги, «Сендеро Луминосо» «все еще остается угрозой, а ее боевики умело используют труднодоступный ландшафт Амазонии и гористой местности». В августе того же года во время совместной операции армии и полиции были арестованы Александр Аларкон Сото («товарищ Ренан») и Дионисио Рамос Лимакиспе («товарищ Юрий»), которые обвинялись в атаках на военные объекты и в вымогательстве денежных средств у местных предпринимателей³. В сложившихся обстоятельствах ключевой задачей силовых ведомств, является, несомненно, подрыв финансовой базы SL и сокращение участия сендеристов в наркотрафике. Представители Секретариата по национальной обороне и безопасности (Secretaría de Seguridad y Defensa Nacional, SEDENA) отмечают, что связь наркоторговцев с партизанами остается главным дестабилизирующим фактором национальной безопасности⁴. По словам руководства антитеррористического подразделения полиции (Dirección contra el

---

¹ Fuerzas armadas y policía de Perú combaten a Sendero Luminoso. Available at: dialogo-americas.com/es/articles/rmisa/features/2015/11/11/feature-06 (accessed 15.05.2016).

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ La seguridad y defensa nacional es una responsabilidad de todos. Available at: www.sedena.gob.pe/prensa/2014/8sispsd/entrevista_peruano.html (accessed 20.12.2015).

terrorismo, DIRCOTE), операции против террористов закончатся лишь после ареста всех участников этих групп. Однако обострение проблемы наркотрафика вынуждает перуанские власти принять дополнительные превентивные меры для борьбы с нависшей угрозой.

Другим конфликтогенным фактором остается проведение изысканий на территориях компактного проживания коренного населения. Следует отметить, что в Перу для осуществления каких-либо экстрактивистских проектов на индейских землях местной администрации требуется заручиться голосами не менее двух третей членов общины. Хотя в последних конституциях страны (1979 и 1993 гг.) общинные земли были объявлены неотчуждаемыми, нередко возникали ситуации, когда «отдыхающие» земли попадали под категорию заброшенных и провозглашались государственной собственностью, что приводило к злоупотреблениям местных чиновников. В частности, после ратификации Перу в 1994 г. Конвенции МОТ № 169 у коренного населения появились юридические инструменты для мирного урегулирования спорных ситуаций. Это было особенно актуально для амазонских территорий, где сложились напряженные отношения между нефте-, золотодобывающими и деревообрабатывающими компаниями с одной стороны и коренными жителями – с другой. В частности, принятый Закон о флоре и фауне (№ 25253), опираясь на ст. 2 вышеуказанной конвенции МОТ, в соответствии с которой в случае нанесения ущерба экологии в районе традиционного проживания коренного населения индейская община имеет право получить денежную компенсацию с компании-нарушителя¹. В то же

---

¹ См. подробнее: Organization of American States. General Secretariat. Second Report on the Situation of Human Rights in Peru. Washington, 2000. P. 197.

время из-за отсутствия выработанного механизма рассмотрения обоснованных претензий последние зачастую оставались неудовлетворенными, что, в свою очередь, лишь подогревало растущее недовольство индейского населения в районах его компактного проживания.

О негативном влиянии горнорудных ТНК свидетельствуют заявления жителей индейских районов Тамбогранде близ г. Икитос (департамент Лорето) об отравленных производственными отходами водоемах. В Ла-Оройя, расположенной в центральных Андах, местное население столкнулось с серьезными угрозами здоровью из-за деятельности металлургических компаний. Последствиями их активности стали заражение акватории, эрозия почв и выбросы свинца в атмосферу¹. В 2006 г. разгорелся конфликт между крестьянами Комбайо и золотодобывающей компанией Янакоча в 560 км севернее Лимы². Главным организатором протестных акций стала Национальная конфедерация общин Перу, пострадавших от действий горнорудной промышленности (Confederación Nacional de Comunidades del Perú Afectadas por la Minería, CONACAMI), активисты которой неоднократно заявляли об угрозе экологическому балансу данного региона. После закона-декрета № 1015, принятого президентом Аланом Гарсиа (2006–2011) в мае 2008 г. о возможности продажи общинных земель и инвестирования в них, отношения между индейским населением и правительством резко обострились³. Новые правила устанавливали практику принятия решений простым большинством го-

---

¹ См. специальный доклад Милуна Котари о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень (E/CN.4/2004/48/Add.1, 11 February 2004.)

² Peru: finaliza conflicto entre mina Yanacocha y campesinos // Nuevo Herald. Miami, 03. 09. 2006.

³ Alan García se enfrenta a indígenas en Peru // El Nuevo Herald, 04.06.2009.

лосов членов общины. Данный факт вызвал негодование среди амазонских племен и их главного защитника AIDSEEP, которая назвала это покушением на общинную собственность, закрепленную Основным законом страны. А. Гарсиа неоднократно характеризовал признание территориальной автономии общин как «примитивное и иррациональное». Перуанский политик называл также религиозные верования автохтонных жителей «абсурдными» и «примитивными формами религиозности»¹. Неудивительно, что подобное отношение администрации Гарсиа привело к массовой мобилизации коренного населения весной и летом 2009 года. Эти события свидетельствовали о том, что индейские общности больше не желают мириться с наступлением на их территориальную автономию². В частности, была упрощена процедура взаимодействия ТНК и индейских общин. По замыслу правительства, это должно было существенно расширить территорию, выделенную под экстрактивистские проекты в регионе³. На сегодняшний день до 70% территории перуанской Амазонии уже отданы под концессии⁴.

Протестные акции автохтонов сопровождалась блокированием дорог, водных каналов, а также перекрытием нефтепроводов. Действия индейцев были поддержаны правоза-

---

¹ *Díaz Zanelli J.* La contradicción de Alan García con los pueblos indígenas. Available at: www.servindi.org/actualidad/18/01/2016/la-contradiccion-de-alan-garcia-con-los-pueblos-indigenas (accessed 01.06.2017).

² Начиная с 9 апреля 2009 г., представители 64 племен в департаменте Амасонас стали проводить кампанию против Закона о сельве № 1092, так как он открывал доступ ТНК к ресурсам общинных земель, которые ранее считались неотчуждаемыми.

³ *Alto a la venta de las tierras de las comunidades campesinas del Perú.* Available at: www.landaction.org/spip.php?article341 (accessed 10.05.2017).

⁴ *Orta M., Martínez Alier J.* Matanza de indígenas en Perú // *Le Monde Diplomatique*. Paris, julio de 2009.

щитниками, а также рядом иерархов католической церкви, потребовавших от правительства заморозить соглашения с нефтяными ТНК. Решение конгресса вернуться к обсуждению закона о разработке полезных ископаемых в Амазонии встретило яростное сопротивление индейских общин. В начале июня 2009 г. находящиеся в амазонском городе Багуа полицейские предприняли попытку очистить участок Панамериканского шоссе, блокированного индейцами, которые в ответ на использование силовиками слезоточивого газа и огнестрельного оружия применяли лишь стрелы. В результате столкновений индейцев с силами национальной безопасности в Багуа погибло до 40 человек и около 150 получили ранения различной степени тяжести. Эти события стали крупнейшими за 20 лет протестными акциями с применением насилия. В столкновениях погибли по меньшей мере 23 полицейских. По данным индейских правозащитников, от полученных увечий скончались 40 автохтонов, в том числе и трое детей. Случившийся инцидент привел к правительственному кризису и поставил под вопрос дальнейшую судьбу миллиардного контракта на разработку нефтяных месторождений в Амазонии. Наибольший интерес к ресурсам данного района тогда проявили нефтегазовая англо-французская *Perenco*, а также испанские *Repsol* и *Cepsa*. В свою очередь, А. Гарсиа назвал события в г. Багуа «подрывной деятельностью против основ демократии»¹.

Во время президентства Ольянты Умалы (2011–2016) в районах горнорудной активности в результате столкновений с силами безопасности погибли, по крайней мере, 12 человек. Правительство было вынуждено ограничить гражданские права и ввести на короткий срок

---

¹ Alan García se enfrenta a indígenas en Perú // El Nuevo Herald, 04.06.2009.

чрезвычайное положение¹. Испытанием на прочность для администрации Умалы стали протестные выступления противников мегапроекта Конга по добыче золота и меди в 2011–2013 гг. Данный проект осуществляется в регионе Кахамарка компанией *Minera Yanacocha*, большая часть акций которой принадлежит американской *Newmont Mining Corporation*. Противники данного проекта неоднократно выступали с заявлениями о его негативном воздействии на местную акваторию и экосистему региона. Массовые выступления защитников природы и крестьян пошли на спад после того, как в декабре 2011 г. О. Умала ввел в регионе чрезвычайное положение сроком на 60 дней, а также разрешил силовым ведомствам проводить среди протестующих аресты без предъявления ордера². Уже летом следующего года ситуация вновь обострилась, когда во время очередных столкновений в Кахамарке недалеко от района выработки погибли четыре человека. Подобные инциденты привели к тому, в 2016 г. *Newmont* объявила о своем выходе из проекта Конга, который оценивался в 4,8 млрд долларов³.

В настоящее время жители перуанской Амазонии по-прежнему сталкиваются с незаконной добычей полезных ископаемых, из-за которой к 2014 г. было уничтожено свыше 50 тыс. га лесного массива в Мадре-де-Диос, а также с контрабандой драгоценных камней, ценных пород

---

¹ *Gabitz M.* Los pueblos indígenas de Perú: de García a Humala, la batalla continúa. Available at: www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2012/jun/06/peru-indigenas-garcia-humala (accessed 02.06.2017).

² Peru declares state of emergency over disputed mine. Available at: www.bbc.com/news/world-latin-america-16026619 (accessed 15.05.2017).

³ *Walton B.* Conga Mine in Peru Halted by Water Concerns, Civic Opposition. Available at: www.circleofblue.org/2016/south-america/conga-mine-peru-halted-water-concerns-civic-opposition/ (accessed 10.05.2017).

деревьев и экзотических животных, что дополнительно накаляет и без того напряженную ситуацию¹. На этом фоне нарастает миграция населения в соседние департаменты. По данным министерства окружающей среды, с 2007 по 2014 г. в районах перуанской Амазонии число насильственно вовлеченных в вышеуказанную деятельность превысило 100 тыс. человек². За указанный период доходы от данного вида незаконного бизнеса составили 3,4 млрд долларов. При этом, по словам Дино Карлоса Каро, одного из партнеров адвокатской конторы *Caro&Asociados*, начиная с 2011 г. они превысили доходы от наркотрафика по меньшей мере на 500 млн долларов³. Данные примеры свидетельствуют о разрыве между официальными заявлениями правительственных чиновников и существующей практикой.

Таким образом, современные социально-экологические конфликты в Перу характеризуются несколькими ключевыми моментами. Во-первых, наступление местной администрации и добывающих компаний на районы компактного проживания коренных этносов угрожает территории, часто связанной с историей, культурой и внутренней социальной коммуникацией конкретной этнической группы, что вызывает у автохтонов закономерное стремление к самосохранению. Во-вторых, проблемы экологии стали объединяющим фактором в вопросах политического участия коренного населения Перу. В частности, это касается вопросов дальнейшего развития

---

¹ *Jabiles J.* Human Trafficking and Corruption in Peru. Capital Humano y Social. Vienna, October 2014. Available at: www.unodc.org/documents/NGO/Ppt_Joel_Jabiles.pdf (accessed 2.09.2016).

² Minería ilegal facturó US\$3,400 millones en siete años. Available at: <http://peru21.pe/economia/mineria-ilegal-ministerio-ambiente-lavado-activos-2197582> (accessed 15.05.2017).

³ Minería ilegal facturó US\$3,400 millones en siete años.

индейских районов, противодействия антинаркотической стратегии государства, с применением дефолиантов и т.д. В-третьих, расширение неэкстрактивистских инициатив правительств А. Гарсиа и О. Умалы провоцировали появление новых конфликтов в районах с хрупкой экосистемой и биоразнообразием, что делает невозможным достижение стабильности в регионе в среднесрочной перспективе.

3. Неэкстрактивистские проекты в Эквадоре и судьба Амазонии

Социально-политические изменения в латиноамериканском обществе стимулировали в научных кругах поиск альтернативной парадигмы развития. Данный процесс нередко сводится к дискуссиям об отказе от экстрактивистской модели, основанной на эксплуатации природных богатств. (Подобные дебаты были особенно горячими в Эквадоре и Боливии, правительства которых в начале XXI в. продемонстрировали свою готовность следовать новым планам развития). В последние годы к данному термину стали добавлять приставку «нео», из-за чего ряд исследователей определяет неэкстрактивизм как экономическую модель, основанную на сверх(!)добыче минеральных ресурсов. Как отметила аргентинский социолог Маристелла Свампа, данный тренд «подразумевает открытую добычу полезных ископаемых, углеводородную эксплуатацию, строительство крупных гидроэлектрических плотин, увеличение добычи рыбы, масштабную вырубку лесов, а также рост агробизнеса (генно-модифицированные посевы – такие как соя, масличная пальма, биотопливо)»¹. Справедливо и то, что для текущей

---

¹ См. подробнее: *Свампа М.* Бросая вызов неэкстрактивизму в Латинской Америке // Глобальный диалог. СПб., 2016. №1. С. 24–25.

практики характерно негативное (а в ряде случаев губительное) воздействие на состояние экосистемы в тех районах, где проводятся подобные изыскания. Это обусловило сопротивление неоэкстрактивистским тенденциям со стороны новых социальных движений (в том числе и среди коренного населения), которые включили данный пункт в свою политическую повестку¹. В Эквадоре, а также Боливии подобные протестные кампании, ставшие частью так называемого «эко-территориального сдвига», оказывали воздействие на дискуссии по вопросам изменения климата, а также моделей развития, концентрировавшихся на тесной связи с природой².

В частности, об этом неоднократно заявляли активисты Конфедерации индейских народов Эквадора (*Confederación de Nacionalidades Indígenas del Ecuador, CONAIE*), по мнению которых, функционирование многонационального государства должно базироваться с учетом различий и традиций коренных общностей. В это же время индейские лидеры в Эквадоре отмечали насущность проблемы уважения большей частью населения представителей этногрупп³. Защитники интересов автохтонного населения неоднократно заявляли, что эквадорское общество не только длительное время отрицало свои индейские корни, но и проявляло пол-

---

¹ *Свампа М.* Указ. соч.

² *Гончарова Т.В.* Индейское движение в Латинской Америке // *История Латинской Америки: Вторая половина XX века.* М. Наука, 2004. С. 503-523. См. также: *Fuentes F.* South America: How “Anti-extractivism” Misses the Forest for the Trees. Available at: links.org.au/node/3859 (accessed 23.05.2017).

³ *Mapa de Nacionalidades y Pueblos Indígenas.* Available at: [www.inec.gob.ec/estadísticas/index.php?option=com_content&view=article&id=187&Itemid=138&lang=es?TB_iframe=true&height=600& width=1000](http://www.inec.gob.ec/estadísticas/index.php?option=com_content&view=article&id=187&Itemid=138&lang=es?TB_iframe=true&height=600&width=1000) (accessed 10.05.2017).

ное безразличие к традиционной культуре¹. По этой причине для многих автохтонов идеалом стала модель, обеспечивающая их устойчивое развитие, где могли бы сочетаться принципы коммунитаризма, издавна заложенные в индейском сознании, а также бережного отношения к природе и культурным традициям. В этой связи экологическая повестка сыграла роль катализатора во взаимоотношениях коренного населения и эквадорского государства.

Стоит отметить, что из-за предоставления концессий нефтедобывающим и горнорудным ТНК, а также наступления промышленников на районы Амазонии, местные жители утратили значительную часть своих территорий². Несмотря на разведку новых месторождений, строительство транспортных артерий, создание дополнительных рабочих мест и поселений, среди автохтонных этносов сельвы усилилась склонность к изоляции. Это привело к возросшим миграционным потокам в глубь неосвоенных районов³. Здесь экологические конфликты стали приобретать этническую окраску, становясь столкновением жизненных интересов вокруг распределения материальных и нематериальных благ между их акторами⁴. По данным Наблюдательного центра за конфликтами в горнодобывающей промышленности в Латинской Америке (Observatorio de Conflictos

---

¹ Proyecto político de la CONAIE de 1994. Available at: conaie.org/proyecto-politico (accessed 08.05.2017).

² См.: *Shoemaker R.* The Peasants of El Dorado. Conflict and Contradictions in a Peruvian Frontier Settlements. Ithaca y London, 1981.

³ *Bromley R.* South Americas Development: a Geographical Introduction. Cambridge, 1982. P. 114–118.

⁴ См.: *Ванханен Т.* Этнические конфликты. Их биологические корни в этническом фаворитизме. М.: Кучково поле, 2014.

Miñeros de América Latina, OCMAL), с 2010 по 2014 г. на долю Эквадора пришлось семь конфликтов¹.

Немаловажной также остается открытая для дискуссий тема о размере компенсаций местным жителям со стороны ТНК, занимающихся нефтедобычей и другими видами промышленной деятельности на индейских территориях. Из-за отрицательного воздействия нефтеразработок на окружающую среду местности, где они проводились, стали экологически неблагоприятными. Поскольку загрязнение акватории рек привело к гибели многих видов рыбы, в пищевом рационе местного населения снизился уровень протеинов, что еще больше усугубило продовольственную проблему в сельских общинах и привело к росту смертности в данных районах. В частности, от контактов с внешним миром больше всего пострадали автохтоны, проживающие в амазонских департаментах².

Не случайно в Эквадоре индейские активисты при поддержке правозащитников предъявили требования о компенсациях американской нефтяной ТНК *ChevronTexaco*³. Лидеры местных племен отмечали, что за время своей деятельности *Texaco* (1972–1992) неоднократно выбрасывала токсичные вещества и отходы от переработки сырой нефти в местную акваторию. По свидетельству представителя этноса секойя Элиаса Пегуахе, в результате данной экстрактивистской активности резко возрос уровень онкологических заболеваний и лейкемии. В свою очередь, топ-менеджмент

---

¹ См. подробнее: Mapa de conflictos mineros, proyectos y empresas mineras en América Latina. Available at: mapa.conflictosmineros.net/ocmal_db (accessed 15.05.2017).

² *Bajak F.* Selva Amazónica Ecuatoriana Empadada por Derrames de Crudo // *El Nuevo Herald*, 22.12.2008.

³ *Ecuadorian Indians Sue Texaco.* Available at: news.bbc.co.uk/2/hi/americas/3009201.stm (accessed 15.05.2017).

нефтяного гиганта *Chevron*, поглотившего в 2001 г. компанию *Texaco*, заявлял, что по договоренностям с эквадорским правительством, заключенным в 1998 г., *Texaco* потратила 40 млн долларов на очистные работы в районе Лаго-Агрио, где велась нефтедобыча. Тем самым утверждалось, что все претензии местного населения со стороны компании были полностью удовлетворены¹. Отметим также, что, пытаясь взыскать с иностранных компаний компенсацию за урон, причиненный окружающей среде, индейские правозащитники нередко сталкивались с бюрократическими препятствиями со стороны местной администрации и представителей зарубежных ТНК. Подобные случаи, в свою очередь, значительно осложняли возможность конструктивного межэтнического диалога внутри эквадорского государства.

После прихода к власти правительства Рафаэля Корреа (2007–2017) и партии «Альянс ПАИС» (*Alianza PAIS*) со стороны эквадорского государства были предприняты попытки реструктуризации институтов, ответственных за проведение «индейских» программ. Отчасти данный фактор способствовал претворению в жизнь проектов, направленных на развитие автохтонных общин, где основной акцент делался бы на гарантии контроля над территориями компактного расселения. Напомним, что ранее подход, основанный на концепции этноразвития, в соответствии с которым коренные народы региона обладают всеми необходимыми внутренними ресурсами, стал важной вехой в формировании общей паниндийской политической повестки, помогая ее сторонникам отказаться от традиционной замкнутости и выйти на качественно новый уровень². Кроме того,

---

¹ Ecuadorean Indians Sue Texaco.

² Шинкаренко А.А. Общественно-политическая мысль в Андском субрегионе в контексте теории «четвертого мира» // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность:

удалось отразить позиции коренного населения по вопросам рационального использования природных ресурсов и сохранения экологического баланса. Последнее было особенно актуально для районов, пострадавших от деятельности нефтяных ТНК. Налаживанию межэтнического диалога способствовала кодификация институтов обычного права¹. Важно отметить, что в Конституции 2008 г. в качестве субъекта права (ст. 71) стали отдельно выделяться природные богатства или Пачамама (на языке кечуа – Мать-Земля)².

В то же время необходимость продолжения широкой дискуссии по вопросам дальнейшего развития автохтонных общностей на волне повышенного внимания к экологическим проблемам во второй половине 2000-х гг. предопределила появление концепта достойной жизни «*buen vivir*». По словам исследовательницы Лондонской школы экономики Лесли Склэр, «на смену культуре и идеологии потребления придет культура-идеология прав и ответственности человека, интегральной частью которой будет обеспечение достойного уровня жизни для всех и каждого»³. Возможно, поэтому ряд исследователей и гражданских активистов увидели в «*buen vivir*» альтернативу сложившейся практике неэкстрактивизма и теории догоняющего развития.

доклады и материалы Второго международного форума, том II / Отв. ред. В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец. СПб.: Гамма, 2015. С. 720–727.

¹ Pueblos Indígenas: el Derecho a Existir. Available at: www.choike.org/nuevo/informes/1234.html (accessed 28.04.2017).

² La Constitución de la República del Ecuador de 2008. Available at: www.asambleanacional.gob.ec/sites/default/files/documents/old/constitucion_de_bolsillo.pdf (accessed 15.05.2017).

³ Склэр Л. Конец света или конец капитализма? // Глобальный диалог. 2016. №1 (том 6). С. 23.

Формирование данного подхода, по мнению уругвайского социолога Эдуардо Гудинаса, проходило в 2007–2008 гг. при деятельном участии различных социальных групп, прежде всего представителей коренных общностей Эквадора¹. Понятие «*buen vivir*» (или «*sumak kawsay*», буквально – «жизнь в гармонии» на языке кечуа) было заимствовано из древнего представления о жизни у индейских народов этого андского государства. Парадигма «*buen vivir*» нашла отражение в конституциях Эквадора (2008) и Боливии (2009), став тем самым частью общественно-политического дискурса².

Сама идея «*sumak kawsay*» предполагает, что люди являются неотъемлемой частью Матери-Земли³, поэтому данная концепция, основанная на архаичных традициях коренного населения Латинской Америки, направлена на поиск гармонии с природой и удовлетворение необходимых потребностей⁴.

Как справедливо отмечает Э. Гудинас, обращение к культурным традициям коренного населения могло бы помочь в создании концепций развития и их адаптации к современным условиям⁵. Сами дискуссии о том, что же есть «*sumak kawsay*», охватили широкие слои эквадорской общественности. В частности, глава Секретариата по

---

¹ *Gudynas E., Acosta A.* El buen vivir mas allá de desarrollo // *Qué Hacer*. DESCO. Lima, 2011. Febrero/Marzo. P. 74.

² *Захер У., Бэс М.* Экстрактивизм и Buen Vivir в Эквадоре // *Глобальный диалог*. 2016. №1 (том 6). С. 26–27.

³ Более подробно о данном концепте см.: *Chávez P.* El plan nacional de buen vivir ecuatoriano en el marco del socialismo del siglo XXI // *Iberoamérica*. 2013. №.3. С. 86–110.

⁴ *Vivir Bien desde los pueblos indígenas y originarios*. Available at: filosofiadelbuenvivir.com/buen-vivir/definiciones (accessed 29.08.2016)

⁵ *Gudynas E.* Buen Vivir: Today's tomorrow // *Development*, 2011. №54(4). P. 441–447.

высшему образованию, науке, технологии и инновациям Эквадора Рауль Рамирес подчеркивал, что «*buen vivir*» является продолжением культуры, цель которой – достижение гармонии с природой для всех и вся. Так, в 2009 г. первый государственный план национального развития аннулировал существующую доминантную парадигму, признав «разрушительный характер экстрактивистского пути развития стран Юга»¹. В то же время ряд исследователей, таких как Исабель Альмейда, Луис Туаса и Андрес Ортис Лемос, подчеркивали, что «*sumak kawsay*» – не столько отсылка к древней индейской традиции, сколько продуманная стратегия, узаконивающая политический проект Рафаэля Корреа².

Немаловажно и то, что в нынешней конституции Эквадора данная парадигма представлена широким спектром прав «*buen vivir*», включающих питание, здоровую окружающую среду, доступ к воде, образование и т.д. В частности, ст. 14 Основного закона страны признает «право населения жить в здоровых экологических условиях, что гарантирует экологически целесообразную деятельность и жизнь в гармонии»³. Положения концепции нашли отражение в статьях 275 и 278 эквадорской конституции, в которых, в частности, отмечается, что «они призваны помочь гражданам, общинам и народам эффективно пользоваться своими правами, а также признать ответственность, основанную на межкультурном взаимо-

---

¹ Захер У., Базс М. Ук. соч. С. 26–27.

² Ortiz Lemos A. La desnudez del Sumak kawsay. Available at: www.planv.com.ec/ideas/ideas/la-desnudez-del-sumak-kawsay (accessed 06.07.2016).

³ La Constitución de la República del Ecuador de 2008. Available at: www.asambleanacional.gob.ec/sites/default/files/documents/old/constitucion_de_bolsillo.pdf (accessed 15.05.2017).

действию, уважении различий и гармоничном сосуществовании с окружающей средой»¹.

Отметим, что примером практической реализации концепции «*buen vivir*» как стратегии перехода к постэкстрактивистскому Эквадору, по мнению исследователей Латиноамериканского факультета социальных наук (FLASCO) Уильяма Захера и Мишеля Баэса, стал проект национального парка Ясуни. Судьба территории, расположенной на границе с Перу и обладающей статусом биосферного резервата ЮНЕСКО, вызвала широкую дискуссию в мировом сообществе. На территории в 9,82 тыс. кв. км, превышающей по площади Кипр и покрытой влажнотропическими лесами, проживают представители индейского народа уаорани (а также неконтактные тагаери и тароменане)². Запасы углеводородов, скрытые под лесными массивами, составляют примерно 800 млн баррелей (около 20% нефтяного запаса страны). Удовлетворяя просьбы общественности оградить национальный парк Ясуни от проектов по добыче полезных ископаемых, эквадорский лидер Р. Корреа в 2007 г. запустил программу «Инициатива Ясуни-ИТТ», которую официально поддержали многие известные деятели науки, культуры и искусства³. Данная кампания вызвала живой интерес еще и потому, что могла бы стать альтернативой активным разработкам нефтяных месторождений в Амазонии с целью сохранения биоразнообразия региона. Стоит также добавить, что положительные тенденции в национальной

---

¹ La Constitución de la República del Ecuador de 2008.

² Ecuador's Yasuni Biosphere Reserve: a brief modern history and conservation challenges. Available at: iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/4/3/034005/pdf (accessed 05.07.2016)

³ Yasuni: Ecuador abandons plan to stave off Amazon drilling. Available at: www.theguardian.com/world/2013/aug/16/ecuador-abandons-yasuni-amazon-drilling (accessed 06.07.2016).

политике эквадорского государства, такие как кодификация норм индейского права, тем не менее не позволили правительству Р. Корреа избежать роста оппозиционных настроений среди коренных жителей¹. В частности, одним из поводов недовольства индейских этносов стали законы о водных ресурсах и о горнодобывающей и нефтяной промышленности, активно обсуждавшиеся общинными лидерами. Многие автохтоны стали активно участвовать в общественной кампании против эксплуатации нефтяных скважин в амазонской сельве, акцентируя внимание на сложившихся экологических проблемах. Поводом для волнений стал Закон о воде 2008 г., предусматривающий приватизацию водных ресурсов. В провинции Марона-Сантьяго – «нефтяном сердце» страны и ряде соседних районов в конце сентября 2009 г. начались столкновения полицейских со сторонниками CONAIE. Однако на волне борьбы за сохранение экологии региона появились заявления против нефтедобычи в Орьенте. Прежде всего это касалось деятельности ТНК в провинции Марона-Сантьяго. Одна из структур CONAIE заявила, что вследствие насильственных действий было убито двое индейцев шуар, а девять получили ранения. Тем не менее официальная статистика сообщает об одном погибшем и 40 раненых, получивших травмы различной степени тяжести. Президент Р. Корреа, несмотря на ранее сделанные им заявления об агрессивно настроенных амазонских индейцах, тем не менее призвал этнических лидеров во главе с М. Санти сесть за стол переговоров с правительством.

Кроме того, на протяжении своего последнего мандата (2013–2017) Р. Корреа одобрительно относился к проектам

---

¹ Yasuni rainforest campaign. Available at: saveamericasforests.org/Yasuni/index.html (accessed 10.05.2017).

по расширению добычи полезных ископаемых. Так, в нефтяном секторе для новых концессий в амазонской части Эквадора были расконсервированы свыше 3 млн га. Следует добавить, что с 2009 г. официальный Кито поддерживает ряд горнодобывающих инициатив, часть из которых была запущена еще в 1990-е гг. По свидетельству исследователей FLASCO, на сегодняшний день множество проектов по добыче меди и золота продолжают функционировать, несмотря на то, что добыча происходит в высокосензитивных точках, где проживает коренное население, а также в местах с повышенным биологическим разнообразием и водными запасами¹. Наиболее важные из начинаний принадлежат крупным корпорациям, среди которых значатся чилийская *CODELCO* (Corporación Nacional del Cobre de Chile), владеющая разработками Льюримагуа в области Интаг; канадские *Lundin Mining*, *Cornerstone Ecuador* и *Dynasty Metals*; китайские государственные компании *Tongling* и *China Railway*. Несмотря на существование государственной горнодобывающей компании *Empresa Nacional Minera del Ecuador (ENAMI)*, эквадорские власти не контролируют перспективы добычи полезных ископаемых на своей территории. Правительство успешно увеличило доходы государства от продажи углеводородов путем пересмотра контрактов и увеличения степени участия национальных субъектов². Тем не менее новые районы бурения в основном предназначены для иностранных партнеров нефтяного сектора. Немаловажно и то, что за последние пять лет Кито получил многомиллиардные займы от Пекина, что привело

---

¹ Захер У., Баэс М. Указ. соч.

² Там же.

к перечислению части доходов от нефти на погашение долга перед китайской стороной¹.

Кроме того, эксперты FLASCO свидетельствуют, что на территориях нефтедобычи и горнорудных разработок компании и государственная администрация прибегают к правовой базе, закреплённой «гражданской революцией», изымая у местного населения земельные участки, а у средних добывающих компаний – оборудование. Как отмечают У. Захер и М. Баэс, это необходимо государству для создания материальных условий, позволяющих проводить обширную неэкстрактивистскую кампанию. Такие тренды стали ярким примером того, что американский исследователь Дэвид Харви назвал «накоплением через изъятие». Последнее также стимулировало активизацию ряда антиэкстрактивистских движений, опасаящихся потенциальных экологических и социальных катастроф. (За последние 40 лет население эквадорской Амазонии многократно становилось свидетелем экологических проблем, сопровождавших нефтедобычу во влажнотропической сельве).

В целом стоит отметить, что неэкстрактивистская политика администрации Р. Корреа вступила в противоречие с официальной риторикой президента. Отказываясь от проекта «Ясуни-ИТТ» в 2013 г., эквадорский лидер заявил, что нефтеразработки затронут менее 1% от площади национального парка². Корреа пояснял свою позицию по снятию моратория отсутствием

---

¹ См. подробнее: China pisa fuerte en Ecuador, pero con claros y oscuros Available at: www.abc.es/internacional/abci-china-pisa-fuerte-ecuador-pero-claro-oscuros-201601130136_noticia.html (accessed 01.16.2017)

² *Gudynas E.* Ecuador. Los derechos de la naturaleza después de la caída de la moratoria petrolera en la Amazonia. Available at: alainet.org/active/66547 (accessed 02.03.2017).

активной поддержки со стороны мирового сообщества, а также тем, что современные способы нефтедобычи позволяют минимизировать экологические последствия. Правительственные чиновники также неоднократно заявляли, что горнодобывающие и нефтяные компании со всей ответственностью подходят к добыче полезных ископаемых и что сегодня такая модель является необходимой для того, чтобы уже завтра иметь возможность оставить ее в прошлом. Тем не менее данное решение встретило жесткую критику со стороны экологов, а также индейского населения региона в лице CONAIE. Как выразился эквадорский философ Давид Кортес, «президентский “sumak kawsay” принес нам не новую парадигму развития, а лишь очередное средство легитимизации политики агрессивного экстрактивизма и новую тактику власти»¹. В то же время представители коренного населения, а также их организации в очередной раз продемонстрировали свою оппозиционность к действующему режиму, приняв участие во всеобщей национальной забастовке, начавшейся 13 августа 2015 года. Помимо индейских активистов, в манифестациях участвовали представители Единого фронта трудящихся (Frente Unitario de Trabajadores, FUT) – крупнейшей профсоюзной организации страны, студенты, врачи, общественные организации, а также сторонники левых партий. В свою очередь лидеры CONAIE заявляли, что глава государства не выполнил своих обещаний по изменению структуры государства, а богатства все еще сконцентрированы в руках узкой группы людей. По их мнению, «государственная политика находится на стороне

---

¹Захер У., Базс М. Указ. соч.

крупных корпораций, тогда как простым гражданам едва достается хотя бы часть от нефтяного пирога»¹.

Кроме того, центром потенциальных экологических и этносоциальных конфликтов стала и амазонская часть Эквадора. Именно здесь тема противостояния между администрацией и индейскими активистами остается актуальной. По свидетельствам очевидцев, в южной части Амазонии расширяется добыча полезных ископаемых, что приводит к увеличению стычек между индейскими активистами и военными. Так, в августе 2016 г. полиция и военные выселили представителей народности шуар из общины Нанкинтс, так как поселение находилось в зоне добычи меди (цены на которую на мировых рынках за последние десятилетия увеличились вчетверо). Изыскания здесь проводит *Explorcobres S.A.*, дочернее предприятие китайских госкомпаний *CRCC* и *Tongling*. В ноябре того же года индейцы захватили лагерь старателей, заявляя, что разработки, проводимые без предварительного согласования с жителями местных общин, противоречат конституции. Кроме того, трое активистов данной народности, выступавшие против данных экстрактивистских инициатив, были найдены погибшими при невыясненных обстоятельствах. Не случайно, что в первом туре президентской гонки (19 февраля 2017 г.) кандидат от правящей партии Ленин Морено получил наименьшее количество голосов именно в департаментах с самым высоким

---

¹ Шинкаренко А.А. Протесты в Эквадоре: новое испытание для Рафаэля Корреа. Available at: russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/protesty-v-ekvadore-novoe-ispytanie-dlya-rafaelya-korrea (accessed 15.05.2017); Ecuador: ¿por qué los indígenas ya no quieren a Rafael Correa? Available at: elcomercio.pe/mundo/latinoamerica/ecuador-indigenas-quieren-rafael-correa-193672 (accessed 10.05.2017).

удельным весом коренного населения – в южной Амазонии и центральной части страны¹.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что дискуссии по поводу дальнейшего развития амазонского региона на основе неэксатрактивизма стимулировали появление концепта «*buen vivir*», который вышел за пределы национальных границ Эквадора. В обсуждение данного вопроса включились не только автохтоны, но и представители академических кругов континента. Последние, в частности, занялись разработкой индикаторов «*buen vivir*», основанных на благосостоянии граждан и социальной справедливости. Примеры воплощения данной парадигмы на уровне государства можно отметить в Эквадоре, где Национальный секретариат по планированию и развитию (*Secretaría Nacional de Planificación y Desarrollo, SENPLADES*) представил Национальный план по «*buen vivir*» 2009–2013 гг. В частности, в данном документе отмечалось, что «*sumak kawsay*» – это, прежде всего, закономерная реакция на ранее проводившиеся неолиберальные программы национального развития. Таким образом, предполагался отход от уже устоявшейся антропоцентричной модели развития к сбалансированным отношениям между человеком и природой, поиску социальной справедливости и равенства. Все это стимулировало дискуссии о возможном будущем без «хищнического» эксатрактивизма», который является неотъемлемым условием концепции «*buen vivir*»².

Важно также отметить, что представители коренных этносов Эквадора стали активнее оказывать сопротивление,

---

¹ *Martinez Novo C.* La minería amenaza a los indígenas shuar en Ecuador. Available at: www.nytimes.com/es/2017/03/27/la-mineria-amenaza-a-los-indigenas-shuar-en-ecuador (accessed 01.06.2017).

² *Gudynas E., Acosta A.* Op. cit. P. 80.

защищая свои земли, что создает определенные трудности при налаживании диалога между государством и индейским населением. В частности, для последнего понятие автономии тесно связано с неприкосновенностью территорий компактного расселения, из-за чего любые попытки проведения законопроектов о разработке полезных ископаемых в регионе вызывали и будут вызывать в дальнейшем его социальную мобилизацию.

Несомненно, важную роль в этом процессе играют многие социальные факторы, такие как участие местных крестьян, общин автохтонных жителей Амазонии (например, народности сараяку и шуар, а также района Кордильерадель-Кондор) и других. Так, организация «Ясунидос» в апреле 2014 г. потребовала провести всенародный референдум по вопросу об эксплуатации национального парка Ясуни, однако данная инициатива не была одобрена парламентом¹. По словам бывшего председателя Конституционной ассамблеи Альберто Акосты, «чувствуется, что правительство опасается всенародно обсуждать данный вопрос»².

В свою очередь эквадорские СМИ сообщали, что по крайней мере 30% собранных подписей в пользу референдума по нефтедобыче в Ясуни по разным причинам оказались недействительными³. В целом на протяжении послед-

---

¹ Consejo de Ecuador desaprueba pedido de ecologistas de referendo sobre petróleo. Available at: economia.terra.com/consejo-de-ecuador-desaprueba-pedido-de-ecologistas-de-referendo-sobre-petroleo7a4a7f828cdd5410VgnCLD2000000dc6eb0aRCRD.html (accessed 02.03.2017).

² Machado D. Las maniobras del Gobierno de Correa para evitar una consulta popular por el Yasuní. Available at: www.diagonalperiodico.net/global/22624-irregularidades-proceso-consulta-por-yasuni.html (accessed 20.04.2017).

³ Correa dijo que a los Yasunidos les falta 'mucho más de 100 000 firmas. Available at: www.elcomercio.com/actualidad/politica/correa-dijo-que-a-yasunidos.html (accessed 08.05.2017).

него десятилетия не спадает напряженность в отношениях между представителями коренного населения, с одной стороны, и транснациональными корпорациями вместе с политическим режимом – с другой¹. Тем самым расширение неоэкстрактивистской практики в этом андском государстве неразрывно связано с демонтажом мультикультурализма, уважением традиционной культуры и других исторических завоеваний, закрепленных в конституции.

Тревожным знаком для местного населения стало увеличение численности полицейского и военного контингента на территориях, где проводится горная и нефтедобыча. Официальные власти при этом отклоняют любые доводы экологических движений против политики добычи полезных ископаемых. В этом их поддерживают государственные СМИ, называя противников экстракционной модели инфантильными, так как, по их мнению, добыча полезных ископаемых является единственным возможным путем развития и прогресса для Эквадора.

4. Социальные проблемы коренного населения Гватемалы как источник турбулентности и насилия

Гватемала относится к наиболее «индейским» странам Латинской Америки: коренные жители составляют почти 60% всех гватемальцев². В стране проживают более 20 индейских народностей, в основном майяской группы (кроме шинка)³. Из них наиболее крупные – киче, какчикель и кекчи. Большинство коренного населения сосредоточено на западе (департаменты Чимальтенанго, Солола, Тотоникапан,

---

¹ *Martínez Novo C.* Op. cit.

² Гватемала: перед императивом перемен / Отв. ред. *Н.В. Калашиников*. М.: ИЛА РАН, 2013. С. 8.

³ Гватемала: перед императивом перемен.

Киче, Уэуэтенанго) и на севере (департамент Исабаль). Индейские общины обладают самоуправлением и некоторой автономией в области правосудия (решение гражданско-правовых вопросов, наказания за некоторые административные правонарушения).

Индейцы Гватемалы исторически относятся к наиболее обездоленным и эксплуатируемым слоям общества, составляют основную массу сельских жителей, главным образом, безземельного и малоземельного крестьянства. Многие общины расположены изолированно – в отдаленных районах и в условиях бездорожья, ведут хозяйства полунатурального типа, занимаются промыслами. Жилищем служат ветхие строения из адобы и грубо сколоченных досок, примитивные мазанки. В большинстве случаев в таких домах отсутствуют водоснабжение и электричество. Среди коренного населения отмечены наиболее высокие показатели неформальной занятости (до 80%)¹.

Бедственное положение усугубляется природными факторами, прежде всего, ежегодными продолжительными засухами, которые приводят к потерям урожаев и ставят коренных жителей под угрозу голодной смерти (например, в 2014 г. от засухи пострадали 1,2 млн чел. в 16 департаментах страны)².

На индейское население приходится наиболее низкие показатели грамотности. Если средний уровень по стране колеблется в пределах пяти-шести классов начальной школы (в Гватемале только 20% молодых людей получают среднее образование), то в «индейских» районах он едва до-

---

¹ *Muñoz G., Rivera J.C.* El trabajo de encontrar trabajo // Prensa Libre. Guatemala, 01.05.17.

² Notimex. México, 06.09.2014.

стигает трех классов¹. Зачастую индейцы внутренних областей практически не владеют испанским языком. Значительная часть индейской молодежи вливается в ряды нелегальных трудовых мигрантов, пытающихся через Мексику пробраться в США в поисках лучшей доли. На мексиканской территории они часто попадают в руки торговцев людьми, используются в качестве рабской рабочей силы в сельском хозяйстве или в горной добыче. В самих США они становятся легкой добычей мошенников и беспринципных дельцов.

Индейские общины меньше всех имеют доступ к системе здравоохранения. Порядка трех четвертей всех врачей трудятся в крупных городах страны – в столице, Кетцальтенанго и Эскуинтле. Между тем медицинского персонала катастрофически не хватает в «индейских» департаментах. Так, в департаменте Киче один врач приходится на каждые 12 тыс. жителей, в то время как в департаменте Гватемала – на каждых 384 жителя². Итогом становятся высокие показатели смертности среди новорожденных (более 50 на тысячу рождающихся)³.

Гватемала занимает первое место в Латинской Америке и пятое в мире по уровню хронического недоедания малолетних детей. В целом по стране этот показатель превышает 40% среди детей в возрасте до пяти лет. При этом «лидирующие» позиции принадлежат районам, где сосредоточено индейское население. Ситуация усугубляется традицией иметь многодетные семьи – в среднем до шести детей⁴.

---

¹ El Periódico. Guatemala, 09.09.2014.

² Ibid., 15.08.2016.

³ Ibidem.

⁴ El Periódico, 15.08.2016.

О неравноправном положении коренного населения можно судить по ситуации в области индейских языков. В Гватемале говорят на 22 индейских наречиях¹. Некоторые из них находятся на грани вымирания, в частности, итца в департаменте Петен. Если в 2002 г. на нем говорили около 2 тыс., то в настоящее время – 1,5 тысячи². При этом число лиц, владеющих итца в полном объеме, составляет всего 38 человек³. Это стало следствием политики дискриминации этого языка со стороны властей в первой половине прошлого столетия. Носителей итца штрафовали и подвергали другим видам административной ответственности за пользование им в публичных учреждениях. Аналогичный запрет распространялся и на школы.

В стране формально действует Закон о национальных языках, который обязывает органы государственной власти предоставлять государственные услуги на местных языках. На практике это требование в большинстве случаев не выполняется, поэтому в судах, например, индейцы фактически лишены возможности отстаивать свои права.

С 2003 г. ведет трансляции телеканал *TV Maya*, который занимается распространением культуры и языков индейцев Гватемалы. Его создание сопровождалось ожесточенным сопротивлением части политической элиты в лице депутатов Конгресса республики, которыми в свою очередь верховодили олигархические круги. В 2012 г. контракт на пользование частотой был продлен на 20 лет, но деятельность канала обставлена рядом серьезных ограничений. В частности, он не может давать рекламные видеоролики, что лиша-

---

¹ Conteras G. Chin 38 makoo' ma'lo' ut'an Itza'ich a' nojlu' umilkaj // Prensa Libre. Guatemala, 26.03.17.

² Conteras G. Op. cit.

³ Ibidem.

ет его важного источника самофинансирования и повышает стоимость телевидения. В итоге руководство *TV Maya* вынуждено сокращать время телеэфира.

В Гватемале можно выделить три очага социальных конфликтов, где одной из сторон выступают индейцы. В первую очередь это конфликты коренного населения с горнодобывающими компаниями, ведущими разработку полезных ископаемых в районах проживания индейцев. Как правило, добыча осуществляется открытым способом, что приводит к загрязнению окружающей среды, в частности, к отравлению источников воды. Под концессии часто попадают места и природные объекты, священные для местных индейцев (среди них широко практикуется шаманизм, связанный с культом природы).

Результатом становятся массовые выступления индейских общин, порой перерастающие в столкновения с силами правопорядка. При этом ими выдвигается достаточно широкий набор требований по улучшению своего социального положения. Так, в феврале 2016 г. тысячи крестьян и индейцев приняли участие в демонстрации протеста в столице страны. Они требовали от правительства прекратить преследования активистов крестьянских и индейских движений, обеспечить продовольственную безопасность населения, национализировать электроэнергию, провести аграрную реформу, принять закон о защите окружающей среды и выплачивать госсубсидии для поддержки мелких хозяйств.

Характерно, что власти практически во всех случаях занимают сторону компаний и не учитывают настроения местного населения. Так было даже во время президентства Альваро Колома (2008–2012), причислявшего себя к политикам социал-демократического толка. Все заявления официальных лиц о намерении разрешить конфликтные ситуации на деле оказываются демагогией, призванной дезориентировать индейских и крестьянских лидеров. Только в 2015

г. власти предоставили 402 горнорудных концессии; общая же площадь разрабатываемых участков составляет 2 тыс. 968 кв. км¹.

Второй очаг социальной напряженности связан с системой землепользования. В стране 2% землевладельцев владеют 65,4% обрабатываемых земель, в то время как 92% сельхозпроизводителей владеют лишь 21,9% фонда². В 2015 г. были зафиксированы около 1, 5 тыс. социальных конфликтов, из них 67% вызваны неравномерным распределением пахотных земель среди сельского населения. Большинство конфликтов происходят в департаментах Альта-Верапас, Чимальтенанго, Уэуэтенанго и Кетцальтенанго, где проживает значительное число коренных жителей. Аграрное перенаселение выталкивает членов общин за ее пределы. Отсутствие собственного участка как средства существования приводит к миграциям в города, где индейцы, вчерашние сельские жители, пополняют ряды маргинальных слоев. Другая часть общинников уходит на сезонные работы на плантации побережья, где выращиваются экспортные культуры и применяется наемный труд, либо оседает в крупных хозяйствах на условиях полуфеодальной ренты (издольщина, батрачество с наделом). В самих общинах земля все чаще теряет статус коллективной собственности, приватизируется и становится, соответственно, объектом купли-продажи.

До сих пор не принят закон о развитии сельского хозяйства, на котором настаивают крестьянские и индейские организации. Против этого выступает земельная олигархия, усматривающая в нем угрозу для крупного землевладения. Латифундисты крайне болезненно реагируют на любые по-

---

¹ Prensa Libre, 07.10.2016.

² Ibidem.

пытки аграрных преобразований. Объясняется это просто: безземелье сельских тружеников обеспечивает крупные хозяйства дешевой рабочей силой, что позволяет помещикам повышать и без того огромные прибыли.

Третий источник конфронтации вызван наследием внутреннего вооруженного конфликта (1960–1996), за время которого погибли 200 тыс. гватемальцев, 45 тыс. пропали без вести (включая 3 тыс. детей и подростков), 1 млн человек стали вынужденными переселенцами¹. По данным экспертов ООН, свыше 90% грубых нарушений прав человека было совершено армией в рамках антиповстанческих операций. Страной правили военные диктаторы, которые широко применяли тактику выжженной земли. Вооруженный конфликт затронул районы, преимущественно населенные индейским населением. Чтобы лишить партизан народной поддержки, добиться устрашения крестьян и полного подавления в их сознании протестных настроений, каратели устраивали массовые расправы с жителями деревень. При этом не имело значения, поддерживали ли они повстанцев или сохраняли нейтралитет.

Своего пика эти репрессии достигли во время непродолжительного правления диктатора Эфраина Риоса Монтта (1982–1983). Именно тогда гватемальская военщина совершила наиболее чудовищные преступления в отношении гражданского населения. Особенно сильно пострадала проживающая в департаменте Киче индейская народность ишиль, которая была официально провозглашена внутренним врагом. Против ишиль фактически был развязан геноцид, ее представители стали объектом систематических преследований со стороны военных властей и их гражданских пособников. В 1982 г. карателями было совершено 249

---

¹ Notimex, 26.08.2013.

массовых расправ над «подрывными элементами», жертвами которых стали почти 7 тыс. индейцев и крестьян¹. Из этих 249 расправ 80 имели место в департаменте Киче².

Параллельно военное командование создало систему концлагерей – «стратегических деревень», куда насильно сгонялось местное население с целью не допустить его контакта с партизанами. Большинство лагерей находилось в «индейских» департаментах Киче, Уэуэтенанго и Чималтенанго. Население сельских районов в принудительном порядке привлекали к строительству дорог. Это имело военно-стратегическое значение, поскольку облегчался доступ армейских частей на территории, контролировавшиеся повстанцами. Особого размаха достигло строительство в районах проживания ишиль.

В соответствии с установкой военной верхушки в сельских районах репрессии носили сознательно массовый и избирательный характер. Бесчинствовали созданные военными властями патрули гражданской самообороны (*patrullas de autodefensa civil*, РАС). Их задачей было несение дозорной службы, патрулирование окрестных районов, оказание помощи армии в проведении операций против партизан (поисковые действия). Набирали в патрули местных жителей – тех же индейцев, что преследовало цель сдвинуть между собой представителей коренного населения и тем самым изолировать повстанцев. Характерно, что первые РАС были организованы и опробованы в «треугольнике ишиль» – муниципалитетах Котцаль, Чахуль и Небах (департамент Киче). Общая численность участников патрулей

---

¹ *Figueroa C.* El recurso del miedo. Estado y terror en Guatemala. Guatemala, 2011. P. 303.

² *Ibid.* P. 309.

в 1980-х гг. достигла 500 тыс. человек¹. По другим оценкам, к 1984 г. число «патрульерос» превысило миллион².

В настоящее время стоит вопрос о привлечении бывшего диктатора Э. Риоса Монтта и его приспешников к уголовной ответственности за совершенные преступления. В вину им вменяются причастность к гибели более 1,7 тыс. индейцев-ишиль и организация геноцида в отношении этой народности. Тем не менее попытки наказать виновных наталкиваются на яростное противодействие армейских и олигархических кругов и выражающих их интересы политических партий. Бывшей армейской верхушке пока удается избежать наказания. На данный момент судами вынесено всего 19 обвинительных приговоров, в основном, в отношении исполнителей преступных приказов³. Мучительно медленно продвигается процесс поиска, эсгумации и опознания останков лиц, убитых армейскими карателями во время «зачисток» деревень.

В 2013 г. суд приговорил Э. Риоса Монтта к лишению свободы на срок до 80 лет, но уже через 10 дней этот приговор был отменен Конституционным судом и направлен на повторное рассмотрение – якобы имели место некие процессуальные нарушения. Фактически высшие судебные инстанции страны встали тогда на путь срыва любых попыток жертв диктатуры добиться справедливости. Правительство отставного генерала Отто Переса Молины (2012–2015) не скрывало своего неприязненного отношения к расследованиям преступлений гватемальских военных в ходе конфликта. О. Перес публично заявлял, что, дескать, никакого геноцида никогда не было. При этом он старался умалчи-

---

¹ *Figueroa C.* Op. cit. P. 286.

² Guatemala: Causas y Orígenes del Enfrentamiento Armado Interno. Guatemala: Comisión para el Esclarecimiento Histórico. S.a. P. 243.

³ Prensa Libre, 16.11.2016.

вать о том, что в начале 1980-х гг. сам командовал армейским спецназом в департаменте Киче, проводившем операции против партизанских группировок.

Следуя генеральной линии правящих кругов, в мае 2014 г. Конгресс республики принял резолюцию, отрицающую совершение актов геноцида во время вооруженного противостояния 1960–1996 гг. Инициатива, облаченная в форму призыва к «национальному примирению», исходила от Институциональной республиканской партии (Partido Republicano Institucional, PRI) – политической наследнице Гватемальского республиканского фронта (Frente Republicano Guatemalteco, FRG), основанного Э. Риосом Монттом.

Судебный процесс против бывшего диктатора продолжается. Достижением стороны обвинения стало то, что суд отказался применять в отношении к нему положения закона об амнистии: геноцид является преступлением против человечности и лица, его совершившие, амнистии не подлежат. На привлечении Э. Риоса Монтта к ответственности настаивает авторитетная Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале (Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala, CICIG), что сильно затрудняет приверженцам генерала оказывать давление на правосудие¹. Жертвы конфликта требуют от Конгресса республики сформировать специальную комиссию для поиска бесследно пропавших в ходе войны граждан и создать фонд для выплаты компенсаций семьям, пострадавшим от репрессий военщины.

В то же время не стоит забывать, что нынешний президент страны Джимми Моралес пришел к власти как выдвиженец Фронта национальной конвергенции (Frente de

---

¹ Комиссия является международным следственным органом. Работает в стране с 2007 г. по мандату ООН, занимается расследованием связей политического истеблишмента с организованной преступностью.

Convergencia Nacional, FCN–Nación). Эта партия была основана группой отставных военных – участников вооруженного противостояния 1960–1996 годов. Одной из целей ее создания было лоббирование интересов лиц, замешанных в казнях гражданского населения. До недавнего времени пост генерального секретаря фронта занимал отставной полковник Эдгар Овалье, он же являлся заместителем руководителя фракции партии в парламенте. В отношении него самого ведется расследование относительно причастности к военным преступлениям в начале 1980-х гг в департаменте Альта-Верапас. В ту пору Овалье занимал командные должности на военной базе 21, где происходили внесудебные казни «пособников» партизан (всего там «исчезло» порядка 500 человек)¹. Сейчас Овалье скрывается и объявлен в розыск. Логично предположить, что Дж. Моралес будет испытывать сильное давление со стороны партийцев – выходцев из армейской среды в вопросе о наказании Э. Риоса Монтта.

По оценкам индейских лидеров, мирные соглашения по большей части остаются на бумаге, признание прав коренных жителей сводится к разговорам о том, что в стране есть индейские народности. В реальности коренное население продолжает подвергаться дискриминации. Лишь в 2005 г. государство начало производить первые выплаты жертвам вооруженного конфликта во исполнение положений мирных соглашений 1996 года. Эта программа была существенно урезана во время правления администрации О Переса Молины. В частности, было сокращено число охватываемых программой лиц, закрыт Фонд во имя мира (Fondo para la Paz), отвечавший за наделение жильем граждан, пострадавших в ходе конфликта. За годы пребывания О. Переса Молины у власти компенсацию получили 2 тыс. человек, тогда как при предыдущих правительствах – 9 тыс. каждые

---

¹ Prensa Libre, 01.12.2016.

четыре года¹. Характерно, что до сих пор нет закона о компенсационных выплатах, единственным нормативным документом в этой сфере является постановление правительства, принятое при президенте Альфонсо Портильо Кабреры (2000–2004).

Следует отметить, что в последнее время индейское население все чаще объединяет свои усилия в борьбе за свои права и от локальных переходит к требованиям общенационального характера. При этом возникающие альянсы включают индейские и неиндейские движения. В конце 2016 г. организации жертв вооруженного конфликта, включая индейское Национальное движение жертв Канил Тинамит (Movimiento Nacional de Víctimas Q'anil Tinamit) подготовили доклад, в котором содержится резкая критика в адрес государства, не выполняющее, как считают авторы документа, своих обязательств в рамках мирных соглашений 1996 года. В марте 2017 г. 11 индейских организаций приняли в г. Сололе декларацию с жесткой критикой работы Конгресса республики текущего созыва. Негодование индейских лидеров вызывает затягивание выработки конституционных реформ, направленных на изменение системы правосудия, включая признание индейского традиционного правосудия для членов общин. Документ призывает гватемальцев мобилизовать силы, чтобы с помощью общественного давления добиться очищения органов государственной власти от мафиозных структур, за которыми стоят предпринимательские круги и военщина, и выражает поддержку работе органов, расследующих в настоящее время коррупционные схемы во властных структурах. Сам факт принятия подобного воззвания говорит о том, что индейцы активно вливаются в наметившееся в последние годы широкое социальное движение, выступающее за коренное реформиро-

---

¹ El Periódico, 29.12.2016.

вание политической системы и расширение участия общества в управлении государством.

Важно иметь в виду, что крайняя бедность и фактическое бесправие индейского населения являются концентрированным отражением положения большинства гватемальцев. Поэтому ситуацию индейцев нельзя рассматривать в отрыве от положения других угнетенных категорий населения (например, крестьян-метисов или беднейших городских слоев), порожденного отсталой социально-экономической структурой. Решение проблем коренных жителей невозможно без комплексного подхода и должно идти в увязке с иными мерами по борьбе с бедностью. Главным условием для достижения успеха на этом направлении является проведение глубоких экономических преобразований, в частности, осуществление аграрной реформы в интересах крестьянских масс.

На пути процесса реформирования стоит немало трудностей. Любые нововведения встречают яростное сопротивление крайне консервативной традиционной элиты в лице олигархов, поскольку существующая социально-экономическая структура служит базисом для ее господства. Олигархические кланы продолжают прочно удерживать рычаги воздействия на государственные институты, в их руках остается вся полнота политической власти, поскольку президент Дж. Моралес является их ставленником. Именно этот кандидат получил поддержку после досрочной отставки О. Переса Молины в 2015 г. благодаря финансовым вливаниям в избирательную кампанию. Сделано это было небескорыстно, и спонсорство, конечно, придется отработать. В Конгрессе республики также доминируют партии правого и правоцентристского толка, стремящиеся сохранить нынешний социально-экономический порядок.

Глава 7. Конфликтогенные свойства миграционных процессов

1. Мобильность, территория, субъектность: базовый подход к анализу

Мобильность людей в современном мире стала явлением, вокруг которого сплетаются многочисленные экономические интересы, где индивидуальные потребности могут совпадать или противоречить государственным установкам. Передвижения людей за границы формальных территориальных образований осуществлялись на протяжении всей современной истории, но в начале текущего века они достигли наибольших масштабов. По данным Международной организации по миграциям (International Organization for Migration, ИОМ), в 2015 г. общемировое число международных мигрантов достигло рекордного показателя в 244 млн чел. или около 3% мирового населения¹. Основными центрами притяжения остаются экономически развитые страны, где первенство принадлежит США и Европейскому союзу.

Трансформация международной системы из квази-моноцентричной в потенциально полицентричную повлекла за собой обострение локальных и региональных конфликтов. Их последствия оказывают фатальное воздействие на людей, проживающих на охваченных войнами территориях. Сопредельные страны и глобальные центры миграционного притяжения становятся естественными участниками гуманитарных кризисов. Количество просителей убежища неуклонно росло на протяжении последних лет и ныне находится на рекордно высоком уровне. В 2015 г. был за-

---

¹ ИОМ. Global Migration Trends Factsheet. Available at: gmdac.iom.int/global-migration-trends-factsheet (accessed 12.06.2017).

фиксирован самый высокий со времен Второй мировой войны уровень вынужденных переселенцев, по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) в их число составило около 3,2 млн¹.

В миграционную орбиту вовлечено значительное число международных организаций, которые занимаются анализом развития этого глобального феномена, а также пытаются оказывать поддержку мигрантам, оказавшимся в опасной для жизни ситуации. В современной дискуссии о типах миграций и категориях мигрантов исследователи все чаще отмечают тот факт, что размывается четкая граница между вынужденными переселенцами (беженцами) и экономическими мигрантами. Это, в свою очередь, также осложняет выработку эффективной миграционной политики.

Миграции представляют собой глобальный феномен, воздействие которого широко и многогранно. Даже в обществах, основа которых была заложена в ходе адаптации многочисленных межконтинентальных миграционных волн (а к ним относятся все страны Западного полушария), можно наблюдать повышение степени политизации этой проблематики. В подобном контексте выработка политики в отношении миграции представляет собой серьезную и многогранную задачу, решение которой не может быть однозначным и окончательным.

Восприятие миграций как гуманитарной проблемы является одним из важных проявлений глобального явления, однако его нередко затмевают негативные последствия. Необходимость приема массовых потоков мигрантов при превышении определенного порога начинает вызывать отторжение в странах-реципиентах. Так, «массовая миграция, приобретая глобальный характер, является носителем невиданного до сих пор противоречия между переселенцами и

---

¹ ИОМ. 2015 Global Migration Trends Factsheet. Berlin, 2015. P. 9.

постоянными жителями принимающих стран»¹. Нарушение привычного образа жизни, столкновения с иными культурными традициями создают потенциально опасные ситуации разрыва существующих систем социальных связей. Миграции порождают фобии и нередко категорические оценки людей, становясь потенциально конфликтогенным фактором. Его конфликтогенные возможности закладываются на различных уровнях социальных систем, начиная с действий отдельных социальных и этнических групп, государственных органов власти, политических партий и заканчивая индивидуальным поведением людей, проявляющимся в агрессии, ксенофобии и в сходных ответных действиях.

Современное восприятие миграционных проблем во многом способствует укоренению устойчивых негативных стереотипов. Существенную подпитку сформировавшемуся образу миграций как глобальной угрозы добавило широкое освещение кризиса сирийских беженцев, с которым в 2015 г. столкнулись европейские страны. Серия террористических актов, произошедших в 2016 г. во Франции, прочно увязала в общественной дискуссии тему миграций с терроризмом. В латиноамериканском контексте можно увидеть и «продолжающуюся Реконкисту», и «мексиканских мигрантов, несущих в США наркотики, преступность и насилие», и «вооруженных добровольцев, закрывающих брешь на мексиканско-американской границе». Акцент на проблеме безопасности становится знаковой современной тенденцией. Однако такой подход выпускает из поля зрения широкий пласт экономических, социальных и гуманитарных вопросов, провоцирующих исход населения, что может привести к искаженному пониманию причин нарастающей напряженности.

---

¹ *Дмитриев А.В.* Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1. С. 16.

При изучении конфликтогенного потенциала миграций важно выделить структурные элементы миграционного процесса, которые могут дать более четкое представление о наиболее значимых чертах и характерном для них профиле дестабилизирующих свойств.

В анализе конфликтогенности миграций исследователи обращают внимание, прежде всего, на то воздействие, которое миграция и мигранты оказывают на страну прибытия. Там разворачиваются наиболее заметные в информационном поле проявления конфликтогенности, что стало основанием для пристального внимания исследователей именно к такой локализации конфликтогенного потенциала. Однако сам миграционный феномен не ограничен исключительно рамками взаимодействия между мигрантами и страной-реципиентом.

Если рассматривать миграцию как территориальную мобильность, то в этом процессе можно выделить три принципиальных этапа: место отправки (территория происхождения), промежуточный набор препятствий, включая преодоленное расстояние (транзит), и конечный пункт назначения. Подобный подход основан на определении миграции, которое было дано классиком американской социологии Эверетом Ли, отмечавшим именно географический аспект передвижения, в котором, «независимо от продолжительности срока, легкости или трудности передвижения», присутствуют обозначенные выше этапы мобильности¹.

Такой подход дает нам возможность не ограничиваться исключительно финальной стадией процесса, а расширить границы анализа конфликтогенного потенциала миграций, охватив также два предшествующих базовых этапа. По мнению автора, каждая из обозначенных стадий обладает собственным набором социально-экономических и полити-

---

¹ Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3. №1. P. 49.

ческих характеристик, влияющих на формы возникающей социально-политической напряженности. Территориальная локализация этапов трансграничной мобильности позволяет выделить специфические механизмы социальной реакции, вызываемой миграционным феноменом. Изучение «невидимых» аспектов миграционного процесса позволит составить более сбалансированный взгляд на конфликты, социальные и гуманитарные издержки, которые присутствуют в странах, вовлеченных в миграционные процессы, даст более сфокусированный взгляд на характер международного взаимодействия, проявляющийся при решении разнонаправленных передвижений людей.

В глобальной географии межгосударственной мобильности одним из важнейших регионов является Западное полушарие с акцентом на его северной части, где доминирующее положение занимает миграционный вектор движения из латиноамериканских стран в США.

Дискуссия вокруг латиноамериканских мигрантов стала одной из важных тем президентской электоральной кампании 2016 г. в США, когда тогда еще кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп выдвинул тезис о необходимости массовой депортации нелегальных мигрантов из страны и строительства стены – защитного буфера – вдоль мексикано-американской границы. Более того, проблема миграционного регулирования уже вышла за пределы Соединенных Штатов, к ней подключается все большее число стран Центральной и Южной Америки, поскольку предмет обсуждения и порождаемые им явления наглядно демонстрируют свой высокий дестабилизирующий потенциал и выходят на рамки страны – конечной цели миграции.

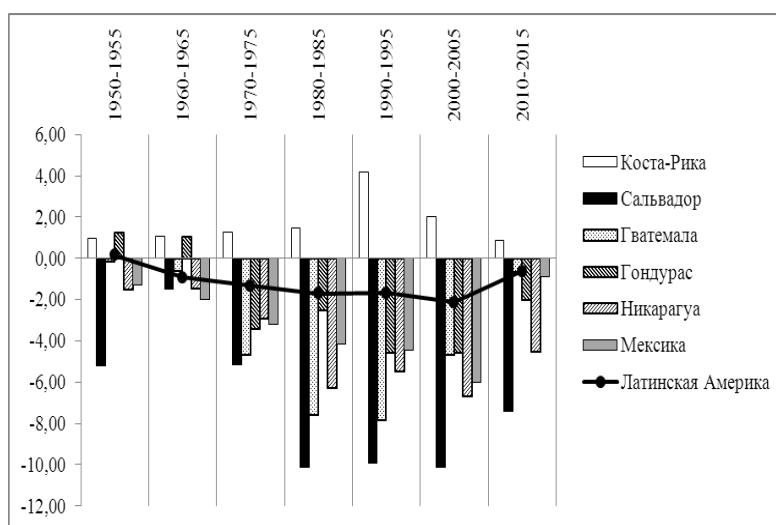
Надо отметить, что обобщенная категория «латиноамериканцы», используемая в данном контексте, имеют более локализованную привязку к географическому региону и странам происхождения. Это явление наглядно продемон-

стрировано с применением коэффициента миграции (сальдо миграции) на графике 1. Средний показатель по всем латиноамериканским странам относительно невысок, в противоположность ему наибольшие значения продемонстрировали Мексика и ряд стран Центральной Америки. В настоящее время эти государства-доноры в совокупности дают более двух третей всего объема международной миграции в латиноамериканском регионе. На приведенном графике отчетливо видно, что в обозначенных странах на протяжении последней четверти XX в. коэффициент миграции значительно превосходил средний показатель по региону.

График 1

Сальдо миграции в странах Центральной Америки и Мексике (на 1000 человек)

Составлено автором по данным CEPAL. CEPALSTAT. – Available at: estadisticas.cepal.org (accessed 05.09.2017).

На этом фоне можно обратить внимание на пример Коста-Рики – предоставившей убежище значительному числу никарагуанцев и выходцев из других стран в период центральноамериканского конфликта и впоследствии интегрировавшей десятки тысяч людей в свое общество. Не акцентируя внимание на связанные с этим современные проблемы, костариканский пример показывает, что исключительно географический фактор – близость к ведущей экономике мира, которая, как магнит, притягивает мигрантов со всего региона, не может быть единственной определяющей причиной для подобного вектора миграционной активности. В локальной проекции этот пример демонстрирует, что центральноамериканская страна также способна играть роль стабильного реципиента миграции. Иными словами – фактор географической близости важен, но имеются и более существенные причины. Возвращаясь к категории «латиноамериканской» миграции, представляется корректным сузить смысловое наполнение этого термина рамками Мексики и государств центральноамериканского региона, поскольку миграция именно из этих стран в США составляет основное содержание обобщенной категории. Обозначенные страны будут находиться в фокусе дальнейшего исследования.

2. Страны исхода: «заморозка» проблем или потенциал развития?

Влияние миграций на страны исхода проявляется разнонаправлено и опосредованно, преимущественно в экономической и социальной сферах. Численность лиц, покидающих страну, зависит от целого ряда факторов, увеличивающих выталкивающее воздействие. Возникновение напряженности зависит от специфики причин миграции. В рассматриваемых примерах – это комплекс обстоятельств, де-

мографических процессов, социально-экономических предпосылок и уровня развитости политических институтов.

Масштаб миграционного оттока населения из стран центральноамериканского региона очень высок, накопленный объем эмиграции варьируется в диапазоне от 6,7% численности населения (Гватемала) до 25% (Сальвадор)¹. К этому результату привели процессы, разворачивавшиеся в течение тридцати с лишним лет. На протяжении 1980-х гг. значительное воздействие оказывал вооруженный конфликт в регионе. Миграция представляла собой поиск безопасного убежища, изгнание и эмиграцию. Маршрут в США находился в стадии формирования и был далек от массовости. В декаде 1990-х гг. эмиграция из центральноамериканских стран стала увеличиваться в геометрической прогрессии. Структурная перестройка экономики, сокращение доступа к здравоохранению и образованию совпали с экономическим ростом в США, где потребность в рабочей силе в строительной отрасли, сфере услуг, а также в сельском хозяйстве привлекли тысячи мигрантов. Для современной эмиграции основополагающей причиной является экономический фактор. Так, 51,7% гватемальцев, по данным 2010 г., эмигрировали с целью улучшения своих их экономических условий, поиск работы был мотивом для 37,2% человек (которые на момент эмиграции были безработными). Лишь 3,2% уезжали для воссоединения семьи, и 0,8% – с целью начать бизнес².

Важную роль в формировании массовых потоков играет демографическое давление, вызванное высоким уровнем рождаемости и, как следствие, значительной долей молодого населения. Высокий уровень рождаемости в латиноамериканских странах можно было наблюдать, прежде всего, в

---

¹ World Bank. Migration and Remittances Factbook 2016. Washington: World Bank, 2016. P. 115, 134.

² Perfil Migratorio de Guatemala 2012. Guatemala: OIM, 2013. P. 52.

нижних социальных слоях преимущественно сельского населения. Высокая рождаемость, характерная для латиноамериканских стран 50–60-х гг. XX в., достигала уровня 45 промилле (для сравнения, в 1960 г. в США на пике бэби-бума соответствующий показатель составлял 23,7 ‰)¹. Подобные темпы роста населения привели к тому, что в странах региона доля детей в возрасте до 14 лет составила около 40%, а молодежь наиболее активного трудоспособного возраста с 15 до 34 лет – 30% населения. Следствием происшедших демографических процессов стал рост экономически активного населения, наблюдаемый с 15 – 20-летним лагом на протяжении 1970 – 2000-х годов. Ситуация в странах Центральной Америки выглядела более рельефно, поскольку доминирование групп самого молодого и активного возраста выразилось в более высоких показателях.

Предельно высокие индексы уровня бедности, внутренние вооруженные конфликты, отсутствие работы в местах рождения и проживания, дисбаланс сфер формальной и неформальной занятости способствовали высокому миграционному давлению в Центральной Америке и Мексике. С 1990-х гг. миграция начала функционировать как механизм, адаптирующий местный рынок труда к новой фазе транснационализации рабочей силы. На этом фоне исход населения выполнял роль своеобразного социального клапана, снижающего уровень ее давления на внутреннем рынке.

Взаимосвязь миграции и характера ее влияния на ситуацию в стране-доноре – вопрос важный, где, однако, результаты многочисленных исследований не привели к формулировке однозначно позитивных или категорически негативных выводов. Так, противоречивое воздействие миграций

---

¹ CEPAL. Available at: estadisticas.cepal.org (accessed 05.09.2017); World Bank. World Development Indicators. Available at: databank.worldbank.org (accessed 05.09.2017).

на страны-доноры нашло отражение в разработках концепции миграции и развития (*migración y desarrollo*), а также теорий человеческого капитала. В них важное место занимает тезис, что «международная миграция может способствовать экономическому росту и процветанию стран происхождения и назначения, а также быть полезной для самих мигрантов». Концепция миграции и развития предполагает усилия правительств в отношении основных экономических причин возникновения миграции, а также спровоцированных последствиями деградации окружающей среды. Значимым элементом становятся шаги по возвращению и социально-экономической реинтеграции квалифицированной рабочей силы, создание стратегий и механизмов развития, задействующих денежные переводы мигрантов, увеличивая тем самым их вклад в развитие¹.

Денежные переводы частных получателей позиционируются в качестве важного источника финансовых вливаний в некоторые отрасли экономики на местном и региональном уровнях. Так, в 2015 г. в Латинской Америке переводы от мигрантов достигли 68,3 млрд долларов, в Сальвадоре их доля в ВВП страны составила 16,6, в Гватемале – 10,3, в Гондурасе – 18,2 и в Никарагуа – 9,4%². Подобный масштаб говорит о высокой зависимости экономик стран от финансовых поступлений мигрантов, и, следовательно, об уязвимости центральноамериканских стран в вопросах изменения миграционного регулирования в странах-реципиентах. Обозначенный объем денежных переводов стимулирует значительный политический и экономический интерес к их использованию для финансирования развития.

---

¹ International Organization for Migration. Available at: www.iom.int/es/migracion-y-desarrollo (accessed 12.06.2017).

² World Bank. World Development Indicators. Available at: databank.worldbank.org (accessed 12.06.2017).

На протяжении ряда лет различные международные организации, такие как Всемирный банк и МВФ, уделяли особое внимание денежным переводам как инструменту сокращения бедности и содействия развитию в странах происхождения международной миграции. Однако, по мнению аналитиков Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК, CEPAL), «переводы не должны заменять социальную политику и развитие программ по сокращению бедности. Необходимо учитывать персональные и социальные последствия миграции, которые проявляются в многочисленных случаях распада семей и проблемах детей, которые остаются на попечении родственников или друзей»¹. Даже если суммарный объем переводов, получаемый в стране, значителен, его прямое воздействие на сокращение бедности зависело от социального слоя, к которому принадлежали мигранты.

Проводимые исследования показали, что денежные переводы не становятся инструментом устойчивого сокращения бедности. Так, например, в Гватемале в период с 2000 по 2006 г. был зарегистрирован рост доходов, полученных от денежных переводов, что повлияло на снижение показателя общего уровня бедности с 56 до 51%. Однако кризисное снижение объема частных переводов в 2009 г. и последующее сокращение этого типа финансовых поступлений привело к увеличению общей бедности в 2011 г. на 2,7%². Таким образом, прямая взаимосвязь между миграциями и развитием не однозначна, ее позитивные проявления фрагментарны и зависят от многих как внешних, так и внутренних факторов.

---

¹ *Martínez Pizarro J., Cano Christiny V., Contrucci M.S. Tendencias y patrones de la migración latinoamericana y caribeña hacia 2010 y desafíos para una agenda regional // CEPAL. Población y desarrollo. Vol. 109. Santiago de Chile, octubre de 2014. P. 44.*

² *Perfil Migratorio de Guatemala 2012. Guatemala: OIM, 2013. P. 124.*

Влияние миграций на социальную сферу рассматривалось также в теории человеческого капитала. Один из ее основоположников, американский экономист Гэри Беккер полагал, что «в широком смысле человеческий капитал формируется путем инвестиций (долгосрочных вложений капитала) в человека в виде затрат на образование и подготовку рабочей силы на производстве, на охрану здоровья, миграцию и поиск информации о ценах и доходах»¹. Миграция в системе координат теории человеческого капитала воспринималась как трансграничная профессиональная мобильность, взаимообмен и обогащение профессиональных навыков, повышение квалификации. Однако, как показывают исследования, положительная взаимосвязь между миграционным феноменом и образованием не столь однозначна и прямолинейна. Так, в ряде исследований Всемирного банка подчеркивалось, что нередко ожидаемый от миграции доход существенно превышает эффект от получения образования. Этот факт зачастую снижает мотивацию к получению образования и стимулирует мобильность жителей с низкой квалификацией. Результаты, полученные в ходе исследований, весьма неоднородны: если в сельских районах Мексики с высоким уровнем денежных переводов от мигрантов наблюдалось снижение уровня неграмотности населения, то в вопросе посещаемости школ положительный эффект был заметен только для пятилетних детей, в возрасте 6–14 лет он становится незначительным и отрицательным для возрастного диапазона от 15 до 17 лет. Обзор

---

¹ Капелюшников Р.А. Вклад Гэри Беккера в экономическую теорию / Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 645-671; Щетинин В.П. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // МЭиМО. 2001. № 12. С. 42.

ситуации в Сальвадоре показал, что дети из домохозяйств, получающих денежные переводы, с большей вероятностью успешно завершали обучение, что было связано с уменьшением нагрузки на бюджет семьи и возможностью оплаты частного образования¹. Взгляд на образование, получение знаний и навыков, мотивацию географической мобильности как на сферу долгосрочных инвестиций, позволил связать различные стороны частной и общественной жизни, традиционно отделенные друг от друга. Как отмечала российский исследователь Э.Г. Ермольева, «идеи, заложенные в концепции человеческого капитала, имели практический выход (*out-put*), серьезно повлияв на практику государственного регулирования социальной сферы во многих странах мира»².

Резюмируя обзор факторов, влияющих на ситуацию в странах-донорах, можно отметить, что миграция населения непосредственно не порождает потенциально конфликтные факторы, а скорее снимает возникающее давление. Добровольная миграция отражает неудовлетворенность базовых нужд и потребностей как отдельных людей, так и социальных групп. Современные миграции становятся реакцией на социальную напряженность, которая проявляется в социально-экономических процессах с размытой несфокусированной субъектностью. Массовый отъезд людей из стран поддерживает латентный характер потенциально конфликтных процессов, оставляя их в замороженном состоянии.

---

¹ Acosta P., Fajnzylber P., López, J. H. The impact of remittances on poverty and human capital: evidence from Latin American household surveys. P. 24. Available at: documents.worldbank.org/curated/en/446091468046772511/The-impact-of-remittances-on-poverty-and-human-capital-evidence-from-Latin-American-household-surveys (accessed 12.06.2017).

² Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 19.

3. Территория миграционного транзита: в заложниках чужих проблем

Важной характеристикой этапа миграционного транзита становится то, что вовлеченные страны не являются, собственно, целью миграции. Существенным отличием транзитного периода от предыдущей стадии становится появление акцентированной субъектности носителей конфликтного потенциала. В ситуации, когда сфера миграционного притяжения США распространяется на страны Центральной Америки, Карибского бассейна и Мексику, подавляющая часть нелегального миграционного потока идет через мексиканско-американскую границу. Таким образом, ключевую роль в транзитном этапе миграционного процесса играет Мексика.

При этом сама страна сталкивается с многоуровневой проблемой: а) с необходимостью проведения политики, направленной на регулирование статуса мигрантов, которые намерены находиться и работать именно в этой стране; б) с потребностью усиления контроля за попытками нелегального въезда, которые предпринимают как нацеленные на нелегальное пребывание, так и намеревающиеся пересечь территорию для проникновения в США без соответствующих документов; в) с построением взаимодействия со страной, представляющей конечную цель миграционного движения.

В данном контексте приоритетной задачей для Мексики становится охрана южной границы. Спрос на дешевую рабочую силу из сопредельных стран, существующий в южных районах Мексики, стимулирует трансграничную мобильность. Гватемальцы заняты, главным образом, на сезонной работе в сельском хозяйстве и сфере обслуживания и сохраняют при этом основным местом проживания свою родную страну. Для граждан сопредельных государств в Мексике были разработаны формы региональной мобиль-

ности – карточка регионального посетителя (*tarjeta de visitante regional, TVR*), позволяющая находиться до трех дней в приграничных муниципалитетах, и карточка временного рабочего пограничной зоны (*tarjeta de visitante trabajador fronterizo, TVTF*), разрешающая временную трудовую деятельность в пограничных мексиканских штатах Кинтана-Роо, Кампече, Табаско и Чьяпас. Однако исследования мобильности на южной границе Мексики показали, что даже при значительном росте числа легальных пересечений границы 59% иностранных трансграничных работников не имели разрешения на работу и у более половины из них в 2013 г. были просрочены документы¹. Циркуляция населения в приграничных районах шла параллельно с транзитным миграционным потоком. Подобная синхронизация существенно осложняла задачу регулирования на этом важном для страны рубеже.

Объем нелегальной транзитной миграции из Центральной Америки в США можно косвенно оценить по данным о числе задержанных миграционными властями Мексики, а также пограничным патрулем США. Так, в 2015 г. сотрудниками Национального института миграции Мексики (*Instituto Nacional de Migraciones, INM*) было задержано 198,1 тыс. чел., из которых 179,6 тыс. были выходцами из Центральной Америки. В том же году в этот субрегион было депортировано 180 тыс. человек². Этот транзитный поток постоянно рос с 1995 по 2005 г., в последующий период с 2006 по 2011 г. наблюдалась некоторая стабилизация его численности (см. график 2). Однако с 2014 г., согласно дан-

---

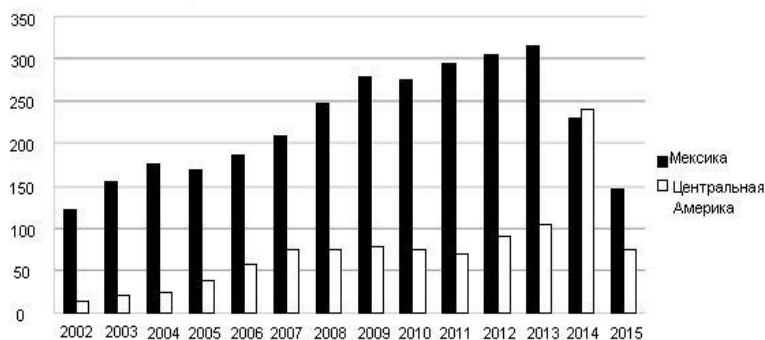
¹ Encuesta sobre migración en la frontera sur de México. Informe Anual de Resultados 2013. México, 2014. P. 23; OECD. International Migration Outlook 2015. Paris: OECD Publishing, 2015. P. 228.

² Boletín mensual de estadísticas migratorias 2015. México: Secretaría de gobernación. Subsecretaría de población, migración y asuntos religiosos, 2016. P. 134, 142.

ным пограничной службы США, стали происходить важные изменения: если число задержанных на границе мексиканцев последовательно снижалось с 2014 г., то показатели для выходцев из центральноамериканских стран стремительно выросли и составили 239,2 тыс., что превзошло аналогичный показатель в 229,2 тыс. для мексиканцев¹.

График 2

Число задержаний мигрантов из стран Центральной Америки* и Мексики пограничным патрулем США, 2002–2015 (тыс. чел.)

* Выходцы из Гватемалы, Сальвадора и Гондураса.

Источник: *Castañeda A. México: país de tránsito y de contención migratoria // Observatorio de legislación y política migratoria. Marzo de 2016. México: COLEF-CNDH, 2016. P. 2.*

Как отмечалось в Отчете о пограничной безопасности 2016 г. Службы таможенного и пограничного контроля США (U.S. Customs and Border Protection, CBP), за последние 15 лет существенно изменились характеристики нелегальной миграции через южные границы страны, в потоке

¹ *Castañeda A. México: país de tránsito y de contención migratoria // Observatorio de legislación y política migratoria. Marzo de 2016. México: OLEF-CNDH, 2016. P. 2.*

уменьшилось число взрослых мексиканских граждан, пытающихся пересечь границу без разрешающих документов, и значительно увеличилось число семей и беспризорных детей, бегущих от бедности и насилия в Центральной Америке. При этом растущая доля нелегальных мигрантов сдвигает охрану правопорядка в поиске гуманитарной защиты вместо того, чтобы пытаться уклониться от обнаружения и задержания. В 2014 г. численность выходцев из стран Центральной Америки, задержанных на мексиканско-американской границе, превзошла количество мексиканцев, по итогам 2016 г. эта ситуация повторилась¹.

Масштабный транзитный поток через мексиканскую территорию получил название *вертикальной границы*. Нелегальный статус лиц, стремящихся в США, привел к глобальной криминализации всего процесса мобильности. Преступные группировки взяли под контроль инфраструктуру передвижения (рис. 1), вовлекая и принуждая мигрантов к транспортировке наркотиков, контрабанде оружия, причем в особо уязвимом положении оказались женщины и дети.

Эта общая проблема приобрела транснациональный размах, борьба с которой осложняется формированием «серых зон» – территорий, где властвуют транснациональные криминальные сообщества². Контроль за нелегальным транзитом со стороны криминальных группировок остается тяжелой проблемой для мигрантов, а также ухудшает и без того непростую ситуацию борьбы правительства с деятельностью наркокартелей, что создает серьезную угрозу для безопасности страны.

---

¹ CBP Border Security Report. Fiscal Year 2016. Washington: Department of Homeland Security. U.S. Customs and Border Protection, 2016. P. 1.

² Организованная преступность – вызов безопасности Латинской Америки. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 17.

Основные пути транзитной миграции через территорию Мексики

Источник: Invisible Victims. Migrants on the Move in Mexico. London: Amnesty International, 2010. P. 4.

Кривавый образ перемещения к северной границе страны емко описан мексиканским политологом Эдуардо Гонсалесом Веласкесом: «на всем пути продвижения по «вертикальной границе» центральноамериканцы должны выпутываться из бесчисленного набора препятствий, усугубляемых географическими и климатическими условиями. Этот веер угроз, состоящий из миграционных властей, полиции и военных, задержаний и депортаций, банд и преступников-марас, похищений и нападений, сетей проституции и торговли людьми, наркокартеля *Los Zetas* и риска попасть в ряды этой организации, – вся эта совокупность унижительных постыдных обстоятельств превращается в разновидность дани, которую надо уплатить для достижения американской мечты»¹. Однако, несмотря на кровь и насилие, этот мигра-

¹ *González Velásquez E.* Frontera Vertical. México frente a los migrantes centroamericanos. Guadalajara, 2011. P. 34.

ционный поток далек от сокращения, преимущества жизни в США перекрывают все.

Специфика конфликтогенности миграционного транзита выражается также в том, что вовлеченные государства могут становиться своеобразными заложниками отношений между третьими странами. В 2014-2016 гг. подобная диспозиция проявилась в нескольких напряженных процессах. В 2014 г. значительный резонанс получил так называемый пограничный кризис детской миграции. Пик скандала пришелся на май-июнь 2014 г., когда в СМИ были опубликованы материалы о тяжелом положении тысяч несовершеннолетних латиноамериканских мигрантов, оказавшихся в США без сопровождения взрослых. Задержанные подростки часто подвергались жестокому обращению со стороны персонала американских миграционных служб. С октября 2013 г. по июль 2014 г. было задержано около 57 тыс. детей и подростков из Центральной Америки, пересекших американскую границу¹.

Нейтрализация скандала требовала чрезвычайных действий. 25 июля 2014 г. в Вашингтоне прошла встреча американского президента с главами государств Гватемалы, Гондураса и Сальвадора, в ходе которой подтвердился уже известный тезис, что позиция Белого дома существенно отличается от подходов правительств центральноамериканских стран. Американская сторона настаивала на необходимости увеличения самостоятельных усилий латиноамериканских государств, направленных на предотвращение мас-

---

¹ Crisis de niños es por ambigüedad de políticas migratorias de EUA. Available at: www.elheraldo.hn/pais/732096-364/crisis-de-niños-es-por-ambigüedad-de-políticas-migratorias-de-eua (accessed 12.06.2017); Mayoría en EEUU rechaza plan de Obama para acelerar deportación de niños inmigrantes. Available at: www.infolatam.com/2014/08/12/mayoria-en-eeuu-rechaza-plan-de-obama-para-acelerar-deportacion-de-ninos-inmigrantes-2 (accessed 12.06.2017).

сового исхода на Север своих несовершеннолетних граждан, видя причины незаконной миграции в крайней бедности и преступности. Страны «северного треугольника» (Гватемала, Гондурас и Сальвадор), напротив, стремились переложить значительную долю ответственности на США, увязывая эту проблему скорее с деятельностью групп наркомафии, использующей территорию Центральной Америки и ее жителей для транзита наркотиков в США¹. Весьма красноречиво прозвучала позиция президента Гондураса Хуана Орландо Эрнандеса, отметившего, что миграционный кризис также вызван «неясностью» и «двуличностью» миграционной политики самих США, которые до сих пор не могут определить порядок пребывания латиноамериканских мигрантов на своей территории².

Впоследствии тема подростковой миграции поднималась и на VII саммите Америк 10–11 апреля 2015 г. в Панаме. Так, в своем выступлении президент Гватемалы Отто Перес Молина (2012–2015) отметил важность реализации принятого при поддержке США плана «Альянс во имя процветания» (*Plan de la Alianza para la Prosperidad*), направленного на поиск возможностей экономического роста в странах Северного треугольника, что «превратило бы миграцию в возможность, а не в вынужденную обязанность»³. Однако перспективы реализации плана при слабости государства и прямой заинтересованности властей в продолже-

---

¹ Морозов Д.В. О незаконной подростковой миграции из Гватемалы, Гондураса и Сальвадора в США // Латинская Америка. 2015. № 6. С. 58.

² Crisis de niños es por ambigüedad de políticas migratorias de EUA. Available at: <http://www.elheraldo.hn/pais/732096-364/crisis-de-niños-es-por-ambigüedad-de-políticas-migratorias-de-eua>

³ Discurso del señor presidente de la República de Guatemala, O.Pérez Molina, en ocasión de la VII Cumbre de las Américas. Available at: www.summit-americas.org/vii/docs/gtm_es.pdf (accessed 12.06.2017).

нии миграционного движения своих граждан на Север остаются под большим риторическим вопросом.

В такой ситуации проблема «вертикальной границы» требует от Мексики самостоятельной реализации мер, призванных повысить уровень безопасности и эффективности регулирования миграционного потока. При том, что количество подростков, задержанных на территории США, стало сокращаться, возросла нагрузка на мексиканские органы контроля. В 2015 г. численность нелегальных несовершеннолетних мигрантов, задержанных INM, выросла на 55% по сравнению с предыдущим годом и составила 35,7 тыс. человек. В то же время попытка практической реализации предложенных мер не принесла ожидаемого успеха. После снижения, зафиксированного в 2015 г., в 2016 г. проблема вышла в США на прежний уровень: было задержано 58,8 тыс. подростков без сопровождения взрослых¹. Ситуацию отличало только то, что на этом неблагоприятном фоне репатриация несовершеннолетних мексиканских мигрантов из США показала устойчивую тенденцию к снижению – с 17,1 тыс. в 2012 г. до 11,7 тыс. в 2015 году².

Высокий уровень криминализации и проблемы безопасности ставят новые задачи в регулировании миграционных потоков в Мексике. Помимо рутинной работы INM реализует целевые программы, связанные с нелегальным транзитом. К ним можно отнести программу «Уполномоченные защиты прав детей» (Oficiales de Protección a la Infancia, OPIS), в задачи которых входит обеспечить соблюдение прав детей и подростков-мигрантов, прежде всего, находя-

---

¹ CBP. U.S. Border Patrol Southwest Border Apprehensions by Sector. Unaccompanied Alien Children Apprehensions by Country. 2013-2017. Available at: www.cbp.gov/newsroom/stats/usbp-sw-border-apprehensions (accessed 12.06.2017).

² Menores migrantes. Resumen estadístico mensual. Diciembre 2015. México, Secretaría de gobernación, Unidad de Política Migratoria. 2016. P. 1, 7.

щихся без сопровождения взрослых, а также программу «Группы Бета» (Grupos Beta del INM), нацеленную на помощь мигрантам, ставшим жертвами преступлений во время транзита через мексиканскую территорию. К настоящему времени создано 22 группы «Бета», которые работают в девяти пограничных и транзитных штатах. Официально статус групп защиты мигрантов был закреплен в Законе о миграции 2011 года¹.

Совсем иное звучание проблема транзита получила со стороны, которая никогда не воспринималась как имеющая отношение к Мексике и мексикано-американской границе. Так, очередное обострение проблемы транзитной миграции в конце 2015 г. было связано с кубинскими мигрантами. Спусковым механизмом кризиса стал особый миграционный режим, действовавший в США применительно к кубинским мигрантам. Он основывался на Законе об урегулировании статуса кубинских мигрантов (Cuban Adjustment Act, САА, 1966), в соответствии с которым кубинцы могли получать статус беженца по упрощенной схеме. Тысячи кубинских мигрантов уже воспользовались принципом *pies secos – pies mojados* («сухие ноги – мокрые ноги»), расширившим в 1995 г. трактовку САА. Данный постулат подразумевал, что кубинский мигрант, достигший территории США и задержанный на земле, автоматически получал убежище в США, в то время как перехваченный в территориальных водах должен быть депортирован на Кубу. При этом правило *pies secos* распространялось и на кубинских мигрантов, пересекавших американскую границу со стороны Мексики. Можно отметить, что Куба неоднократно тре-

---

¹ Кудеярова Н.Ю. Миграционные потоки в Западном полушарии: Мексика и деятельность ее Национального института миграции / Многосторонние институты и диалоговые форматы: Материалы IX конвента РАМИ (Москва, 27-28 октября 2015 г.). М.: МГИМО-Университет. 2016. С. 289.

бовала отменить принятое в 1995 г. законодательство. После нормализации дипломатических отношений между США и Кубой опасение об отмене льготного режима привело к резкому всплеску миграции. Поскольку кубинцы не могли попасть напрямую в США, ими выбирались маршруты через третьи страны.

Хотя численность кубинцев, попытавшихся попасть без визы на территорию США, увеличилась с 2011 г. в 5,5 раз, в 2015 г. разразился кризис, вовлекший в себя практически все страны центральноамериканского субрегиона¹. Начало кризису было положено 15 ноября 2015 г., когда Никарагуа закрыла свою границу для кубинских мигрантов, заявив о рисках для безопасности и суверенитета страны. Это вызвало цепную реакцию в сопредельных государствах. Так, в Коста-Рике застряли около 8 тыс. кубинцев, направлявшихся в США. Хотя страна предоставила 7,8 тыс. временных виз выходцам с острова, 18 декабря 2015 г. она также приостановила выдачу документов из-за невозможности оказывать гуманитарную помощь в лагерях для беженцев². Сходные меры предприняла и Колумбия, задержавшая около 2 тыс. кубинцев в г. Турбо рядом с панамской границей. Колумбийское правительство рассматривало возможность их депортации в Эквадор и на Кубу³. (Ранее Эквадор использовался в качестве транзитной страны благодаря безвизовому

---

¹ CBP. Southwest Border Inadmissibles by Field Office. Cuban Inadmissibles. Available at: <https://www.cbp.gov/newsroom/stats/ofo-sw-border-inadmissibles> (accessed 12.06.2017).

² Flujos de cubanos comienzan a llegar a Estados Unidos por México. Available at: www.infolatam.com/2016/02/25/flujos-de-cubanos-comienzan-a-llegar-a-estados-unidos-por-mexico (accessed 27.02.2016).

³ Escritores y artistas piden al presidente Santos que ayude a cubanos varados. Available at: www.infolatam.com/2016/08/02/escritores-y-artistas-piden-al-presidente-santos-que-ayude-a-cubanos-varados (accessed 05.08.2016).

режиму, ликвидация которого при существенном увеличении стоимости виз свела поток кубинцев к минимуму)¹.

Скопление тысяч кубинских мигрантов на границах государств Центральной Америки потребовало значительных многосторонних усилий. Так, к середине марта 2016 г. в Мексику воздушным путем прибыло около 6 тыс. кубинцев, отправленных по соглашению с правительствами центральноамериканских стран. Кубинские мигранты направились к городам Нуэво-Ларедо и Сьюдад-Хуарес, расположенным на границе с США, где они передавались американским властям. В совместном заявлении министерств внутренних и иностранных дел Мексики отмечалось, что временные документы, выданные по гуманитарным причинам, обеспечили легальный транзит кубинцев через территорию страны и позволили им достичь своей конечной цели. К этому периоду INM принял 6,3 тыс. кубинцев, попавших через Сьюдад-Идальго (Чьяпас) и 38 прямыми рейсами из Панамы и Коста-Рики в Сьюдад-Хуарес (Чиуауа) и Нуэво-Ларедо (Тамаулипас)².

Снятие острой фазы кризиса не привело к решению проблемы. Для решения вопроса о кубинских мигрантах 13 апреля 2016 г. в Коста-Рике состоялась встреча глав государств и министров иностранных дел девяти стран, затронутых кризисом. Структурный характер проблемы не позволил выработать единый механизм ее решения. Представители Мексики отметили, что в дальнейшем страна не

---

¹ El problema de la migración cubana sigue sin solución tras reunión regional. Available at: www.infolatam.com/2016/04/13/el-problema-de-la-migracion-cubana-sigue-sin-solucion-tras-reunion-regional (accessed 15.04.2016).

² Concluye con éxito traslado de migrantes cubanos varados en Costa Rica y Panamá. Secretaría de Relaciones Exteriores de México. 15 de marzo de 2016. Available at: www.gob.mx/sre/prensa/concluye-con-exito-traslado-de-migrantes-cubanos-varados-en-costa-rica-y-panama (accessed 12.06.2017).

сможет принимать кубинских мигрантов на прежних условиях из-за угрозы национальной безопасности¹. Всего в течение 2016 г. мексиканско-американскую границу пересекли 41,5 тыс. кубинцев, наибольшая нагрузка легла на пограничный переход Нуэво-Ларедо (Тамаулипас, Мексика) – Ларедо (Техас, США), пропустивший 34,6 тыс. жителей карибского острова².

29 августа 2016 г. на встрече с госсекретарем США Джоном Керри министры иностранных дел девяти государств региона обратились к США с просьбой пересмотреть свою миграционную политику в отношении Кубы, так как она стимулировала нерегулируемый и небезопасный поток жителей острова в США³. Нередко кубинские мигранты становились жертвами мафиозных структур, занимающихся незаконным провозом мигрантов, подвергались сексуальной эксплуатации и атакам организованных преступных групп. Позиция стран, вовлеченных в миграционный транзит, основывалась на потребности сохранения безопасности своих границ и минимизации присутствия организованной транснациональной преступности в пограничных зонах.

12 января 2017 г., за несколько дней до окончания президентского мандата, президент США Барак Обама отменил указ 1995 г., установивший принцип *pies secos – pies mojados*, что приравнивало кубинцев к мигрантам из других

---

¹ El problema de la migración cubana sigue sin solución tras reunión regional. Infolatam. 13 abril, 2016. Available at: <http://www.infolatam.com/2016/04/13/el-problema-de-la-migracion-cubana-sigue-sin-solucion-tras-reunion-regional> (accessed 12.06.2017).

² CBP. Southwest Border Inadmissibles by Field Office. Cuban Inadmissibles. Available at: www.cbp.gov/newsroom/stats/fo-sw-border-inadmissibles (accessed 12.06.2017).

³ Nueve Gobiernos de Latinoamérica piden a EEUU revisar política migración Cuba. Available at: www.infolatam.com/2016/08/29/nueve-gobiernos-de-latinoamerica-piden-a-eeuu-revisar-politica-migracion-cuba (accessed 03. 09.2017).

государств латиноамериканского региона. Эта решение привело к снижению напряженности в транзитных странах.

Анализ проблем, связанных с этапом транзита, позволяет сделать вывод, что криминализация нелегальной миграции и контроль трафика транснациональными криминальными группировками могут нанести ущерб безопасности страны, что значительно усиливает конфликтогенный потенциал данной стадии миграции. Криминализация является угрозой жизням нелегальных мигрантов, она существенно размывает границы действия местной власти. Сопутствующая коррупция становится серьезным препятствием для выстраивания и нормальной работы институтов управления в затронутых районах страны. Территории миграционного транзита становятся заложником политических и экономических проблем, возникающих у третьих стран, что приводит к дестабилизации транзитных государств, зачастую имеющих собственные серьезные проблемы, связанные с развитием социально-экономической сферы и несбалансированным рынком труда. Потоки нелегальной миграции приводят к обострению двусторонних отношений между странами-донорами и реципиентами, вовлекая в двусторонние конфликты страны, непосредственно в них не участвующие. В подобных ситуациях нагрузка регулирования ложится на страну миграционного транзита, как это нередко происходило с Мексикой.

4. Страна-реципиент: культурная идентичность и политическая борьба

В стране, являющейся конечной целью миграции, конфликтогенный потенциал меняет свои характеристики. В нем наиболее ярко проступают черты этнокультурных ценностных конфликтов. Не все группы переселенцев обостряют чувства неприятия со стороны общества страны-

реципиента, обычно в традиционных центрах миграционного притяжения интеграция мигрантов, близких по своей цивилизационной идентичности, происходит без проявления активной ксенофобии. В случае адаптации носителей других культурно-цивилизационных традиций развитие ситуации зависит как от размера миграционного сообщества, так и от степени восприятия им социальных норм принимающего населения.

Массовая миграция латиноамериканцев, начавшаяся в 1970-х гг., привела к значительному увеличению их численности в составе населения США. В настоящее время в Соединенных Штатах она достигла 53,2 млн (16,5% от общего населения страны). Состав данной группы неоднороден: 64,5% от общего числа составляют мексиканцы, 9% – центральноамериканцы, 8,7% – пуэрториканцы, 3,7% – кубинцы, 5,6% – выходцы из Южной Америки и 8,6% прочие¹.

Территориально большинство латиноамериканцев сконцентрированы в юго-западных штатах, 55% всех испаноязычных жителей проживают в Калифорнии, Техасе и Флориде. В Калифорнии обосновалось около 14,4 млн – самое большое число выходцев латиноамериканского региона (или более четверти всех проживающих в США латиноамериканцев)². Подобное географическое распределение имеет исторические предпосылки – мигранты обосновываются на севере от мексиканско-американской границы на бывшей мексиканской территории, а также на территории тесного взаимодействия диаспоры с родной страной, что видно на примере Флориды.

---

¹ US Census Bureau, 2013. Available at: www.census.gov (accessed 12.06.2017).

² Brown A., López M.H. Mapping the Latino Population, by State, County and City. Available at: www.pewhispanic.org/2013/08/29/mapping-the-latino-population-by-state-county-and-city/#about-this-report (accessed 12.06.2017).

Увеличение численности испаноязычного населения способствовало повышению статуса испанского языка, принятые локальные законодательные акты фактически расширяли его публичное пространство. Так, калифорнийский Закон Дималли-Алаторре 1973 г. разрешил предоставление официальных услуг на языке, которым пользовалось более 5% населения штата¹ (по факту испанского языка). В Нью-Мексико он обрел равные права наряду с английским, а в Техасе государственные учреждения обязаны публиковать официальные документы на двух языках. В дальнейшем тенденция закрепления официального статуса испанского языка на территории США не получила развития. Это подчеркивает неоднозначность и тревогу, с которой воспринимается значительное увеличение численности испаноязычного населения для цивилизационной и культурной основ североамериканского общества. Можно привести высказывание известного американского политолога Самюэля Хантингтона, отмечавшего в отношении латиноамериканских мигрантов: «Сохранение массовости мексиканской и в целом испаноязычной иммиграции и многочисленные препятствия к ассимиляции новых иммигрантов в американском обществе и американской культуре могут привести к разделению Америки, к превращению ее в страну двух языков, двух культур и двух народов. Подобное развитие событий не только трансформирует Америку, но и будет иметь серьезные последствия для *Hispanics*, которые окажутся внутри Америки и одновременно вне ее»².

Логическим развитием территориальной концентрации испаноязычного населения стал сопутствующий рост числа

---

¹ California Department of Human Resources. Bilingual Services Program. Available at: www.calhr.ca.gov/state-hr-professionals/Pages/Bilingual-Services.aspx (accessed 12.06.2017).

² Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ Москва, 2008. С. 402.

нелегальных мигрантов, которые также стремились поселиться ближе к своим землякам. В середине нулевых годов XXI в. казалось, что Америку захлестывает непрекращающаяся волна нелегальной миграции, однако после десятилетия роста ее уровень стабилизировался. По оценкам, пиковые значения были достигнуты в 2007 г. – 12,2 млн чел., но уже в 2014 г. численность оценивалась в 11,3 млн. В «топ-10» стран происхождения нелегальных мигрантов вошли шесть государств Латинской Америки и Карибского бассейна, на которые пришлось 86,9% всех нелегалов. Подавляющее их большинство (49%) составляли мексиканцы (5,6 млн в 2014 году). Тем не менее, в посткризисный период наблюдалось сокращение как общей численности мексиканских нелегальных мигрантов, так и их доли в общем числе нелегалов¹.

Негативный образ, существенно усиливающий конфликтную составляющую восприятия латиноамериканских мигрантов в США, сформировался также этническими преступными сообществами. Их основу составили банды *Mara salvatrucha*, численность которых насчитывала от 8 до 10 тыс. человек. Появление группировок связывалось с притоком беженцев, спровоцированным центральноамериканским конфликтом 1980-х годов. По оценкам, с 1981 по 1990 г. США приняли около миллиона беженцев из Сальвадора и Гватемалы, многие из них были нелегальными². С того периода *Mara salvatrucha* и другие латиноамериканские группировки прочно вошли в криминальную структуру североамериканского общества.

---

¹ Pew Research Center. 5 facts about illegal immigration in the U.S. 19.11.2015. Available at: www.pewresearch.org/fact-tank/2015/11/19/5-facts-about-illegal-immigration-in-the-u-s (accessed 12.06.2017).

² Gzesh S. Central Americans and Asylum Policy in the Reagan Era. Available at: www.migrationpolicy.org/article/central-americans-and-asylum-policy-reagan-era (accessed 12.06.2017).

Нелегальная миграция вызвала глубокую озабоченность консервативной части американского истеблишмента растущим присутствием латиноамериканцев и неспособностью государства противостоять этому явлению. Особенно ярко эта обеспокоенность нашла в дискурсе идеологов Республиканской партии. Так, Патрик Бьюкенен, консервативный американский политик, утверждал: «Мексиканцы намерены сохранить свой язык и верность Мексике. Они не хотят ассимилироваться, и нация больше от них этого не требует. Что более важно – страна охвачена яростной культурной войной, в которой традиционные ценности уже двух поколений терпят поражение»¹. Связывая миграционные потоки с обострением проблем безопасности, сторонники жестких антимиграционных действий настаивали на пересмотре политики в отношении мигрантов в целом и нелегальной миграции – в частности, увязывая рост латиноамериканской диаспоры с размыванием американской идентичности.

Подобная идеология, на протяжении длительного времени находившаяся за пределами практического и законодательного мейнстрима, оказалась чрезвычайно востребованной в ходе прошедшей в 2016 г. президентской избирательной кампании. Основные положения, выдвинутые республиканским кандидатом Дональдом Трампом, были поддержаны избирателями и внесли свой вклад с его победу. Знакомство с тезисами в отношении миграционной проблематики наводит на размышления о знакомстве Д. Трампа с идеями П. Бьюкенена и его сторонников. Миграционная программа президента включала 10 положений, в том числе на шумевшую инициативу строительства стены на границе с Мексикой за счет этого государства, прекращение практики «лови-и-отпусти», высылку иностранцев с уголовным прошлым, конец эпохи городов-убежищ, отмену принятых

---

¹ Бьюкенен П. На краю гибели. М.: АСТ, 2007. С. 39.

Б. Обамой указов об амнистии нелегальных мигрантов, запрет найма нелегальных работников и ряд других инициатив¹.

Успех Д. Трампа был обеспечен не только критикой миграционной политики демократов и предвыборной полемикой с Хиллари Клинтон. В реальности критике подверглась абсолютно вся предшествующая политика, проводившаяся как республиканской администрацией Джорджа Буша, так и командой демократов Барака Обамы. В ходе президентской электоральной кампании никто, кроме Трампа, не смог эффективно использовать «миграционную карту», в том числе и Марко Рубио – сенатор-республиканец, активно выступающий за проведение миграционной реформы, ужесточающей пограничный контроль и усиливающей борьбу с нелегальной миграцией. В то же время нельзя не учитывать, что абсолютно все попытки реформирования миграционного законодательства, предпринятые после 2000 г., были провалены в американском конгрессе².

Нет единства относительно стратегии и тактики миграционных реформ и в рядах Республиканской партии. Об этом свидетельствует последняя избирательная кампания, во время которой кандидаты, вне зависимости от партийной принадлежности, сталкивавшиеся на практике с проблемой миграции, занимали довольно взвешенные позиции. Так, республиканец Линдси Грэм, один из авторов несостоявшейся реформы 2014 г., полагал, что бескомпромиссные

---

¹ Donald J. Trump's Vision. Available at: www.donaldjtrump.com/policies/immigration (accessed 08.09.2017).

² Кудярова Н.Ю. Проблема нелегальной латиноамериканской миграции в США: пространство непримиримого противостояния // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. №3. С. 127–135; Кудярова Н.Ю. Миграционные реформы в США: мексиканский вектор дискуссии // Ибероамериканские тетради. 2014. №3. С. 85–94.

позиции лишат его партию поддержки выходцев из стран Латинской Америки. Джордж Патаки, бывший губернатор штата Нью-Йорк, считал, что невозможно «отослать обратно поездами и автобусами 11 млн человек». Еще более либеральную позицию, нехарактерную для республиканца, занимал Крис Кристи, губернатор штата Нью-Джерси. Еще будучи федеральным прокурором штата, этот политик заявлял, что «иммигранты без документов не являются преступниками, если только они не приехали в США вновь после депортации». В 2013 г. Кристи, уже в ранге губернатора, подписал закон, позволяющий юным нелегальным иммигрантам, которые проучились по меньшей мере три года и закончили школу в Нью-Джерси, получить высшее образование наравне с обычными жителями штата.

Таким образом, миграционная тема имеет чрезвычайно широкий диапазон оценок. Часть предложений Д. Трампа уже реализовывались его предшественниками, столкнувшимися на этом пути с серьезным противодействием как со стороны идеологических противников, так и деловых кругов. В период правления Б. Обамы политика в отношении нелегальных мигрантов, совершивших преступления на территории США, была существенно ужесточена: в 2016 г. процент депортированных за тяжкие преступления превысил 90% от общего числа высланных из страны по сравнению с 51% в 2009 году¹.

Миграционные инициативы Трампа носили явный анти-мексиканский характер. Это вполне объяснимо, поскольку около 70% мигрантов, высланных из США за совершение тяжких преступлений, были мексиканцами². В то же время,

---

¹ DHS Releases End of Year Fiscal Year 2016 Statistics. December 30, 2016. Available at: www.dhs.gov/news/2016/12/30/dhs-releases-end-year-fiscal-year-2016-statistics (accessed 12.06.2017).

² Aliens Removed By Criminal Status and Region of Nationality: Fiscal Year 2015. 2015 Yearbook of Immigration Statistics. US Department of Homeland

как показала встреча Д. Трампа с президентом Мексики Энрике Пеньей Ньето в сентябре 2016 г., возможен поиск некоторого взаимопонимания, поскольку нелегальная миграция из Мексики связана с проблемой мобильности из государств Центральной Америки, наркотрафик – с потреблением наркотиков в США, незаконная торговля американским оружием – с ростом насилия в Мексике и т.д. Итоги встречи были расценены в категории win-win как пример нулевой степени риска, где каждая сторона смогла продемонстрировать свои притязания, давая контрагенту возможность решать собственные проблемы¹.

Несмотря на жесткость популистской риторики, реальные политические шаги могут отличаться от декларированных. Нет консолидированного мнения по этому вопросу и среди сторонников новой администрации. По данным опросов, проведенных *Pew Research Center*, американцы поддерживали идею строительства стены, однако другие инициативы были восприняты не столь однозначно. Примерно восемь из десяти сторонников Д. Трампа заявили, что ситуация с нелегальной миграцией ухудшилась с 2008 г., в то же время респонденты не разделяли жесткой линии в отношении статуса нелегально проживавших в США мигрантов, в том числе потому, что они выполняют работу, на которую не претендуют американцы. Все это позволяет предположить, что на практике в миграционную политику будут внесены определенные коррективы².

Security. Available at: www.dhs.gov/immigration-statistics/yearbook/2015/table41 (accessed 12.06.2017).

¹ *Friedman J.* Trump's Visit to Mexico Was A Win-Win. *Forbes*. Available at: www.forbes.com/sites/johnmauldin/2016/09/08/george-friedman-trumps-visit-to-mexico-was-a-win-win/#3833803a452e (accessed 12.06.2017).

² *Gramlich J.* Trump voters want to build the wall, but are more divided on other immigration questions. Available at: www.pewresearch.org/fact-tank/

Первые шаги администрации Д. Трампа в области миграционного регулирования вызвали активно противодействие со стороны различных ветвей власти. Будучи направлены на усиление антитеррористической борьбы, указы президента ограничивали выдачу виз выходцам из ряда стран Ближнего Востока. Их положения вошли в противоречие с законами США, а исполнение указов было блокировано решением судов. Миграционная политика стала одной из дискуссионных платформ, на быстрое решение которых рассчитывала американская администрация, однако первые попытки потерпели крах. Тема строительства стены на мексикано-американской границе также стала подавать признаки политического долгостроя.

Тем не менее, использование миграционной темы во внутренней и внешней политике не является основополагающим фактором конфликтогенности этого явления. Она выходит на политический уровень, достигнув определенного градуса социальной напряженности, лишь в такой ситуации проблема становится инструментом политической борьбы.

Проведенный анализ позволяет отметить, что значительный круг вопросов, сопутствующих латиноамериканской миграции, способствует негативной стереотипизации этой группы. При этом стереотип является относительно устойчивым и упрощенным образом группы мигрантов, который складывается чаще всего в условиях дефицита аналитической информации как результат обобщения личного опыта и представлений, принятых в обществе (нередко предвзятых). На подобном фоне «негативная стереотипизация коррелирует с проявлением конфликтов, при этом этнические характеристики преобладают по сравнению с дру-

---

2016/11/29/trump-voters-want-to-build-the-wall-but-are-more-divided-on-other-immigration-questions (accessed 12.06.2017).

гими»¹. Упрощение образа латиноамериканских мигрантов, избегание понимания структурной и этносоциальной неоднородности этой группы приводят к чрезмерному их противопоставлению населению страны. В этом ключе наиболее яркой и политически перспективной становится тема этнокультурной составляющей и ее связи с вопросами безопасности. Широкий диапазон трактовок и их применения в политическом противоборстве способствуют отходу от обсуждения практических мер регулирования миграций и переходу к использованию в дискуссиях абстрактных категорий цивилизационного анализа, что не способствует выработке взвешенных позиций.

Конфликтогенный потенциал миграций в этнокультурном поле государства-реципиента играет значимую роль в спорах о перспективах развития страны и ее идентичности, о доминировании глобального и противостоянии национального. Как отмечал российский этнолог В.А. Тишков, «гражданская (национальная) идентичность и приверженность общему государству постоянно подвергаются вызовам со стороны внешних сил и со стороны партикулярных этнокультур внутри государства. Последние никогда не исчезают и образуют почти обязательную культурную сложность населения фактически всех государств мира. По мере демократизации и распространения глобализации (информация, миграции, культурный обмен) этнокультурная и религиозная специфика, особенно культура меньшинств, стала более значимой, более озвученной и даже более защищенной в правовом отношении»².

---

¹ *Дмитриев А.В.* Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1. С. 24, 26.

² *Тишков В.А.* Этнополитический конфликт: системный и антропологический подходы (вместо заключения) / Этничность и религия в совре-

В государстве со стабильной системой политического управления и развития общественных институтов трансформация напряженности, продуцируемой проблемой массовой миграции, в этнический конфликт представляется маловероятной. Хотя подобная напряженность с несколько большей вероятностью может приобрести черты этнополитического конфликта, воспринимаемого в виде «борьбы различных социальных групп, которые организуются по этническому принципу, когда этот принцип становится основанием их идеологического и политического противостояния»¹. Подобный конфликтогенный потенциал может быть локализован в политической сфере, и его возможность выйти за эти рамки минимальна.

Представляется, что в рассматриваемой нами теоретической конструкции – на финальном этапе миграционного процесса – в стране-реципиенте, во взаимоотношениях между латиноамериканскими мигрантами (их этническими сообществами) с населением Соединенных Штатов (как обобщенной категорией) нет реальных предпосылок для возникновения конфликта на этническом фундаменте. Основная линия демаркации в настоящее время проходит по признакам легальности и причастности к криминальным сообществам, а не по этнической принадлежности. Несмотря на то, что значительная концентрация мигрантов в юго-западных штатах США ставит вопрос об изменении этнического состава населения и возникновении цивилизационной угрозы, на данном этапе первоочередными считаются вопросы противодействия криминальным угрозам. На подобном фоне проблема нелегальной миграции становится востребованным инструментом внутривнутриполитической борьбы.

менных конфликтах / Отв. ред. В.А. Тишков, В.А.Шнирельман. М.: Наука, 2012. С. 641.

¹ Тишков В.А. Указ. соч. С. 637.

Подводя итог проведенному исследованию, представляется необходимым подчеркнуть несколько тезисов.

1. Конфликтогенный потенциал миграций проявляется не только в стране – цели миграционной мобильности, но и на всех основных этапах миграционного процесса, но выражение конфликтогенности различно.

2. Важное значение имеет субъектность носителей конфликтогенного потенциала. Так, на начальном этапе миграции в стране происхождения переселенцев дестабилизирующие факторы не обладают в большинстве случаев явной субъектностью. Негативные социально-экономические процессы и политическая нестабильность стимулируют отъезд значительной части населения стран, что «консервирует» проблемы, практически оставляя их в латентном состоянии.

На этапе транзита и в стране-реципиенте конфликтогенный потенциал обретает субъектность, его носители обретают реальные физические очертания, что переводит порождаемые ситуации в плоскость потенциальных социальных конфликтов.

3. Транзитный этап обладает явным потенциалом для развития напряженности как во внутренней сфере стран, по которым происходит передвижение мигрантов, так и в сфере межгосударственных отношений. Зачастую транзитные государства становятся заложниками проблем третьих стран, что может приводить к обострению двусторонних отношений и необходимости коллективного решения разворачивающихся кризисов.

4. Конфликтогенность миграций в принимающей стране – наиболее яркий пример социальной напряженности, порождаемой этим явлением. Сфера его проявления во многом зависит от экономической ситуации в стране, а также соотношением между численностью миграционной группы и коренным населением. В таких случаях этнокультурные

аспекты могут выходить на первый план и играть роль катализатора конфликта.

Исследование конфликтного потенциала миграций на разных этапах территориальной локализации мобильности позволило выделить доминирующие механизмы социальной и политической реакции, проявляемой на разных уровнях управления. Представляется, что подобный подход может стать основой для более дифференцированного подхода к выработке миграционной политики.

РАЗДЕЛ 4.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПОЗИЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Глава 8. Территориальные конфликты: история и современность

1. «Мальвинский вопрос» и аргентинско- британские отношения

Насчитывающий около двух столетий территориальный спор из-за расположенной в Южной Атлантике группы островов является одним из самых старых по продолжительности конфликтов, существующих между развитыми европейскими государствами и странами Латинской Америки. *Субъектами спора* выступают Великобритания и Аргентина, *объектом* – Фолклендские¹, Южные Сандвичевы острова и о. Южная Георгия, входящие в число Британских заморских территорий (British overseas territories)². Условием спора является притязание обеих стран на неделимость объекта, конечной целью – обладание спорной территорией, установление/восстановление (Аргентина) суверенитета или

---

¹ Фолклендские острова получили свое название от Фолклендского прохода – пролива между двумя главными островами архипелага. Испанское название *Islas Malvinas* происходит от французского *Îles Malouines*, данного Луи Антуаном де Бугенвилем в 1764 г. в честь первых поселенцев – моряков и рыбаков из бретонского порта Сен-Мало во Франции.

² До 1981 г. территории назывались колониями или коронными колониями. В соответствии с Законом о британском подданстве 1981 г. получили название «Британские зависимые территории» (British-Dependent Territories). В 2002 г. стал использоваться термин «Британские заморские территории».

его сохранение (Великобритания). Действия сторон выглядят как наступательные со стороны Аргентины, как оборонительные (защитные) со стороны Великобритании по той причине, что последняя ни разу не совершала никаких действий (даже дипломатических) наступательного характера в отношении противоборствующей стороны. Элементом противостояния являются даже официальные названия спорных объектов, с которыми Аргентина выражает несогласие (в Аргентине Фолклендские острова называют Мальвинскими, а административный центр Фолклендов Порт-Стэнли как Пуэрто-Архентино).

В международном поле для обозначения разногласий между Аргентиной и Великобританией чаще всего применяют термин «вопрос» (*La cuestión de Malvinas, Falkland Islands question*). Также используется определение «проблема принадлежности Фолклендских островов» (*Falkland Islands sovereignty dispute*). Документы ООН классифицируют их как «территориальный спор» о принадлежности зависимых территорий¹, который находится в компетенции Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет ООН). В политологическом смысле можно считать это *конфликтом низкой интенсивности*, за исключением периодов обострения, переходов в острую фазу, или межгосударственными противоречиями.

Если сравнивать исходные диспозиции обоих субъектов спора, то следует признать, что претензии Аргентины далеки от их удовлетворения противоположной стороной, а юридические основания для передачи территорий под ар-

---

¹ Зависимая территория – часть земной поверхности с определенными границами, на которую распространяется юрисдикция другого государства-метрополии, формально не присоединенная этим государством (не являющаяся его частью).

гентинский суверенитет недостаточны. Приведем главные из положений, на которые опирается аргентинская сторона: острова перешли к ней по праву наследования («uti possidetis juris») после обретения независимости от Мадридского двора; Аргентина занимала Фолкленды с 1826 по 1833 год, после чего была силой изгнана оттуда Великобританией; право на суверенитет над островами ей дает их положение на континентальном шельфе (согласно Конвенции ООН о континентальных шельфах); право народов на самоопределение не может быть применено к жителям архипелага.

Состоятельность доводов, относящихся к первой половине XIX в., подвергается сомнению учеными, в том числе российскими. Как считают изучавшие архивные документы Б.Н. Комиссаров и С.Г. Божкова, «ни цивилизационные, ни внутривнутриполитические, ни международные, ни финансовые обстоятельства не позволяли Аргентине в 30 – 40-х гг. XIX в. предъявлять обоснованные претензии на Фолклендские острова»¹. Великобритания же объявляла о своих правах неоднократно еще со второй половины XVIII века, в 1833 г. разместила здесь морской гарнизон и с 1842 г. стала назначать губернатора. Впоследствии на островах появились британские военные базы². Довод о географической близости и общем континентальном шельфе также не выдерживает критики. Против Аргентины «работает» и незаселенность островов до прихода туда британцев аргентинскими поселенцами, и факт отсутствия территорий на аргентинских географических картах второй половины XIX столетия. Более того, на протяжении XIX в. правители Аргенти-

---

¹ Комиссаров Б.Н., Божкова С.Г. Конфликт длиной в 180 лет // Латинская Америка. 2013. № 10. С. 23.

² Военно-воздушная база *Mount Pleasant* и военно-морская *Mar Harbor*.

ны не проявляли особых притязаний на острова и лишь в 1927 г. заявили о своих правах на Южную Георгию, а в 1938 г. – на Южные Сандвичевы острова. О претензиях на Фолклендский архипелаг Буэнос-Айрес объявил при вступлении в ООН и стал добиваться от международного сообщества признать свои требования законными¹. С тех пор эта проблема проходит красной нитью через всю последующую историю этой южноамериканской страны.

Политика аргентинских властей по вопросу спорных территорий с 1945 г., когда их позиция была артикулирована с высокой международной трибуны, развивалась с *маятниковой динамикой*. Периоды деэскалации конфликта и развития сотрудничества с Великобританией вкупе с дружеским отношением к островитянам сменялись фазами доминирования непримиримого дискурса с решительным требованием «прекращения колонизаторской политики» властями Великобритании, возвращения Аргентине суверенитета над островами, бескомпромиссного отказа от аргентино-британского сотрудничества, разрыва отношений с жителями островов. Независимо от направленности курса очередного правительства вопрос о суверенитете над спорными территориями никогда не снимался с повестки дня.

---

¹ В 1965 г. ООН приняла резолюцию 2065, в которой призвала обе стороны «незамедлительно приступить к переговорам, рекомендованным Специальным комитетом, по вопросу о предоставлении независимости колониальным странам и народам с целью изыскания мирного решения проблемы, учитывая должным образом положения и цели Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, а также интересы населения Фолклендских (Мальвинских) островов». // Резолюции ООН. Available at: documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/220/78/IMG/NR022078.pdf (accessed 12.06.2017).

Жесткую позицию в этом вопросе занимали руководители с радикальными (правыми или левыми) взглядами, широко применявшие националистическую риторику и практику. Военная хунта, правившая в Аргентине с 1976 г., довела ситуацию до острой фазы конфликта. Операция по установлению контроля над Фолклендскими островами с применением вооруженных сил, предпринятая в 1982 г., привела Аргентину к военно-политическому фиаско, а архипелаг остался под британской юрисдикцией. Более того, в последующие годы Великобритания усилила свое присутствие на Фолклендах, в том числе военное¹.

Поражение в войне привело к падению диктаторского режима и восстановлению демократического правления (1983 г.). Важный урок Фолклендской войны состоял в том, что решение даже такой чувствительной для общества проблемы как установление суверенитета над спорными территориями нельзя использовать в целях укрепления своей власти, ее сохранения или продления на более долгий срок. Военная хунта ставила целью поднять пошатнувшийся престиж и сохранить режим, не пользовавшийся симпатией населения. Ей удалось на какое-то время объединить нацию и получить общественную поддержку для проведения военной авантюры, но, проиграв войну, хунта утратила авторитет и потеряла власть. Это был первый случай столь откровенного использования аргентинскими правителями внешнего спора во внутривнутриполитических целях.

---

¹ См. *Яковлев П.П.* Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 76–77; *Guerra de Malvinas*. Available at: www.casahistoria.net/guerra-malvinas.pdf (accessed 12.06.2017); *Хастингс М., Дженкинс С.* Битва за Фолкленды. М.: Эксмо, 2014; *Мальвины: колониальная война XX века.* / Под ред. *В.В. Вольского*. М.: ИЛА АН СССР, 1984.

После войны перед всеми демократическими правительствами стояла задача преодоления последствий вооруженного конфликта, в том числе психологических и эмоциональных, и выработки новой стратегии решения застарелого межгосударственного спора. Так в аргентинской внутренней и внешней политике сформировался «мальвинский вопрос», который стал частью образовательного процесса, важным аспектом пропагандистской работы властей, инструментом мобилизации масс, которые, как правило, склонны поддерживать и территориальную экспансию, и военные авантюры. Несколько поколений аргентинцев учились письму, выводя как заклинание слова: «Мальвины были, есть и будут аргентинскими»¹.

Одним из элементов нормативной стратегии поведения в конфликте явилось внесение в 1994 г. в конституцию страны специального пункта, в соответствии с которым «Аргентинская нация утверждает свой законный и неотчуждаемый суверенитет над Мальвинскими островами, Южной Георгией и Сандвичевыми островами и соответствующими им морскими пространствами, рассматривая их как неотъемлемую часть национальной территории. Восстановление права на вышеупомянутые территории и полное осуществление суверенитета при сохранении уважения к образу жизни их жителей и в соответствии с принципами международного права являются постоянной и неотъемлемой целью аргентинского народа»². Поставив перед собой такую задачу, Аргентина сделала основным местом дипломатических баталий на мировом уровне Организацию Объединенных Наций

---

¹ Подробнее см. La cuestión de Malvinas en el marco del Bicentenario. Buenos Aires, 2011.

² Constitución Nacional. Disposiciones Transitorias. Primera // Senado Argentino. Available at: www.senado.gov.ar (accessed 12.06.2017).

и ее Комитет по деколонизации, а на региональном – все группировки и объединения, имеющиеся в Латинской Америке. Во всех этих организациях Буэнос-Айрес пытался найти союзников, способных оказать воздействие на Великобританию. В 2015 г. МИД Аргентины издал солидный двуязычный сборник документов (более 150), принятых в разные годы в рамках международных и региональных форумов и свидетельствующих о поддержке многими странами и организациями официальной позиции страны¹. Но, как показал опыт, несмотря на посреднические функции ООН², на вербальную поддержку третьих стран, на собственные дипломатические усилия, Аргентине не удастся хоть сколько-нибудь продвинуться не только к принципиальному решению главной проблемы, но и инициировать переговоры с Лондоном о статусе спорных территорий. Максимальное продвижение пока состоит в нормализации отношений с Соединенным Королевством, с которыми в Аргентине тесно увязывают проблему Мальвин.

Отношения между Аргентиной и Великобританией после завершения военных действий в Южной Атлантике можно разделить на несколько **этапов**.

Первый этап (1983–1989). Правительство Рауля Альфонсина не привнесло изменений в политику Аргентины по данной проблеме. Обремененное большим количеством других проблем и не ощущая всей полноты собственной легитимности, оно действовало в данном вопросе «на автомате», вслед за военными ставя во главу угла вопрос о суверенитете, что было неприемлемым для Великобритании,

---

¹ См.: Международное сообщество и вопрос Мальвинских островов. М.: ИЛА РАН, 2016.

² Комиссия ООН по границам континентального шельфа признала в 2016 г. расширение территориальных вод Аргентины с 200 до 350 морских миль.

и, как следствие, тормозило развитие каких-либо иных контактов.

Второй этап (1989–2003). Коренной перелом в двусторонних отношениях произошел при Карлосе Менеме (1989–1999), ориентировавшемся на тесное сотрудничество и «стратегический альянс» с западными державами на базе специально разработанной формулы «суверенного зонтика» в отношении спорных территорий и «новой политики обольщения» островитян. В 90-е годы XX в. были восстановлены прерванные в ходе войны дипломатические отношения с Великобританией, подписаны разного рода декларации и договоры, в том числе жизненно важный договор о возможности использования воздушного пространства Аргентины для полетов на архипелаг. Военно-морские силы обеих стран проводили совместные учения в Южной Атлантике. В то же время сближение с Лондоном не помешало К. Менему внести вышеупомянутый пункт в конституцию, что, скорее всего, было компромиссом с представителями партии Гражданский радикальный союз (Unión Cívica Radical, UCR) и лично с Р. Альфонсином, досрочно передавшим Менему власть. Политику, сходную с менемистской, продолжили президенты Фернандо де ла Руа (1999–2001) и Эдуардо Дуальде (2002–2003).

Третий этап (2003–2015). Пришедшая к власти в 2003 г. администрация Нестора Киршнера полностью пересмотрела «мальвинскую» политику предыдущего десятилетия, отменив в одностороннем порядке большинство достигнутых межгосударственных соглашений. Вопрос о суверенитете над спорными островами был неременным условием продолжения аргентино-британского сотрудничества. Такая конфронтационная тактика привела к охлаждению двусторонних отношений, но это было лишь начало. Взрыв националистической риторики и настойчивость в достижении поставленной цели – принуждения Великобритании к перего-

ворам – оказались козырными картами во внешнеполитической игре следующего аргентинского президента – Кристины Фернандес де Киршнер (2007–2015). Начатая Н. Киршнером кампания враждебности была доведена в это время до открытого противостояния. При этом фактором давления на британцев послужило всевозможное воспрепятствование их присутствию на архипелаге, разрыв связей с островитянами и активизация дипломатической деятельности в ООН. «Мальвинский вопрос» был объявлен главной осью внешней политики второго мандата К. Фернандес де Киршнер (2011–2015). Жесткость позиции президента на этом этапе объяснялась внутривнутриполитическими причинами и факторами социально-экономического порядка. На этом этапе особенно ярко проявились *различия в характере потребности* аргентинцев и их руководителей.

Характер потребности, за которую борется Аргентина как нация, определяется декларированной необходимостью «восстановления справедливости», возвращения «своей территории», хотя, как представляется, эта потребность не является вполне осознанной и прагматичной. Фолкленды с их суровым климатом не могут быть привлекательным местом для проживания, а природные богатства составляют незначительную часть того, чем располагает сама Аргентина¹. При этом характер потребности официального Буэнос-Айреса всегда был конкретен и менялся в зависимости от текущей конъюнктуры. Например, характер потребности военной хунты определялся необходимостью отвлечь внимание собственных граждан от провалов в экономической

---

¹ См. Яковлева Н.М. Архипелаг раздора. (К 30-летию Фолклендской (Мальвинской) войны). Available at: www.perspektivy.info/oykumena/politika/arkhipelag_razdora_k_30-letiju_folklendskoj_malvinskoj_vojny_2012-03-13.htm (accessed 12.06.2017).

области путем проведения военной операции, необходимостью удержать власть. Характер потребности К. Фернандес де Киршнер можно обозначить, как необходимость в самовыражении на мировой арене, как способ привлечения общественного внимания (экспрессивный конфликт), а также как попытку объединения нации перед лицом внешнего врага.

В конечном счете, истинная потребность и военных, и популистских режимов сводилась к решению внутренних проблем. Поэтому не будет преувеличением считать, что *аргентинская сторона использовала спор за острова в качестве инструмента внутренней политики*. Подобные конфликты определяются в конфликтологии как вынужденные, намеренно создаваемые для достижения иных, нежели провозглашенные, целей. При этом, затеяв спор, аргентинское руководство демонстрировало своего рода подростковый тип поведения: встречая сопротивление, не находя взаимопонимания, не получая удовлетворения своей потребности, оно выходило на следующий виток противостояния. Примером такого поведения является обострение противоречий по спорным территориям, инициированное К. Фернандес де Киршнер в 2012 г., когда в Аргентине отмечали 30-летнюю годовщину Мальвинской войны. Вновь вспыхнувший старый спор развивался в нескольких направлениях, в том числе дипломатическом и информационном. Однако вместо реализации целенаправленной программы действий аргентинскими властями осуществлялись спорадические и не всегда продуманные акции с непредсказуемыми последствиями. Так, решение президента запретить пролеты над аргентинской территорией самолетов чилийской авиакомпании *Lan Chile*, совершавших рейсы на Фолкленды, усилили антиаргентинские настроения среди островитян и побудили британские и чилийские власти к выработке аль-

тернативных маршрутов и воздушных путей. Запрет посещения аргентинских портов туристическими лайнерами, направляющимися на острова, вынудили тех, кого затронула эта мера, искать новые гавани для захода судов. Рекомендации правительства аргентинскому бизнесу сменить британских поставщиков на партнеров из других стран вызвали виток обострения отношений с Евросоюзом и т.д. Что стояло за перманентными усилиями президента по эскалации дипломатического конфликта с Великобританией, за требованиями вынести обсуждение проблемы островов в актуальную международную повестку, за вербализацией намерения добиться суверенитета над островами?

Многие эксперты считали, что это преследовало сразу несколько целей: отвлечь население от насущных социально-экономических и финансовых проблем, войти в историю как правительство, предпринявшее наибольшее количество мер и действий в этом направлении, и, конечно, главное – набрать достаточное количество голосов на выборах¹. В прошлом и другие аргентинские правители систематически использовали «мальвинский вопрос», чтобы разбудить националистические чувства и патриотические эмоции в обществе. Такая политика, как правило, встречала поддержку населения и приносила временные дивиденды власти. Поворот к ярко выраженному национализму во внешней политике администраций Киршнеров не был случайным: патриотическая мобилизация стала действенным инструментом в борьбе за политическое долгожительство на вершине власти.

---

¹ В 2013 г. состоялись промежуточные выборы в парламент, от результатов которых зависело, сможет ли К. Фернандес де Киршнер добиться изменения конституции с целью получить возможность нового переизбрания на пост президента.

Четвертый, современный, этап аргентино-британских отношений начался с приходом к власти 10 декабря 2015 г. президента Маурисио Макри, который принял исторически важное решение перейти к позитивной повестке взаимодействия с другими государствами, «вести Аргентину в мир», отказаться от недружественных действий и националистической риторики предшественников¹. В сентябре 2016 г. между Великобританией и Аргентиной был подписан Меморандум о взаимопонимании. Соглашение, заключенное в Буэнос-Айресе во время визита британского министра по вопросам Европы и Америки Алана Дункана, является важнейшей частью нового внешнеполитического курса правительства М. Макри. Оставив в стороне спор по поводу принадлежности островов, решено развивать всестороннее сотрудничество в самых различных областях. «Правительство Великобритании и правительство Аргентины договорились об улучшении отношений посредством более тесного сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес, включая торговлю и безопасность, а также о совместной работе по снятию ограничительных мер в отношении нефтяной и газовой промышленности, судоходства и рыболовства, затрагивающих Фолклендские острова»², – говорится в сообщении МИД Соединенного Королевства. Предусматривается также взаимодействие вооруженных сил двух стран, экономическое и научное сотрудничество в Южной Атлантике и Антарктиде, устанавливается система консультаций, планируются регулярные встречи на уровне

---

¹ См. Яковлева Н. М. Аргентина: переход к «старой норме». Итоги президентских выборов 2015 г. // Латинская Америка. 2016. №2. С. 48.

² Foreign & Commonwealth Office. UK and Argentina joint communiqué: 13 September 2016. Available at: www.gov.uk/government/publications/communique-between-argentina-and-the-united-kingdom/uk-and-argentina-joint-communique (accessed 12.06.2017).

министров иностранных дел и т.д. Выход из Евросоюза (Brexit) обязывает Лондон интенсифицировать поиск внерегиональных партнеров, активизировать латиноамериканское направление внешней политики.

Одним из позитивных последствий активизации дипломатической борьбы в 2012-2013 гг. вокруг спорных территорий явилось привлечение внимания к островитянам («айлэндерс», как они себя называют). Заметим, что и по этому вопросу всегда существовало глубокое различие между британской и аргентинской позициями. Если для властей Великобритании островитяне – это британские граждане, и Лондон апеллирует к их мнению, то аргентинские власти до недавнего времени политически игнорировали существование местного населения, на бытовом уровне проявляли к ним настороженность и презрительно именовали келперами¹, против чего последние возражали. В центре «мальвинского вопроса» неизменно находилась только территория, что даже породило термин «территориальный национализм». Его автор, известный ученый, член Политического клуба Аргентины Луис Альберто Ромеро превратился в неофициального лидера нового интеллектуального объединения, чьим достижением стало пробуждение интереса к островитянам со стороны аргентинского общества. Члены объединения, известного под названием «Группа 17-ти», поставили под сомнение законность притязаний Буэнос-Айреса на архипелаг, а вместе с этим и всю деятельность правительства К. Фернандес де Кишнер на данном направлении². Политолог Висенте Палермо подверг

---

¹ «Келпер» – житель Фолкленских о-вов. Наименование используется с 60-х годов XX в., происходит от слова «kelp» – по названию больших морских водорослей, окружающих архипелаг.

² *Romero L.A.* ¿Son realmente nuestras las Malvinas? // *La Nación*. Buenos Aires, 14.02.2012.

критике «достижение» менемистов, включивших статью о принадлежности островов Аргентине в Конституцию 1994 г., и высказал мнение, что на островах, кому бы они ни принадлежали, живут люди, «желание которых надо уважать»¹. «Группа 17-ти» опубликовала документ «Мальвины – альтернативный взгляд» с призывом преодолеть имеющиеся стереотипы и открыть новую страницу в отношениях с островитянами, признать их в качестве субъекта политики².

В последние годы жители островов превращаются в актора, способного повлиять на сложившееся положение дел. Референдум 2013 г., на котором «айлендерс», реализуя свое право на самоопределение, высказались за сохранение статуса «заморской территории» Великобритании³, стал моментом зарождения *третьего субъекта*, который (гипотетически) в будущем мог бы заменить Лондон в отношениях с Буэнос-Айресом. Именно выдвижение на первый план нужд, потребностей и устремлений этого третьего участника спора является *новой чертой привычного противостояния двух государств*. Островитяне хотят сохранить статус-кво, предоставляющий им значительную автономию. Это существенно затрудняет позицию Аргентины, которая будет вынуждена рано или поздно скорректировать повестку по «мальвинскому вопросу» с учетом их пожеланий. Свежий подход к проблеме «айлендерс» – один из немногих просматривающихся *стабилизирующих факторов* чрезвычайно затянувшегося англо-аргентинского спора⁴.

---

¹ Palermo V. Malvinas, un laberinto político // La Nación, 16.02.2012.

² Malvinas: una visión alternativa. Febrero 2012 // La Nación, 23.02.2012.

³ Falkland Islands Government. Available at: www.falklands.gov.fk/our-people/our-history (accessed 12.06.2017).

⁴ Яковлева Н.М. Мальвинский вопрос в аргентинской политике // Латинская Америка. 2012. № 6. С. 88–94.

Переводу спора о суверенитете над островами в латентную фазу после обострения 2012–2013 гг., способствовали как внутренние, так и внешние факторы. Поражение на выборах в 2015 г. националистического правительства и смена власти в Аргентине пошли на пользу двусторонним отношениям с Великобританией. Под влиянием экономической конъюнктуры новая администрация, имеющая иную идеологическую ориентацию и более рациональный подход к решению экономических проблем, изменило вектор взаимодействия с теми странами, с которыми предыдущее правительство либо не поддерживало отношений, либо чинило препятствия их развитию, либо вступало в дипломатические и информационные конфликты.

Перед Розовым домом, стремящимся заново позиционировать страну на мировой арене, открываются дополнительные возможности в деле урегулирования спора, а именно: восстановление добрососедских отношений с фолклендцами, налаживание реального взаимодействия, возобновление транспортного сообщения. Разворот президента М. Макри в сторону сотрудничества с Великобританией и ее «заморской территорией» имеет экономические, политические и идеологические причины. Нельзя игнорировать и следующий фактор – состояние вооруженных сил Аргентины не позволяет ей сегодня, независимо от того, кто находится у власти, серьезно рассчитывать на успех в любом, даже краткосрочном, военном конфликте. Очевидно, что обострение конфликта до военного противостояния со стороны Аргентины в настоящее время полностью исключено, в том числе благодаря «прививке», сделанной аргентинской нации во времена военной хунты.

В свою очередь, Великобритания, в которой также сменился глава кабинета министров, выразила намерение начать интенсивное сотрудничество с новым правительством Аргентины при условии сохранения статус-кво в во-

просе спорных островов. Готовность Лондона обусловлена прагматическими соображениями, связанными, в первую очередь, с ее новым положением в Европе из-за Brexit, необходимостью расширения круга политических и экономических партнеров. Этому способствует и обострение геополитической ситуации в мире, в связи с чем Великобритании выгоднее иметь Буэнос-Айрес в качестве союзника в случае развертывания неблагоприятных сценариев в зоне Южной Атлантики.

Таким образом, реализуемая сегодня руководством обеих стран стратегия сотрудничества (проблемно-решающая стратегия) может позволить в далеком будущем и при условии непрерывности процесса аргентино-британского сближения осуществить поиск такого решения, которое удовлетворило бы обе стороны. В то же время нельзя не отметить, что всеми этими действиями, какой положительный заряд они бы не несли, не устраняется сама причина конфликта. Как показывает состояние умов в аргентинском обществе, оно не готово полностью отказаться от идеи суверенитета Буэнос-Айреса над спорными территориями, хотя и отдает себе отчет в том, что военное решение спора неприемлемо. Наметившийся *détente* в двусторонних отношениях вызвал недовольство даже у некоторых сторонников и соратников президента, оживил и обострил дискуссию на разных уровнях. Чтобы изменить сложившееся положение, потребуются время – для формирования другой политической культуры, в которой не будет места реваншистским настроениям, а, возможно, и самого «мальвинского вопроса».

Исключение возможности вооруженного разрешения конфликта оставляет в арсенале Буэнос-Айреса и Лондона лишь политико-дипломатические средства, использование которых может проявиться двояко – как сблизить позиции сторон, так и привести к новому всплеску враждебности и взаимных обвинений. Великобритания упорствует в своем

отказе от переговоров, и сбить ее с этой позиции можно лишь через уступки аргентинской стороны. В этом споре оба субъекта настаивают на своей правоте и, прибегая к устоявшимся поведенческим схемам, движутся по замкнутому кругу. Окончательное решение спора из-за контроля над Фолклендским архипелагом и другими спорными южноатлантическими островами, который до настоящего момента остается «мертвым узлом» аргентино-британских отношений, в обозримом будущем невозможно именно из-за непримиримого характера подходов участвующих в конфликте сторон. Поиски консенсуса обязаны стать новой повесткой развернутого диалога, и они должны вестись, пока сохраняются внутренние и внешние факторы, приведшие к нынешней позитивной стадии отношений.

Долгосрочными конфликтогенными факторами могут оказаться: а) переход власти к неопопулистским режимам или давление политической оппозиции на действующие власти; б) появление и вмешательство (прямое или опосредованное) второй группы участников конфликта (подстрекателей и пособников); в) выход конфликта из правового поля; г) изменение глобальной конъюнктуры. *Поводом или предлогом* для разжигания конфликта (в том числе под влиянием внешних сил¹) могут стать проводимые Великобританией на регулярной основе с 1982 г. военные учения с использованием баз, расположенных на Фолклендах. Лондон

---

¹ По утверждению американского исследователя Р. Баттеруорса, на практике вмешательство третьей стороны обычно происходит тогда, когда конфликт уже разгорелся (*Лебедева М.М.* Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 18.). Однако это верно по отношению к конфликтам, происшедшим с 1945 по 1974 год. В наши дни нельзя исключать возможность вмешательства третьих сил с самыми разными целями на предварительной стадии.

заверяет, что проводит их в «оборонительных целях» и заранее информирует об этом партнера. Аргентинская дипломатия пока относилась к этим действиям двояко: а) трактовала как стремление Великобритании к «милитаризации Южной Атлантики» (Эктор Тиммерман, министр иностранных дел и культа в 2010–2016 гг.), привлекая дополнительное внимание мирового сообщества к проблеме; б) принимала информацию к сведению, направляя формальные протесты в инстанции, считая их рутинными мероприятиями, проводимыми в рамках соблюдения принятых правил (Сусана Малькорра, глава МИД с декабря 2015 года). На деле Великобритания демонстрирует намерение поскорее завершить диспут в свою пользу и закрыть Буэнос-Айресу пути для возобновления дискуссий. Кажется очевидным, что с этой же целью британские представители голосовали против кандидатуры Малькорры на пост генерального секретаря ООН. Все вместе может иметь дестабилизирующие последствия и нанести нежелательный урон зарождающему двустороннему диалогу и поднять конфронтацию на новый уровень. Поэтому, по признанию С. Малькорры, аргентинское правительство будет работать над тем, чтобы исключить «гипотезу конфликта» (допущение возможности), тогда у Великобритании отпадет необходимость в проведении подобных учений в Южной Атлантике»¹.

Стремление Аргентины установить свой суверенитет над островными территориями в Южной Атлантике и тем самым, по мнению Буэнос-Айреса, восстановить историческую справедливость лежит в основе многолетнего спора с Великобританией, контролирующей эти земли. Можно кон-

---

¹ Malcorra, sobre el Reino Unido: “Trabajamos para que no haya hipótesis de conflicto” // Clarín. Buenos Aires, 16.10.2016.

статировать, что аргентино-британский территориальный спор приобрел характер асимметричного (в силу различия в потенциалах сторон) межгосударственного политико-дипломатического конфликта, который периодически достигал высокой степени остроты, а в 1982 г. привел к прямому военному столкновению. Факты свидетельствуют, что возникновение «мальвинского вопроса» и развитие конфликта между Аргентиной и Великобританией связано как с исторически обусловленными объективными противоречиями, так и со многими субъективными факторами (внешнеполитический курс отдельных правительств, личные характеристики причастных к принятию решений государственных деятелей и т.д.), что значительно затрудняет его урегулирование. В результате аргентино-британский территориальный спор сегодня так же далек от своего разрешения, как и десятилетия назад. Накопленный опыт и здравый смысл подсказывают, что оптимальным вариантом для обеих сторон может быть снижение интенсивности конфликта на пути всестороннего развития двустороннего торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества.

2. Чилийско-болливийские противоречия и проблема выхода Боливии к морю

Многолетний чилийско-болливийский конфликт по поводу выхода к морю для Боливии насчитывает более ста лет и отличается высокой степенью обостренного восприятия обеими сторонами всего, что связано с возможным урегулированием спорных вопросов и неизбежным в данном случае поиском компромисса. Огромную и деструктивную роль в этом конфликте играют национальные стереотипы, устоявшиеся мифы о своей стране и ее безусловном праве («историческом» или «справедливо завоеванном») на спорную территорию в противовес «чужим», «враждебным» ин-

тересам. К рационально-объяснимому конфликту ресурсов в данном случае присоединяется конфликт ценностей – как известно, самый трагический и трудноразрешимый.

*Истоки конфликта
и формирование национальных стереотипов*

История чилийско-болливийского конфликта связана с результатами Тихоокеанской войны (1879–1883), в ходе которой Перу и Боливия потерпели сокрушительное поражение от чилийской армии и флота. В 1883 г. был подписан Анконский мирный договор с Перу, навсегда уступившей Чили провинцию Тарапака¹. Боливия отказалась заключить мирный договор и в 1884 г. ограничилась подписанием соглашения о перемирии, в результате территория этой страны между Андами и океаном переходила к Чили.

Окончательный (не подлежащий пересмотру) договор «о мире и дружбе» с Боливией был заключен в 1904 году. Боливия получила право торгового транзита через территорию Чили и режим благоприятствования в некоторых чилийских портах, однако не смогла вернуть ни километра утраченной территории. Были потеряны обширные пространства пустыни Атакама, провинция Антофагаста и в итоге – выход к морю, что превратило эту страну в «средиземное» государство (общие территориальные потери Боливии в пользу Чили оценивались в 120 тыс. кв. км)². Чили получило земли, богатые селитрой и медью, и заняло господствующее положение на Тихоокеанском побережье. В приложении к дого-

---

¹ Судьба провинций Арика и Такна решилась позднее. В 1929 г. был подписан новый мирный договор между Чили и Перу, по которому Перу получало обратно провинцию Такна, но окончательно теряло Арику.

² *Guzmán A. Historia de Bolivia. La Paz, 1981. P. 222.*

вору было поставлено также специальное условие, что «никакая третья страна не может получить права на территорию, завоеванную победителем, т.е. Чили, без согласия побежденной страны, т.е. Перу»¹. В последующем развитии чилийско-боливийского конфликта даже конструктивные инициативы одной или другой стороны практически всегда зависели от позиции третьей – Перу.

Результаты Тихоокеанской войны оказались поистине трагическими для Боливии, заложив основы одного из самых трудноразрешимых и затяжных конфликтов в регионе. Проблема выхода к морю стала для Боливии не только вопросом политики и экономики, но приобрела глубокий культурно-психологический смысл.

Образ страны, потерявшей море, превратившейся в континентальное государство в окружении своих соседей, «развернутых, подобно вееру, к океанам»², стал устойчивым стереотипом, политическим символом и в общественном сознании, и в публицистике, и в реальной политике Боливии. Ежегодно 23 марта боливийцы отмечают Праздник моря, являясь, наверное, единственным народом в мире, стремящимся не забыть о военном поражении, а возвести его в культ. Тема моря присутствует в жизни страны вместе с идеей о допущенной несправедливости и памятью об обширной территории, первоначально доставшейся Боливии – «любимой дочери Освободителя» – после Войны за независимость. В Ла-Пасе находится Музей боливийского моря, на одной из стен которого написано: «Захват и удержание силой чужих территорий не дают права на владение ими»³.

---

¹ Межгосударственные отношения в Латинской Америке. М., 1977. С. 280.

² *Escobari Cusicanqui J.* El derecho al mar. La Paz, 1979. P. 16.

³ *Сапожников К.Н.* Боливийские метаморфозы //Латинская Америка. 2008. № 5. С. 84.

Поскольку для латиноамериканского международного права понятия «морали» и «справедливости» всегда имели не абстрактное, а весьма важное практическое значение¹, тот факт, что море и огромная территория отобраны, с точки зрения боливийцев, несправедливо, в результате военного насилия и навязанного мирного договора, стал определяющим в общественном сознании целого народа. Боливийские исследователи консервативного направления на протяжении всего XX в. подчеркивали, что Боливия в силу исторических и природных обстоятельств тяготеет только к Тихому океану, от которого она оказалась «несправедливо заточена в самом сердце латиноамериканского континента»². Таким образом, как отмечал известный перуанский политический и военный деятель Эдгардо Меркадо Харрин, «этот конфликт, структурный по своей природе, конфликт за территорию и ресурсы, приобрел жизненное значение для Боливии, навсегда превращенной им в средиземную страну»³.

В то же время в историческом контексте не все обстояло столь однозначно. Договор 1904 г. действительно стал важнейшей вехой в новой расстановке сил в регионе. Он зафиксировал, что граница между Чили и Боливией определена окончательно и не подлежит пересмотру в дальнейшем, а все связанные с этим вопросы относятся к сфере двусторонних отношений и не допускают вмешательства третьих стран без согласия главных участников. Однако, чтобы несколько смягчить для Боливии экономический удар от военного поражения и утраты морского побережья, была раз-

---

¹ Мартынов Б.Ф. Дилемма «многополярного мира» и Латинская Америка // Латинская Америка. 2009. № 10. С. 16.

² Escobari Cusicanqui J. El derecho al mar. La Paz, 1979. P. 227.

³ Mercado Jarrin Ed. Un sistema de seguridad y defensa sudamericano. Lima, 1989. P. 122.

работана и оформлена в виде специальных соглашений целая система конкретных мер.

Договор 1904 г. и ряд принятых позднее специальных конвенций (1912 и 1937 гг.) определили режим свободного транзита для Боливии по новым чилийским территориям и портам Тихого океана, предоставили право на строительство своих таможенных постов в Арике и Антофагасте и право на торговые перевозки боливийских грузов по чилийской территории.

Проблема заключалась в том, что использовать и расширять эти юридические «окна» было возможно только при опоре на политическую волю государства и продуманную экономическую стратегию, которая постепенно создала бы необходимую инфраструктуру и подготовила почву для реализации всех имеющихся шансов. Этих условий в Боливии не было, и главный акцент пришелся на общее неприятие мирного договора 1904 г., который всегда расценивался общественным мнением как несправедливый и грабительский, а сам конфликт нередко использовался политической элитой в популистских целях.

Бесплодные усилия XX века. «Объятия в Чаранье»

На всем протяжении XX в. в боливийской внешней политике и дипломатии сосуществовали и боролись два основных направления, оформившиеся еще в 1930–1940-е гг.: жесткие «реваншисты» и более гибкие «прагматики».

Идею о кардинальном пересмотре и даже отказе от мирного договора с Чили отстаивали сторонники так называемого «реваншистско-эмоционального» направления¹. (Од-

---

¹ *Mila Francisco F.* La cuestión marítima en la política exterior de Chile y Bolivia // *Diplomacia*. Enero-marzo 2009. № 118. P. 56–60.

ним из наиболее ярких представителей этого подхода в интеллектуальной среде был известный историк и дипломат Хорхе Эскобари Кусиканки). «Реваншисты» предлагали выдвигать требование возврата морского побережья (или хотя бы его части) на всех международных встречах и конференциях, а в переговорах с Чили использовать международное давление других стран. В то же время война и любые насильственные способы решения проблемы отвергались даже большинством «реваншистов» ввиду полной невозможности реализовать на практике успешную военную операцию против Чили.

Одновременно с «жестким» существовало и более гибкое «практическое» направление, выражавшее интересы тех групп, деятельность которых напрямую зависела от дальнейшего успешного развития страны - бизнеса, предпринимательских кругов, образованных и прагматически настроенных слоев общества. Его сторонники исходили из необходимости признать факт военного поражения и окончательной потери территорий, понимали невозможность возврата к прошлому и призывали рассмотреть любые из доступных вариантов обретения выхода к морю, главным образом – идею «морского коридора»¹.

В отличие от боливийского подхода, делавшего акцент на факте «исторической несправедливости» и радикальных требованиях, чилийская сторона на всем протяжении XX в. подчеркивала уважение к *формальному праву*, к заключенным договорам и определяемым ими границам. Традиционная позиция чилийских политиков, дипломатов, историков всегда основывалась, прежде всего, на принципе незыблемости договора 1904 г., а также на том факте, что Боливия потеряла морское побережье в ходе не подлежащих пере-

---

¹ *Mila Francisco F.* Op. cit. P. 60–65.

смотру исторических событий¹. Кроме того, удовлетворение самых радикальных требований Боливии грозило Чили расчленением национальной территории, с чем не могло согласиться ни одно правительство. В то же время, беспокоясь о своем статусе в регионе и (впоследствии) о признании в мире, чилийская дипломатия упорно подчеркивала, что страна готова к добрососедским отношениям и сотрудничеству с Боливией, даже к определенным компромиссам, но при условии признания основных положений договора 1904 года и сохранения своей территориальной целостности. Периоды смягчения чилийской позиции практически всегда были связаны с конъюнктурным интересом к природным богатствам Боливии, дефицит которых испытывало Чили.

Характерным примером до начала «газовой эры» может служить отношение к водным ресурсам и целая серия «водных» споров, которые сопровождали отношения двух стран на протяжении десятилетий (в 1940-е – 1960-е годы). Эти конфликтные ситуации были связаны со стремлением Чили использовать для орошения засушливых северных территорий то озеро Титикаку (в период президентства Габриэля Гонсалеса Виделы (1946–1952), что вызвало скандал в Перу и Боливии), то воды р. Лауки, основное русло которой протекает в Боливии, а истоки находятся в Чили. Для орошения безводных районов на границе с Перу чилийские власти начали строительство системы отводных каналов, забирающих 47% водных ресурсов реки, что грозило Боливии экологической катастрофой². В ответ Боливия заявила в ОАГ об

---

¹ *Maira L.* Dilemas internos y espacios internacionales en el gobierno de Evo Morales // *Nueva Sociedad*. 2007. № 209. P.74.

² В дальнейшем, уже в 2000-е гг., подобные противоречия были связаны и с р. Силалой, воды которой также использовались Чили для орошения своих северных районов.

угрозе своей национальной безопасности и призвала квалифицировать действия Чили как военную агрессию. Несмотря на сдержанную реакцию ОАГ, в 1962 г. дипломатические отношения между странами были разорваны¹. «Водные» споры, на первый взгляд не имеющие прямого отношения к проблеме выхода к морю, стали неотъемлемой частью чилийско-болливийского многостороннего конфликта.

Краткой передышкой в противостоянии стал период правления диктаторов Уго Бансера в Боливии (1971–1978) и Аугусто Пиночета (1973–1990) в Чили. Это перемирие заняло три года (с 1975 по 1978), и получило название «объятий в Чаранье» по названию небольшой железнодорожной станции на чилийско-болливийской границе, где в 1975 г. А. Пиночет и У. Бансер подписали совместную декларацию о готовности к конструктивному диалогу и возобновлению дипломатических отношений. Бансер стремился продемонстрировать боливийскому обществу эффективность своего правления, а позиция Пиночета была вызвана стремлением улучшить имидж режима в мире.

Однако сразу после подписания декларации возникли расхождения в понимании ключевого выражения «вредить интересам Боливии»². Для чилийских официальных кругов признание драматического факта отсутствия моря означало согласие вступить в переговоры с Боливией для постепенного решения проблемы. Это не предполагало готовности быстро и безвозмездно предоставить суверенный выход к Тихому океану по своей территории. Чили предложило Боливии небольшой коридор в Арике, на границе с Перу, но взамен потребовало такой же участок боливийской терри-

---

¹ Bolivia evalúa demandar internacionalmente a Chile por aguas del Silala y Río Lauca. Available at: www.avn.info.ve/contenido (accessed 20.01.2017).

² Escobari Cusicanqui J. Op. cit. P. 271.

тории, богатый полезными ископаемыми, в качестве компенсации. В Боливии это вызвало возмущение: одна часть общества считала, что предложенный коридор слишком узкий, другая – в основном сторонники военных – вообще говорили о скором возвращении всего утраченного побережья вооруженным путем. Несколько высших офицеров вышли в отставку в знак несогласия с решением У. Бансера¹.

Консультации с Перу, почувствовавшего реальную угрозу своим интересам, закончились предложением перуанского правительства интернационализировать Арику, с чем никак не могло согласиться Чили².

В итоге боливийская сторона, аргументируя свое решение нежеланием Чили договариваться, в 1978 г. вновь преврала дипломатические отношения.

В 1979 г. генеральная ассамблея ОАГ, проходившая в Ла-Пасе, 21 голосом против одного приняла резолюцию о необходимости решить морскую проблему Боливии, однако конкретные методы не указывались, что дало возможность Чили настаивать на двустороннем характере как всего конфликта в целом, так и возможных путей его разрешения.

В 1987 г. на встрече министров иностранных дел в Монтевидео (Уругвай) боливийская делегация внесла предложение о предоставлении своей стране коридора в 2.800 кв. км (с правом суверенитета), который включал бы территорию морского побережья между портом Арика и границей с Перу. В ответ главнокомандующий чилийским флотом адмирал Хосе Торибио Мерино, занимавший пост главы правительства, заявил о невозможности подобных территориальных уступок со стороны Чили и о выходе из переговорного процесса. На этом закончились все планы чилийских

---

¹ *Escobari Cusicanqui J.* Op. cit. P. 271; *Mila Francisco F.* Op. cit. P. 53–54.

² *Mercado Jarrin Ed.* Op. cit. P. 123.

военных добиться эффективного с внешнеполитической точки зрения и необременительного для Чили решения боливийской проблемы. Взаимное разочарование сторон и убежденность в том, что достигнуть понимания не удастся никогда, только усилились.

1990-е годы, несмотря на процессы демократизации в Чили и Боливии, также практически не принесли эффективных решений. Поиск рациональных предложений неизбежно затрагивал весь комплекс устоявшихся национальных стереотипов и понятие государственного суверенитета с той и другой стороны. Исключением в общем негативном тренде стало лишь подписание Договора о свободной торговле между Чили и Боливией в 1993 г., что можно считать успехом набирающего силу прагматического направления, основанного на понимании стремительно меняющейся экономической ситуации в регионе и растущей взаимозависимости обеих стран. Применительно к концу XX в. стало возможным говорить и о возникновении некоторой «границы» конфликта, который из сложносоставного постепенно стал превращаться в политическо-дипломатический, существующий параллельно с развитием экономики и крепнущими интеграционными связями.

*Перспективы урегулирования на современном этапе:
прагматизм vs популизм и традиционализм*

В самом начале XXI века существенное влияние на чилийско-боливийские отношения стали оказывать новые обстоятельства. Усилилась ресурсная зависимость чилийской экономики, стали очевидны выгоды «средиземного» положения Боливии, оказавшейся в центре латиноамериканской интеграции, превратившейся из самой «обделенной» страны региона в крупнейшего поставщика газа. Возникла надежда, что новые возможности Боливии (намеренной активно, в

качестве важнейшего ресурса, использовать в политике свои природные богатства), и новые региональные интеграционные процессы способны поменять даже сложившиеся исторические роли в борьбе за выход к морю, выдвинуть на первый план стремление развивать добрососедские отношения, что повлечет и урегулирование многолетнего конфликта.

Этап потепления двусторонних отношений начался в годы правления боливийца Карлоса Меса (2003–2005), заявлявшего о проблеме выхода к морю на всех международных форумах, и чилийца Рикардо Лагоса (2000–2006), который выразил готовность начать обсуждение этого вопроса, а в 2005 г. был приглашен на инаугурацию президента Эво Моралеса (с 2006 года). Однако реальная перспектива достижения близкого и взаимовыгодного политического компромисса появилась в годы первого президентства Мишель Бачелет (2006–2010), когда отношения Чили и Боливии, несмотря на отсутствие официальных дипломатических миссий, действительно приобрели оттенок взаимопонимания и диалога. Перспективы урегулирования конфликта М. Бачелет видела на пути уважения международного права, сохранения мира и мирного разрешения противоречий, что не означало, в то же время, готовности пожертвовать принципами национального суверенитета и поддержкой общественного мнения своей страны.

Важнейшим достижением стало создание в 2006 г. двусторонней межправительственной комиссии по урегулированию спорных вопросов, которая включала 13 пунктов (в том числе – о совместном использовании водных ресурсов пограничных рек, в частности, р. Силалы, научно-техническом сотрудничестве, общих программах борьбы с

наркотрафиком)¹. Однако важнейшим из всех был вопрос о море. В документах комиссии было обозначено окончательное территориальное требование Боливии на предоставление суверенного (!) выхода к Тихому океану в виде коридора в 10 км шириной, пролегающего по границе Чили и Перу. Чилийскую сторону, готовую в принципе предоставить такой коридор, не устраивало требование признать этот коридор боливийской территорией.

М. Бачелет была намерена найти решение проблемы к концу срока своего президентства. Конкретным успехом стала договоренность о расширении и модернизации чилийского порта Икике, принимающего боливийские экспортные товары, подписанная только в июле 2010 г. (уже после ухода Бачелет). Тем не менее, ни восстановить дипломатические отношения, ни прийти к согласию относительно решения принципиального вопроса о выходе к морю так и не удалось.

В то же время воцарившаяся на короткий период новая атмосфера в отношениях двух стран стала заметным явлением на региональном уровне. Она выражалась в более уважительном и сдержанном тоне выступлений, связанных с обсуждением болезненных тем; в речах М. Бачелет, выдержанных в духе сочувствия к боливийскому народу, и ответных выступлениях Э. Моралеса; в частых рабочих встречах на уровне министров иностранных дел и их заместителей; во взаимных визитах парламентариев, представителей прессы, науки, бизнеса и даже ВС, что было отмечено латиноамериканским общественным мнением². В конце 2007 г. в боливийской столице состоялась двусторонняя встреча пре-

---

¹ *Figuroa Hernández G.* Chile y Bolivia en el Mercosur: análisis y perspectivas // *Diplomacia*. 2009. № 118. P. 98.

² *Figuroa Hernández G.* Op. cit. P. 98–99.

зидентов, причем М.Бачелет был оказан самый уважительный прием¹. За внешней политической риторикой на высшем уровне, за расширением спектра политических связей прослеживалась определенная позиция Боливии и Чили, нацеленная на диалог, чего не удавалось добиться на протяжении 130 лет. Этот с трудом наработанный политический багаж был передан новому чилийскому лидеру, представителю оппозиции Себастьяну Пиньере (2010–2014).

Приход к власти в Чили правоцентристского политика, критиковавшего во время предвыборной кампании «избыточно толерантную» позицию своей предшественницы, вызвало беспокойство в Боливии. Тем не менее в первый год своего президентства С. Пиньера сохранил преемственность политики по этому вопросу. «У нас две повестки дня с Перу и Боливией, – заявлял президент. – Одна тянется из прошлого, еще из XIX века, и разделяет нас. Другая относится к будущему, объединяет нас и будет объединять еще больше»². После трагического землетрясения (в феврале 2010 г.), которое вызвало большие разрушения в Чили, Боливия незамедлительно выразила соболезнование чилийскому президенту и отправила гуманитарную помощь и денежные пожертвования.

Показательным примером существенного потепления чилийско-боливийских отношений этого периода стала уникальная операция по спасению из аварийной шахты на севере Чили 32 чилийских и 1 боливийского шахтера, проведенная 13 октября 2010 года. Одним из первых был поднят боливец, а присутствовавший при этом Э. Моралес

---

¹ Боливия – время левоиндигенистского эксперимента. М.: ИЛА РАН, 2009. С. 49.

² Piñera, Lula y Morales inaugurarán el corredor bioceánico en noviembre. Available at: www.infolatam.com/2010/08/18 (accessed 25.10.2012).

выразил благодарность чилийскому народу и лично президенту С. Пиньере. Эта демонстрация дружелюбия и готовности к сотрудничеству воспринималась латиноамериканским общественным мнением как начало реального диалога между Чили и Боливией, в том числе по самой острой «морской» проблеме.

В дальнейшем отношения двух стран существенно осложнились. С одной стороны, тема моря, все чаще превращалась в инструмент популистской риторики, став лейтмотивом выступлений Э. Моралеса по всем внешнеполитическим вопросам, а выдвигаемые на различных международных конференциях и форумах требования наносили удар по имиджу Чили. С другой стороны, в ноябре 2011 г. Чили провело на северной границе масштабные военные учения, а президент Пиньера заявил, страна готова к защите своей территории. В результате на очередной ассамблее ОАГ в Кочабамбе в июне 2012 г. Боливия потребовала пересмотреть договор 1904 г., что вызвало крайне негативную реакцию чилийского МИДа. В итоге обе стороны вернулись к своим самым радикальным традиционалистским позициям, отдаляя урегулирование конфликта, а конструктивный этап рабочих переговоров остался в прошлом.

В апреле 2013 г. Боливия на основе обещания предоставить коридор для выхода к морю, данного А. Пиночетом в Чаранье, подала иск в Международный суд ООН в Гааге¹, в апреле 2014 г. этот иск был окончательно подтвержден боливийской стороной². Возражения Чили, основанные на

---

¹ Las claves del proceso entre Bolivia y Chile ante la Corte de La Haya. Available at: internacional.elpais.com/internacional/2015/05/03/actualidad/1430687659_969101.html (accessed 24.01.2017).

² Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Современные чилийско-боливийские отношения в контексте поиска решения «морской проблемы» Боливии // Латинская Америка. 2015. № 9. С. 66.

мирном договоре 1904 г., были отклонены. Не были приняты во внимание и возражения относительно компетенции суда выносить подобное решение. 24 сентября 2015 г. Международный суд 14 голосами из 16 выразил свою готовность рассмотреть просьбу Боливии и вынести окончательный вердикт, отметив также наличие у него соответствующей компетенции. (Чили же настаивало на необходимости двусторонних переговоров, которые, с его точки зрения, еще не исчерпаны)¹.

Пик нового этапа в эскалации конфликта пришелся на второе президентство М.Бачелет (2014–2018). На ежегодном Празднике моря 23 марта 2014 г. Э.Моралес заявил: «Если даже диктатор Пиночет в 1970-е годы предлагал выход к морю, то мы вправе ожидать, что демократическое и социалистическое правительство в самом расцвете XXI века все-таки сделает это обещание реальностью»². В свою очередь, апелляция Боливии к Международному суду была воспринята и политической элитой, и общественным мнением Чили как враждебная радикальная акция правительства Э. Моралеса, в результате готовность к двусторонним мирным переговорам и поиску взаимоприемлемого компромисса была существенно подорвана. 7 июля 2014 г. М. Бачелет необходимости сохранения территориальной целостности страны и поисков справедливого выхода вместе с боливийскими братьями³. Со своей стороны, Э. Моралес, отправляя высокопоставленную делегацию боливийских

---

¹ 14 hitos del conflicto marítimo con Chile. Available at: www.la-razon.com/index.php?url=/nacional/demanda_mar%C3%ADtima/hitos-conflicto-maritimo-Chile_0_2459154129.html (accessed 25.01.2017).

² Chile dispuesto a seguir diálogo con Bolivia pero excluye tema marítimo. Available et: www.infolatam.com/2014/03/24 (accessed 20.11.2014).

³ Chile impugnará competencia de La Haya en demanda marítima de Bolivia. Available at: www.telesurtv.net/news (accessed 20.08.2015).

дипломатов в Гаагу в апреле 2015 г., подчеркнул, что Боливия является мирным государством, уважающим международное право, которое ищет в Гаагском международном суде справедливости в отношении своего векового требования¹. Таким образом, термины «справедливость», «мир» и «братство» продолжают присутствовать в политической риторике чилийского и боливийского руководства, однако воспринимаются все более неоднозначно.

Сложность ситуации заключается и в том, что решение Гаагского суда будет обязательным к исполнению. В случае, если это решение будет принято в пользу Боливии, чилийская сторона окажется перед трудным выбором – действовать строго в рамках правового поля и соблюдения международных норм (что является важнейшим постулатом внешней политики Чили) или настаивать на невозможности пересмотра, даже высшими международными инстанциями, сложившихся и подтвержденных договорами границ. Процесс судебного разбирательства может носить длительный характер; для защиты своих позиций обе страны направили в Гаагу представительные миссии в составе видных политиков, дипломатов, парламентариев и юристов. Помимо работы официальных делегаций, и Боливия, и Чили активно апеллируют к международному общественному мнению, особенно успешную кампанию развернул экс-президент Карлос Меса. Его поиск союзников по всему миру заставил чилийских политиков нервничать и напоминать, в том числе своим соседям (например, Перу), что спор Боливии и Чили – это вопрос двусторонних отношений².

---

¹ Bolivia aceptará fallo de La Haya sobre demanda marítima. Available at: www.telesurtv.net/news/20150430-0018.html (accessed 30.05.2015).

² Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Указ. соч. С. 68.

Как и в середине XX в., к морскому конфликту добавился речной: 6 июня 2016 г. Чили подало иск в Гаагу по поводу водных ресурсов пограничной р. Силалы, истоки которой находятся на территории Боливии. Несмотря на достигнутое в годы первого президентства М. Бачелет соглашение о совместном использовании вод Силалы, Э. Моралес на очередном Празднике моря (23 марта 2016 г.) заявил об отсутствии этого права у Чили и необходимости соответствующей компенсации¹. Чилийская сторона решила отреагировать первой, и должна подтвердить поданный иск до 3 июля 2017 года. Боливия имеет право изложить свои контраргументы до 3 июля 2018 года.

Обмен взаимными исками и обострение политической риторики с обеих сторон оставило в тени тот факт, что в формате межрегиональных экономических связей Боливия в последние годы следовала в русле прагматического, диверсифицированного подхода, рассматривая все возможные варианты практического решения проблемы выхода к морю. В частности, в 2010 г. была достигнута договоренность между Чили и Бразилией об открытии межокеанского коридора протяженностью 4000 км, который, проходя по территории трех стран, соединил чилийский порт Икике на побережье Тихого океана и бразильский Сантос на побережье Атлантики. Коридор предоставил Боливии новые возможности для транспортировки к атлантическому побережью своих экспортных товаров². В 2009 г. президент Уругвая Табаре Васкес выступил с предложением предоставить Боливии и Парагваю выход к морю через уругвайские порты

---

¹ Chile demanda a Bolivia ante La Haya por el río Silala. Available at: internacional.elpais.com/internacional/2016/06/06/america/1465220907_619311.html (accessed 25.01.2017).

² Piñera, Lula y Morales inaugurarán el corredor bioceánico en noviembre.

Монтевидео и Нуэва-Пальмира, а в 2010 г. эту идею поддержал его преемник Хосе Мухика¹.

В настоящее время Боливия располагает возможностью отправлять свои товары в восемь портов: на тихоокеанском побережье – в чилийские порты Икике, Арику и Антофагасту, перуанские Ило и Матарани; на атлантическом побережье – в Нуэва-Пальмиру (Уругвай), Росарио (Аргентина), и Вильету (Парагвай). Достигнута предварительная договоренность и с бразильским портом Паранагуа.

Несмотря на то, что экономически Боливия вполне успешно вписана в латиноамериканское пространство, вопрос о собственном выходе к морю продолжает оставаться политически острым. Жесткая позиция Чили, не желающего делиться правом суверенитета, вызывает неудовлетворенность боливийцев, для которых морской коридор давно стал не столько экономической необходимостью, сколько политическим и национальным символом.

К 2017 г. очевидно сохранение двух противоборствующих тенденций в урегулировании чилийско-боливийского конфликта. Позитивная, наметившаяся в 2000-2010 гг., по-прежнему существует и зависит от готовности обеих сторон к компромиссу. Для Чили важнейшим моментом, настраивающим политическую элиту на поиск компромисса, является заинтересованность в поставках газа, экономическом сотрудничестве и благоприятном международном имидже, для Боливии огромную роль играет демонстрация способности к партнерским отношениям, к продолжению прагматической и взвешенной внешнеполитической линии. Негативная тенденция связана с усилением с 2013 г. радикально-популистских, жестких позиций в боливийском руководстве и обществе. Результатом этого стало оформление иска в

---

¹ Bolivia busca la salida al Atlántico a través de Uruguay. Available at: www.elnuevodiario.com.ni/internacionales/52144 (accessed 05.12.2013).

Международный суд в Гааге, что вызвало резко отрицательную реакцию чилийской стороны и вывело конфликт на совершенно иной уровень. Пока трудно предсказать, какое решение примет суд и как будут развиваться события в дальнейшем. Единственное, что представляется совершенно определенным – это невозможность вооруженного столкновения и стремление обеих стран урегулировать кризис в рамках правового поля и взаимных (пусть и труднодостижимых) договоренностей.

3. Эссекибо и территориальные претензии Венесуэлы к Гайане

В последние годы Венесуэле и Гайане удавалось поддерживать теплые отношения. Этому способствовали высокий уровень кооперации (Каракас – второй торговый партнер Джорджтауна после США)¹ и социалистическая ориентация их правительств. Вместе с тем произошедшее в 2015 г. обострение застарелого территориального спора вокруг богатого природными ресурсами региона Эссекибо изменило характер двусторонних связей.

Новый виток конфликта произошел в преддверии парламентских выборов в Боливарианской Республике, что дало повод говорить о стремлении ее руководства мобилизовать население и таким образом повысить поддержку правительства Николаса Мадуро. Подобное мнение, в частности, выражали бывший посол Венесуэлы в Гайане С. Гаравини ди Турно² и известный оппозиционный лидер Энрике

---

¹ *Gildarie L.* US, Venezuela are Guyana's biggest trading partners // Kaieteur news. Georgetown, 21.11.2012.

² Guyana and Venezuela at odds over the Essequibo. Available at: www.youtube.com/watch?v=ghh2CNzpugk&feature=player_embedded (accessed 12.06.2017).

Каприлес¹. Впрочем, нынешнее обострение отношений обладает более глубокими внутривосточными причинами и диктуется длительной историей противостояния двух стран.

Пограничный спор между странами имеет давнюю историю. Во время распада испанской колониальной системы Лондон сумел присоединить к своим владениям земли на восточных окраинах бывшего генерал-капитанства Венесуэла. В 1831 г. они и бывшие голландские территории, отошедшие к английской короне по договору 1814 г., были объединены под названием Британская Гвиана. В первое время Каракас не предъявлял территориальных претензий, что во многом обуславливалось внутривосточным хаосом, вызванным распадом Великой Колумбии². Лишь в 1840–1844 г., когда для исследования ландшафта и определения границ в английскую колонию был направлен известный немецкий географ Роберт Шомбург, проявилось острое несовпадение позиций двух стран. Оно привело к усилению напряженности между Великобританией и Венесуэлой, а в 1887 г. к разрыву дипломатических отношений.

В конце XIX в. Лондон стремился играть активную роль во всех регионах мира, что требовало колоссальных усилий и ресурсов. Британская империя просто не могла позволить себе тлеющий конфликт в Новом свете. Территориальный спор требовал немедленного юридического решения. Судьба Эссекибо определена на международном арбитраже (Париж, 1897–1899 гг.). В состав жюри, председателем ко-

---

¹ *Hernandez A. Venezuela Is Suddenly Intent on Annexing Two-Thirds of Neighboring Guyana. Available at: news.vice.com/article/venezuela-is-suddenly-intent-on-annexing-two-thirds-of-neighboring-guyana (accessed 12.06.2017).*

² До 1830 г. Венесуэла была частью Великой Колумбии. Помимо нее в состав государства входили Эквадор и Колумбия, из которой в 1903 г. выделилась Панама.

того стал известный российский юрист Ф.Ф. Мартенс, также вошли два англичанина и два американца (в территориальном споре Вашингтон выступил на стороне Каракаса, что обуславливалось длительным англо-американским соперничеством в Латинской Америке).

В результате двухлетнего разбирательства около 90% территории Эссекибо осталось под управлением Великобритании. В 1905 г. между странами было подписано соглашение о демаркации границ, что на какое-то время снизило градус напряженности. Вместе с тем новую силу конфликту в 1949 г. придала публикация письма представителя Каракаса на арбитраже – американского юриста С. Маллет-Превоста, который утверждал, что принятое в 1899 г. решение было следствием сделки, заключенной Лондоном и Санкт-Петербургом¹.

Это заявление было использовано руководством Венесуэлы в 1962 г. для того, чтобы вновь обозначить претензии на спорный район. Решимость страны подстегивали открытие в Эссекибо богатых природных ресурсов, а также независимость, которую Британская Гвиана должна была в скором времени получить². Уход английской колониальной администрации менял расстановку сил. Каракас начал оказывать давление на Джорджтаун, в том числе военное.

Еще в 1964 г. администрация Ромуло Бетанкура (президент Венесуэлы в 1945–1948 и 1959–1964 гг.) искала в США поддержку для организации переворота в Британской Гвиане³. Каракас вполне мог рассчитывать на положительное

---

¹ Memorandum Mallet-Prevost. Available at: gumilla.org/biblioteca/bases/biblio/texto/SIC1981439_425.pdf (accessed 12.06.2017).

² Британская Гвиана обрела независимость в 1966 г. под названием Гайана, в 1970 г. переименована в Кооперативную Республику Гайана.

³ Action Memorandum from the Assistant Secretary of State for European and Canadian Affairs (Tyler) to Secretary of State Rusk. Available at: histo-

решение этого вопроса в Вашингтоне, учитывая сильные левые настроения в Джорджтауне в разгар холодной войны. Так, главная сила в колониальном парламенте – Народная прогрессивная партия (People's Progressive Party, PPP) занимала марксистско-ленинские позиции, а ее программа предполагала построение социалистического государства¹. Доходило и до прямого противостояния. В 1966 г. венесуэльские военные высадились на острове Анкоко, большую часть которого Джорджтаун считает своей территорией, а спустя два года Каракас возвел на нем фортификационные укрепления.

Для предотвращения дальнейшей эскалации конфликта в 1966 г. в Женеве была созвана международная конференция. В ходе переговоров стороны учредили венесуэльско-гайанскую комиссию, призванную разрешить территориальные противоречия. Если по истечении четырех лет конфликт оставался нерешенным, вопрос переходил в ведение генерального секретаря ООН.

Уже в ходе этих консультаций проявились особенности спора, присущие ему и сегодня. Во-первых, стороны по-разному трактовали суть переговорного процесса. Гайана полагала, что цель работы двусторонней комиссии – подтвердить или опровергнуть справедливость высказанных Маллет-Превостом обвинений. В свою очередь, Каракас настаивал на том, что этот орган определяет дальнейшую судьбу Эссекибо. Так, венесуэльское правительство внесло предложение о совместном управлении этой территорией,

---

ry.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v31/d523
12.06.2017).

(accessed

¹ *Горов В.В.* Гайана: от колонии до неолиберализма // Латинская Америка. 2005. №3. С. 24.

которое было отвергнуто Джорджтауном¹. Работа комиссии не могла привести к решению, устраивающему обе стороны.

Во-вторых, в обеих странах территориальный спор стал важным фактором внутренней политики. Некоторые гайанские политики, прежде всего многолетний лидер PPP Чедди Джаган, утверждали, что Каракас использует конфликт для мобилизации населения и решения собственных проблем². Это мнение было не лишено логики. После публикации письма американского юриста в венесуэльском обществе прочно укрепились реваншистские настроения. Сам Уго Чавес вспоминал, что в военной академии ему и его товарищам «промывали мозги», настаивая, что Гайана – враг и угроза безопасности³. Схожие процессы наблюдались и в соседней стране. Все тот же Джаган связывал эскалацию конфликта с деятельностью Центрального разведывательного управления США, при этом подчеркивая связь с Вашингтоном лидера отколовшейся в 1957 г. от PPP партии Народный национальный конгресс (People's National Congress, PNC) Форбса Бернхэма⁴.

В-третьих, в территориальном споре вокруг Эссекибо важную роль играл международный фактор. Богатая и вли-

---

¹ *Ishmael O.* Guyana Wants Judicial Settlement of the Border Issue with Venezuela. Available at: www.coha.org/guyana-wants-judicial-settlement-of-the-border-issue-with-venezuela (accessed 12.06.2017).

² *Jagan Ch.* The Guyana-Venezuela border row. Available at: jagan.org/CJ%20Articles/In%20Opposition/Images/3109.pdf (accessed 12.06.2017).

³ *Ishmael O.* The Trail of Diplomacy. A Documentary History of the Guyana-Venezuela Border Issue. Available at: www.guyana.org/features/trail_diplomacy_pt9.html (accessed 12.06.2017).

⁴ *Fernandez J., Gomes O.* The Guyana-Venezuela border dispute: an Analysis of the reasons behind Venezuela's continuing demands for abrogation on the 1899 Anglo-Venezuelan arbitral treaty. Available at: www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a254962.pdf (accessed 12.06.2017).

ятельная по латиноамериканским меркам Венесуэла стремилась активно участвовать в формировании региональной повестки дня, при этом силовое давление на несопоставимую по возможностям Гайану негативно отражалось на ее международном образе. Эскалация конфликта обладала неизменной поддержкой в венесуэльском обществе, но вызвала протесты со стороны государств Карибского бассейна. Так, в 1982 г. после того как Каракас принял решение не продлевать «протокол Порт-оф-Спейн» (документ был подписан в 1970 г. и вводил мораторий на решение территориального спора), конференция глав правительств Карибского сообщества (Caribbean Community and Common Market, CARICOM) отметила «серьезное воздействие, которое конфликт оказывает на отношения между государствами Сообщества и Венесуэлой». Организация призвала Каракас «воздержаться от дальнейших действий или угроз», негативно влияющих на экономическое развитие Гайаны»¹.

С другой стороны, Каракас сам пытался использовать международный контекст в своих целях. В условиях холодной войны активно эксплуатировался фактор «коммунистической угрозы». Так, в 80-х гг. венесуэльская пресса писала о Гайане как о транзитном пункте для переброски кубинских военных частей в Анголу².

Наконец, в-четвертых, обе страны отдавали себе отчет в том, что конфликт не имеет взаимовыгодного решения, в результате территориальный спор стал естественной частью их политической жизни. В этих условиях соседние государства сотрудничают в других сферах. Еще в 70-х гг. XX в.

---

¹ Гайана: выбор пути / Под ред. *А.Д. Бекаревича*. М.: ИЛА АН СССР, 1989. С. 166–167.

² *Serbin A.* Las relaciones entre Venezuela y Guyana y la disputa del territorio Esequibo: ¿un paso adelante, dos atrás? Available at: www.flacsoandes.edu.ec/biblio/catalog/resGet.php?resId=9945 (accessed 12. 06.2017).

венесуэльское правительство выделило кредит Гайане на сумму в 15 млн долларов¹. В 1978 г. страны подписали Амазонский пакт, направленный на защиту окружающей среды в бассейне самой крупной по полноводности и длине реке мира. Наконец, в 1987 г. гайанский лидер Десмонд Хойт посетил Каракас и подписал соглашение об экономическом сотрудничестве, а Венесуэла поддержала вступление Джорджтауна в Организацию американских государств, произошедшее в 1991 г.²

Обе страны использовали пограничные противоречия для решения внутренних проблем. Несмотря на вспышки напряженности (воздушное пространство Гайаны неоднократно нарушалось венесуэльской авиацией), стороны конфликта не прибегали к масштабным силовым действиям. Однако с приходом к власти в Венесуэле У. Чавеса и его сторонников территориальный спор вновь обострился.

Боливарианская революция – масштабный процесс преобразований, инициированный победившим на президентских выборах 1998 г. У. Чавесом, затронул практически все сферы жизни в стране. Сторонники главы государства стремились радикально пересмотреть ключевые направления внутренней и внешней политики. Не стал исключением и нерешенный территориальный спор с Гайаной.

О своих намерениях они заявили недвусмысленно и громко в новой конституции страны³. Так, в десятой статье этого документа владения Венесуэлы определяются землями, «входившими в генерал-капитанство до 19 апреля 1810 г. с поправками на международные соглашения, которые не

---

¹ *Ishmael O.* The Trail Of Diplomacy.

² *Gildarie L.* GDF probes armed “visit” of Venezuelan soldiers into Guyana. // *Kaieteur news*, 10.09.2013.

³ Действующая конституция Боливарианской Республики Венесуэла была принята в 1999 г.

были аннулированы»¹. При этом ни в Основном законе 1961 г.², ни в более ранней Конституции 1953 г.³ нет ни слова о договорах, признанных недействительными. Еще определеннее в отношении спорной территории высказался тогдашний министр иностранных дел Венесуэла Хосе Висенте Ранхель, заявивший в 1999 г., что его страна стала жертвой колониального мошенничества⁴.

В попытке разрубить многолетний узел противоречий Каракас усилил давление на соседнее государство. Впрочем, действия боливарианцев не слишком отличались от политики предшественников. Венесуэла препятствовала проникновению иностранных инвестиций в спорный регион (особенно активно правительство У. Чавеса противостояло строительству космодрома американской компанией *Beal Aerospace Technologies Inc.*, опасаясь, что этот объект будет использован в военных целях). В свою очередь, концентрация армейских подразделений на границе с Гайаной была повышена под предлогом борьбы с незаконной торговлей и транспортировкой наркотиков⁵.

Важнейшим инструментом давления на Джорджтаун стала нефть. Отсутствие Гайаны в программе по распределению венесуэльского топлива на льготных условиях (Каракасское энергетическое соглашение) представлялось

---

¹ Constitución venezolana de 1999. Available at: www.oas.org/dil/esp/Constitucion_Venezuela.pdf (accessed 12.06.2017).

² Constitution of the Republic of Venezuela 1961. Available at: confinder.richmond.edu/admin/docs/venezuela.pdf

³ Constitución venezolana de 1953. Available at: www.clbec.gob.ve/pdf/CONSTITUCION%201953.pdf (accessed 05.01.2017).

⁴ *Johnson T.* Tensions rising in Venezuela-Guyana territorial dispute // *Miami Herald*. Miami, 27.11.1999.

⁵ Venezuela discounts military move on Guyana border // *CNN*. Atlanta, 9.10.1999.

напрямую связанным с территориальным спором. Сделанное по этому поводу заявление Х.В. Ранхеля о том, что «нефть во все времена была политическим оружием», стало широко известным¹.

Действия боливарианского правительства тяжело отражались на экономике Гайаны. Территориальный спор с Венесуэлой (в свете еще одного нерешенного пограничного конфликта с Суринамом) оказывал негативный эффект на поток инвестиций в страну. В свою очередь, давление на Джорджтаун приводило к ослаблению привлекательности Каракаса на международной арене – болезненное обстоятельство для государства, придающего столь большое значение внешней политике. Невозможность склонить чашу весов в свою пользу и потери обоих участников конфликта подтолкнули их к переосмыслению противоречий.

Фактором, предопределившим некоторое потепление отношений между странами, стала и нестабильность в Венесуэле в 2002–2004 гг. Попытка государственного переворота, референдум о досрочном прекращении полномочий главы государства и общенациональная забастовка нефтяников перенесли внимание боливарианцев на внутренние проблемы. Кроме того, в условиях политического кризиса правительству У. Чавеса была необходима международная поддержка, в том числе от стран Карибского бассейна.

Визит президента Венесуэлы в Джорджтаун в 2004 г. стал отправной точкой нового этапа в отношениях двух стран. В ходе переговоров боливарианское правительство заверило руководство соседней страны, что не намерено препятствовать развитию региона в областях образования и сельского хозяйства (хоть и по-прежнему отказывается признавать любые концессии в Эссекибо, выданные транснаци-

---

¹ Show solidarity with Guyana // Stabroek News. Georgetown, 9.10.2000.

ональным компаниям). Стороны договорились обсуждать крупные инвестиционные проекты на спорной территории в рамках двусторонней комиссии¹.

Несмотря на видимость взаимных компромиссов, эти договоренности означали отказ боливарианского правительства от стремления немедленно решить территориальный спор в свою пользу. О серьезной корректировке венесуэльской политики свидетельствует ряд высказываний, сделанных У. Чавесом. Так, уже в 2004 г. он отметил, что вопрос Эссекибо будет вынесен за рамки политических, экономических и социальных отношений двух стран². Более громкое заявление о том, что в XX в. территориальные претензии со стороны Каракаса были возобновлены под давлением Вашингтона, венесуэльский лидер сделал тремя годами позже³.

Смена внешнеполитической линии боливарианского правительства несла в себе рациональную основу. По точному выражению бывшего лидера венесуэльских коммунистов Херонимо Карреры, отказ от территориальных претензий мог бы освободить Каракас от «призраков прошлого и дать шанс на взаимовыгодное сотрудничество с англоговорящими государствами в Карибском бассейне»⁴. Благодаря нормализации отношений началось обсуждение совместных проектов. Одним из них стала прокладка дорожного полот-

---

¹ *Ishmael O.* The Trail of Diplomacy.

² *Martin S.* Provocaciones entre Venezuela y Guyana en disputa por el Esequibo. Available at: es.panampost.com/sabrina-martin/2015/07/30/provocaciones-entre-venezuela-y-guyana-en-disputa-por-el-essequibo (accessed 12.06.2017).

³ *Garavini Di Turno S.* Guyana: Venezuela incongruente // El Universal. Caracas, 08.05.2012.

⁴ Venezuelan communist party head's Essequibo "absurd claim" statement gives hope – Ishmael // Stabroek News. Georgetown, 28.01.2007.

на, соединяющего столицы соседних государств (подобное строительство уже велось между Бразилиа и Джорджтауном)¹.

Между тем гайанцы настороженно встретили перемены во внешнеполитическом курсе соседнего государства. Их тревожили происходящие в спорном регионе инциденты с участием венесуэльских военных² и продолжающийся процесс перевооружения в Боливарианской Республике. В частности, Народный национальный конгресс, находившийся тогда в оппозиции, выражал беспокойство в связи с масштабными закупками Каракасом российской военной техники³.

Впрочем, реакция значительной части венесуэльцев была еще критичнее. Открытое несогласие с курсом руководства страны выразили известные специалисты – политолог Мария Тереса Ромеро и юрист Рауль Арриета⁴. Порция критики досталась правительству от объединенной оппозиционной коалиции Круглый стол демократического единства (Mesa de la Unidad Democrática, MUD)⁵.

Тем не менее, высокий рейтинг У. Чавеса позволял ему принимать непопулярные решения и проводить выбранный курс, несмотря на общественное неодобрение. Так, в 2010 г. занимавший тогда должность министра иностранных дел

---

¹ *Gildarie L.* Venezuela proposes to build road to G/T // *Kaieteur news*, 18.07.2008.

² *Guyana accuses Venezuela of serious border incident* // *MercoPress*. Montevideo, 19.11.2007.

³ *Guyana worried by new Venezuelan weaponry* // *The Miami Herald*, 04.10.2008.

⁴ *Ishmael O.* The Trail of Diplomacy.

⁵ MUD: El gobierno venezolano debe responder de inmediato a la nueva actuación de Guyana. Available at: laguayanaesequiba.blogspot.ru/2012/04/mud-el-gobierno-venezolano-debe.html (accessed 12.06.2017).

Николас Мадуро подчеркивал стремление Каракаса поддерживать двусторонние отношения с Джорджтауном на высоком уровне¹. Между странами активно развивалось экономическое сотрудничество – в 2011 г. было подписано соглашение о поставке в Венесуэлу гайанского риса на сумму 54 млн долларов².

Доверительные отношения двух стран не омрачила и петиция о расширении континентального шельфа Гайаны с 200 до 350 миль, поданная Джорджтауном в ООН в 2011 году. Эта мера могла существенно увеличить запасы нефти, газа, рыбные ресурсы страны и лишней раз подчеркнуть ее суверенитет над спорной территорией. Венесуэльское руководство посетовало лишь на то, что решение было принято без предварительных консультаций³. В свою очередь, президент Чавес подчеркнул, что не позволит некоторым кругам в обеих странах использовать действия гайанского руководства для эскалации конфликта⁴. Столь сдержанная реакция свидетельствовала о коренном пересмотре позиции Каракаса.

Уход их жизни У. Чавеса совпал с тяжелым экономическим и политическим кризисом, разразившимся в Венесуэ-

---

¹ Maduro: Relaciones entre Venezuela y Guyana están en “su mejor momento” // El Nacional. Caracas, 25.10.2010.

² Guyana launches rice varieties after Venezuela deal. Available at: repeatingislands.com/2011/10/18/guyana-launches-rice-varieties-after-venezuela-deal (accessed 12.06.2017).

³ Venezuela responde a luz del derecho internacional reclamo de Guyana sobre fachada marítima. Comunicado. Available at: www.mre.gov.ve/index.php?option=com_content&view=article&id=16414:venezuela-responde-a-la-luz-del-derecho-internacional-reclamo-de-guyana-sobre-fachada-maritima&catid=3:comunicados&Itemid=108 (accessed 12.06.2017).

⁴ *Gildarie L.* Continental shelf issue... Guyana, Venezuela Foreign Ministers meet in T&T today // Kaieteur news, 30.09.2011.

ле. В этих условиях правительство остро нуждалось в эффективных инструментах для решения внутренних проблем. Одним из них стала внешняя политика. Конфронтационная риторика и образ врага на международной арене – традиционные инструменты для повышения общественной поддержки.

Территориальный спор с Гайаной – чувствительный вопрос для венесуэльцев. Играя на этом поле, Каракас мог не только мобилизовать своих сторонников, но и лишит оппозицию неизменной козырной карты – обвинений в предательстве национальных интересов и отказе от борьбы за Эссекибо. Впрочем, реализация подобного политического маневра сулила некоторые трудности, так как шла вразрез с курсом У. Чавеса, преемником которого неоднократно называл себя президент страны Н. Мадуро. Для возобновления территориальных претензий нужен был серьезный повод.

Корректировка венесуэльского внешнеполитического курса совпала со сменой правительства в Гайане. В результате досрочных парламентских выборов к власти пришла коалиция «Партнерство ради национального единства» (A Partnership for National Unity, APNU), насторожено относящаяся к близким связям с Каракасом. Ее лидер и новый президент страны Дэвид Грейнджер¹, будучи в оппозиции, настаивал на решительных действиях в ответ на нарушение государственных границ венесуэльскими военными².

Впрочем, новое обострение конфликта произошло еще до смены власти в Гайане. В феврале 2015 г. на встрече с генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном министр ино-

---

¹ Дэвид Грейнджер – лидер крупнейшей из входящих в APNU партий – Народный национальный конгресс.

² APNU calls for more “forceful response” to Venezuelan army invasion // Kaieteur news, 22.09.2013.

странных дел Венесуэлы Делси Родригес вновь заявила о правах ее страны на Эссекибо. В этом же месяце Каракас выразил протест в связи с разведывательными работами, проводимыми нефтегазовой фирмой *Esso Exploration and Production Guyana* (дочерняя компания *Exxon Mobil*) на спорной территории¹.

Наиболее острой фазы конфликт достиг после обнаружения больших запасов нефти в блоке *Stabroek* в 120 милях от гайанского берега. Уже 27 мая Н. Мадуро издал декрет о венесуэльском суверенитете над Эссекибо и прилегающими территориальными водами, а 7 июля Каракас отозвал посла из Гайаны для консультаций. На фоне возрастающей напряженности между двумя государствами в Венесуэле стартовала пропагандистская кампания, разъясняющая позицию руководства страны. Широко обсуждалась идея выдачи 200 тыс. жителей спорного региона паспортов Боливарианской Республики².

Серьезным ударом по экономике Джорджтауна стало решение венесуэльского правительства приостановить закупки гайанского риса (они оплачивались нефтью в рамках программы *Petrocaribe*). Каракас объяснил этот шаг развитием собственной аграрной промышленности, которая, наряду с поставками из Суринама, способна удовлетворить внутренний спрос. Впрочем, подписание подобного соглашения с Уругваем скорее свидетельствует о завуалированном экономическом давлении со стороны боливарианцев³.

---

¹ Response to the Ministry of Foreign Affairs of Venezuela's communication to Exxon Mobil. Available at: www.minfor.gov.gy/index.php/component/content/article?id=161#February_17_2016 (accessed 12.06.2017).

² *Torres D.* Venezuela launches strategy to recover the Essequibo // *El Universal*. Caracas, 10.07.2015.

³ *Wilburg K.* Guyana/Venezuela rice deal collapse...Previous govt. was notified but kept silent // *Kaieteur news*, 10.07.2015.

По мнению венесуэльского исследователя Абраама Гомеса, таким образом, Каракас стремился изолировать соседнюю страну от других государств Карибского бассейна¹.

Эта ситуация вызвала широкий общественный резонанс в Гайане и стала инструментом политической борьбы. Много шуму наделали слова министра финансов Уинстона Джордана, заявившего о том, что правительство Дональда Рамотара (2011–2015) было осведомлено о намерениях Каракаса, но оставило эту информацию без внимания, потеряв время для поиска других рынков. В свою очередь, РРР напрямую связывала решение Венесуэлы с обострением территориального спора и конфронтационной риторикой новой власти в Джорджтауне².

В ходе конфликта разыгрывалась и американская карта. Так, министерство иностранных дел Венесуэлы раскрытиковало посла США в Гайане Перри Холлоуэя, призвавшего стороны уважать решение 1899 года³. Д. Родригес и вовсе возложила на Вашингтон ответственность за «мошенническое решение», принятое в Париже⁴. Подчеркивая консолидацию общества, президент Мадуро заявил о поддержке со стороны рабочих, крестьянства, студентов, военных⁵.

---

¹ Venezuela expulsó a Guyana de Petrocaribe // El Nacional. Caracas, 05.11.2015

² Wilburg K. Guyana/Venezuela rice deal collapse.

³ Venezuela rechaza injerencia estadounidense en diferendo territorial con Guyana. Comunicado. Available at: www.mre.gov.ve/index.php?option=com_content&view=article&id=43734:venezuela-rechaza-injerencia-estadounidense-en-diferendo-territorial-con-guyana&catid=3:comunicados&Itemid=108 (accessed 12.06.2017).

⁴ Venezuela Rejects US Interference in Guyana Border Dispute. Available at: <http://www.telesurtv.net/english/news/Venezuela-Rejects-US-Interference-in-Guyana-Border-Dispute-20151006-0035.html> (accessed 12.06.2017).

⁵ Maduro Talks to teleSUR: Guyana Border Dispute, Greece, and Economic War. Available at: venezuelanalysis.com/analysis/11440 (accessed 12.06.2017).

Правительство Грейнджера традиционно апеллировало к международному сообществу, в первую очередь к странам Карибского бассейна. Так, в обстановке напряженности президент призвал CARICOM к созданию системы коллективной безопасности¹. Кроме того, Джорджтаун заявил о концентрации венесуэльских военных в приграничных районах². В качестве ответной меры главнокомандующий силами обороны Гайаны Марк Филипс объявил о готовности мобилизовать вооруженные силы страны³.

Впрочем, дальнейшая эскалация конфликта не входила в планы обеих сторон. Джорджтаун и Каракас использовали обострение территориального спора для решения внутренних проблем и повышения общественной поддержки. Так, проведенный в августе 2015 г. опрос показал, что 55% населения Гайаны (в том числе сторонники Народной прогрессивной партии) одобряли деятельность Д. Грейнджера⁴. Вместе с тем в Боливарианской Республике мобилизационный эффект не смог компенсировать тяжелое социально-экономическое положение, в котором оказалось это государство. Посчитав дальнейшую эскалацию нецелесообразной, Н. Мадуро и Д. Грейнджер договорились о возвращении послов. Кроме того, венесуэльский лидер заявил о необходи-

---

¹ Guyana dice que disputa con Venezuela supone una “amenaza” a su supervivencia. Available at: www.infolatam.com/2015/07/26/guyana-dice-que-disputa-con-venezuela-supone-una-amenaza-a-su-supervivencia (accessed 30.07.2017).

² Guyana denuncia presencia de barcos armados venezolanos en río de su país. Available at: www.infolatam.com/2015/09/23/guyana-denuncia-presencia-de-barcos-armados-venezolanos-en-rio-de-su-pais (accessed 25.09.2015).

³ Гайана готова мобилизовать вооруженные силы на границе с Венесуэлой // РИА Новости. М., 24.09.2015.

⁴ *Bisram V.* Majority approve Granger’s performance, say give him a chance // Kaieteur news, 23.08.2015.

мости постоянной связи для предотвращения вспышек напряженности между странами¹.

Несмотря на то, что конфликт удалось на какое-то время заморозить, отношения Гайаны и Венесуэлы понесли серьезный урон, Д. Грейнджер постоянно подчеркивает различия в идеологических установках двух стран, а государства постоянно обмениваются конфронтационными заявлениями².

Таким образом, пограничный спор между Каракасом и Джорджтауном остается нерешенным. Уступки в этом вопросе – меры непопулярные, приводящие к потере общественной поддержки любого согласившегося на них правительства. Подобный шаг смогла себе позволить разве что Венесуэла в период президентства У. Чавеса, что объяснялось большим запасом прочности его рейтинга. Временная смена курса способствовала улучшению двусторонней кооперации и усилению международных позиций Боливарианской Республики. Впрочем, политическая и экономическая нестабильность в стране вновь заставила правительство Н. Мадуро возобновить территориальные претензии.

Более полувека (с 1962 г.) спор за Эссекибо остается очагом нестабильности в регионе. За это время конфликт стал неотъемлемой составляющей отношений Гайаны и Венесуэлы. Хорошо понимая невозможность его быстрого урегулирования, обе стороны стремятся использовать разногласия для решения внутренних проблем, превратить их в инструмент политической борьбы. В этих условиях между соседними государствами неизбежны новые вспышки напряженности.

---

¹ Venezuela y Guyana restablecen sus relaciones diplomáticas // ABC Internacional. Madrid, 28.09.2015.

² David Granger: Venezuela mantiene a Guyana en la pobreza. Available at: www.lapatilla.com/site/2015/09/13/david-granger-venezuela-mantiene-a-guyana-en-la-pobreza (accessed 20.09.2015); Stabroek News. Georgetown, 5.10.2016.

Глава 9. Роль субъектов мировой политики в урегулировании социально-политических конфликтов

1. Глобальный фон латиноамериканских конфликтов: внешние акторы, новые стратегии

Традиционными внерегиональными субъектами политики в Латинской Америке на протяжении длительного времени были Соединенные Штаты и европейские страны, а позднее ЕС. Хронологически европейские связи сложились первыми в силу колониальной истории, поэтому логичнее начать анализ с них. В начале XXI в. Китай превращается в нового игрока, присутствие которого быстро становится заметным в регионе. Ряд конфликтов, имевших место на континенте, несмотря на свой сугубо локальный характер, стали лакмусовой бумагой тех изменений, который привнесли процессы глобализирующегося мира в мировую политику. Латинская Америка превратилась в определенном смысле в лабораторию использования новых механизмов и технологий, которые впоследствии получили распространение в других регионах мира.

Европейская хронология новой системы международных отношений связана с окончанием холодной войны, ознаменовавшейся двумя историческими событиями: падением Берлинской стены и распадом Советского Союза. Если первое из них стало символом объединения восточного и западного блоков в пределах одного города, то второе означало завершение биполярного мира и реструктуризацию глобальной системы международных отношений.

Латиноамериканский регион развивался в условиях близости и постоянного контроля за происходящими событиями одной из сверхдержав – США. В то же время анализ внутриполитических и межгосударственных конфликтов

свидетельствует об изменении поведения Соединенных Штатов на своем «заднем дворе».

Преобладающее европейское влияние в регионе базировалось на комплексе культурных, лингвистических, религиозных и философских связей, сложившихся благодаря общей истории со времен конквисты и колонизации, а также миграционным процессам XX века. Ситуация изменилась радикальным образом после укрепления могущества Соединенных Штатов и провозглашения в 1823 г. доктрины Монро, в соответствии с которой США объявили регион зоной своих национальных интересов.

Во второй половине XX в. **Западная Европа** не уделяла значительного внимания трансконтинентальному диалогу, считая приоритетными выстраивание отношений с восточноевропейскими государствами и выравнивание экономических показателей стран-участниц Европейского сообщества (впоследствии Европейского союза). Внерегionalные связи ограничивались сотрудничеством с США и с бывшими европейскими колониями.

Далеко не первоочередное место Латинской Америки для ЕС нашло отражение в концепции концентрических кругов, сформулированной Жаком Делором, возглавлявшим в свое время Европейскую комиссию (1984–1994)¹. Согласно этой теории, первый и самый ближний круг составляли Исландия, Норвегия и Швейцария с их особой позицией в отношении европейской интеграции. Во второй круг вошли страны Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, подписавшие конвенцию Ломэ по экономическому сотрудничеству и помощи между бывшими метрополиями и экс-колониями. К третьему кругу относились азиатские

---

1 *Sberro S.* La Unión Europea como opción diversificadora: un recorrido crítico // *Revista Mexicana de política exterior.* Invierno 1995–1996. V. 49. P. 224–227.

страны, объединенные в категорию неассоциированных, и лишь с середины 1980-х гг. этот круг был расширен и включил в себя Латинскую Америку. С начала 1990-х гг. произошло переосмысление отношений с регионом, завершившееся созданием новой стратегии отношений, наконец, после 1995 г. появился еще один связующий мост между двумя регионами, воплотившийся в подписании рамочного межрегионального договора о сотрудничестве между ЕС и MERCOSUR¹.

Особые взаимоотношения у региона традиционно существовали с Испанией и Португалией в силу «сентиментальных» связей между бывшими метрополиями и колониями, что способствовало контактам и политическому диалогу в рамках Ибероамериканского сообщества наций. Начало этому было положено в 1991 г. благодаря проведению первого Ибероамериканского саммита, который с тех пор играет роль связующего звена между двумя регионами².

Европейский интеграционный проект превратился в своего рода модель по интеграции со всеми ее успехами и неудачами. На Ибероамериканском саммите в г. Кадисе (Испания) в 2012 г. одним из приоритетных векторов внешней политики была названа Латинская Америка, продемонстрировавшая на тот момент наибольшую устойчивость к мировому финансовому и экономическому кризису. В последующем отношения развивались параллельно на нескольких уровнях: по линии двусторонних межгосударственных связей, между ЕС и интеграционными региональными проектами, между структурами ЕС и отдельными странами Ла-

---

¹ См. *Тайар В.М.* ЕС-ЛКА: тенденции межрегионального сотрудничества // Латинская Америка. 2005. №8. С. 24–34.

² *Яковлев П.П.* Ибероамериканский саммит – 2012: неоднозначные результаты. Available at: www.perspektivy.info/table/iberoamerikanskij_sammit-2012_neodnoznachnyje_rezultaty_2012-12-11.htm (accessed 12.06.2017).

тинской Америки и в рамках взаимодействия между Европейским союзом с Сообществом государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) и с Союзом южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR).

Тем не менее, несмотря на свое традиционное влияние в регионе, базирующееся на исторических связях, из-за обеспокоенности внутренними проблемами Европейский союз скорее ограничивается политическими декларациями, чем реальными действиями. Эталонная модель интеграции, столкнувшаяся с фундаментальными внутренними вызовами, вызванными процессом выхода Великобритании из ЕС (Brexit), а также миграционным кризисом на фоне экономического спада, явно не способствует усилению внимания к внешнему миру, в том числе и к Латинской Америке.

В последнее десятилетие в регионе неуклонно возрастало влияние **Китая**, этому было положено начало еще в период холодной войны. Первоначально для «азиатского тигра» было важно утвердить политику «единого Китая», в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стало набирать обороты «китайское экономическое чудо». С одной стороны, интенсивный рост экономики КНР требовал поставок природных ресурсов и продуктов питания, а с другой – «мировая мастерская» постоянно нуждалась в рынках сбыта для своей продукции. На этих двух направлениях Латинская Америка играла далеко не последнюю роль¹.

Действия Китая в странах региона характеризуются прагматизмом в выстраивании отношений, ставкой на сохранение существующей политической ситуации, полити-

---

¹ См. подробнее: *Сударев В.П.* Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай – ЕС // *Латинская Америка*. 2015. №4. С. 4–13.

ческих режимов и правопорядка, что должно стать залогом соблюдения заключенных контрактов.

Китай представляет новый тип конкурента для американских компаний в регионе, действуя при полной поддержке системы «государственного капитализма». Подобное поведение корпораций КНР, умноженное на массивные инвестиции по каналам новых китайских кредитных структур, создающих конкуренцию МАБР и МВФ¹, а также дополненное особой гибкостью в рискованных инвестициях, позволяет этому субъекту политики превратиться в третью по влиянию силу в регионе после США и ЕС. В то время как займы МВФ обусловлены обязательствами экономического и политического характера, китайские кредиты свободны от подобных ограничений, что делает их более привлекательными. Основными их получателями в Латинской Америке стали Венесуэла, Бразилия, Эквадор и Аргентина.

До настоящего момента можно было наблюдать подчеркнутое невмешательство Китая во внутренние дела зарубежных стран, с которыми он ведет сотрудничество. Такие отношения служат гарантом политического плюрализма на международной арене, а главное, предполагают уважительное отношение к китайской политической системе и всем ее особенностям со стороны партнеров. В первую очередь это проявляется в отсутствии каких-либо политических условий при заключении экономических соглашений. КНР уже объявила о своих планах увеличить объем торговли со странами региона до 500 млрд, а инвестиции – до 250 млрд долларов к 2025 году².

---

¹ См. подробнее: *Dollar D. China's Investment in Latin America // Geoeconomics and Global Issues*. Washington: Brookings Institution, 2017. Paper 4.

² China invertirá US\$ 250.000 millones en 10 años en América Latina. Available at: www.elpais.com.uy/informacion/china-invertira-us-millones-anos.html (accessed 12.06.2017).

Хотя Китай как третья сила демонстрирует большую толерантность к партнерам и отсутствие политической обусловленности при предоставлении своих кредитов, подобное поведение во внешнем мире в ближайшее время может измениться. Серьезные экономические потери, которые понесла КНР из-за политической нестабильности в Ливии, повлекли за собой пересмотр внешнеполитической стратегии азиатского лидера, отныне допускающей воздействие на ситуацию в других странах при наличии экономических интересов. Первым полигоном для испытаний новой стратегии может стать африканский континент, не исключено, что в дальнейшем она может быть расширена и на другие регионы, включая Латинскую Америку.

Одним из существенных изменений, сопровождавших смену эпох в регионе в сфере экономики, стало следование неолиберальной модели, имевшее неоднозначные последствия для населения. К этому же времени относится и период демократических транзитов. Важным событием, обозначившим переход к новым взаимоотношениям в рамках межамериканской системы, стало подписание в Лиме в 2001 г. Межамериканской демократической хартии¹.

Изменившаяся расстановка политических сил в мире самым непосредственным образом отразилась на урегулировании конфликтных ситуаций в латиноамериканском регионе. Наиболее значимым событием этого периода стал мирный процесс, завершивший центральноамериканский конфликт².

Несмотря на то, что истоки конфликта восходят к эпохе холодной войны, а за спинами противоборствующих сил в

---

¹ Carta Democrática Interamericana. Available at: www.oas.org/charter/docs_es/resolucion1_es.htm (accessed 12.06.2017).

² Чумакова М.Л. Куда идет Центральная Америка? // Латинская Америка. 1993. №5. С. 35.

регионе стояли сверхдержавы – США и СССР, механизмы его урегулирования стали новаторскими. В первую очередь, важно отметить создание в 1983 г. по инициативе латиноамериканских стран Контадорской группы, сыгравшей основополагающую роль в урегулировании этого конфликта, в 1985 г. складывается группа поддержки Контадоры. Оба объединения смогли реализовать на практике коллективную дипломатию стран Латинской Америки, стремящихся положить конец субрегиональному кризису, находившемуся в активной военной фазе.

В условиях идеологического противостояния исследования отечественных латиноамериканистов, посвященные указанному конфликту, чаще всего оценивали участие внерегиональных акторов в прекращении противостояния негативно. Тем не менее Контадорский процесс в целом традиционно считался положительным, хотя не всегда указывалось, что первоначальный импульс в его запуске был получен извне¹. Важно подчеркнуть и заметное влияние на латиноамериканских миротворцев всемирно известных деятелей, таких как колумбийский писатель Габриэль Гарсиа Маркес, шведский премьер-министр Улоф Пальме, мексиканский дипломат Альфонсо Гарсиа Роблес или шведский социолог Альва Мюрдаль.

Возможности урегулирования этого субрегионального кризиса собственными силами противоборствующих сторон при поддержке других государств региона стали первым примером изменения отношений между странами Латинской Америки и **Соединенных Штатов**. До этого времени Вашингтон действовал исключительно с позиции силы и активно вмешивался во внутривнутриполитические процессы, в том числе используя в своих целях прямые интервенции.

---

¹ *Sandoval A. Contadora Group and Central American Crisis. Available at: www.globalsecurity.org/military/library/report/1985/SA.htm (accessed 20.12.2016).*

Широкий резонанс получили вторжение американских войск в Панаму в декабре 1989 г. для смещения главнокомандующего Национальной гвардией (де-факто руководившего страной) Мануэля Норьеги, а также арест и вывоз в США мексиканского врача Умберто Альвареса Мачаина в апреле 1990 г. по неподтвердившемуся впоследствии обвинению в пытках и убийстве представителя Управления по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Administration, DEA). Обе операции вызвали предсказуемую крайне негативную реакцию в Латинской Америке. Обвинения в арресе США в прямом вмешательстве во внутренние дела региона звучали в 2002 г. и со стороны Венесуэлы в связи неудавшейся попыткой государственного переворота, предпринятого для свержения Уго Чавеса. Бывший президент Гондураса Мануэль Селайя также возложил ответственность за переворот 2009 г. в своей стране на Вашингтон¹.

Тем не менее в США постепенно происходит смена методов воздействия на конфликты в Латинской Америке. Как отмечает российский исследователь В.П. Сударев, конституционный кризис 1992 г. в Перу и президентский переворот, совершенный Альберто Фухимори, не заставили долго ждать реакции Вашингтона. На этот раз США ограничились давлением на международные финансовые институты (МАБР, МВФ), что вынудило перуанского президента пойти на переговоры со специальной миссией ОАГ. Подобные события повторились в мае 1993 г. в Гватемале, когда президент Хорхе Серрано попытался воспользоваться опытом перуанского коллеги². В гватемальском случае также было

---

¹ Exclusive Interview with Manuel Zelaya on the U.S. Role in Honduran Coup, WikiLeaks and Why He Was Ousted. Available at: www.democracynow.org/2011/5/31/exclusive_interview_with_manuel_zelaya_on (accessed 12.06.2017).

² Сударев В.П. Две Америки после окончания «холодной войны». М.: Наука, 2004. С.123–125.

использовано экономическое давление извне, заставившее президента соблюдать демократические нормы и процедуры¹.

Изменение политики Соединенных Штатов в Латинской Америке вызвало повышенный оптимизм в регионе. «Конец истории» Фрэнсиса Фукуямы в латиноамериканском контексте породил надежды на прекращение интервенций, прямого и косвенного вмешательства и односторонних действий.

Латиноамериканский запрос в адрес Вашингтона строить отношения между двумя Америками на основании обновленной политики достиг своей цели, однако не совсем в том виде, на который надеялись латиноамериканцы. Точнее будет сказать, что роль латиноамериканских держав существенно возросла на фоне некоторого отхода Вашингтона от традиционной силовой политики. В наибольшей степени это стало заметно в 2005 г., когда на выборах в ОАГ пост генерального секретаря организации занял чилиец Хосе Мигель Инсульса, несмотря на то, что США активно лоббировали его оппонента Луиса Эрнесто Дербеса, бывшего министра иностранных дел Мексики.

Во время смещения президентов Мануэля Селайи в Гондурасе (2009) и Фернандо Луго в Парагвае (2012) США продемонстрировали приверженность Межамериканской демократической хартии и высказались за сохранение конституционного строя и соблюдение демократических принципов.

Самый острый кризис в регионе разразился в 2008 г., когда предельно обострились отношения между Колумбией, Эквадором и Венесуэлой. В ходе его урегулирования четко проявились возможности и пределы влияния традиционных внешних акторов на внутрорегиональные проблемы.

---

¹ Там же.

Соединенные Штаты поддержали в конфликте Колумбию, выступив с резкой критикой Венесуэлы и ее президента У. Чавеса за эскалацию напряженности. В ходе избирательной кампании в США оба кандидата в президенты в той или иной форме выказали свою солидарность с Боготой, а республиканец Джон Маккейн посетил Колумбию в июле 2008 года. Американское Южное командование не исключало и военных действий между этими латиноамериканскими странами. На практике действия Вашингтона были достаточно сдержанными и сконцентрированными в области экономики. Параллельно с развитием кризисной ситуации США интенсифицировали процесс переговоров о подписании договора о создании зоны свободной торговли с Колумбией.

В свою очередь, **Европейский союз** стремился снизить уровень напряженности между сторонами, призывая их к дипломатическому урегулированию ситуации. Так, в частности, Хавьер Солана, тогдашний генеральный секретарь Совета Европейского союза и Верховный представитель по общей внешней политике и политике безопасности, поддерживал регулярные контакты с Альваро Урибе, предостерегая колумбийского президента от излишне резких действий.

Этот кризис продемонстрировал границы поведения Вашингтона в новых исторических условиях. Крайне осложнившиеся отношения между США и Венесуэлой, усугубляемые резкими высказываниями президента У. Чавеса на фоне имевшихся данных о связях венесуэльских чиновников с Революционными вооруженными силами Колумбии – Армии народа (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo, FARC–EP), вылились вначале в войну санкций. В сентябре 2008 г. в санкционный список были внесены Уго Карвахаль Барриос, глава венесуэльской военной разведки, и Хенри де Хесус Ранхель Сильва, ди-

ректор национального управления разведки и превентивных мер. В ответ на подобные шаги Вашингтона венесуэльский президент объявил о высылке американского посла. В результате санкционная война была дополнена дипломатической.

Более жесткую позицию по отношению к внутривнутриполитическому конфликту в Венесуэле занял президент США Дональд Трамп, заявивший, что Вашингтон рассматривает все сценарии в отношении этого государства, не исключая и вооруженного вмешательства¹. После выборов в Национальную конституционную ассамблею администрация США в дополнение к принятым ранее мерам, направленным против высокопоставленных венесуэльских деятелей, в конце августа 2017 г. ввела дополнительные санкции, запретив американским финансовым институтам заключать сделки по долговым обязательствам и ценным бумагам, выпущенным правительством Венесуэлы и государственной нефтяной компанией *Petróleos de Venezuela*, а также проводить сделки с бондами, которыми владеет госсектор этой страны, а также выплачивать дивиденды венесуэльским властям².

Возможность потенциального военного вмешательства в Венесуэлу вызвала крайне негативную реакцию в политическом и академическом сообществе как в самих США, так и в Латинской Америке. Как отметил председатель Межамериканского диалога (Inter-American Dialogue) Майкл Шифтер, «это заявление напомнило эпоху холодной войны, когда Соединенные Штаты организовывали военные интер-

---

¹ Trump Alarms Venezuela with Talk of Military Option //The New York Times, 12.08.2017.

² См. подробнее: *Ulmer A., Parraga M.* U.S. sanctions on Venezuela oil company CFO tangle financial deals: sources Available at: www.reuters.com/article/us-venezuela-oil-sanctions/u-s-sanctions-on-venezuela-oil-company-cfo-tangle-financial-deals-sources-idUSKCN1BA1M6 (accessed 10.09.2017).

венции в регионе, часто приводившие к неблагоприятным результатам и вызывавшие горький осадок... Кажется, что Трамп не отдает себе отчет, что с тех пор произошли существенные перемены как на континенте, так и в США¹.

Проанализировав реакцию США на региональные кризисы, можно выделить несколько особо значимых черт. Во-первых, многие латиноамериканцы нередко обвиняют Вашингтон в том, что США озабочены ситуацией в других регионах мира и не проявляют должной заинтересованности в делах ближайших соседей. Несмотря на то, что в мировой политике США по-прежнему делают упор на односторонний подход к возникающим проблемам, в Латинской Америке после холодной войны наблюдался постепенный отход от старых практик, а реакция Вашингтона на региональные конфликты стала более сдержанной, при этом прямые интервенции (во всяком случае, пока) остались в прошлом.

Во-вторых, усилились и окрепли тенденции коллективной дипломатии, зародившиеся и окрепшие в 1980–1990 гг., их результатом стало создание UNASUR и CELAC. Эти объединения продемонстрировали возросшую самостоятельность стран региона в межамериканских делах, о которой приходилось только мечтать на протяжении периода холодной войны. Активность латиноамериканских стран особенно сильно стала заметна на фоне снижения внимания Вашингтона к региональным проблемам.

В-третьих, в условиях более активной роли региональных субъектов политики Вашингтон пытается сохранить свое былое влияние. Наряду с этим интенсифицировался процесс, получивший название «разделенной ответственности». На практике она привела к сокращению финансовой помощи США странам региона, которая в 1980-х гг. нахо-

---

¹ *Shifter M.* Regalo de Trump para Maduro. Available at: www.nytimes.com/es/2017/08/16/el-regalo-de-trump-para-maduro (accessed 10.09.2017).

дилась на уровне 0,2% ВВП Латинской Америки, а к 2015 г. опустилась ниже 0,1%. Начиная с 2000 г., основные направления помощи сосредоточены на противодействии наркотрафику и организованной преступности. Переговорный процесс по любым вопросам стал в большей степени напоминать равноправный диалог, нежели беседу подчиненного со старшим¹.

Смена администрации в Белом доме сделала внешнюю политику США (в том числе и в Латинской Америке) менее предсказуемой, в то же время изменение ситуации в мире и в регионе вряд ли позволит возвратиться к дипломатии «канонерок» и свидетельствует о сдвигах в глобальной системе международных отношений в сторону ее многополярности. В новых исторических условиях происходит некоторое ослабление влияния ключевых субъектов мировой политики на фоне увеличения числа вызовов и конфликтных ситуаций, а в Латинской Америке наблюдается снижение конфликтногенности в межгосударственной сфере при усилении внутренних противоречий.

2. Позиция международных организаций региона

Начало XXI в. стало для Латинской Америки временем возникновения новых внутривнутриполитических и региональных конфликтов. В значительной мере это было сопряжено с феноменом «левого поворота», который в немалой степени реформатировал геополитическое пространство региона.

---

¹ *Feinberg R., Miller E., Trinkunas H.* Better than you Think: Reframing Inter-American Relations. Brookings. Policy Brief 2015. P. 15. Available at: www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Better-Than-You-Think-Reframing-InterAmerican-Relations.pdf (accessed 12.06.2017).

«Карта» внутривосточных и региональных конфликтов дополнилась многочисленными институциональными кризисами во многих государствах. «Левый поворот» не мог не способствовать поляризации международных отношений в регионе. Вместе с тем в дополнение к традиционным посредникам (прежде всего – Организации американских государств, ОАГ) на этой волне возникли новые международные институты, участвующие в выполнении данной функции. (В первую очередь речь идет о Союзе южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR) и Сообществе государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC).

Как упоминалось выше, конфликтные ситуации в регионе по-прежнему привлекают внимание традиционных внерегиональных акторов (прежде всего Соединенных Штатов Америки и Европейского союза). Все более пристальное внимание на регион обращает и Китай. Ниже мы остановимся на рассмотрении и анализе наиболее значимых конфликтных ситуаций, имевших место с начала нового века в Латинской Америке, акцентируя внимание на роли как традиционных, так и новых «медиаторов» внутри- и межгосударственных конфликтов.

Новым региональным субъектом международных отношений стал UNASUR, играющий заметную роль в урегулировании практически всех конфликтов в Латинской Америке последнего десятилетия, постепенно замещая в выполнении этой функции ОАГ. С самого начала у ряда правительств были сомнения в том, что этот многосторонний механизм сможет в полной мере быть адекватным инструментом в разрешении спорных ситуаций, однако последующая практика показала обратное. Казалось бы, в пользу скептиков говорили несколько факторов: слишком простая, «минималистская» организационная структура блока, отсут-

ствие специальных комитетов по конфликтам, недостаточная зрелость самого интеграционного объединения. Важно отметить, что изначально UNASUR не создавался именно в качестве надгосударственного инструмента разрешения споров, поскольку в его компетенцию входили сугубо интеграционные функции: координация политической консолидации государств, выработка рекомендаций по сближению политических позиций, проработка экономических механизмов совместной деятельности в плане развития инфраструктуры, региональной экономики и т.д. Функция медиатора в региональных межгосударственных и внутривнутриполитических конфликтах национального масштаба возникла уже позже – так сказать, *ad hoc*, будучи продиктованной напряженной повесткой дня политической жизни Латинской Америки.

Примечательно, что поводом для создания UNASUR во многом послужило обострение отношений в марте 2008 г. между **Колумбией**, с одной стороны, и **Венесуэлой и Эквадором**, с другой. Конфликт возник из-за налета колумбийских вооруженных сил на лагерь партизан из Революционных вооруженных сил Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*), находившийся на приграничной территории Эквадора, без ведома правительства соседнего государства.

Выход был найден на пути переговоров и сближения позиций. Посредническую роль в разрешении колумбийско-эквадорского конфликта выполняла ОАГ. Результаты деятельности специальной миссии ОАГ были вполне ощутимы: после посещения ее представителями обеих сторон конфликта удалось существенно снизить градус напряженности, достигнув договоренности о немедленном отводе воинских подразделений Колумбии от пограничных участков. Особенно интенсивно вопрос об урегулировании этого конфликта обсуждался на 38-й сессии Генеральной ассамблеи

ОАГ в июне 2008 г. в колумбийском городе Медельин. Важную роль в сближении позиций Эквадора и Колумбии и восстановлении климата доверия в региональном масштабе сыграл тогдашний генеральный секретарь организации Хосе Мигель Инсульса. Вскоре после саммита силами ОАГ была восстановлена система безопасности на эквадорско-колумбийской границе, отмененная правительством Эквадора после налета, введены в действие механизмы более широкого сотрудничества двух стран в сфере безопасности, смягчен тон взаимных дипломатических и медийных обвинений, к которым в резкой форме прибегали обе стороны конфликта¹. Существенным достижением ОАГ стал факт передачи колумбийскими властями видеозаписи военной операции. После завершения сессии в Эквадоре и Колумбии стали действовать военные эксперты и гражданские специалисты ОАГ с целью нормализации ситуации на границе. Участники медельинского форума призвали руководителей Колумбии и Эквадора начать прямой диалог по всем конфликтным вопросам с целью не допустить рецидивов кризиса.

От латиноамериканского сообщества посреднические функции в этом конфликте по инициативе тогдашнего венесуэльского министра иностранных дел Николаса Мадуро взял на себя Каракас, впоследствии проведший ряд двусторонних встреч с колумбийским МИД. Все эти меры позволили урегулировать конфликт и нормализовать дипломатические отношения между его участниками². Преодоление кризиса имело важные последствия для процесса регио-

---

¹ Aprueba OEA por aclamación resolución sobre Ecuador y Colombia // El Universal. Caracas, 5.03.2008.

² Ecuador y Colombia restablecen las relaciones diplomáticas // El Mundo. Madrid, 27.11.2010.

нальной интеграции и способствовало образованию UNASUR в мае 2008 года.

Проявить себя впервые в качестве медиатора крупного внутриполитического конфликта UNASUR смог уже в сентябре 2008 г. в Боливии, где в результате деятельности сепаратистских сил в четырех департаментах так называемого «восточного полумесяца» страна оказалась на грани распада. Кульминация кризиса прилась на 11 сентября 2008 г., когда в департаменте Пандо произошли наиболее крупные вооруженные столкновения между оппозицией и сторонниками президента, в ходе которых погибли 15, а число пропавших без вести превысило 100 человек.

Для снятия напряженности в этой андской стране в экстренном порядке по инициативе Чили был созван президентский саммит нового объединения. На встрече фактически был выработан общий стиль противодействия дестабилизирующим факторам региональной политики, который можно определить как консолидированное межгосударственное коллективное давление. В интересах сохранения общерегиональной стабильности UNASUR стремился выступать от лица всего латиноамериканского сообщества, выражая и продвигая его общую позицию. На саммите в Сантьяго президенты стран Южной Америки обратились с призывом ко всем политическим и социальным силам Боливии, втянутым в конфликт, принять необходимые меры для «немедленного прекращения насильственных акций, проявлений неуважения к демократическим институтам и установленному конституционному порядку»¹. Одним из практических решений саммита стала отправка в Боливию специальной комиссии по расследованию. (Этот механизм впоследствии станет традиционным).

---

¹ Declaración de La Moneda. Unión de Naciones Sudamericanas, 15.09.2008.

Одновременно на этом саммите обнаружилась политическая линия UNASUR на преимущественную поддержку левых правительств региона, ставшая впоследствии на некоторое время преобладающей в деятельности объединения как регионального медиатора конфликтов. При этом нельзя сказать, что все 12 государств-участников безоговорочно поддерживали только представителей «левого поворота». Здесь, скорее, имело место определенное совпадение принципиальной позиции UNASUR по сохранению конституционного порядка с реальной политической практикой, когда легитимные левые правительства подвергались дестабилизации со стороны внутренних и внешних сил, не останавливавшихся перед нарушением институционального порядка. В заключительном документе чилийского саммита UNASUR лидеры южноамериканских стран подтвердили законность пребывания у власти Эво Моралеса и осудили любую попытку государственного переворота или нарушения территориальной целостности Боливии. Солидарная позиция сообщества сыграла важнейшую роль в компромиссном разрешении внутривнутриполитического конфликта. Важным ее результатом, выходящим за национальные рамки, явилось безусловное осуждение сепаратизма, который с этого момента, по-видимому, отодвигается на обочину политической жизни региона.

В июне 2009 г. оперативного вмешательства потребовал государственный переворот в **Гондурасе**, в результате которого был отстранен от власти законно избранный президент Мануэль Селайя. В отличие от боливийского случая гондурасский кризис имел консолидирующий эффект во всем Западном полушарии: на стороне свергнутого президента оказалось не только региональное сообщество, представленное UNASUR, но и США, а также ОАГ. В оперативном порядке были проведены консультации между представителями южноамериканского интеграционного блока и ге-

неральным секретарем ОАГ Х.М. Инсульсой, а также с председателем Группы Рио мексиканским президентом Фелипе Кальдероном. В этом случае был достигнут консенсус между всеми членами ОАГ, включая США. Через два дня после переворота – 30 июня – была созвана внеочередная сессия Генеральной ассамблеи ОАГ, на которой было выдвинуто требование вернуть в страну М. Селайю и восстановить его в статусе президента¹. Была создана даже специальная группа представителей ОАГ, которые должны были сопровождать Селайю при возвращении на родину и обеспечить его безопасность, однако принятое решение натолкнулось на резкое сопротивление мятежных сил. После поездки в Гондурас Х.М. Инсульсы стало очевидно, что временное правительство неспособно к диалогу, и генеральный секретарь рекомендовал исключить Гондурас из состава ОАГ². За это решение проголосовали 33 из 34 членов ОАГ³.

Наряду с этим последовали и другие довольно жесткие международные санкции. Так, Всемирный банк отказался выдать Гондурасу кредит в размере 270 млн долларов⁴, а Межамериканский банк развития заморозил финансирование десятков проектов. В последующие месяцы последовало исключение Гондураса из *Petrocaribe*, что повлекло прекращение поставок нефти по субсидируемым ценам, а также из Системы центральноамериканской интеграции (*Sistema de la Integración Centroamericana, SICA*). Министр иностранных

---

¹ OAS condemns Honduras coup, demands return of Zelaya // Reuters, 30.06.2009.

² Insulza pedirá la suspensión de Honduras en la OEA // El País. Madrid, 04.07.2009.

³ Confirman expulsión de Honduras de la OEA // Tierra. Madrid, 05.07.2009.

⁴ El Banco Mundial suspende la entrega de 270 millones de dólares a Honduras. Available at: www.rtve.es/noticias/20090630/banco-mundial-suspende-entrega-270-millones-dolares-honduras/282925.shtml (accessed 12.06.2017).

дел Испании призвал Европейский союз отозвать своих послов из Гондураса, этот призыв поддержали Италия и Франция, все члены ALBA, а также Мексика, Чили и Бразилия. В итоге Гондурас оказался в международной изоляции, которая, однако, не повлияла на его возвращение к status quo.

В рамках UNASUR первоначально преобладала консолидированная позиция. Выступив с осуждением государственного переворота и проведенных после него президентских выборов, большинство членов этого интеграционного блока первоначально отказались вести политический диалог с избранным президентом Порфирио Лобо, отозвав своих послов (только Перу и Колумбия отказались подчиниться общему решению).

Впоследствии большинство стран региона признали легитимность выборов в Гондурасе. Не последнюю роль в этом сдвиге сыграла ОАГ. В июне 2010 г. XXXX сессия ее Генеральной ассамблеи приняла решение о создании специальной комиссии в составе министров иностранных дел ведущих государств региона по вопросу о восстановлении членства Гондураса в ОАГ. Спустя месяц эта комиссия дала положительную оценку внутривнутриполитической ситуации в стране как в целом соответствующей демократическим нормам. Эти выводы способствовали созданию положительного имиджа нового правительства Гондураса, несмотря на то, что незадолго до начала сессии ОАГ Межамериканская комиссия по правам человека зафиксировала там ряд крупных нарушений и выразила сомнение относительно стабилизации политической ситуации. Тем не менее на сессии ОАГ за восстановление членства Гондураса высказались министры иностранных дел 11 государств (для принятия соответствующего решения требовались две трети голосов). Через год – в июне 2011 г. – членство Гондураса в ОАГ было восстановлено. (За соответствующую резолюцию проголосовали 32 государства, против – один Эквадор).

Через несколько месяцев напряженная политическая жизнь региона «подбросила» еще один случай конфликтной ситуации, потребовавшей коллективного вмешательства со стороны латиноамериканского сообщества: правительство Колумбии решило сдать семь военных баз в аренду США. Богота мотивировала этот шаг необходимостью борьбы с наркотрафиком и угрозой терроризма, исходящего от FARC, однако за подобной риторикой скрывалось содействие планам США по усилению военного присутствия в латиноамериканском регионе.

UNASUR не мог пройти мимо этого решения, шедшего вразрез с проводимой им политикой отстаивания национального суверенитета, и предпринял ряд шагов по урегулированию потенциально опасной ситуации. При оценке меры конфликтности данной ситуации следует учитывать сложившуюся архитектуру межгосударственных отношений, в которой самой напряженной точкой были отношения между Колумбией и Венесуэлой. Каракас, увидев в подобном решении потенциальную угрозу своей внутривнутриполитической стабильности, стал инициатором рассмотрения этого вопроса в рамках UNASUR, поскольку не исключал возможности возникновения вооруженного конфликта между двумя государствами, имеющими общую границу. Нельзя не учитывать и вовлеченности Венесуэлы в колумбийско-эквадорский конфликт, в котором Каракас однозначно поддерживал Кито. В коллективном рассмотрении колумбийского решения были заинтересованы и другие страны. Так, Бразилия была явно насторожена возможностью появления североамериканских баз на границе с ее амазонскими штатами, богатыми природными ресурсами. В результате по инициативе Венесуэлы и южноамериканского гиганта в августе 2009 г. в Кито состоялся саммит UNASUR, однако колумбийский президент отказался принимать в нем участие. Встреча в верхах завершилась созданием новых организаци-

онных подразделений в рамках структуры интеграционного блока – пяти Советов, одним из которых был Совет по противодействию наркотрафику. Таким образом, латиноамериканское сообщество стремилось перехватить инициативу США и предложить собственный механизм и стратегию решения столь сложной проблемы.

Недовольная итогами встречи Аргентина предложила оперативно созвать внеочередной саммит UNASUR в городе Сан-Карлос-де-Барилоче. Главной темой обсуждения стало соглашение, подписанное Боготой и Вашингтоном о планируемом размещении американских экспертов на семи военных базах Колумбии. Присутствовавший на этом саммите колумбийский президент предпринял попытку донести до латиноамериканского сообщества свою позицию по этому неоднозначному вопросу. Первоначальный проект резолюции осуждал усиление военного присутствия США на территории Колумбии, однако принятию документа помешала нейтральная позиция Бразилии, Чили, Парагвая и Перу, которые сочли данные договоренности внутренним делом Колумбии. Более того, президент Перу Алан Гарсиа не исключил, что его страна в схожих условиях последовала бы примеру Боготы. Противоположной позиции придерживались только Венесуэла, Боливия и Эквадор, видевшие в американском военном присутствии на колумбийских военных базах угрозу своей безопасности. В результате внеочередной саммит UNASUR в Аргентине не дал конкретных результатов и ограничился призывами уважать суверенитет и территориальную целостность южноамериканских стран, укреплять мир и сплоченность региона. В текст итоговой декларации вошло только одно прикладное решение: поручить Совету обороны Южной Америки выработать меры по укреплению мер доверия и безопасности на континенте. Большинство СМИ расценили итоги встречи в Аргентине как победу колумбийского лидера Альваро Урибе, поскольку

ку блоку так и не удалось достичь консенсуса по рассматриваемому вопросу. Эти события проявили столкновение интересов различных групп стран и явную политическую неоднородность блока, что стало существенным тормозом на пути разрешения конфликтных ситуаций. После того, как в 2010 г. Верховный суд Колумбии признал достигнутое с США соглашение противоречащим конституции, правительство остановилось на «облегченном» варианте договора, согласно которому на базах допускается дислокация американского военного контингента до 800 человек максимум, а гражданского – до 600. К середине 2016 г. американское присутствие ограничивалось 200 военными экспертами, распределенными между семью базами, в задачи которых официально входит оказание помощи этой андской стране в борьбе с наркотрафиком и терроризмом¹.

2010 год стал не менее острым и напряженным в плане конфликтных ситуаций в Латинской Америке. В конце июля произошел разрыв дипломатических отношений между **Венесуэлой и Колумбией**. К нему подвели взаимные обвинения: Каракас утверждал, что Богота поощряет и стимулирует в Венесуэле деятельность ультраправых вооруженных формирований (т.н. «парамилитарес»), а Колумбия обвиняла соседнюю страну в том, что на ее территории находят убежище отряды FARC и ELN, которые Богота относила к числу террористических организаций. Поводом для разрыва отношений стал инцидент на сессии Постоянного совета ОАГ в конце июля 2010 г., когда посол Колумбии продемонстрировал фотографии лидеров FARC и ELN, а также карты с координатами расположения повстанческих лагерей, предположительно созданных в венесуэльской сельве с ведома официального Каракаса. Со своей стороны

---

¹ Bases militares de EE.UU. en Colombia apuntan a Venezuela // Cubadebate. La Habana, 11.05.2016.

посол Венесуэлы отверг подобные обвинения¹. Вскоре президент Венесуэлы Уго Чавес разорвал дипломатические отношения с Колумбией и объявил повышенную боеготовность на границе.

Медиатором «дипломатического кризиса» стал генеральный секретарь UNASUR Нестор Киршнер, который призвал стороны сесть за стол переговоров. Получив предварительное согласие президентов двух стран, министры иностранных дел UNASUR провели экстренное совещание по поводу урегулирования конфликта. Итогом встречи стала договоренность провести двусторонние переговоры между президентами Хуаном Мануэлем Сантосом (Колумбия) и Уго Чавесом (Венесуэла). 10 августа 2010 г. на встрече в г. Санта-Марта руководители двух стран объявили о восстановлении дипломатических отношений. По итогам переговоров, прошедших при посредничестве Н. Киршнера, была подписана совместная декларация, в которой оба лидера отмечали необходимость развития и углубления всех аспектов двусторонних отношений. Во многом фактором, способствовавшим урегулированию конфликта, стало избрание Х.М. Сантоса президентом Колумбии, однако не последнюю роль в разрешении кризиса сыграло своевременное и оперативное вмешательство UNASUR.

Очередным конфликтным событием 2010 г. стал сентябрьский мятеж эквадорской полиции, требовавшей отставки президента Рафаэля Корреа. Эти события вызвали бурную и вместе с тем консолидированную реакцию государств региона и большинства региональных интеграционных объединений, единодушно расценивших случившееся как попытку государственного переворота. В защиту кон-

---

¹ Пятаков А.Н. Первые внешнеполитические шаги президента Колумбии Х. М. Сантоса //Латиноамериканская панорама. Август 2010 года. Available at: www.ilaran.ru/?n=668 (accessed 12.06.2017).

ституционного порядка выступили ОАГ, UNASUR, ALBA, Южноамериканский общий рынок (MERCOSUR), Группа Рио. В итоге на стороне легитимного президента Р. Корреа оказалось абсолютное большинство стран Латинской Америки. 1 октября в Буэнос-Айресе на чрезвычайном заседании UNASUR произошедшие события были единодушно квалифицированы как попытка государственного переворота¹. С точки зрения представителей блока ALBA попытка смены власти в Эквадоре была направлена на дестабилизацию политической ситуации в этом объединении. Международное сообщество оперативно отреагировало на события в Эквадоре. С осуждением мятежа выступили ООН и Европейский союз². На внеочередной сессии ОАГ также высказалась в поддержку конституционного правительства Эквадора и осудила «попытку изменения демократической институциональности». Генеральный секретарь ОАГ Х. М. Инсульса не исключил новых государственных переворотов в Латинской Америке, при этом выразив резко отрицательное к ним отношение.

Осуждение попытки переворота в Эквадоре имело важное значение в плане выработки международных правовых механизмов для защиты конституционной демократической стабильности в регионе и совместного разрешения связанных с этим конфликтных ситуаций. 26 ноября 2010 г. в Джорджтауне (Гайана) на VI саммите UNASUR был принят Демократический протокол – своего рода политический манифест в защиту конституционного правопорядка в регионе. Центральным моментом документа стала выработка мер по предотвращению государственных переворотов и

---

¹ UNASUR condena el intento de golpe // El País. Madrid, 01.10.2010.

² La ONU expresó su “firme respaldo” a Correa // Página 12. Buenos Aires, 30.09.2010; España respalda al Gobierno legítimo de Ecuador // Ministerio de Exteriores de España. Nota de prensa del 30 de septiembre de 2010.

политической дестабилизации, вызванной нарушением конституционных норм¹. Идея разработки специального документа возникла в UNASUR после сентябрьских событий в Эквадоре. Надо сказать, что в Западном полушарии уже имелся неудачный опыт подобных мер. Так, в 1990 г. ОАГ приняла схожую резолюцию, предусматривающую комплекс санкций в отношении государства, где произошел госпереворот, вплоть до введения блокады. Однако теперь основным фактором, препятствующим свержению демократически избранных правительств, стала угроза международной изоляции путчистов. В частности, в случае попытки переворота в одной из стран-членов UNASUR Демократический протокол предусматривает закрытие границ с этим государством и прекращение морского и воздушного сообщения с ним; торговую, экономическую и энергетическую блокаду; прекращение членства в блоке и запрет на участие представителей «провинившегося» государства в мероприятиях объединения; введение дипломатических и иных санкций по усмотрению государств-членов блока. UNASUR наделил себя также правом ставить вопрос о членстве государства в том или ином интеграционном объединении региона. Помимо этого, предусмотрены профилактические меры. В частности, государство, где складывается потенциально опасная с точки зрения сохранения конституционного порядка ситуация, вправе в экстренном порядке созывать внеочередные саммиты UNASUR².

---

¹ Подробнее см.: *Пятаков А.Н.* UNASUR: профилактика государственных переворотов и институционализация блока // *Латиноамериканская панорама*. Ноябрь 2010 года. Available at: www.ilaran.ru/?n=702 (accessed 12.06.2017).

² Protocolo adicional al Tratado Constitutivo de UNASUR sobre Compromiso con la Democracia. Available at: www.cancilleria.gov.co/sites/default/files/protocolo-adicional-al-tratado-constitutivo-unasur-sobre-compromiso-c.pdf (10.09.2017).

Демократический протокол существенно дополнил Межамериканскую демократическую хартию ОАГ, в которой не в полной мере проработаны проблематика государственных переворотов как угрозы демократической стабильности и вопрос о санкциях. Новый международный правовой документ стал дополнительным механизмом профилактики конфликтных ситуаций в регионе.

Вопрос о практическом применении Демократического протокола UNASUR стал на повестку дня в середине 2012 г., когда в **Парагвае** подвергся процедуре импичмента президент Фернандо Луго. Отстранение от власти парагвайского президента вызвало в Западном полушарии различные и подчас противоположные оценки. С резкой критикой молниеносного импичмента выступили, в первую очередь, леворадикальные правительства, квалифицировавшие происшедшие события как новую форму государственного переворота, который имел целью нанести удар независимости и интеграции латиноамериканских и карибских стран¹. Критические позиции заняли и левоцентристские правительства Бразилии, Аргентины и Уругвая. Накануне голосования в парагвайском Сенате министры иностранных дел UNASUR пытались предотвратить импичмент. По утверждению Асунсьона, тогдашний руководитель венесуэльского внешнеполитического ведомства Н. Мадуро пытался оказать давление на командующих парагвайских вооруженных сил, высокопоставленные аргентинские и бразильские дипломаты угрожали применить торговые санкции против Парагвая. После объявления министра иностранных дел и посла Венесуэлы персонами нон грата из-за вмешательства во внутрен-

---

¹ Cubadebate.cu., Cuba. 24.06.2012. ALBA rechaza maniobra para destituir al Presidente Lugo en Paraguay. Available at: www.cubadebate.cu/noticias/2012/06/21/alba-rechaza-maniobra-para-destituir-al-presidente-lugo-en-paraguay (accessed 12.06.2017).

ние дела страны У. Чавес отозвал военный персонал, аккредитованный в Парагвае, и объявил о прекращении поставок нефти¹.

Более умеренные правительства Мексики, Колумбии, Чили, Гватемалы не считали события в Парагвае нарушением конституционного порядка и действующего законодательства, хотя и подвергли критике процедуру импичмента².

29 июня члены MERCOSUR приняли решение приостановить членство Парагвая в интеграционном объединении до очередных всеобщих выборов, намеченных на 21 апреля 2013 года³. Аналогичная мера была принята и относительно членства Парагвая в UNASUR, который наряду с этим применил санкции, предусмотренные указанным выше Демократическим протоколом. Парагвай счел эти санкции, принятые при отсутствии заинтересованной стороны, нарушением действующих документов и норм международного права и обратился в Постоянный суд MERCOSUR с заявлением об их нелегитимности.

Более осторожную позицию заняла ОАГ. Ее генеральный секретарь Х.М. Инсульса признал допущенные в отношении экс-президента процессуальные нарушения, в полной мере не обеспечившие ответчику право на защиту. Во время визита в Парагвай он встретился с Ф. Луго, исполняющим обязанности президента Федерико Франко, законодателями, представителями деловых кругов, церковной иерархии и журналистами. По итогам многочисленных контактов было принято решение не исключать Парагвай из состава организации во избежание «страданий парагвайского наро-

---

¹ Chávez ordena retiro de embajador en Paraguay y cese de envío de petróleo // La Tercera. Santiago de Chile, 24.06.2012.

² México llama a consultas a su embajador en Paraguay // La Tercera. Santiago de Chile, 24.06.2012.

³ Mercosur suspende la participación de Paraguay en la Cumbre de Presidentes // Infobae.com. Buenos Aires, 24.06.2012.

да». Руководитель ОАГ предложил направить в Парагвай миссию организации, которая бы способствовала установлению национального диалога и следила за подготовкой всеобщих выборов 2013 года¹.

Таким образом, не удалось добиться однозначной и консолидированной реакции на события в Парагвае, проявилась явная конфронтация позиций UNASUR и ОАГ, которая вместе с тем не вылилась в противостояние данных международных институтов.

Последним на сегодняшний день внутригосударственным конфликтом, привлечшим пристальное внимание международных институтов, стал кризис в **Венесуэле**. В данном случае произошло открытое столкновение интересов и стратегий двух региональных блоков – ОАГ и UNASUR. Если ранее, как было показано выше, они подчас находили общие точки соприкосновения и занимали схожие позиции, то в венесуэльском случае заняли противоположные позиции: ОАГ склонялась к внешнему вмешательству для урегулирования кризиса, UNASUR же настаивал на использовании внутривластного диалога, что обозначилось еще до того, как конфликт перешел в фазу открытого противостояния между властью и оппозицией. Генеральный секретарь UNASUR Эрнесто Сампер неоднократно предлагал услуги этой организации в качестве посредника по урегулированию венесуэльского конфликта, однако перейти в плоскость практических решений удалось только в середине 2014 года.

В апреле 2013 г., когда оппозиция отказалась признать итоги внеочередных президентских выборов, был созван внеочередной саммит UNASUR, на котором президенты стран Южной Америки (кроме Парагвая) признали Н. Ма-

---

¹ Paraguay divide a la región tras la destitución de Lugo // El Universal. Caracas, 23.06.2012.

дуро законно избранным главой государства и призвали конфликтующие стороны к мирному диалогу. В последующее полугодие, вплоть до февраля 2014 г., конфликт между оппозицией и властью вошел в «горячую» фазу, в результате урегулировать ситуацию внутривластными методами оказалось невозможно. В марте 2014 г. с согласия венесуэльского правительства была создана посредническая комиссия в составе министров иностранных дел Колумбии, Эквадора и Бразилии. Ее представители неоднократно посещали Венесуэлу и вели диалог как с оппозицией, так и с властью. В апреле 2014 г. при посредничестве комиссии UNASUR состоялось два раунда переговоров, но реального диалога не получилось, поскольку конфликтующие стороны придерживались взаимоисключающих взглядов на события. Формально переговоры завершились созданием Комиссии по установлению истины, которая должна была установить и наказать виновных в уличных беспорядках (в ее состав вошли президент Н. Мадуро, министры иностранных дел Колумбии, Бразилии и Эквадора, а также оппозиционные губернаторы Энрике Каприлес и Хенри Фалькон). После того, как власти отказались освободить из-под ареста оппозиционного лидера Леопольдо Лопеса, переговоры зашли в тупик.

Новый генеральный секретарь UNASUR Э. Сампер, приступивший к своим обязанностям в сентябре 2014 г., неоднократно заявлял о необходимости установления «широкого общественного пакта», синтетически воплощающего интересы как оппозиции, так и исполнительной власти, и призывал стороны вернуться за стол переговоров. В марте 2015 г. по приглашению Н. Мадуро в Каракас для возобновления диалога прибыла делегация UNASUR, возглавляемая Э. Сампером, однако ее миссия не увенчалась успехом¹.

---

¹ Available at: www.telesurtv.net/news/-Unasur-y-su-intermediacion-en-

Ситуация вокруг урегулирования внутривнутриполитического конфликта в Венесуэле достигла кульминации в конце мая 2016 г., когда генеральный секретарь ОАГ Луис Альмагро представил доклад, утверждавший, что исполнительная власть в Венесуэле нарушила конституционный порядок и призывавший применить в отношении Каракаса Демократическую хартию ОАГ¹. Спектр возможных санкций и негативных для Венесуэлы последствий был очень широк: от лишения членства в ОАГ и дипломатических санкций (отзыв послов и замораживание дипотношений) до использования контингента международных вооруженных сил.

Доклад вызвал резкую реакцию президента Н. Мадуро, который обвинил ОАГ в призыве к иностранной интервенции в Венесуэлу и потребовал немедленной отставки Альмагро. Стараясь обезопасить Венесуэлу от нежелательного для исполнительной власти развития событий, Мадуро обратился к UNASUR с предложением создать специальную посредническую комиссию, в состав которой вошли бывший председатель правительства Испании Хосе Луис Родригес Сапатеро и экс-президенты Леонель Фернандес (Доминиканская Республика) и Мартин Торрихос (Панама)². Фактически имел место прецедент создания посреднической комиссии в «мягкой» конфронтации между двумя международными организациями – ОАГ и UNASUR. Будучи принципиальными сторонниками мирного и конструктивного диалога между властью и оппозицией, все три политика выступали против международного вмешательства и наложения жестких санкций.

Venezuela-20150306-0005.html (accessed 12.06.2017).

¹ Los países de la OEA evalúan si aplican la Carta Democrática a Venezuela. Available at: www.infolatam.com/2016/06/26/los-paises-de-la-oea-evaluan-si-aplican-la-carta-democratica-a-venezuela/ (accessed 30.06.2016).

² Venezuela invita a Zapatero a la reunión de la OEA en Washington // El Mundo. Madrid, 21.06.2016.

23 июня 2016 г. в Вашингтоне, как и планировалось, состоялась чрезвычайная сессия ОАГ с участием министров иностранных дел 34 стран, входящих в эту организацию, трех ибероамериканских посредников, а также тогдашнего спикера венесуэльского парламента Хенри Рамоса Аллупа. При голосовании относительно применения Демократической хартии 20 государств высказались «за», 12 – «против» и два воздержались¹. (По регламенту требовалось получить не менее 24 голосов). В результате вопрос урегулирования венесуэльского конфликта был возложен на UNASUR, однако из-за непреодолимых разногласий переговоры между представителями власти и оппозиции в очередной раз зашли в тупик.

По мере обострения внутривнутриполитического противостояния в Венесуэле усилились разногласия и в рамках южноамериканского блока. В марте 2017 г. Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Уругвай и Парагвай осудили решение Верховного суда Венесуэлы ограничить парламентский иммунитет оппозиционных депутатов и призвали Н. Мадуро «обеспечить принцип разделения властей, уважение правового государства, прав человека и демократических институтов»². В августе 2017 г. после начала работы Национальной конституционной ассамблеи и фактического роспуска парламента с резкой критикой политики венесуэльского правительства выступило также Перу, в рамках UNASUR действия Н. Мадуро поддержали только Боливия и Эквадор. Поскольку все решения в UNASUR принимаются на основе консенсуса, венесуэльский кризис, как заявил покинувший пост генерального секретаря блока Э. Сампер, полностью

---

¹ Venezuela pierde votación e inicia una sesión para debatir si aplica Carta Democrática // ABC Internacional. Madrid, 23.06.2016.

² Países de Unasur condenan situación política en Venezuela //El Universal. Caracas, 31.03.2017.

парализовал деятельность организации¹. (До конца 2017 г. пост председателя pro tempore UNASUR занимает аргентинский президент Маурисио Макри, должность генерального секретаря все еще остается вакантной из-за непримиримых разногласий по поводу потенциальных кандидатов). Если UNASUR и сможет возобновить свою деятельность, ее эффективность при нынешней расстановке политических сил остается под вопросом.

В конце 2016 – первой половине 2017 г. конфликт между ОАГ и Венесуэлой также шел по нарастающей и привел в конце концов к тому, что Каракас инициировал процедуру выхода из этой межамериканской организации. На фоне острейшего внутривполитического кризиса венесуэльская оппозиция, поддерживаемая правозащитной организацией *Human Rights Watch*, не раз обращалась к Л. Альмагро с просьбой ввести в действие Демократическую хартию в отношении Венесуэлы. В марте 2017 г. ОАГ при участии 20 государств региона опубликовала доклад о нарушении прав человека в Венесуэле, в котором констатировалась эрозия конституционного порядка в этой стране, что вызвало волну возмущения правящих кругов Венесуэлы. Неоднократно в этот период созывался Постоянный совет ОАГ в составе министров иностранных дел для принятия резолюции, дающей «зеленый свет» введению Демократической хартии, однако всякий раз не хватало нескольких голосов для ее одобрения.

Противостояние достигло кульминации в апреле 2017 г. и совпало с обострением конфликта между властью и оппозицией внутри самой Венесуэлы. Дружественная Каракасу Боливия, занявшая в порядке ротации пост временного председателя Постоянного совета ОАГ, всячески старалась

---

¹ UNASUR, el gran ausente durante la crisis en Venezuela // El Universo. Guayaquil, 29.07.2017.

затормозить процесс обсуждения. Тем не менее в конце апреля 2017 г. собравшиеся без согласия боливийской и венесуэльской делегаций 17 государств региона предприняли очередную попытку голосования по вопросу об активации хартии. (Для положительного результата не хватило одного голоса). Венесуэльская сторона сочла само голосование не соответствующим нормам ОАГ и 26 апреля заявила о начале процедуры выхода из организации. (По существующему регламенту этот процесс может занять до двух лет).

Конструктивную роль в венесуэльском урегулировании пытается играть и CELAC, которое выразило озабоченность ситуацией в Венесуэле и призвало руководство страны «приложить все усилия для начала диалога с участием всех политических сил, направленного на достижение мира и национального единства, необходимых для благополучия и прогресса венесуэльского народа»¹. Вместе с тем на фоне «правого поворота» в Латинской Америке и прихода к власти правоцентристских сил в Аргентине и Бразилии возможности CELAC в плане урегулирования конфликтов стали более ограниченными, поскольку по регламенту объединения все решения принимаются исключительно консенсусом. В мае 2017 г. по инициативе Венесуэлы была предпринята попытка созвать встречу министров иностранных дел в Сан-Сальвадоре, которая была проигнорирована семью государствами региона (Содружеством Багамских островов, Барбадосом, Бразилией, Мексикой, Парагваем, Перу и Тринидадом и Тобаго). В результате итоговая резолюция так и не была принята, и встреча фактически прошла впустую². 8

---

¹ *Ивановский З.В.* Венесуэла: внеочередные президентские выборы 2013 г. и их политические последствия // Латинская Америка: электоральные процессы и политическая панорама. (Отв. ред. *З.В. Ивановский*). М.: ИЛА РАН, 2015. С. 163.

² Reunión de la Celac culminó sin acuerdo sobre Venezuela // El Nacional. Caracas, 02.05.2017.

августа 2017 г. министры иностранных дел 16 стран региона приняли Лимскую декларацию, которая должна способствовать «восстановлению демократии в Венесуэле»¹. В рамках CELAC правительство Мадуро, помимо членов AL-BA, поддерживают Сальвадор и некоторые карибские страны. Доминиканская Республика выражает озабоченность ситуацией в стране, а Уругвай призывает мировое сообщество к умеренности и осторожности².

Как указывалось выше, несмотря на усилия, предпринятые международными объединениями, будущее данного конфликта крайне неопределенно, более того, политический кризис в Венесуэле усилил разногласия в рядах региональных международных организаций, которые перестали представлять «единство в многообразии», а их активная роль в положительном исходе конфликта крайне затруднительна.

Отношение к Венесуэле стало фактором обострения противоречий и внутри интеграционных объединений, в первую очередь MERCOSUR. Многие годы Венесуэле не удавалось стать его полноправным членом из-за позиции Парагвая, конгресс которого отказывался ратифицировать ее вступление. В 2012 г. Боливарианская республика воспользовалась временным исключением Парагвая из блока после импичмента Ф. Луго и стала полноправным членом MERCOSUR.

Политический кризис в MERCOSUR обострился в результате смены политического вектора развития Аргентины и Бразилии. Избранный в конце 2015 г. президент Аргентины Маурисио Макри на протяжении 2016 г. требовал исключить Венесуэлу из объединения, сходную позицию за-

---

¹ La República. Lima, 08.08.2017.

² República Dominicana reitera preocupación por situación en Venezuela // El Nacional. Caracas, 01.08.2017; Partido Nacional pidió que Uruguay modifique su actitud de tolerancia ante “dictadura venezolana” // El Observador, 31.07.2017.

нимал и нынешний президент Бразилии Мишел Темер. В свою очередь, Венесуэла болезненно отреагировала на смену политических режимов в этих странах. Так, после смещения Дилмы Руссефф глава исполнительной власти Венесуэлы Н. Мадуро отказался признать правительство М. Темера и отозвал своего посла из Бразилии. Конфликт еще больше обострился в середине 2016 г., когда в соответствии с полагавшимся по уставу MERCOSUR порядке ротации пост очередного председателя объединения не перешел к Каракасу. (За сохранение уставного порядка замещения председательского поста выступил только Уругвай). В сентябре 2016 г. участники MERCOSUR отложили вопрос о членстве Венесуэлы с ультимативным условием – адаптировать законодательные нормы Венесуэлы торговому регламенту MERCOSUR в течение трех месяцев. В итоге 1 декабря 2016 г. было приостановлено членство Венесуэлы в данном объединении – Каракас лишился права голоса с сохранением возможности выразить собственную позицию. В августе 2017 г. члены MERCOSUR единогласно приостановили членство Венесуэлы в объединении на неопределенный срок «за нарушение демократического порядка»¹.

Как показывает развитие конфликтных ситуаций в Латинской Америке за последние десятилетия, чаще всего их причиной становились внутривнутриполитические кризисы, выходящие за пределы национальных границ и получающие международное измерение. В менее острых случаях для предотвращения эскалации конфликта оказывалась достаточной согласованная реакция тех или иных интеграционных объединений и латиноамериканского сообщества в целом. Если же конфликты обостряются, международное и региональное сообщество не ограничиваются изложением

---

¹ *Royo J.* Mercosur suspende a Venezuela indefinidamente // *El Mundo*. Madrid, 05.08.2017.

собственного мнения, а создают специальные посреднические комиссии, призванные способствовать стабилизации ситуации. В последние годы имела место разновекторная оценка конфликтов такими объединениями, как ОАГ, с одной стороны, и UNASUR и CELAC, с другой. Внутренние национальные конфликты становятся полем столкновения интересов этих международных субъектов политики. Можно ожидать, что в контексте нынешних политических сдвигов в регионе и в мире эти противоречия будут только обостряться, а в ближайшее время мы можем стать свидетелями новых конфликтов – не только между государствами, но и между интеграционными объединениями, а также внутри них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противостояние различных субъектов политики из-за стремления реализовать свои интересы, связанные с борьбой за обретение, укрепление и удержание власти или с защитой той или иной системы ценностей, перманентно присуще любому обществу, в конечном счете, вся его жизнь заполнена постоянно возникающими конфликтами. При изучении этого феномена, требующего междисциплинарного подхода, на первый план выдвигаются прагматизм, этическое измерение, социальная составляющая либо психологический и психоаналитический факторы. Тем не менее, поскольку ни одна сфера деятельности не свободна от политики, в конечном счете все групповые, а нередко и межличностные конфликты приобретают политическую окраску и при расширительном толковании относятся к политическим.

На протяжении всей истории Латинской Америки конфликтогенные факторы находились в центре внимания исследователей, которые анализировали причины и последствия государственных переворотов, установивших власть военно-диктаторских режимов, перипетии политической борьбы в период демократического транзита, идеологические дебаты по поводу преимуществ и недостатков той или иной модели развития, взаимоотношения между государством и гражданским обществом, «пугающие слабости» демократии, внутри- и межгосударственные противоречия, безуспешно пытаясь выработать единую точку зрения по ключевым вопросам внутренней, региональной и глобальной политики.

После относительной стабильности в период «золотого десятилетия» (2003–2013) Латинская Америка вновь вступила в зону турбулентности, вызванной неблагоприятным сочетанием социально-экономических, политических и ин-

ституциональных факторов. В свое время благоприятная конъюнктура не была использована для диверсификации и модернизации экономики и уменьшения ее зависимости от «ресурсного проклятия». В условиях мирового экономического кризиса и падения цен на углеводороды и другие товары традиционного экспорта перераспределительная модель, основанная на сильном государственном регулировании, перестала функционировать, а правительства оказались не в состоянии выполнять взятые обязательства по удовлетворению возросших социальных ожиданий населения. В подобной ситуации не удастся добиться баланса между справедливостью и эффективностью: правые правительства ради стабилизации экономики идут на «затягивание поясов» и урезание и без того скудных социальных расходов, в то время как социальная политика левых радикалов, часто проводимая без учета имеющихся возможностей, несмотря на благие намерения, приводит к развалу экономики. В этой связи наметившиеся положительные социальные сдвиги резко замедлились и даже пошли вспять, а в некоторых странах уровень бедности и социальной поляризации стал выше, чем до начала реформ.

Ухудшение материального положения и отсутствие видимых перспектив привели к снижению популярности неопопулистских лидеров и созданных ими партий, которые не представляют интересы граждан, а используются в качестве инструмента для удержания власти, растет недоверие к любым партиям как к институту, превратившемуся в исключительно электоральный механизм. Сказывается и политическая усталость избирателей из-за длительного пребывания у власти одних и тех же политических сил. Сочетание целого ряда экономических и политических факторов привело к смене курса: во время нового электорального цикла политический маятник в очередной раз качнулся вправо, а победившие на выборах или уже находившиеся у

власти партии и лидеры вновь взяли на вооружение подвергавшиеся критике многие неолиберальные рецепты.

Конфликтогенность в какой-то мере заложена в самой политической системе латиноамериканских государств с президентской формой правления, сильными тенденциями к гиперпрезидентству при пропорциональном представительстве политических партий в парламенте. Вопреки ожиданиям, на практике дестабилизирующую роль сыграли и конституционные реформы, направленные на продление полномочий действующих глав государств и возможность их переизбрания неограниченное число раз. Дополнительными факторами нестабильности стали высокий уровень насилия и отсутствие личной безопасности граждан.

Одной из ключевых конфликтогенных доминант стало противостояние между законодательной и исполнительной властью. В условиях фрагментированной и поляризованной партийной системы и политической ориентации на сильного лидера все чаще складывается ситуация т.н. разделенной власти, при которой пропрезидентская партия не имеет не только абсолютного, но даже относительного большинства в парламенте. В результате глава государства формирует правительство по своему усмотрению, часто управляет при помощи президентских декретов, а парламент не несет ответственности за деятельность кабинета министров и не обязан его поддерживать. Если президент и парламентское большинство придерживаются полярных точек зрения на модели развития, неизбежно возникает паралич демократических институтов. В отличие от других регионов мира с аналогичными политическими системами, где ветвям власти удается найти компромисс, а смещение президента происходит достаточно редко, в Латинской Америке противостояние нередко завершается импичментом главы государства либо переходит в затяжной политический кризис, приобретающий системный характер. Аналогичная ситуация

возникает и при обострении межпартийных разногласий и распаде пропрезидентской коалиции. При отсутствии независимой судебной власти и фактическом превращении электоральных институтов в часть президентской администрации парламент лишается своих полномочий и перестает выполнять законодательные и представительные функции.

Противостоянию между ветвями власти в немалой степени способствовали многочисленные коррупционные скандалы, ставшие одной из основных причин импичмента многих глав государств. Хотя по сравнению с европейскими странами уровень коррупции в Латинской Америке значительно выше, отставка президентов и других известных политиков свидетельствует о реальном стремлении покончить с этим злом. В то же время нельзя не отметить, что в ряде случаев коррупционные скандалы используются в политических целях для сведения счетов с оппонентами и изменения расстановки политических сил.

Положительным фактором в региональном масштабе стало завершение вооруженного противостояния власти и оппозиции в Колумбии, где противоборствующие стороны смогли добиться политического урегулирования внутреннего конфликта и деэскалации напряженности. На пути к долгожданному миру удалось преодолеть сопротивление «ястребов» как в рядах силовых структур, так и среди военно-политических организаций. Важную посредническую роль сыграли Куба и Норвегия, обеспечившие переговоры, государства-наблюдатели – Чили и Венесуэла и авторитетные международные организации, в первую очередь, ООН. В организации переговоров представителей колумбийского правительства с Армией национального освобождения (ELN) несомненна заслуга Эквадора.

Воплощение в жизнь достигнутых договоренностей в значительной мере будет зависеть от обещанной материальной помощи Соединенных Штатов и Европейского сою-

за, которая облегчила бы интеграцию участников вооруженных формирований в мирную жизнь. Несомненно, что завершение конфликта позволит заметно снизить уровень насилия, однако важнейшей задачей остается решение целого ряда структурных проблем, породивших в свое время партизанское движение.

Новым фактором политической жизни, провоцирующим либо обостряющим политические конфликты, стали массовые социальные протесты, вызванные неэффективностью органов власти и коррупционными скандалами. Наряду со спонтанными массовыми акциями протеста все более заметную роль играют независимые ассоциации, которые стремятся воздействовать на реформирование государственных институтов. В демократическом обществе подобные выступления являются нормой и неотъемлемым элементом политической жизни, заставляют правительства пойти на диалог с гражданским обществом и принять давно назревшие решения. Как показывает данное исследование, социальные протесты отражают необходимость расширения демократии, увеличения гражданского участия, обновления политики, большего приближения к людям и их повседневным нуждам. В отличие от предшествующих десятилетий самым активным участником массовых выступлений стал средний класс, сравнительно недавно вышедший из низшей страты и имеющий завышенные социальные ожидания, которые в нынешней экономической ситуации правительство не в состоянии удовлетворить.

Становится очевидным, что руководители многих стран, бросившие основные усилия на ликвидацию нищеты и сокращение бедности, упустили из поля зрения интересы средних городских слоев, для которых характерно стремление к более высокому качеству жизни, основанному на конкурентоспособной и доступной системе образования и здравоохранения и развитой сфере услуг. Достижение этой цели

невозможно без эффективного и прозрачного государства, рационально расходующего бюджетные средства и свободного от коррупции, и политических реформ, направленных на совершенствование демократии и расширение прав человека. Очевидно, что массовые протесты не являются началом «латиноамериканской весны», однако правящие круги многих стран региона столкнулись с новой реальностью, которая требует поиска нетрадиционных рецептов для решения существующих проблем.

Протестная активность в Латинской Америке, в отличие от Западной Европы, в большей степени вызвана нерешенностью острых социальных проблем, а не стремлением сохранить уже достигнутые завоевания, поставленные под удар политикой «затягивания поясов» в условиях экономического кризиса.

На наших глазах меняются и формы общественного протеста. Хотя определенную роль продолжают играть традиционные политические и социальные субъекты (партии, профсоюзы и социальные движения), основные мобилизационные и пропагандистские функции возлагаются на сетевые технологии и мобильную связь. Мобилизация происходит мгновенно, спонтанно и децентрализованно, у протестующих часто нет очевидного лидера, правительству трудно вести диалог без видимого контрагента. В этом и сила, и одновременно слабость протестного движения.

В новых исторических условиях неограниченные возможности получения альтернативной информации в сети Интернет и мобилизационные возможности социальных сетей не сняли с повестки дня проблему информационных войн, в рамках которых каждая из сторон конфликта навязывает свою, далеко не всегда объективную точку зрения на происходящие события. Одновременно правящими кругами ряда стран предпринимаются ограничения деятельности

или даже ликвидации оппозиционных, особенно электронных СМИ.

Социальные протесты могут использоваться в интересах других государств, однако вызваны в первую очередь внутренними причинами, а не спровоцированы извне, как считают сторонники «теории заговора». В любом случае при соблюдении всех конституционных механизмов, прозрачных выборах, независимой судебной системе и регулярной сменяемости власти необходимость в «цветных революциях» отпадает.

В последние годы заметно активизировались также этносоциальные и экологические конфликты. Как ни парадоксально, массовые выступления коренного населения происходят в Боливии, Перу и Эквадоре, где национальный вопрос практически решен, а заметное место во властных структурах занимали или занимают индейцы. Как показывают итоги данного исследования, протестные акции вызваны в первую очередь не этническими, а социальными проблемами, связанными с нерешенностью аграрного вопроса, высоким уровнем бедности, некачественным здравоохранением и образованием для коренного населения и т.д.

Немалый конфликтогенный потенциал содержат и миграционные процессы, которые оказывают влияние на ситуацию в странах-донорах, транзитерах и реципиентах. В первом случае миграция является своеобразным социальным клапаном, снижающим давление на рынке труда и социальные затраты, в то же время нередко происходит «утечка умов» и наиболее молодой и энергичной рабочей силы. Для стран-транзитеров мигранты создают лишь дополнительные проблемы, связанные с транспортировкой наркотиков, контрабандой оружия и другими формами преступной деятельности, что усиливает нестабильность. Максимальный уровень конфликтности приходится на принимающие общества, где неконтролируемый приток мигрантов способству-

ет росту преступности и возникновению этнических и нормативно-ценностных конфликтов. Рост миграционного потока из отдельных стран является важным индикатором социального неблагополучия.

Территориальные претензии в регионе имеют давнюю историю, находятся в латентной стадии, а их решение в ближайшей или среднесрочной перспективе маловероятно. Тем не менее эти споры все чаще используются для того, чтобы спровоцировать рост национализма и отвлечь население от острых внутренних проблем.

Как показывает латиноамериканский опыт, важную роль в урегулировании политических конфликтов может сыграть международное сообщество, однако для этого необходимо, чтобы посредник был беспристрастным и признавался таковым обеими конфликтующими сторонами. В последние годы это условие практически невыполнимо из-за невозможности выработать единую политическую линию в Организации американских государств, UNASUR и CELAC. Отличаются и принципы принятия решений: в то время как в ОАГ для принятия резолюции требуется, как правило, две трети голосов, в других региональных организациях решения принимаются только путем консенсуса, что при нынешней расстановке политических сил практически невыполнимо.

Посреднические усилия прилагают и авторитетные лидеры (от Папы Римского до экс-президентов дружеских стран), однако даже в этом случае противоборствующие стороны не готовы идти на взаимные уступки. Более активную роль могли бы играть и внерегиональные субъекты политики, оказывая давление на своих союзников. Тем не менее авторитетные государства в лучшем случае предпочитают не вмешиваться во внутренние дела латиноамериканских стран либо поддерживают одну из сторон и вводят санкции против неугодных им правительств. Опыт Латин-

ской Америки в очередной раз свидетельствует о бесперспективности этой формы давления: от санкций страдают рядовые граждане, в то время как политические элиты проводят еще более жесткую политику по отношению к оппозиции.

Как показывает данная монография, возникающие в современной Латинской Америке конфликты развиваются в разных ситуациях и далеко не всегда поддаются обобщению. Часть из них протекает в правовом поле при соблюдении действующих конституций и другого законодательства. Напротив, нередко одна из конфликтующих сторон или даже обе игнорируют действующие законы и готовы изменить конституцию для того, чтобы любой ценой удержаться у власти. Большинство конфликтов завершается поражением одной из сторон по модели «сумма – ноль», загоняется в латентное состояние и может вновь перейти в открытую фазу. Между тем, как справедливо отмечает известный российский конфликтолог А.В. Глухова, в открытом и демократическом обществе противоречия и конфликты воспринимаются как имманентный и неотъемлемый атрибут, без которого невозможно никакое развитие. Грамотное разрешение этих противоречий, нахождение баланса противоречивых интересов на основе взаимных уступок и компромиссов способствует достижению динамичной политической и социальной стабильности, не тормозящей общественные изменения, но, напротив, придающей им необходимую устойчивость и поступательную динамику¹.

Постоянно возникающие конфликты открывают новые возможности, позволяя выделить самые болезненные проблемы, требующие неотложного решения. В политической

---

¹ Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М.: ЛИБРОКОМ, 2010. С. 257.

сфере речь идет о регулярной сменяемости власти, циркуляции политических элит, прозрачности выборов, в социально-экономической – о снижении уровня бедности и социальной поляризации, совершенствовании системы образования и здравоохранения, борьбе с коррупцией и организованной преступностью, о чем заявляют как правые, так и левые правительства.

Многочисленные конфликты между ветвями власти свидетельствуют о необходимости реформирования политических институтов, отказа от гиперпрезидентства, усиления законодательной и полной независимости судебной власти, особенно Верховного и Конституционного судов. В то время как политические элиты настаивают на сохранении и даже усилении президентской формы правления, академическое сообщество заявляет о предпочтительности парламентаризма. Учитывая исторические традиции и особенности политической культуры, установление в чистом виде парламентской формы правления маловероятно. В то же время может оказаться полезным опыт ряда новых демократий, взявших на вооружение смешанную модель, при которой президент избирается на основе всеобщего голосования и обладает существенными полномочиями, в то время как правительство возглавляет премьер-министр, назначаемый с учетом итогов парламентских выборов и несущий ответственность перед законодательной властью.

Избежать допускаемых эксцессов позволит и усиление роли гражданского общества, которое может стать более активным контрагентом государства и держать его под контролем. Повышение уровня образования и культуры способствует укреплению толерантности, ослаблению неопопулистских тенденций, уважению мнения политических оппонентов, нейтрализации радикально-экстремистских группировок, которые не готовы идти на какие-либо уступки и стремятся сорвать достигнутые в рамках урегулирования

конфликтов договоренности. Путь этот представляется длительным и нелегким, однако только в этом случае возникающие конфликты перестанут быть деструктивными, станут основой стабильности государства и откроют новые возможности для личности и общества.

Нельзя не отметить, что, несмотря на турбулентность, продолжается своего рода европеизация Латинской Америки, которая перестала быть «пылающим континентом», в большинстве случаев при всех издержках практически все конфликты решаются в рамках конституционного поля политическими методами, в отличие от предшествующего периода вооруженные силы непосредственно не вмешивались (во всяком случае, пока) в политику, а политические системы проявили относительную устойчивость.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Визгунова Юлия Ивановна (1932–2017) – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН (ИЛА РАН).

Воротникова Татьяна Александровна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (vorotnikovat@yandex.ru).

Дабагян Эмиль Суменович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (emidab@yandex.ru).

Дьякова Людмила Владимировна – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (diakova65@yandex.ru).

Ивановский Збигнев Владиславович – доктор политических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель Центра политических исследований ИЛА РАН, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (z.w.iwanowski@gmail.com).

Коваль Борис Иосифович (1930–2016) – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН.

Кудеярова Надежда Юрьевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (n.kudeyarova@yandex.ru).

Кузнецова Эмма Евдокимовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (ilaran.polis@gmail.com).

Морозов Дмитрий Валерьевич – старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (dmitrym1@hotmail.com).

Проценко Анна Евгеньевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (anaprotsenko@gmail.com).

Пятаков Андрей Николаевич – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (anpyatakov@yandex.ru).

Розенталь Дмитрий Михайлович – кандидат исторических наук, ученый секретарь ИЛА РАН (rozentaldm@gmail.com).

Шинкаренко Александр Александрович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (hombreyo@gmail.com).

Яковлева Наиля Магитовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (nel-yakovleva@yandex.ru).

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ВЫЗОВЫ
СТАБИЛЬНОСТИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

Отв. ред. З.В. Ивановский

Редактор – В.Г. Бушуев
Макет – И.М. Вершинина
Обложка – Д.В. Разумовский

За аутентичность фактического материала и библиографии
ответственность несут авторы.

Подписано в печать 20.09.2017.
Бумага офсетная. Формат 60x84/16.
Физ. печ. л. 28,5. Уч.-изд. л. 18,5.
Тираж 500 экз. (Первый завод – 200).
Заказ №14.

ПЛ ИЛА РАН. 115035 Москва, Б. Ордынка, 21/16.
Тел.: (495) 951-5323. Факс: (495) 953-4070.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Основанный в 1961 г., ИЛА РАН является ныне крупнейшим европейским центром, ведущим комплексные фундаментальные исследования экономических, социально-политических, международных и культурологических аспектов современного развития государств и народов Латино-Карибской Америки, а также стран Иберийского полуострова – Испании и Португалии.

Институт изучает актуальные проблемы сотрудничества России с указательными странами, разрабатывает перспективные направления оптимизации отношений с ними на двусторонней и многосторонней основе.

ИЛА занимается также консультационной работой по заказам государственных, общественных и частных организаций, культурно-просветительской, образовательной и издательской деятельностью.

За годы своего существования Институтом выпущено около 600 монографий и сборников статей. Ежегодно публикуется более 10 различных наименований. ИЛА издает ежемесячный журнал «Латинская Америка» и ежеквартальный журнал «Iberoamérica» на испанском языке. Периодически публикуется научный бюллетень «Аналитические тетради ИЛА РАН». Библиотека Института, насчитывающая около 100 тыс. томов, является одной из самых крупных в мире по современной проблематике Латино-Карибской Америки.

ИЛА РАН подтверждает связи с более чем 200 зарубежными научными центрами, осуществляет свыше 40 соглашений и программ о научном сотрудничестве с университетами и исследовательскими центрами Латино-Карибской Америки, США, Европы и Азии.

В Институте ежемесячно проводятся научные конференции, симпозиумы, круглые столы и семинары с участием российских и зарубежных ученых. Осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации на уровне кандидата и доктора наук.

Адрес: Москва, 115035, Б. Ордынка, д. 21/16
Тел.: (495) 951-5323, 953-4639, факс: (495) 953-4070.

E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

<http://www.ilaran.ru>

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН
РЕАЛИЗУЕТ СВОИ КНИГИ ЧЕРЕЗ МЕЖИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ДИСТРИБЬЮТЕРСКИЙ ЦЕНТР ПРИ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ УРСС**

ТЕЛ.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23 E-mail: urss@urss.ru <http://urss.ru>

- *Бобровников А.В.* Макроциклы в экономике стран Латинской Америки.
- Испания: траектория модернизации на исходе XX века. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Яковлев П.П.* Аргентинская экономика перед вызовами модернизации.
- *Холодков Н.Н.* Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы.
- *Мартынов Б.Ф.* Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. *Чумакова М.Л.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Индейский мир перед вызовами XXI века (сборник статей). Отв. ред. *Чумакова М.Л., Мартынов Б.Ф.*
- Иберийские страны: трудный старт в XXI век. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Дьякова Л.В.* Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Ермольева Э.Г.* Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иbero-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Португалия: эпоха перемен. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- Мексика: реформа энергетического сектора. Отв. ред. *Давыдов В.М., Яковлев П.П.*
- *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- Испания на выходе из кризиса. Отв. ред. *Яковлев П.П., Ермольева Э.Г.*
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: глазами молодых ученых (материалы международного форума в Санкт-Петербурге), в 2-х частях.
- *Яковлева Н.М.* Португалия: история политической модернизации.
- Россия и Аргентина на траектории взаимного сближения. К 130-летию российско-аргентинских дипломатических отношений. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлева Н.М., Яковлев П.П.* Аргентина как стратегический партнер России.

- Современная культура Испании и Португалия: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*

Уважаемые читатели!
Институт Латинской Америки РАН
планирует выпустить в свет в 2017 г. следующие книги:

- Транснациональная организованная преступность: лики, специфика и методы противодействия ей в странах Латинской Америки. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Возможности и пределы инновационного развития стран Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Иберийские страны после кризиса: тенденции и контртенденции общественного развития. Отв. ред. *Яковлев П.П., Яковлева Н.М.*
- *Ракуц Н.В.* Индейские культуры и государства стран Южной Америки начала XXI века

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки РАН
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, тел.(495) 951-5323, факс (495) 953-4070;
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457)
«Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат. 8. Тел. (495) 203-8242)
«Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206)
Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-5721)

**В магазинах торговой фирмы «Академкнига»
(адрес фирмы: 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7,
тел. (499) 124-55-00, E-mail: akadkniga@voxnet.ru)
можно приобрести следующие публикации ИЛА РАН**

- Энциклопедия. Латинская Америка. Гл. ред. *Давыдов В.М.*
- Латинская Америка в современной мировой политике. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Коваль Б.И.* Трагическая героика XX века. Судьба Луиса Карлоса Престеса.
- Трансграничный терроризм: угроза безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор). Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Латинская Америка XX века. Социальная антропология бедности. Отв. ред. *Коваль Б.И.*